

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№12 2021

Казань - 2021

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №12 2021г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2021. – 204.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № E11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*Р.Ф. Бекметов – д.филол.н., доцент; В.В. Кондратьев – д.пед.н., профессор;
О.В. Чевела – д.филол.н., доцент; А.М. Саяпова – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2021 г.

СОДЕРЖАНИЕ

10.01.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

<i>Н.Б. Аристангалиева</i> ЖИЗНЬ И НРАВЫ МАРИЙЦЕВ В ПОВЕСТИ Н.А. ДУРОВОЙ «СЕРНЫЙ КЛЮЧ»	9
<i>О.Г. Белоусова, Ю.Ю. Погодина, Т.В. Сафарова</i> МЕЖТЕКСТОВЫЙ ДИАЛОГ ИТАЛЬЯНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЭПИГРАФА ВО ВТОРОЙ РЕДАКЦИИ «ПОЭМЫ БЕЗ ГЕРОЯ» А.А. АХМАТОВОЙ	13
<i>С.И. Видющенко</i> «ЯЗЫК» ЦВЕТОВ И ВРЕМЁН ГОДА В ЛИРИКЕ А. А. ФЕТА	16
<i>Д.С. Гудин</i> ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА РОМАНА «ЛАВР» Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА	20
<i>Ю.В. Перевезенцева, С.С. Терехова</i> «ПЛОХО ПРИХОДИТСЯ СТАРОМУ ЛЕШЕМОУ...»: ОБРАЗЫ ЛЕШЕГО, ДОМОВОГО И РУСАЛКИ В ТВОРЧЕСТВЕ ВАЛЕРИЯ БРЮСОВА	24
<i>А.В. Пучкова, С.С. Терехова</i> «МАГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ» РОМАНА ЕВГЕНИИ НЕКРАСОВОЙ «КАЛЕЧИНА-МАЛЕЧИНА»	27
<i>К-к.А. Сарыглар</i> ИНДО-ТИБЕТСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ТУВИНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ	30

10.01.10 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Н.В. Дусина, Л.И. Зотова, А.Р. Мамаев</i> КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ И ЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В РОМАНЕ Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР»	33
<i>А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксёнов, В.Д. Чистонов, И.В. Ульянова, З.Р. Крылова, В.Ю. Филиппов, С.М. Шамсутдинов, А.Р. Латыпова, Ф.Б. Рахматова</i> ВОПРОСЫ ЗДОРОВЬЯ, ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ГАЗЕТЕ «КРАСНАЯ БАШКИРИЯ» В 1930-Е ГГ.	36
<i>А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксёнов, В.Д. Чистонов, А.А. Ильева, М.М. Миннегалиев, И.М. Закиров, Р.А. Гайнуллин, Э.Г. Усманов, Ф.Б. Рахматова</i> «ВЕСТНИК БАШНАРКОМЗДРАВА» — ПЕРВЫЙ ЖУРНАЛ В БАШКИРСКОЙ АССР ПО ЗДРАВООХРАНЕНИЮ И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ	39
<i>В.А. Скакалин, Ю.В. Шуйская</i> КОМПОЗИЦИОННЫЕ СХЕМЫ КЛАССИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛОВ ИГ "ЮРИСТ")	42
<i>Н.С. Сорокин</i> ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СОВРЕМЕННАЯ НЕЗАВИСИМАЯ ЖУРНАЛИСТИКА	45
<i>А.М. Соян</i> РОЛЬ ЖУРНАЛА «REVOLUSTUO XEREI» 'ЛУЧ РЕВОЛЮЦИИ' В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ ТУВЫ	48

10.02.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКИЙ ЯЗЫК

<i>Н.И. Белунова</i> ОБРАЩЕНИЕ И ПОДПИСЬ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА И ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ДРУЖЕСКИХ ПИСЕМ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КОНЦА XIX-ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА)	51
<i>Е.Ю. Виданов</i> ТОКСИЧНЫЙ И ДУШНЫЙ КАК КОММУНИКАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА	56
<i>Н.Н. Горшкова, Е.Н. Морозова</i> ФРАЗЕОСИНОНИМИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА С АРХИСЕМОЙ "ЗАБЫТЬ" В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С БЛИЗКОРОДСТВЕННЫМИ ЯЗЫКАМИ	59

У.А. Даржа	ОТРАЖЕНИЕ СМЫСЛОВОГО ПРОСТРАНСТВА КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В ПЕРЕВОДНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТУВИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ	62
С.А. Демченков, Н.Д. Федяева	ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В АСПЕКТЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ И МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ	67
А.Н. Ерёмин, Н.А. Фалилеева	РАЦИОНАЛЬНОЕ И ОЦЕНОЧНОЕ В СЕМАНТИКЕ ИМЕН ЛИЦ: К ТИПОЛОГИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ	70
Л.В. Илларионова, Т.А. Кордон, Э.В. Фомин	РЕГИОНАЛЬНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА: О МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ	73
И.С. Кислова, Ю.Ю. Литвиненко	КИНОУРОК КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ	76
Ли Ся	МЕТОНИМИЯ У БЫТОВЫХ НАЗВАНИЙ ЕМКОСТЕЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ	79
В.В. Сичинава	ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА «НОВОГО ЧЕЛОВЕКА» В ПОВЕСТИ А.П. ПЛАТОНОВА «КОТЛОВАН»	81
В.И. Шенкман	КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА	84

10.02.04 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

С.Н. Аверкина, И.А. Бекин	МОТИВ СВЯТОСТИ В ВОСПРИЯТИИ РОССИИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА	88
Е.Ю. Алёшина, Н.Ю. Костина	ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ» В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ УБЕЖДАЮЩЕГО ЖАНРА (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ Т. БЛЭРА 24 АПРЕЛЯ 1999 Г.)	94
Н.А. Антонова, Р.Н. Сиразетдинова	ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕЧИ ГЕРОЕВ СОВРЕМЕННЫХ АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ (НА ПРИМЕРЕ ТРИЛОГИИ «КОРОЛЬ ЛЕВ», «КОРОЛЬ ЛЕВ 2: ГОРДОСТЬ СИМБЫ», «КОРОЛЬ ЛЕВ 3: ХАКУНА МАТАТА»)	98
Л.В. Базарова, Э.Н. Гиляева, Т.В. Мазаева, Д.Д. Хайруллина	ОСОБЕННОСТИ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КАЧЕСТВЕННОЙ ПРЕССЕ	101
Л.В. Вардамян	ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ БЕЗОПАСНОСТЬ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ	104
М.З. Вильхельм	КАТЕГОРИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ ПРИЗНАКА В НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ	107
С.Н. Дармаева, Е.Л. Орлова	ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК КОНЦЕПТА DER MENSCH В НЕМЕЦКОМ МОЛОДЕЖНОМ ЯЗЫКЕ	110
И.И. Курмаева	СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПИСАНИЮ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ В НЕРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ	113
Т.Ю. Ма, М.С. Юшкова	АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА <i>CHANGE</i> В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ США	116
Е.И. Никанорова, М.А. Баскакова	ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА РОССИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ЭДНЫ ДИН ПРОКТОР (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ «A RUSSIAN JOURNEY» 1872 ГОДА)	121
Е.А. Олейникова	К ВОПРОСУ О ТРАКТОВКЕ ЗНАЧЕНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ О ЖИВОТНЫХ НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	124
Е.Н. Поскачина, С.В. Феоктистова	ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НОВОСТНОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ)	127
Д.А. Романов	ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ПЕРЕВОД ТЕРМИНОВ "ПОЛИМЕРИЗАЦИЯ" И "POLYMERIZATION"	133

<i>Н.В. Сабурова, Е.А. Шапошникова</i> ОЦЕНОЧНОСТЬ В ТЕКСТАХ АМЕРИКАНСКИХ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ОСВЕЩЕНИЯ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 2020Г. ИЗДАНИЯМИ THE NEW YORK TIMES И USA TODAY)	136
<i>Р.А. Сафонова</i> МЕТА-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭПИСТОЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ НЕКОТОРЫХ АМЕРИКАНСКИХ ГАЗЕТ	140
<i>М.Ю. Сейранян</i> ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОСЛОВНОГО АКЦЕНТИРОВАНИЯ В БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	143
<i>Г.Р. Тимирбаева</i> ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ И ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ ТЕРМИНОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ТЕМАТИКИ	147

10.02.19 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

<i>Н.В. Арчахова, Г.Г. Старостин</i> ЯЗЫКОВОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ	150
<i>Д.Р. Гайнанова, А.А. Хафизова</i> К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ТАТАРСКОГО ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	153
<i>Л.Б. Здановская, Т.Е. Тапехина</i> ЛИНГВОКОГНИТИВНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ “PANTHEON OF POWER” (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ BOB WOODWARD “FEAR. TRUMP IN THE WHITE HOUSE”)	156
<i>Е.В. Казанская</i> РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	160
<i>Е.Э. Калинина, Н.М. Люкина</i> ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ	163
<i>Р.С. Кимов, М.Ю. Мурзаканова</i> СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЛЕКСЕМЫ СЕМЬЯ И ЕЕ КОРРЕЛЯТОВ В АНГЛИЙСКОМ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКАХ	166
<i>М.И. Кысылбаикова</i> ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ «ЗОЖ», «СМИ», «РИСОВАНИЕ», «СКУЛЬПТУРА», «ТАНЦЫ»)	169
<i>А.Р. Мухтаруллина, Д.А. Ичкинеева</i> СУБЪЕКТИВНО-МЕЖЛИЧНОСТНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СМИ	172
<i>О.И. Подкопаева</i> ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КОНЦЕПТОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	175
<i>А.Ю. Пыхтина</i> ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ЛЕКСЕМЫ ДИПЛОМАТ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	178
<i>О.В. Ротко</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ГНЕЗДО КАК БАЗА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ФЕ-ПАРОНИМОВ	182
<i>А. Федорова, З.Б. Степанова</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПЕРСУАЗИВНОСТИ В ЯПОНСКОМ ТУРИСТИЧЕСКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ	185
<i>Г.Н. Ягафарова</i> МЕЖДОМЕТИЯ КАК ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ СЛОВА-ПРЕДЛОЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ БАШКИРСКОГО ФОЛЬКЛОР)	188

АННОТАЦИИ	191
------------------	-----

THE RELEASE MAINTENANCE**10.01.01 – PHILOLOGICAL SCIENCES – RUSSIAN LITERATURE**

<i>N.B. Aristangalieva</i> LIFE AND MORALS OF MARIANS IN THE STORY N.A. DUROVA'S "SULFUR KEY"	9
<i>O.G. Belousova, Yu.Yu. Pogodina, T.V. Safarova</i> INTERTEXT DIALOGUE OF THE ITALIAN AND ENGLISH EPIGRAPH IN THE SECOND EDITION OF "POEM WITHOUT A HERO" BY A.A. AKHMATOVA	13
<i>S.I. Vidyushchenko</i> "LANGUAGE" OF FLOWERS AND SEASONS IN THE LYRICS OF A. A. FET	16
<i>D.S. Gudín</i> ORNITOLOGICAL SYMBOLISM OF THE NOVEL "LAURUS" BY E.G. VODOLAZKIN	20
<i>J.V. Perevezentseva, S.S. Terekhova</i> «IT'S BAD FOR THE OLD GOBLIN...»: IMAGES OF A GOBLIN, A BROWNIE AND A MERMAID IN THE WORKS OF VALERY BRYUSOV	24
<i>A.V. Puchkova, S.S. Terekhova</i> "MAGICAL REALISM" OF EVGENIA NEKRASOVA'S NOVEL "KALECHINA-MALECHINA"	27
<i>K-k.A. Saryglar</i> INDO-TIBETAN WORKS IN TUVAN FOLKLORE	30

10.01.10 – PHILOLOGICAL SCIENCES – JOURNALISM

<i>N.V. Dusina, L.I. Zotova, A.R. Mamaev</i> CATEGORY OF TIME AND ITS ART NIGHT IMPLEMENTATION IN E.G VODOLAZKIN'S NOVEL "LAVR"	33
<i>A.U. Kinyabulatov, S.G. Aksyonov, V.D. Chistonov, A.R. Latypova, I.V. Ulyanova, Z.R. Krylova, B.Yu. Filippov, S.M. Shamsutdinov, F.B. Rakhmatova</i> ISSUES OF HEALTH, PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE NEWSPAPER "KRASNAYA BASHKIRIA" IN THE 1930S.	36
<i>A.U. Kinyabulatov, S.G. Aksyonov, V.D. Chistonov, A.A. Ilieva, ³M.M. Minnegaliev, I.M. Zakirov, R.A. Gainullin, E.G. Usmanov, F.B. Rakhmatova</i> BULLETIN OF BASHNARKOMZDRAV — THE FIRST MAGAZINE IN THE BASHKIR ASSR ON HEALTH AND PHYSICAL CULTURE	39
<i>V.A. Skakalin, Yu.V. Shuyskaya</i> COMPOSITIONAL SCHEMES OF CLASSICAL RHETORIC IN MODERN SCIENTIFIC JOURNALISM (ON THE EXAMPLE OF THE MAGAZINES OF THE PG "LAWYER")	42
<i>N.S. Sorokin</i> DIGITAL TECHNOLOGIES AND MODERN INDEPENDENT JOURNALISM	45
<i>A.M. Soyán</i> THE ROLE OF THE MAGAZINE «REVOLUSTUD XERELI» ‘THE RAY OF REVOLUTION’ IN THE LITERARY PROCESS OF TUVU	48

10.02.01 – PHILOLOGICAL SCIENCES – RUSSIAN LANGUAGE

<i>N.I. Belunova</i> SALUTATION AND CLOSING AS ELEMENTS OF THE EPISTOLARY GENRE AND THE MAIN FEATURES OF THEIR FUNCTIONING (BASED ON FRIENDLY LETTERS FROM THE CREATIVE INTELLIGENTSIA OF THE LATE XIX - FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY)	51
<i>E.Yu. Vidanov</i> TOXIC AND SUFFOCATING AS A PERSON'S COMMUNICATIVE CHARACTERISTICS	56
<i>N.N. Gorshkova, E.N. Morozova</i> PHRASEOSYNONYMIC PARADIGM WITH THE ARCHISEME "TO FORGET" IN RUSSIAN IN COMPARISON WITH CLOSELY RELATED LANGUAGES	59
<i>U.A. Darzha</i> REFLECTION OF THE SEMANTIC SPACE OF THE CONCEPT "WOMAN" IN TRANSLATED WORKS OF TUVAN WRITERS	62

<i>S.A. Demchenkov, N.D. Fedyaeva</i> PRECEDENT PHENOMENA IN THE ASPECT OF FUNCTIONAL LITERACY AND INTERGENERATIONAL COMMUNICATION	67
<i>A.N. Yeregin, N.A. Falileeva</i> RATIONAL AND EVALUATIVE IN THE SEMANTICS OF NAMES OF PERSONS: ON THE TYPOLOGY OF LEXICAL MEANINGS	70
<i>L.V. Illarionova, T.A. Kordon, E.V. Fomin</i> REGIONAL OPTIONS OF RUSSIAN LANGUAGE: ABOUT RESEARCH METHODS	73
<i>I.S. Kislova, Y.Y. Litvinenko</i> A FILM-LESSON AS A WAY TO DEVELOP COMMUNICATIVE SKILLS	76
<i>Li Xia</i> METONYMY IN HOUSEHOLD NAMES OF CONTAINERS IN RUSSIAN AND CHINESE	79
<i>V.V. Sichinava</i> LANGUAGE REPRESENTATION OF THE IMAGE OF A «NEW MAN» IN THE STORY OF A.P. PLATONOV «KOTLOVAN»	81
<i>V.I. Shenkman</i> COGNITIVE-DISCURSIVE APPROACH TO THE STUDY OF LANGUAGE	84

10.02.04 – PHILOLOGICAL SCIENCES – GERMANIC LANGUAGES

<i>S.N. Averkina, I.A. Bekin</i> THE MOTIVE OF HOLINESS IN THE PERCEPTION OF RUSSIA IN THE GERMAN-LANGUAGE LITERATURE OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY	88
<i>E.Yu. Aleshina, N.Yu. Kostina</i> VERBALIZATION OF THE CONCEPT "GLOBALIZATION" IN THE PUBLIC SPEECH OF PERSUASIVE GENRE (ON THE MATERIAL OF THE SPEECH BY T. BLAIR ON APRIL 24, 1999)	94
<i>N.A. Antonova, R.N. Sirazetdinova</i> EDUCATIONAL POTENTIAL OF HEROES' SPEECH IN MODERN ANIMATED FILMS (USING THE EXAMPLE OF THE TRILOGY "THE LION KING", "THE LION KING 2: SIMBA'S PRIDE", "THE LION KING 3: HAKUNA MATATA")	98
<i>L.V. Bazarova, E.N. Gilyazeva, T.V. Mazaeva, D.D. Khairullina</i> NEWSPAPER HEADLINES' FEATURES IN ENGLISH QUALITY PRESS	101
<i>L.V. Vardanyan</i> FEATURES OF REPRESENTATION OF THE CONCEPTUAL SPHERE SAFETY IN ENGLISH-LANGUAGE ENVIRONMENTAL MEDIA TEXTS	104
<i>M.Z. Wilhelm</i> CATEGORY OF INTENSITY OF A TRAIT IN GERMAN PHRASEOLOGY	107
<i>S.N. Darmaeva, E.L. Orlova</i> INTERPRETATION OF AXIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT DER MENSCH IN GERMAN YOUTH LANGUAGE	110
<i>I.I. Kurmaeva</i> SEMANTIC APPROACH TO THE DESCRIPTION OF ASPECTUALITY IN NONCOGNATE LANGUAGES	113
<i>T.Yu. Ma, V.S. Yushkova</i> THE CONCEPT OF CHANGE ACTUALIZED IN THE US LANGUAGE AND CULTURE	116
<i>E.I. Nickanorova, M.A. Baskakova</i> THE REFLECTION OF THE IMAGE OF RUSSIA IN THE WORK OF EDNA DEAN PROCTOR (BASED ON THE BOOK "A RUSSIAN JOURNEY" OF 1872)	121
<i>E.A. Oleynikova</i> ON THE QUESTION OF THE INTERPRETATION OF THE MEANING OF PHRASEOLOGICAL UNITS ABOUT ANIMALS BY THE EXAMPLE OF THE GERMAN LANGUAGE	124
<i>E.N. Poskachina, S.V. Feoktistova</i> PRAGMATIC POTENTIAL OF THE NEWS INTERNET-DISOURSE (BASED ON THE ENGLISH-LANGUAGE MEDIA PUBLICATIONS)	127
<i>D.A. Romanov</i> EXPLANATION AND TRANSLATION OF TERMS "ПОЛИМЕРИЗАЦИЯ" AND "POLYMERIZATION"	133

<i>N.V. Saburova, Y.A. Shaposhnikova</i> MEANS OF EVALUATION IN THE US NEWS STORIES (ON THE EXAMPLE OF COVERAGE OF 2020 ELECTION CAMPAIGN BY THE NEW YORK TIMES AND USA TODAY PUBLICATIONS)	136
<i>R.A. Safonova</i> METADISOURSE ANALYSIS OF THE EPISTOLARY TEXTS OF SOME AMERICAN NEWSPAPERS	140
<i>M.Yu. Seiranian</i> THE PRAGMATICS OF WORD EMPHASIS IN BRITISH POLITICAL DISCOURSE	143
<i>G.R. Timirbaeva</i> PARALLEL TEXTS AND TEACHING OIL AND GAS TERMS TRANSLATION	147

10.02.19 – PHILOLOGICAL SCIENCES – LANGUAGE THEORY

<i>N.V. Archakhova, G.G. Starostin</i> LANGUAGE AND CULTURAL DIVERSITY: REGIONAL EXPERIENCE	150
<i>D.R. Gaynanova, A.A. Khafizova</i> TO THE QUESTION OF STUDYING THE TATAR PAREMIOLOGICAL FUND (HISTORICAL ASPECT)	153
<i>L.B. Zdanovskaya, T.E. Tapekhina</i> LINGUO-COGNITIVE REPRESENTATION OF THE CONCEPT “PANTHEON OF POWER” (BASED ON THE MATERIAL OF THE BOOK “FEAR. TRUMP IN THE WHITE HOUSE” BY BOB WOODWARD)	156
<i>E.V. Kazanskaya</i> THE DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF THE INDIVIDUAL IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT	160
<i>E.E. Kalinina, N.M. Lykina</i> ETHNO-CULTURAL COMPONENT IN THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' PERSONAL POTENTIAL	163
<i>R.S. Kimov, M.Yu. Murzakanova</i> SPECIFICITY OF THE POLYSEMOUS STRUCTURE OF THE LEXEME FAMILY IN RUSSIAN, ENGLISH AND KABARDINO-CIRKASSIAN	166
<i>M.I. Kysylbaikova</i> FRAGMENT OF LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF ENGLISH SPEAKERS (ON THE EXAMPLE OF ASSOCIATIVE FIELDS "HEALTHY WAY OF LIFE", "MASS MEDIA", "DRAWING", "SCULPTURE", "DANCE")	169
<i>A.R. Mukhtarullina, D.A. Ichkineeva</i> SUBJECTIVE-INTERPERSONAL MODALITY IN THE ENGLISH INTERNET-DISCOURSE OF POLITICAL MASS-MEDIA	172
<i>O.I. Podkopyayeva</i> PSYCHOLINGUISTIC APPROACH TO THE STUDY OF CONCEPTS IN RUSSIAN LINGUISTICS	175
<i>A.Y. Pykhtina</i> GENDER SPECIFICITY OF THE <i>DIPLOMAT</i> LEXEME IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF MODERN YOUNG PEOPLE	178
<i>O.V. Rotko</i> IDIOM FAMILY AS A BASIS FOR ANALYSIS AND LEXICOGRAPHIC REPRESENTATION OF PHRASEOLOGICAL PARONYMS	182
<i>A. Fedorova, Z.B. Stepanova</i> LEXICAL MEANS OF EXPRESSING PERSUASIVENESS IN JAPANESE TOURIST INTERNET DISCOURSE	185
<i>G.N. Yagafarova</i> INTERJECTION AS EMOTIONAL AND EVALUATIVE WORDS-SUGGESTIONS (BASED ON THE MATERIAL OF BASHKIR FOLKLORE)	188

ABSTRACTS	191
------------------	-----

10.01.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

10.01.01

Н.Б. Аристангалиева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского,
кафедры русской и зарубежной литературы,
Саратов, naristangalieva@gmail.com

**ЖИЗНЬ И НРАВЫ МАРИЙЦЕВ
В ПОВЕСТИ Н.А. ДУРОВОЙ «СЕРНЫЙ КЛЮЧ»**

В статье рассматривается повесть Н.А. Дуровой «Серный ключ» как произведение этнографической прозы, выявляется роль фольклорно-этнографических включений в воссоздании мира инонационального этноса, рассматривается сложность и многомерность этого мира, исследуются репрезентация нерусского, архетипы национального сознания, обычаи и обряды марийцев в интерпретации писательницы-романтика.

Ключевые слова: инонациональный этнос, этнографическая проза, романтизм, черемисы, мифология, фольклор.

Надежда Андреевна Дурова (1783–1866) – одна из плеяды писателей-романтиков первой трети XIX-го века. Десять лет Дурова прослужила в армии, принимала участие в двух заграничных походах и Отечественной войне 1812 года. За совершенные подвиги, мужество и отвагу была награждена Георгиевским крестом. Однако в историю русской литературы она вошла не только как храбрый воин, защитник Отечества, но и как интересный писатель-беллетрист. Дурова автор известных «Записок кавалерист-девицы» (1836), которые вызвали восторженный отклик читательской публики. В.Г.Белинский высоко оценил литературный талант писательницы: «Боже мой, что за чудный, что за дивный феномен нравственного мира героиня этих записок... Что за слог у девицы-кавалериста!» [1, с.149].

Помимо «Записок», Н.А. Дурова является автором более десяти художественных произведений, которые она публиковала в течении пяти лет с 1836 по 1840 гг. Среди них рассказы «Елена, Т-ская красавица», «Граф Мавриций», повести «Павильон», «Серный ключ» «Клад», «Нурмека», «Угол», «Ярчук-собака-духовидец», новелла «Оборотень», роман «Гудишки». В 1839 году выходит ее полное собрание сочинений в 4-х томах. В этих произведениях писательницы немалую долю составляет изображение национальных мирообразов и национальных характеров различных народов, среди которых ей довелось жить: татар в «Нурмеке» и «Кладе», черемисов(марийцев) в «Серном ключе», евреев в «Кладе», поляков в «Павильоне», цыган в «Ярчуке».

Серьезные научные работы посвящены мемуарной прозе Дуровой. Ученые рассматривают социокультурный дискурс мемуарно-автобиографической прозы писательницы [4], нравственный мир героини мемуарной прозы, отражающий мысли, чувства, идеи и настроения автора [5]. В кандидатской диссертации Е.И.Болух предпринята попытка показать глубинную связь ее произведений с традициями русской и зарубежной литературы, в частности, с готической прозой эпохи предромантизма [2]. Обращая внимание на фольклорно-историческую основу многих произведений писательницы, Болух отмечает оригинальное соединение в них традиций русского, марийского, польского, литовского, татарского фольклора, однако этнографическая составляющая ее произведений не становится специальным предметом изучения. В связи с этим в данной статье предпринимается попытка выявить этнографические элементы в произведениях

Н.А. Дуровой, поскольку описания образа жизни, быта и нравов инонационального этноса там присутствуют. Использование национального фольклора и этнографических зарисовок дает основание рассматривать произведения Н.А. Дуровой как этнографическую прозу. В этом и состоит новизна и актуальность данной работы.

Поселившись после отставки в городах Елабуга и Сарапул, Н.А. Дурова не оставила своей привычки совершать пешие и конные прогулки по окрестностям. Она записывает легенды и сказания проживающих там народов - татар, удмуртов, марийцев и других национальностей. На основе собранных материалов Н.А. Дурова создает повесть «Серный ключ». Эта повесть в 1839 году будет включена в книгу «Сто русских литераторов» известного издателя А.Ф. Смирдина. Повесть построена по принципу «рассказ в рассказе». Героиня повести - исправница Лязовецкая – рассказывает собеседнику историю, которую ей поведали во время пребывания в деревне Курцем на целебном источнике – Серный ключ. Это небольшой рассказ про одно событие из жизни марийцев, живущих в густых, непроходимых лесах. Но помимо этого в рассказе присутствуют небольшие заметки о жизни, нравах и быте этого народа.

Главной темой повести выступает трагическая история любви двух героев: молодой черемиски Зеилы и пастуха Дукмора. При этом они одиноки, резко отличаются от окружающих. Зеила была всеобщей любимицей: «...Зеила осталась без отца и матери трехлетним ребенком, но столь восхитительно прекрасным, что все крестьяне взялись кормить ее, одевать»[3, с.374], а Дукмор, наоборот, был бедным и никому ненужным: «Дукмор не был так счастлив.... его превосходство ... возбуждало зависть, заставляло ненавидеть и с нетерпением ожидать набора, чтобы отдать его в солдаты»[3, с.375-376]. Отношения любящих людей рушатся под давлением внешних обстоятельств: главного героя убивает огромный черный медведь. А Зеила тяжело переносит потерю любимого человека: сначала сходит с ума, а потом ее находят мертвой на могиле Дукмора: «У могилы Дукмора ... упала на нее, с восторгом обняла и так сильно прижалась к ней лицом, что когда подняли уже ее с могилы, мертвую, то увидели, что сухие растения прокололи ей лицо и вонзились до костей»[3, с.389-390].

Мифологическая составляющая воплощается в образе марийского бога зла Керемета. В повести он принимает облик черного медведя. Черемисское предание о грозном Керемете соединяет в повести две достаточно самостоятельные линии повествования. Во-первых, это этнографическое повествование о жизни марийцев, небольшого народа, обитающего в верховьях Волги к северу от Татарии и Чувашии. Во-вторых, воплощение религиозно-мифологических верований марийского народа в духе литературных традиций романтизма. На этнографическую основу повествования накладывается романтический сюжет о бесстрашном пастухе Дукморе и прекрасной Зеиле, ставших жертвами злого духа Керемета.

Передать неповторимость духовной жизни и внешности черемисов помогают Дуровой описание их верований и обрядов, повседневного образа жизни, включая национальную одежду – белый холстинный шабур (верхняя одежда в виде кафтана). Писательница не только создает художественные образы представителей марийского народа, но и пытается проникнуть в психологию коллективного сознания этноса, выделить те черты, которые отличают ее представителей от людей других племен и народностей. Образ жизни и выбор места для проживания, по мнению Дуровой, сказываются на характере и психологии народа: «... образ жизни черемисов, их нравы, обычаи, язык, тайная привязанность к идолопоклонству, выбор места для жилищ всегда среди лесов отделяют их совершенно от других племен и осуждают на всегдашнее одиночество.... он молчалив даже в своей семье и дышит свободно тогда только, когда остается один. Он уходит в лес, свое отечество, свою стихию, углубляется в чащу его и там без помехи предается вполне природной меланхолии. Там он чувствует себя как нельзя ближе к доброй матери своей, природе» [3, с.388].

Одной из самых привлекательных черт этого народа является его способность к поэтической импровизации, умение не только видеть и чувствовать, но и воспевать красоту окружающего мира природы: «... с восторгом поет красоты ее. Он воспевает, хвалит все

предметы, на какие только устремляется взор его. Смотри на красивую березу, могучий дуб, высокую сосну, он поет, что дерево приятно для глаз, что зелены и густы его листья, как снег, бела его кора, прохладна тень и гибки ветви, по которым скачет проворная белка. В дубе хвалит он другие преимущества, его крепость и даже назначение...» [3, с.388].

Фольклор писательница использует для поэтизации трагической, но вполне реальной истории любви, через фольклор реализует способы реалистического изображения людей, картин природы, тему и сюжет для своего произведения. Именно поэтому она подробно описывает образ жизни, нравы и быт реального народа - черемисов(марийцев), а не изображает неведомых жителей дремучих лесов.

В повести Н.А. Дурова приводит балладу собственного сочинения, стилизованную под фольклорную, которую поет Зеила: «Бежит, гремит, кипит, клокочет//Волшебный ключ моей страны!//Злой Керемет в лесу хохочет//В часы полночной тишины.//Бежит, гремит, на камнях скачет//Волшебный ключ моей страны!//На берегу девица плачет//В часы полночной тишины.//Бежит, гремит, кипит, сверкает//Волшебный ключ моей страны!//С кудрей девица кровь смывает//В часы полночной тишины"// [3, с.386]. «Для такой песни, какую сочинила Зеила, не нужно умения, а просто природная способность к поэзии, которую в высшей степени одарены все черемисы, – пишет Дурова - черемисы - поэты, и еще в высшей степени!» [3, с.389].

В повести Дурова обращает внимание читателей и на религиозные верования марийского народа, который верил в потусторонние силы, главным представителем которых был Керемет. «Раза два думала она (Зеила), что слышит в страшном соседнем лесу зловещий хохот Керемета. (По их вере, хохот его бывал всегда предвестием какого-нибудь ужасного бедствия и всегда слышится только тому, с кем оно должно было случиться). К умножению грусти ее, Дукмор сказал, что также слышал по две ночи ужасный смех их злого духа» [3, с.378].

Дурова описывает древний марийский обычай: «Известно, что полудикие народы, всегдашние обитатели непроходимых лесов, нисколько не боятся единоборства с медведем; .. из всех окружных молодых людей один кто-нибудь, род богатыря у них, решается ... вступить в единоборство с ужасным зверем. В случае успеха смелый ратоборец покрывается неувядаемою славою и сверх того продает кожу побежденною зверя, что бывает иногда довольно ценно. В случае ж неудачи он платит своею жизнью, и о предприятии его узнают только по остаткам белого шабура и нескольким костям...» [3, с.378-379]. Именно следуя этому обычаю герой повести решается на поединок с медведем: ведь победа обеспечила бы ему освобождение от рекрутского набора и воссоединение с любимой Зеилой.

Легенда о влюбленных сопровождается красочным описанием местности, где проживают черемисы: «...окрестности его очаровательны: зеленые луга, множество цветов, душистых трав, тенистые рощи, тьма соловьев и прекрасные виды вдаль делают это место раем...»[3,с.371]. Дурова говорит о черемисах как о «диком», «полудиком» народе, рассматривая их как часть окружающего мира, как часть природы. «Дикость» здесь подразумевается как первобытность и первозданность, особая ментальная связь с природой, существование в одном энергетическом поле. Это подтверждает эпизод с серным ключом, когда окружной лекарь решает открыть лечебницу на роднике. Местные жители недовольны таким оборотом дел, их пугает все, что может изменить привычный ход жизни, и то, что родник может исчезнуть (злые духи покроют песком).

Таким образом, обращение к мифологии, использовании фольклорных мотивов в создании образов героев, этнографическое описание быта, нравов и обычаев черемисского народа создают, несмотря на приверженность романтическому направлению, всеобъемлющий образ этноса, с характерными чертами и психологией, со своеобразной культурой и обычаями.

Б.В. Смиренский характеризует Дурову как представителя прогрессивного романтизма: «В противовес оторванным от жизни, мистическим произведениям В.Одоевского ... псевдоисторическим романам М. Загоскина в повестях Н. Дуровой мы видим черты

прогрессивного романтизма, обращенного к реальной действительности и верно отображающего ее» [6, с.32].

Действительно, в повести «Серный ключ» фольклорно-этнографические элементы органично вплетаются в ткань повествования и придают художественному произведению особую эмоционально-выразительную окрашенность и логическую завершенность. В этом проявляется особый метод художественного восприятия действительности писательницы.

Список литературы

1. *Белинский В.Г.* Полн.собр.соч.:В 13т.-М., 1953-1959.-Т.3.-1953.-С.148-153.
2. *Болюх Е.И.* Жанровое своеобразие художественной прозы Надежды Андреевны Дуровой : диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01.- Тверь, 2001.- 160 с.
3. *Дурова Н.А.* Избранные сочинения кавалерист-девицы /Составление., вступительная статья и примечания В. Муравьева/. – М.: Моск. рабочий, 1983. – 479с.
4. *Приказчикова Е.Е.* Социокультурный дискурс автобиографической прозы Н. А. Дуровой: учеб. пособие для вузов / под науч. ред. О. В. Зырянова. — М.: Издательство Юрайт, 2017; Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та. — 260 с. — (Серия: Университеты России).
5. *Савкина И.* Разговоры с зеркалом и Зазеркальем. втодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века / – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 438с.
6. *Смиренский Б.В.* Надежда Дурова // Дурова Н.А. Записки кавалерист-девицы. Ижевск, 1984. С. 5-35.

10.01.01

¹О.Г. Белоусова, ²Ю.Ю. Погодина канд. филол. наук,
³Т.В. Сафарова канд. филол. наук

¹Военный университет Министерства обороны РФ,
Москва, gero@mygambler.ru,

²ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»
(«Московский энергетический институт»),
Москва, bocis@mpei.ru,

³Кемеровский государственный институт культуры,
Кемерово, jarik-94@rambler.ru

МЕЖТЕКСТОВЫЙ ДИАЛОГ ИТАЛЬЯНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЭПИГРАФА ВО ВТОРОЙ РЕДАКЦИИ «ПОЭМЫ БЕЗ ГЕРОЯ» А.А. АХМАТОВОЙ

Статья посвящена межтекстовому диалогу двух эпиграфов, предпосланных первой части «Поэмы без героя» А.А. Ахматовой во второй редакции (1943). Эпиграфы взяты из итальянского либретто оперы Моцарта “Don Giovanni” и поэмы Дж. Байрона “Don Juan” на английском языке. Показано, что совмещение этих двух эпиграфов представляет собой межтекстовый диалог, который задуман автором как ключ к дальнейшему содержанию поэмы.

Ключевые слова: эпиграф, рама текста, Ахматова, Поэма без героя, Моцарт, Байрон, межтекстовый диалог.

«Поэма без героя» создавалась автором более 20 лет, и существует несколько редакций этого произведения. В редакции 1943 г. первой части поэмы предпосланы два эпиграфа на итальянском и на английском языке: “Di rider finirai / Pria dell’aurora. Don Giovanni” и “In my hot youth, when George the Third was King. Don Juan” [7, с. 195]. Эти два эпиграфа вступают в межтекстовый диалог, который, по нашему мнению, предсказывает восприятие дальнейшего содержания поэмы. Первый эпиграф взят из либретто оперы Моцарта “Don Giovanni” на итальянском языке. Он означает «Ты прекратишь смеяться до зари / раньше, чем наступит рассвет», и эта фраза – первые слова, которые произносит в опере каменная статуя Командора. Как пишет Алла Демидова, цитата взята «из либретто (Да Понте). Для знающих оперу Моцарта эпиграф звучит не просто предостережением, но грозным зауспокойным хоралом, которым вдруг, при поддержке тромбонов, разражается каменная статуя Командора, прерывая болтливый речитатив Дон Жуана и Лепорелло» [3, с. 101]. Эти слова – признак того, что статуя ожила и слышит диалог Дон Жуана и Лепорелло, они открывают сцену приглашения на ужин. Так Ахматова обращается к ключевому для поэмы мотиву оживших мертвецов [6].

А.С. Пушкин ставит в качестве эпиграфа к своему «Каменному гостю» также отрывок из того же либретто Да Понте – слова Лепорелло, обращенные к статуе: “Leporello. O statua gentilissima / Del gran’ Commendatore!.. / ...Ah, Padrone! / Don Giovanni” [8]. Эти слова («О, любезнейшая статуя / Великого командора! .. О, хозяин!») звучат, когда Лепорелло пытается, по приказу Дон Жуана, пригласить статую на ужин, и ужасается, когда статуя кивает и говорит «Да» в ответ. Таким образом, в опере первой реплике ожившего Командора Дон Жуан и Лепорелло не придают значения, полагая, что это реплика случайного прохожего, а в ужас их приводит именно способность статуи двигаться и кивать.

Используя этот эпиграф к «Поэме без героя», А.А. Ахматова отсылает, таким образом, не только к опере Моцарта, но и к «Каменному гостю» Пушкина. Оба эпиграфа относятся к моменту оживания памятника, фиксируя два различных момента: голос самого памятника у Ахматовой и реакция Лепорелло на его движение у Пушкина. В контексте последующего

текста поэмы Ахматовой – описания пришедших на ужин мертвецов – важно, что в вынесенной ею в эпитаф реплике Командора памятник ожил, но никто не придавал этому значения, не предпринял ничего, что могло бы предотвратить появление мертвеца на ужине.

Вторым эпитафом к поэме, стоящим во второй редакции сразу после цитаты из либретто к опере Моцарта, является цитата из «Дон Жуана» Байрона, дословно означающая «В моей горячей молодости, когда королем был Георг Третий...». Эта цитата, как и реплика Командора, дана Ахматовой без контекста: фраза звучит в строфе ССХІІ І песни, когда рассказчик говорит о себе самом, упоминая, что в молодости он не стерпел бы подобного. Эта строфа у Байрона начинается также с цитаты – фразы Горация “Non ego hoc ferrem calida juventa / Consule Planco” [1] («Я бы не перенес этого в моей пылкой юности / при консуле Планке»). Это строка из песни 14 третьей книги «Од» Горация, завершающая стихотворение [5]. Речь идет о победе Цезаря, и практически весь текст оды посвящен его восхвалению, а фраза относится к брани – лирический герой не смирился бы с тем, что кто-то стал бы бранить Цезаря, если бы сам герой был бы молод, как в дни консула Планка.

Речь идет о консуле 42 года до н.э., отце, в год правления которого Горацию было 23 года. Интересно, что именно в этом году Гораций участвовал в сражении, но бежал с поля боя: «В 42 году до н.э. Гораций участвовал в битве при Филиппах и вместе с другими бежал с поля сражения. Когда по окончании войны ветеранов награждали земельными наделами, у Горация отняли его имение, и он, получив, правда, амнистию, вернулся с пустыми руками в Рим. Здесь, чтобы найти себе средства к существованию, он вступил в общество квесторских писцов, обратившись вместе с тем, не без материальных соображений, к литературе» [4]. Год правления консула Планка стал для него, таким образом, годом его обращения к литературе, и в то же время связан с опытом бегства с поля боя и осуждения со стороны общества.

Приблизительно в том же возрасте (в 24 года) Байрон опубликовал свою поэму «Паломничество Чайльд-Гарольда», имевшую оглушительный успех. Фраза, вынесенная Ахматовой в качестве эпитафа, представляет собой часть обширного рассуждения о том, что автор поэмы договорился с издателем о хвалебных отзывах на «Дон Жуана», так как стал старым и не перенесет критики. Через аллюзию к Горацию, таким образом, Байрон указывает на момент своего начала литературной деятельности, сопоставляя себя-молодого и себя-зрелого.

Парадоксальным образом эпитаф из Байрона, хоть и взят из поэмы «Дон Жуан», не имеет отношения к Дон Жуану как таковому, а выстраивает контекст взаимодействия «себя-зрелого» с «собой-молодым». Гораций в 13 оде пишет о своей седой голове, и о том же пишет Байрон в «Дон Жуане» после строк, ставших эпитафом к «Поэме без героя»: “But now at thirty years my hair is grey” [1].

Сопоставление «себя-сейчас» с «собой в молодости» актуально для текста поэмы Ахматовой, которая пишет о «гостях» из прошлого, о 1913 годе – то есть, фактически, рассказывает от имени себя-зрелой историю своей молодости.

Выстраивается, таким образом, следующая цепочка: Гораций пишет в стихотворении о конкретном годе своей молодости (консул Планк-старший правил один год – 42 год до н.э.). Этот год был связан с опытом неудачного участия в военных действиях – и обращением к литературе. Байрон использует эту цитату, имплицитно отсылая к своему соответствующему возрасту, в котором он пережил опыт путешествия и публикацию широко известного и прославившего его произведения. Этот межтекстовый диалог встроен в контекст вступления к поэме, посвященной байроновскому оригинальному изложению расхожей легенды о Дон Жуане – любителе женщин.

Сюжет легенды о Дон Жуане развит в опере Моцарта, написанной на либретто да Понте, который, в свою очередь, обращался к текстам Тирсо де Молины и Мольера, чтобы создать образ соблазнителя. Кульминацией оперы является мистическая часть легенды о Дон Жуане – приглашение памятника на ужин, а затем низвержение в ад. Предвестником этой концовки является сцена оживания статуи, цитаты из которой использованы в качестве эпитафа в «Каменном госте» А.С. Пушкина и в «Поэме без героя» А.А. Ахматовой.

Сцена взаимодействия Дон Жуана с Командором из оперы Моцарта также отсылает к сопоставлению «себя в прошлом» с «собой сейчас». Следуя сюжету легенды о Дон Жуане в изложении Тирсо де Молины, да Понте начинает либретто оперы со сцены убийства Командора, а в финале совершается возмездие: тот, кто был убит Дон Жуаном в прошлом, приходит, чтобы забрать своего убийцу в ад. У Тирсо де Молины и у да Понте Командор – отец Анны, у Пушкина – муж, что несколько меняет ракурс восприятия совершенного Дон Жуаном убийства и его ужина с донной Анной.

Образ Дон Жуана является знаковым для мировой литературы, и к нему обращались многие поэты Серебряного века, в том числе Н.С. Гумилев, написавший своеобразное продолжение легенды – «Дон Жуан в Египте». В его поэме Дон Жуан возвращается из ада и оказывается в современном Египте, целым и невредимым и все так же любящим женщин. Эпиграф из либретто оперы Моцарта соединяет мотив сопоставления лирического героя в юности и в зрелости с мотивом появления ожившего мертвеца, и не случайно именно этот эпиграф сохраняется во всех редакциях поэмы.

Два эпиграфа к «Поэме без героя» задают ключевые мотивы текста первой части поэмы: взгляд на собственную молодость из зрелости и тему ожившего, пришедшего на ужин мертвеца. Имплицитно через межтекстовый диалог с Байроном, а Байрона – с Горацием – присутствует тема обращения к первому литературному опыту в 23-24 года. Ахматова в соответствующем возрасте вышла замуж за Гумилева, выпустила первый сборник стихов, путешествовала по Европе (как Байрон), родила сына Льва [9]. Создавая поэму, она живет при совершенно иной государственной власти, чем та, что была во времена ее молодости (как отсылающий к временам консула Планка Гораций, процитированный Байроном). Впоследствии эти мотивы убраны автором в импликацию текста, а на первый план выдвинута тема появления ожившего мертвеца, актуализируемая через эпиграф на итальянском языке.

Список литературы

1. Byron G. Don Juan. // URL: https://www.gutenberg.org/files/21700/21700-h/21700-h.htm#2H_4_0003
2. Da Ponte L. Don Giovanni. // URL: <http://www.librettidopera.it/zpdf/dongiov.pdf>
3. Демидова А.С. Ахматовские зеркала. – М.: АСТ, 2019. – 368 с.
4. Квинт Гораций Флакк // URL: <https://tunnel.ru/post-goracijj-kvint-flakk>
5. Квинт Гораций Флакк. Собрание сочинений. – СПб: Биографический институт, Студия биографика, 1993. // URL: http://lib.ru/POEEAST/GORACIJ/hor1_1.txt
6. Кихней Л.Г., Темиришина О.Р. От замысла к тексту: парадоксы незавершенности («Поэма без героя», наброски балетного либретто и «Проза о поэме»). // Филологический класс, 2019. № 3 (57). – С. 19 – 28.
7. Крайнева Н.И. «Я не такой тебя когда-то знала...». Анна Ахматова. Поэма без Героя. Проза о Поэме. Наброски балетного либретто. Материалы к творческой истории. – СПб: издательский дом «Миръ», 2009. – 1488 с.
8. Пушкин А.С. Каменный гость // URL: <https://ilibrary.ru/text/468/p.1/index.html#fn1>
9. Черных В.А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. 1889 – 1966. – М.: Индрик, 2008. – 768 с.

*10.01.01***С.И. Видющенко**

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского,
филологический факультет,
кафедра русской, зарубежной литературы и массовых коммуникаций,
swetlanalev@mail.ru

«ЯЗЫК» ЦВЕТОВ И ВРЕМЁН ГОДА В ЛИРИКЕ А. А. ФЕТА

В данной статье рассмотрено своеобразие поэтики А. А. Фета с точки зрения использования автором фольклорной традиции, связанной с интерпретацией временного цикла, цветовой палитры в идейно-художественной структуре текста, образов разных видов цветов. Анализируются ассоциативные связи между флористикой, временем суток, года и психологическим состоянием героя-героини. Выявляются особенности эстетики Фета, определяющие индивидуальность мировосприятия поэта.

Ключевые слова: *цветовой эпитет, флористика, мифопоэтика, категория времени, психологизм.*

Специфика художественного языка неизбежно отражает авторский способ мировидения и отражения окружающей действительности. С помощью конкретных языковых средств, образов художник слова демонстрирует свои эмоции, чувства. Безусловно, эстетическая оценка жизни в литературном произведении тесно связана с идеалами как эпохи, так и индивидуума. Большую роль в этом плане играют цветочные эпитеты, обозначающие, с одной стороны, прямую характеристику предметных образов, разнообразных явлений действительности, с другой – метафорический перенос по цветовому сходству, что рождает дополнительные производные трактовки сути предмета. Каждое так называемое «цветочное определение» способно иметь богатое семантическое содержание, экспрессивно передавать ту или иную эмоцию. В итоге на основе конкретных значений рождаются совершенно новые образные интерпретации, возникающие как следствие не столько смысловой нагрузки слова, обусловленной его лексическим значением, сколько объединения эмоциональных ассоциаций. К примеру, красный цвет, как правило, символизирует активную жизненную энергию, сильные переживания, такие, как страстная любовь, предчувствие беды, трагедии, сопоставимую с кровью, сильнейшее душевное смятение. Синий – отсутствие воздуха, необходимого для жизни человека, голубой – тоску по идеалу, человеческую мечту, нежность, олицетворение небесных сил, мир. В эту же группу можно включить оттенки бирюзового, связанного с образами благоденствия, верной любви, живущих в душ надежд, лазурного, ассоциирующегося с понятиями простор, безбрежность небесного пространства. Белый – либо бесцветный, либо подчёркивающий благородство рук, лица, значит, идеализирующий женскую красоту, либо предающий положительное начало того, что окружает героя. Его антиподом у многих народов, согласно устоявшимся культурным традициям, становится чёрный цвет – олицетворение чего-то зловещего, тёмного. Немаловажно и то, что цветочные характеристики предмета усиливают зрительное восприятие образа, эмоциональные реакции.

В работах исследователей-литературоведов настойчиво проводится мысль о том, что вся цветочная гамма, являясь обособленным элементом языка, оказывает серьёзное психофизическое воздействие на человека. Так, в стихотворениях, где поэт использует лексемы бирюзового, голубого или лазурного неминуемо возникает ощущение разомкнутого пространства, всеобщей проницаемости. Интересно, что свою роль играют и глубина или, напротив, слабость проявления цветочного оттенка. Неслучайно такое наблюдение: чем голубой цвет светлее, тем больше беспечности, воздушности ощущается в художественном тексте. Интенсивность краски рождает представление о вечности, спокойствии, иногда печали.

Справедливо замечание Б. Я. Бухштаба: «Поэтика Фета не удовлетворяла основному в эстетическом кодексе адептов «объективной поэзии» требованию – «ясности» и «понятности» [2, 61]. В стихотворении «Ещё весна – как будто неземной...» центральными являются зрительные образы «лазури небес», тумана, подёрнувшего весеннюю траву, обонятельные – «душистого» холода. Неповторимость весенних «штрихов» стала своего рода источником поэтического вдохновения для Фета, что вполне закономерно, так как природа всегда наделена особыми эстетическими характеристиками. Осмысление цветопэтики и ценности осязательных образов в литературе имеет давнюю традицию. Значимы в этом плане работы Л. Е. Ляпиной, Л. Я. Гуревич, Е. М. Мелетинского. Так, в исследовании последнего справедливо суждение о том, что выделяемые в лирике Фета поэтические тексты, посвящённые разным временам года, зиме, весне, лету, осени, имеют весьма тесную связь с мифологическими представлениями о календарных циклах и архетипах [6, 97], схожие мысли мы находим в монографии Л. Я. Гуревич: «Радостное пробуждение чувств и природы весной, печаль и осень в природе – мотивы, сделавшиеся традиционными» [3, 101]. В итоге складывается так, что граница между природой и человеком практически исчезает.

Индивидуальность мировосприятия Фета проявляется в первую очередь тогда, когда речь идёт о весеннем пейзаже, помогающем поэту тонко отразить нюансы человеческих переживаний. В лирических произведениях этого художника слова образ весны представлен в разных ракурсах, связан с такими мотивами, как пробуждение природы от зимнего сна и скованности, возвращения жизни и атрибутам природы, и человеку, любовного томления, ожидания изменений в судьбе, мотив душистых запахов, появления ярких зрительных образов, красоты, музыки, обретения сил и молодости.

Летние зарисовки ещё более усиливают такого рода переживания и стремления. Однако нужно отметить, что лето в интерпретации Фета рассматривается в двух смысловых категориях, реализуемых на основе приёма антитезы: с одной стороны, лето – это зной, погружающий всё живое в сон, позволяющий почувствовать умиротворение и душевное спокойствие, с другой – живительная влага, приходящая на землю в виде освежающего дождя. В обоих вариантах человек так или иначе оказывается тесно связанным с миром природы, сопричастным ему.

Значимо в лирике Фета и осеннее существование: это и период подведения жизненных итогов, и ощущения, усталости, угасания сил как у природы, так и у людей, и погружения в сон, теперь уже глубокий, «неподвижный». В результате закономерно появление мотивов беззвучия в мире, одиночества, неотвратимости человеческих утрат.

Зима в стихотворениях А. А. Фета выступает ярким контрастом жизни, расцвеченной богатой палитрой красок. Тесно прослеживается связь с образами сна-смерти, страданий, которые необходимо выдержать всему живому, снега – «холодной постели». Происходит слияние природы и человека, так как поэт говорит о всеобщности процесса умирания, потере и душевных, и физических сил у всего живого, наполняющего бытие.

В лирике Фета читатель наблюдает богатое разнообразие цветов, но, в отличие от представителей «лёгкой» поэзии, данный автор даёт им иную трактовку, вводит тот или иной флористический образ не только ради придания явной эстетичности художественному тексту, но и для определения его глубокой смысловой нагрузки, связанной с осознанием места конкретного цветка в жизни в целом. Во многих произведениях мир флоры тождественен понятиям идеала, красоты, хрупкости. На это обращали внимание С. К. Константинова, А. Е. Тархов, К. И. Шарафадина. В частности, в работах последнего исследователя достаточно подробно изучается специфика художественного флоротекста и у отечественных, и у зарубежных авторов, утверждается мысль, что «Фет тонко и точно чувствовал цветка с временем года, даже со временем суток» [8, 253].

Особую роль в поэтике лирика играют «ночные цветы». Показательно в этом плане стихотворение «Я тебе ничего не скажу...», где и появляется данное понятие: «Целый день спят ночные цветы, // Но лишь солнце за рошу зайдёт, // Раскрываются тихо листы»

[Цит. по: 10]. Флористические образы помогают поэту полнее, глубже раскрыть особенности внутреннего состояния героя, понимающего, что ночью ожили не только растения, но и его «сердце цветёт».

Цветочные запахи тоже имеют свою семантику. Так, в произведении «Сосна так темна, хоть и месяц...» внимание акцентируется на аромате ночной фиалки, получившую признание народа в качестве любовного цветка, из которого можно готовить эликсир, пробуждающий чувственную сферу человека. Наряду с конкретикой Фет использует и обобщённые образы ночных растений, «полуночных цветов» вообще, но в любом случае это связано с интимными переживаниями лирического героя, с поэтизацией любовной темы. Одним из наиболее часто используемых приёмов Фета становится предварение появления женского образа весенними картинками, обострением восприятия окружающего мира органами чувств, в том числе и обонянием, слухом. Например, в стихотворении «Жду я, тревогой объят...» любящий герой прислушивается к звукам, его «слух...растёт», и этот процесс сравнивается с раскрытием лепестков полуночного цветка, и он улавливает звук, похожий на оборвавшуюся струну, возникший при соприкосновении жука с елью. В итоге текст заканчивается яркой сентенцией: «Ах, как пахло весной!.. Это, наверное, ты!» Происходит переплетение мотивов ожидания встречи с возлюбленной человека и существ природного мира (образы птиц).

В лирических произведениях Фета внимание уделяется как экзотическим цветам типа рододендрона, гиацинта, туберозы, лотоса, так и полевым, луговым, лесным, садовым. Это и нежные незабудки, и неприметная повилка, и сирень, фиалка, лилия, резеда, гвоздика, и «узкодонный, разноцветный колокольчик, который у Фета может быть и белым, если поэт пишет о дневном периоде, голубым, если о вечернем, и первые ландыши. Поэт остаётся верен своей традиции и вновь сопоставляет предметы природного мира и человека. Показательны в этом отношении такие миниатюры лирика, как «Первый ландыш» и «Георгины», где прослеживается непосредственная связь между цветением данных растений и конкретным временем года. Ландыш – весенний цветок, поэтому он символизирует начало новой жизни, новых надежд и стремлений. Вполне закономерно, что он ассоциируется в сознании лирической героини с молодостью, ожиданием любви, мечтой о счастье. Белый цвет ландыша в контексте данного стихотворения навеивает воспоминания об одной из трактовок указанной цветовой гаммы: чистота, непорочность: «Какая девственная нега // В душистой чистоте твоей! // Как первый луч весенний ярост! // Какие в нём нисходят сны!»

В отличие от ландышей, георгины, как известно, распускаются осенью, чаще поздней. Важно отметить следующее: с одной стороны, это действительно яркие цветы, имеющие сочные цветовые окраски, с другой – они практически вообще не пахнут, почти лишены запаха, одного из признаков живого существа. Значит, можно говорить о том, что перед нами цветок, олицетворяющий не расцвет жизни, а её увядание. Как тонкий лирик-психолог Фет указывает на появление первых заморозков, что, безусловно, губительно для нежных растений. Образ цветка помогает поэту логически перейти к размышлениям о быстротечности всего земного, о неизбежном исчезновении красоты: «Казалось, нет конца их грёзам // На мягком лоне тишины. – // А нынче утренним морозом // Они стоят опалены». Налицо проведение параллели между образами цветка и женщины, судьба и одного, и другой схожи.

Один из самых устойчивых образов в цветопоэтике Фета – роза. В разных интерпретациях мы видим её во многих произведениях автора. Это воплощение любви, и чувственной страсти, и чарующе-манящей красоты. Вместе с тем – греха, так как речь идёт о цветке с шипами, которые, согласно библейской трактовке, введены в контекст именно греховного начала, отсюда вытекает утверждение лирика о «горькой сладости» роз.

В стихотворении «Хоть нельзя говорить...» поэт высказывает такую мысль: «У дыханья цветов есть понятный язык», в результате различные ситуации, воспроизводимые в тексте, ассоциируются с разными цветочными образами. Ночные слёзы – с «горькой сладостью роз», состояние тишины, покоя, ощущения гармонии с миром и с самим собой – с нежным

запахом резеды, ласка, забота матери – с ароматом фиалки, поддержка отца в трудную минуту жизни – со стойким благовоением апельсиновых цветов.

Следовательно, говоря о своеобразии поэтического мастерства А. А. Фета важно выделить такие его особенности как акцентирование внимания на флористике художественного текста, цветовых и обонятельных образах, обусловленности конкретных деталей с определённым временем года и психологическим состоянием лирического героя или героини.

Список литературы

1. *Благой Д.Д.* Мир как красота. О «Вечерних огнях» А. Фета. – М.: «Художественная литература», 1975.
2. *Бухштаб Б.Я.* А. А. Фет. Очерк жизни и творчества. – Л.: «Наука», 1990.
3. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. – М.: «Искусство», 1984.
4. *Константинова С.К.* «Цветы» и «Деревья» в лирике А. А. Фета // А. А. Фет и русская литература. Материалы Всероссийской научной конференции. – Курск – Орёл, 2000. – С.153-163.
5. *Ляпина Л.Е.* Роль фольклорной традиции в становлении русского литературного стихотворного цикла // Фольклорная традиция в русской литературе. – Волгоград, 1986. – С.60-66.
6. *Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа. – М.: РАН, 2000.
7. *Тархов А.Б.* «Музыка груди» (о жизни и поэзии Афанасия Фета) // Фет А. А. Сочинения: В 2-х томах. – Т.1.- М.: «Художественная литература», 1982.
8. *Шарафадина К.И.* «Селам, откройся!» Флоропоэтика в образном языке русской и зарубежной литературы. – СПб.: Нестор – История, 2018.
9. *Шенишина В.А.* А. А. Фет-Шеншин. Поэтическое мирозерцание. – М.: «Добросвет», 2003.
10. *Фет А.А.* Стихотворения. – СПб., 2001.

10.01.01

Д.С. Гудин

ФГБОУВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»,
факультет филологии и журналистики,
кафедра русской и зарубежной литературы,
Тамбов, lordslaing@yandex.ru

ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА РОМАНА «ЛАВР» Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА

В статье исследуется орнитологическая символика романа «Лавр» современного русского писателя Евгения Водолазкина. Проведён анализ художественных функций, способов создания и генеалогии образов мифологических птиц — харадра и феникса.

Ключевые слова: *Водолазкин, образ птицы, миф, современная русская проза.*

Евгений Водолазкин — филолог-медиевист и один из наиболее популярных современных русских прозаиков. Его романы известны не только в России, но и за рубежом, переведены почти на тридцать языков. Тексты Водолазкина мифологичны, насыщены архетипичными образами и мотивами. Их сюжетным фундаментом, как правило, является история инициации — герои, носители божественного дара, странствуют во времени и пространстве, ищут потерянный Дом, преодолевают тотальную разорванность мира и перерождаются. Важным, едва ли не стержневым компонентом мифопоэтики прозы Водолазкина является образ птицы. Мы проанализируем орнитологическую символику романа «Лавр» и разберёмся в том, какой функцией автор наделяет образы павлина, харадра, феникса, а также исследуем их генеалогию.

Миф сильнее всего проявляется в пограничье — пространственном, временном, культурном, языковом, то есть в хронотопе междумирья, где тесно сплетены оппозиции: жизнь и смерть, земля и небо, своё и чужое, грех и духовный подвиг. Важным этапом инициального пути героев является преодоление границы (водной, огненной, воздушной, леса, болота и т.д.), символизирующее умирание и последующее воскрешение уже в новом мире и качестве. Переход в иномирие осуществляется с помощью психопомпа — духа-проводника, который зачастую в прозе Водолазкина наделён чертами реальных или мифологических птиц.

Например, Арсений на первых страницах «Лавра» пытается «вознестись» на небо, примотав к рукам павлиньи перья. О семантике этой сцены уже писали [5, с. 62–63], однако дополним, что эпизод отсылает к популярному в Древней Руси сюжету «Вознесение Александра Македонского на небо»: с помощью громадных и сильных птиц (в поздних вариантах — грифонов) Александр поднимается высоко в воздух, где к нему обращается человекоподобная птица: «Не зная земного, как ты можешь узнать небесное?» [16, с. 103–104; 6, с. 215]. Исследователи этого сюжета обращали внимание на соседство мотивов испытания высоты небесной, поиска рая (утраченного дома) и обретения бессмертия [6, с. 213]. Присутствие павлина, пусть даже всего лишь его «волшебного» оперения, предвосхищает появление в тексте других райских птиц — харадра (халкедрия, халедрия, халкендри) и феникса, также связанных с мотивом вечной жизни. О родстве и потенциальной взаимозаменяемости этих образов говорит С.С. Аверинцев в комментариях к Естествослову (Физиологу): «В позднеантичной литературе феникс приобретает черты павлина, и с этими чертами его воспринимает средневековое воображение; в аспекте своего пластического облика феникс — преображение и одухотворение павлина» [1, с. 391–392].

Водолазкин как специалист по древнерусской книжности заимствует орнитологическую символику из апокрифов (Книга Еноха, Откровение Варуха, «О всей твари»), Физиолога, переводов романа «Александрия» Псевдо-Каллисфена, «Сказания об Индийском царстве» и

Толковой Палеи [14, с. 10; 7, с. 25]. Харадр и феникс — это солярные птицы, аллегории Иисуса Христа в средневековой культуре, на это прямо указывает текст Физиолога [15, с. 13, 16, 126, 129]. Закономерно, что именно харадр и феникс становятся главными орнитологическими образами романа «Лавр», а также «тотемными животными» Арсения–Лавра, его проводниками в мир неба и Вечности, ориентирами духовного движения, вертикального пути.

Травник Христофор, рассказывая юному Арсению об устройстве природы и человека, цитирует описания феникса и харадра близко к тексту Толковой Палеи и Физиолога: «Есть же и птица феникс, которая не имеет ни супруга, ни детей. Она ничего не ест, но летает среди ливанских кедров и наполняет свои крылья их ароматом. Когда она стареет, то взлетает ввысь и воспламеняется от небесного огня. И, спустившись вниз, зажигает гнездо и сгорает сама, и в пепле гнезда своего возрождается червем, из которого со временем и вырастает птица феникс.<...> Есть, наконец, птица харадр, вся сплошь белая. И аще кто в болезнь впадет, есть от харадра разумети, жив будет или умрет. Да аще будет ему умереть, отвратит лице (!) свое харадр, аще ли будет ему живу быти, то харадр, веселуясь, взлетит на воздух противу солнца – и все понимают, что харадр взял язву болящего и развеял ее в воздухе» [3, с. 31]. На вопрос ребёнка о том, где же отыскать такую птицу, Христофор отвечает: «Будь сам этой птицей, Арсение» [3, с. 31], и эти слова воспринимаются юным героем с недетской серьёзностью.

На протяжении всего романа Арсений–Устин–Амвросий–Лавр уподобляется харадру — он тоже сцепляет несхожие пространства, лечит тела и души. А если не может справиться с болезнью, то поступает, как велит «канон»: выслушивает больного и отворачивает голову [3, с. 220] (за счёт этого параллельного движения головой усиливается орнитоморфность героя). По мнению С.Г. Павлова [9, с. 410–411], образ харадра, эксплицитно связанный с одухотворённым, вертикальным движением и христианскими ценностями, вступает в «орнитологическую оппозицию» с образом орла, который символизирует имперскость, власть, пространственную экспансию и контекстуально идею *Rex Americana*: «видение <...> сопровождалось зловещим свечением контуров всех трех Колумбовых каравелл. Нехорошим светом был тронут даже орлиный профиль первооткрывателя» [3, с. 227].

Идеи душевного бессмертия, вневременности, перерождения в «Лавре» транслируются в основном с помощью растительных символов (вечнозелёные деревья / крестное древо / мировое древо), однако птица феникс связывает растительный код с орнитологическим, а также цветовым и даже вещно-предметным кодом. Древнегреческое φοῖνῖξ имело несколько значений, в том числе пурпур, пурпуровая краска, одежда (багряный, тёмно-красный цвет); пальма (финиковое дерево) и феникс (мифологическая птица) [2, с. 1322]. Комментируя Толковую Палею, А.М. Камчатнов обращает внимание на ошибочный перевод псалма 91:13, а именно «Праведник цветёт как феникс» вместо «Праведник цветёт, как пальма, возвышается подобно кедру на Ливане» [10, с. 66, 543]. То есть даже на концептуальном уровне феникс проявляет себя как «психопомп», одинаково входящий в птичий и растительный миры, как дерево-птица.

Феникс вспархивает при растопке печи: «В огненной метели ребенок видел птицу феникс <...>» [3, с. 33]. Печь — символ рода и жизни, временной цельности, это сакральный, «женский» центр дома и одновременно пограничная зона, ведущая через трубу к небу и через прах в подземное царство [4, с. 353]. Кроме того, с семиотической точки зрения нахождение в околочном пространстве предваряет второе рождение [11, с. 166], так что образ феникса «подпитывается» предметным, вещным окружением. С образом феникса связана также сюжетная формула трагической неосуществимости любви. В искусстве и фольклоре феникс нередко предстаёт существом целомудренным или одиноким. Например, в «Агаде» это единственный «пассажир» Ноева ковчега без пары [12, с. 118–119, 122]. Подобную трактовку образа видим и в «Лавре»: Арсений теряет свою возлюбленную, но тем не менее продолжает «нести» её в себе, проживает жизнь вместо Устины. Их «странное соединение» [3, с. 69] начинается, когда Арсений отдаёт Устине свою красную (!) рубаху, а

её лохмотья, словно шкурку девы-оборотня, сжигает в печи («Ее одежда <...> была не одеждой даже – чем-то, не для человека предназначенным» [3, с. 70]). Беременность Устины усиливает «срашивание» героев: «Арсений зарылся лицом в красную рубаху Устины. <...> Арсений осознавал, что <...> он прорастает сквозь Устину. Он почувствовал счастье оттого, что теперь присутствовал в Устине постоянно. Он был ее неотъемлемой частью» [3, с. 79]. После смерти Устины Арсений видит сон, значение которого раскроется только в Книге отречения: «На Устине была красная мужская рубаха, которую в надлежащее время она собиралась передать Арсению. Она так и сказала: эта рубаха будет твоей, только ты должен сменить имя» [3, с. 98]. Позднее герой действительно принимает имя возлюбленной и начинает жизнь юродивого. Таким образом Арсений и Устина не только продолжают друг в друге, не только ассимилируются, становясь единым, но и взаимно перерождаются, а красная рубаха (φοῖνῖξ как насыщенный красный) становится вещным воплощением идеи феникса.

Устина в романе — «птичий» образ: в клетке-избе, в клетке-рубахе она вынуждена укрываться от любого постороннего взгляда: «Устину он никому не показывал. Услышав стук в дверь, набрасывал на Устину Христофоров кожих и отправлял в смежную комнату» [3, с. 75]. При этом в Устине ярко проступают черты феникса — прежде всего, её имманентная огненность, облечённость в солнце. На это указывает и цветопись: «рыжее свечение», «соприродные пламени» волосы, «яко вервь червлены» уста, отблеск печных угольев в глазах, алая холстина после первого соития и залитая кровью холстина во время родов [3, с. 72–74, 97]. Более того, Устина напрямую сравнивается с пламенем: «Он нес ее, будто свечу в темном лесу» [3, с. 74]. Также она наделена даром пения, важным умением для райской птицы. Впервые в романе Устина появляется под веселые, пронзительные крики птиц, а вечером того же дня сама поёт Арсению неожиданно сильным и высоким голосом о предчувствии и страхе смерти [3, с. 71]. Примечательно, что Устина раз за разом перерождается вместе с главным героем: в каждой новой части романа Устина-феникс является Арсению-фениксу в образе женщины, нуждающейся в помощи. Её «инкарнациями» становятся белозёрка Ксения в Книге отречения, венецианка Лаура в Книге пути и Анастасия в Книге покоя.

Таким образом, харадр и феникс — два главных и наиболее глубоких, семантически наполненных орнитологических образа романа. Следуя путём харадра и феникса, Арсений–Лавр и сам в конечном итоге становится психопомпом — проводником и спасителем душ. Он остаётся таковым даже в смерти: тело святого старца сохраняет чудесные, «птичьи» свойства. В эпической финальной сцене под загробное пение птиц на похороны Арсения–Лавра со всей Русской земли съезжаются больные и увечные в надежде исцелиться. Подобно фениксу, тело Арсения–Лавра источает аромат, правда, не экзотичных ливанских кедров, а его «обрусевшую» версию — запах травы и сосновых шишек. В апокрифах «Видение Варуха» и «Прение Панагиота с Азимитом» птицы феникс и халедри (харадр) защищают мир от солнечного зноя, спасают всё живое на земле [8, с. 104; 13, с. 403]. У Арсения–Лавра не менее важная и не менее сложная миссия: связать воедино распавшееся пространство и время, историю и память и в конечном итоге спасти мир от забвения.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-312-90048*

Список литературы

1. *Аверинцев С.С.* Переводы: Многоценная жемчужина. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2004.
2. *Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь. Репринт V-го издания 1899 г. М.: Греко-латинский кабинет Юрия Шичалина, 2006.
3. *Водолазкин Е.Г.* Лавр. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015.
4. *Герасимова С.В.* Архетип и логос печи и камина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 2. С. 353–372.
5. *Гудин Д.С.* Особенности мифологического пространства романа Е.Г. Водолазкина «Лавр» // Державинский форум. 2018. №5. С. 61–67.
6. *Истрин В.М.* Александрия русских хронографов. Исследования и текст. М.: В Университетской типографии, 1893.
7. *Маглий А.Д.* Времени нет. Евгений Водолазкин // Вопросы литературы. 2016. № 2. С. 18–33.
8. *Мещерский Н.А.* К истории текста славянской книги Еноха...// Византийский временник. Т. 24. 1964. С. 91–108.
9. *Павлов С.Г.* Языковая репрезентация идеологем Pax Americana и Святая Русь в романе Е. Водолазкина «Лавр» // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2020. № 18. С. 403–424.
10. *Палея Толковая.* М.: Согласие, 2002.
11. *Подгорбунских Н.А.* Культ рода как основа телесных наказаний // Фольклор Урала. Свердловск, 2000. Вып. 11. Устная и рукописная традиции. С. 156–173.
12. *Полтавец Е.Ю.* Феникс и фабула о трагической неосуществимости любви // Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2019. С. 118–130.
13. *Соколов М.И.* Феникс в апокрифах об Энохе и Варухе // Новый сб. статей по славяноведению, сост. и изд. учениками В. И. Ламанского. СПб., 1905. С. 395–405.
14. *Трофимова Н.В.* Традиции древнерусской литературы в романе Е. Г. Водолазкина «Лавр» // Rhema. Рема. 2016. №2. С. 7–20.
15. Физиолог / Изд. подгот. Е. И. Ванеева; Отв. ред. Л. А. Дмитриев. СПб.: Наука, 1996.
16. *Чумакова Т.В.* Сюжет «Вознесение Александра Македонского на небо» в древнерусской культуре // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2014. Вып. 2. С. 103–107.

10.01.01

Ю.В. Перевезенцева, С.С. Терехова

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского,
Институт филологии и массмедиа,
кафедра литературы,
Калуга, svetl.semenova@mail.ru

**«ПЛОХО ПРИХОДИТСЯ СТАРОМУ ЛЕШЕМУ...»:
ОБРАЗЫ ЛЕШЕГО, ДОМОВОГО И РУСАЛКИ
В ТВОРЧЕСТВЕ ВАЛЕРИЯ БРЮСОВА**

Многие русские поэты и писатели обращались в своем творчестве к фольклорным образам. В лирике Валерия Брюсова они стали появляться в 1900-х годах. Интерес поэта распространялся на жанры и образы в произведениях многих народов мира.

Ключевые слова: *В. Брюсов, лирика, фольклор, образ.*

Валерий Брюсов – один из талантливых поэтов XX века, первый русский символист и уникальный человек, обратившийся к творчеству в юном возрасте – уже в 13 лет Брюсов пишет свои первые стихотворения и рассказы. Область его интересов довольно разнообразна – его можно назвать не только поэтом, но и прозаиком, критиком, историком, переводчиком и литературоведом – а лирика отличается обилием культурно-исторических параллелей, аллюзий, стилизаций и реминисценций на русскую и мировую литературную традицию.

В своем творчестве поэт обращается к различным культурно-историческим аспектам – это и античная мифология, и народная поэзия разных стран (Германии, Франции, Армении и др.). Так, во второй том собрания сочинений, в раздел «Сны человечества» включены стихотворения, стилизованные или отсылающие к мифам и фольклору разных народов: «Армянская народная песня», «Подражание ашугам» из подраздела «Армения»; «Пророчество о гибели азов» из «Скандинавии»; «Испанские народные песни», «Rico franco» из «Испании»; «Баллада о женщинах былых времен» из «Франции XV-XVI в.»; «Смерть рыцаря Ланцелота. Баллада» из «Англии» и др.

Интерес Брюсова распространялся и на русский фольклор. Поэт обращается к таким жанрам, как: историческая песня, баллада, былина, а также к жанрам обрядовой и необрядовой лирики.

Цель нашей работы – проанализировать некоторые, наиболее часто встречающиеся, образы русского фольклора в лирике Брюсова (под фольклорными образами мы будем понимать фольклорных персонажей), и рассмотреть, как поэт трансформирует их и вписывает в современное пространство.

В своих стихотворениях, отсылающих к русскому фольклору, поэт изображает особый мир, в котором некогда правили хозяева природы. Лешие, домовые и русалки приобретают антропоморфное воплощение, являющееся наиболее частым для фольклорных произведений, в отличие от других форм их проявления (леший – дерево, домовый – курица и др. [3; 133, 251]). Так, в стихотворении «Плохо приходится старому лешему...» (1913), Брюсов синтезирует фольклорные образы лешего и домового с современными реалиями – фабриками («*Фабрики всюду, везде корпуса...*» [1, 331]), дорогами («*Всюду дороги – телегам и пешему...*» [1, 331]), лампами («*В комнатах лампы горят, как глаза...*» [1, 331]). Все эти плоды человеческого труда мешают жить фольклорным персонажам, нарушается их привычная среда. Так, домовый жалуется, что дома все каменные стоят рядом друг с другом; скорее всего, отсутствует печка, за которой чаще всего домовый и обитал: «*Жить стало негде, дом каменный к дому...*». Леший, в свою очередь, сетует, что его неприкосновенные леса «исполосаны» дорогами, и теперь не он нагоняет страх на случайно забредшего в лес путника, а самому лешему приходится убегать от собаки:

– Плохо приходится старому лешему,
Мне, горемычному, брат домовой!
Всюду дороги – телегам и пешему,
Летось от пса я ушел чуть живой,
Сын было думал помочь мне, – да где ж ему,
Бок ему месяц лечил я травой [1, 331].

Сочетание фольклора и современности проявляется и в языке: здесь гармонично переплетаются устаревшие слова («летось», «горемычному» и др.) и современные урбанистические («фабрики», «лампы» и др.). Благодаря этому мы видим тенденцию отдаления общества от фольклора, разрыв связи с народностью.

С данным стихотворением схоже и другое – «Друзья» (1912). Здесь также мы видим конфликт фольклорных образов и современности, о котором мы узнаем из диалога все тех же Лешего и Домового. Но если в предыдущем стихотворении речь идет о городском пространстве, то здесь – о деревенском (нет больше места фольклорным героям даже в деревне, отовсюду их вытесняет современность):

Вышел Леший, сел на пенё,
Чует запах деревень... [2, 369]

На образах лешего и домового данное стихотворение не замыкается, в самом конце упоминается водяной, чей крик герои слышат с реки:

Слышен сиплый крик с реки.
Вопрошает Домовой:
«То не дед ли Водяной?» [2, 369].

Это намек на расширение границ конфликта современности и фольклора – он выходит за текст, намекая, что и другие герои, помимо Лешего и Домового, страдают. Также тенденцию «отхождения» от фольклорных образов подкрепляет тот факт, что все герои в стихотворении уже пожилые. В таком противопоставлении развития мира и состарившихся героев содержится намек на исчезновение, уход в историю последних.

Еще один фольклорный образ, часто встречающийся в стихотворениях Брюсова, образ русалки: «Русалка» (1907), «Над омутом» (1915), «Из лесной жути» (1922) и др. Чаще всего поэт изображает русалку как заманивающую своими чарами мужчину деву, но есть и стихотворения, в которых русалка лишь со стороны наблюдает за жизнью людей, например, в «Русалке»:

Она, свои скрывая груди
И лоно зыбким тростником,
На мир, где колдовали люди,
Смотрела из реки тайком [1, 503].

Наиболее интересна трансформация образа русалки в стихотворении «Лесная дева» (1902). Здесь мы не найдем прямого подтверждения, что дева, повстречавшаяся герою, является русалкой. Действие происходит в лесу и мы лишь косвенно, по чертам девушки и ощущениям героя, можем догадаться, кто она. Здесь дева, подобно русалке, очаровывает героя своими речами, смехом и ласками, а он, поддавшись искушению, «жаждал дна»:

Манила мгла в себя, как глубина;
Казалось мне, я падал с каждым шагом,
И, забываясь, жадно жаждал дна [1, 322].

Дно ассоциируется, в данном случае, с дном водоема. К образу воды отсылает и сравнение тропы с «руслом ручья». В итоге, русалка сводит героя с ума, забирая его душу:

И до утра я проблуждал в тумане,
По жуткой чаще, по чужим тропам,
Дыша, в бреду, огнем воспоминаний.

<...>

*И вот я жду в томленьи и в тревоге
(А солнце жжёт с лазури синевой),
Сойдет ли ночь, меркнет ли облик строгий...*

Приди! Зови! Бери меня! Я – твой [1, 322]!

В данном стихотворении можно предположить, что русалка вышла из своего привычного жилья – водоема или омута – перед Троицыным днем, в Русальную неделю [3, 341]. Русалки вплоть до осени могли поселяться в полях и лесах, что позволяло им соблазнять не только подошедших именно к воде юношей. Период Русальной недели упоминается и в стихотворении «Сиреночка» (1914). Здесь она зовется «часом призраков», это объясняется тем, что русалками становились утопленницы и как раз ко времени выхода русалок из воды было приурочено поминовение умерших [3, 342]:

*В лесу пропела пеночка
И дятел простучал.
Приди ко мне, сиреночка:
Час призраков настал. [2, 138]*

Очарованного русалкой героя, как в «Лесной деве» мы видим и в стихотворении «Над омутом». Схож даже пейзаж – та же тропа, скрип веток, водная стихия, даже овраг из «Лесной девы» можно сопоставить с омутом из данного стихотворения:

*Ветер, сумрачно пророчащий,
Всплеск волны, побережье точащей,
Старых сосен скорбный скрип...
Строго – древнее урочище!
Миновав тропы изгиб,
Верю смутно, что погиб. [2, 193]*

Здесь герой также поддался воздействию русалочьих чар, он находится будто под гипнозом: «Застучит в виски, как молотом, / Если гибельный каприз / Вдруг заставит глянуть вниз» [2, 193].

В данном стихотворении мы видим замкнутую композицию – первая и последняя строфа буквально повторяют друг друга, но если в первой строфе герой предчувствует свою гибель, то в последней мы уже видим скорбь природы («ветер плачется», скорбный скрип» и др.) по очередной жертве русалки:

*Ветер плачется, пророчащий;
Плещет вал, побережье точащий;
Смолкли всплески быстрых рыб.
Строго – древнее урочище!
Стонет сосен скорбный скрип,
Что еще пришелец погиб! [2, 193]*

Фольклорные образы (а именно: русалка, леший и домовый), встречающиеся в стихотворениях Валерия Брюсова, трансформируются и переплетаются с современными реалиями – русалка становится не просто утопшей девушкой, заманивающей мужчин в свой водоем, но девой – соблазнительницей, покоряющей сердце и сводящей с ума; леший и домовый представляются нам постаревшими существами, сетующими на современную молодежь, изменение мира и новую систему ценностей. Брюсов показывает неизбежное столкновение мировоззрений, отхождение от старины и устремление в будущее, но при этом, все же, не отрекается от народности, а вписывает ее в современный контекст.

Список литературы

1. Брюсов В.Я. Собрание сочинений: в семи томах. – Т. I. – М.: Художественная литература, 1973. – 667 с.
2. Брюсов В.Я. Собрание сочинений: в семи томах. – Т. II. – М.: Художественная литература, 1973. – 496 с.
3. Крипичная Н.А. Русская мифология: Мир образов фольклора. – М.: Академический проект; Гадеамус, 2004. – 1008 с.

10.01.01

А.В. Пучкова, С.С. Терехова

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского,
Институт филологии и массмедиа,
кафедра литературы,
Калуга, svetl.semenova@mail.ru

**«МАГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ»
РОМАНА ЕВГЕНИИ НЕКРАСОВОЙ «КАЛЕЧИНА-МАЛЕЧИНА»**

В статье рассматриваются две классификации черт «магического реализма»: К. Кислицина и А. Гугнина, выявляются особенности конструирования реальности и пространственно-временных характеристик «магического реализма». На основе выделенных черт анализируется роман Евгении Некрасовой «Калечина-Малечина».

Ключевые слова: «магический реализм» время, пространство, реальность, роман, Евгения Некрасова, «Калечина-Малечина».

Евгения Некрасова – современная писательница, получившая широкую известность благодаря роману «Калечина-Малечина», вошедшему в шорт-листы премий «НОС» (2018), «Национальный бестселлер» (2019) и «Большая книга» (2019). Роман исследователи и критики относят к направлению «магического реализма». Специфика направления в контексте русской литературы рассматривается в исследованиях К. Кислицина [4] и А. Гугнина [2]. В статье мы проанализируем парадигмы реальности и пространственно-временных характеристик «магического реализма» в работах данных исследователей, выявим их валидность в контексте анализа романа «Калечина-Малечина».

Первой важнейшей чертой «магического реализма» исследователи выделяют двойственность реальности: обманно очевидная – первичная/привычная и скрытая/неизвестная. Но если К. Кислицин видит обоюдонаправленное воздействие, то А. Гугнин отмечает, что «неизвестная» реальность расшатывает «привычную» и разрушает установленные ориентиры – воздействие однонаправленное.

В романе «первичная» реальность – это обыкновенная жизнь Кати в обыкновенной семье. Окружающие считают, что она – «не от мира сего»: друзей нет, в школе успевает слабо, отец называет умственно отсталой, а у «послерабочей» мамы нет сил заниматься дочерью. Судьба преподносит лишь неприятности, объяснить которые Катя не может. Кто смешал на кухне все крупы? Кто сделал огромного «снеговика» из посуды? Кто развязал варежки, от которых зависела судьба – невыполнение задания грозит переводом в другую школу, где «станет совсем плохо, и она не сможет учиться вовсе» [5, с. 133] что равносильно смерти. Доведенная до отчаяния Катя видит один выход: «Будущее нужно отменить. Сделать так, чтобы оно... не наступало вовсе» [5, с. 133] – открывает конфорки газовой плиты и засыпает. Мир слипается и исчезает кусками... и вновь открыв глаза, Катя видит перед собой Кикимору – и ей становится понятно, кто творил безобразия. Но теперь Кикимора становится волшебным помощником: выполняет «трудные» испытания: вяжет за Катю варежки, помогает дать отпор одноклассникам, заставляет дядю Юру вернуть деньги, полученные обманом у семьи Кати. Магическая сторона реальности предстает перед нами в виде волшебной сказки, а три испытания, которые Кикимора помогает выполнить, составляют инициацию – переход на новый социальный и духовный уровень. Обряд состоит из трех частей: завязкой является переход героини из профанного мира в сакральный – это попытка самоубийства и сон. Кульминационной точкой становится прохождение испытаний. В развязке героиня возвращается в привычный мир, но уже в ином состоянии. Все события становятся этапами инициации, в процессе которой девочка приобретает мышление

«выросших» – учиться принимать решения, брать на себя ответственность: «чтобы из нее получилась хорошая невыросшая, а следом выросшая» [5, с. 279]. Граница между двумя мирами проходит через сон – «состояние человека, воспринимаемое как близкое к смерти (“вечному сну”)» [7, с. 444]. Сон становится порталом для проникновения в иной мир.

Второй чертой «магического реализма» исследователи выделяют особенности пространства, но осмысляют по-разному: К. Кислицын делает акцент на несоответствии пространства произведения жизнеподобию вследствие включения в него сверхреального, магического содержания: смещения границ между реальным и ирреальным. А. Гугнин же принимает пространство произведения как слияние реалистического и магического изначально – определяет происходящее не как следствие вмешательства ирреального, а как проявление изначального синтеза двух реальностей.

В пространстве романа определены три топоса: городок, в котором живет Катя – «Лилипутия», соседний город покрупнее – «Гулливверия» и «Дача» – место, где жила бабушка. Для Кати эти пространства абстрактны и непознаваемы, конкретными являются лишь квартира, школа и дорога между ними. Нигде она не чувствует себя комфортно: в школе унижают и оскорбляют, в квартире «переживает» время до сна, по дороге никто не может защитить от бродячих собак и жестоких одноклассников. Спокойно себя чувствует Катя только в кровати – в месте, в котором создается иная реальность: «Лежать в свободной невесомости и краешком надежды думать себе, что завтра будет лучше» [5, с. 42].

После проявления «магического в привычном» пространство символизируется, топоры расширяются качественно и количественно. Появление Кикиморы сакрализует кухню – согласно славянским верованиям, кикиморы обитают за печкой, сосредоточением «жизни» дома [7, с. 185]. Попытка самоубийства Кати, таким образом, воссоединяет бинарные оппозиции жизни и смерти, реальности и магии. Пространство для Кати значительно расширяется: вместе с Кикиморой едет на электричке на дачу, чтобы вернуть деньги, которые были обманом отобраны у родителей. Дача, локус дома на опушке леса, соединяет в себе характерные черты обряда инициации и наполняется символическими коннотациями.

При выделении особенностей временных характеристик А. Гугнин делает акцент на непостоянности «течения» времени: «“подвешенность” во времени или свободное перемещение по времени во всех направлениях» [2, с. 42]. К. Кислицын указывает мотивировку «относительности», возникающей за счет субъективного восприятия. В данной интерпретации магический аспект замещается «рациональным» – психологическим.

Во временном пласте сюжета романа время бинарно в контексте изображения времени суток. В мифологии ночь считается временем злых сил, власть которых пропадает с наступлением рассвета. В литературе также часто возникает «индивидуализация эмоционально-психологического смысла времени суток» [2, с. 66]. В романе соединяются две эти тенденции: если днем Катя страдает и «переживает», то ночь становится временем настоящей жизни – «самое хорошее интересное Катинo время» [5, с. 16]. Но ночью и в темное время суток также происходит и «страннати́на».

В первой части романа доминирует «хроникально-бытовое время» в жизни Кати события отсутствуют, поэтому описываются мельчайшие детали: «Половинку дня... передвигалась по квартире и ждала вечера... делала взглядом шажочки вместе с часовой стрелкой... сучила ногами один час двадцать три минуты» [5, с. 38]. После попытки суицида начинается «сюжетное» время и события, кардинальным образом меняющие ситуацию.

В романе время линейно и как онтологическая категория сомнению не подвергается. А вот субъективное восприятие времени явственно обозначается в дискурсе героини. В ее восприятии это категория абстрактная: время, когда ничего не происходит, а только «ожидается», Катя хочет подтолкнуть, «чтобы оно быстрее катилось до вечера» [5, с. 38]. Для героини время определяется опосредованно: «вокруг стало темнеть» [5, с. 96]; «за окном убрали волчью шкуру и просто выключили свет» [5, с. 97]; «солнце висело на самом высоком для зимы месте» [5, с. 217].

Объяснение феномена магического также различно. А. Гугнин видит магическое как прорывающееся в реальность слои «неизвестной реальности». К. Кислицын же выступает с прагматическим осмыслением магического: сводит его к субъективному видению реальности через призму «магического» сознания («мифологического», «мистического») [5, с. 276].

Субъективное восприятие мира отражается в дискурсе: в «заблоченных» слезами глазах школьная доска превращается в «деревяшку» с «бьющимися в эпилепсии строчками», стены шатаются от стоячей воды, «обойные цветы выпирают из стен и падают на пол», текст «расслаивается и летает перед доской ошметками» [5, с. 28].

В романе магическое не может в полной мере трактоваться ни как субъективное видение, ни как прорывающаяся «неизвестную реальность». С одной стороны, произошедшее можно осмыслить как вымысел: «Кикимору почему-то никто не вспоминал... кажется, видели кого-то невысокого... но потом потихоньку забыли и отказались от этих слов» [5, с. 279]. С другой стороны, определенные детали заставляют подвергнуть сомнению идею о вымысле – определенные детали «намекают» на достоверность «Тетя Оля подробно помнила созданыице и догадывалась, кем оно было, но боялась даже думать о нем...» [5, с. 280]. Найденная на кухне соломенная кукла тоже намекает на достоверность: по славянским поверьям кикимора появляется, если «заложить сделанную из щепок и тряпочек куклу» [7, с. 187].

Подводя итог, отметим, что в романе «Калечина-Малечина» «неизвестная» реальность расшатывает «привычную» и разрушает привычные ориентиры. Магическая сторона предстает в виде волшебной сказки – события становятся этапами инициации. Время и пространство изменению на подвергаются, появление «магического в привычном» лишь символизирует пространство; все преобразования субъективны и отражаются в дискурсе героини.

Список литературы

1. Биякаева А.В. Роман М. Петросян "Дом, в котором..." в контексте современной магической прозы: специальность 10.01.01 «Русская литература»: дисс. / Биякаева Алина Викторовна; Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. – Омск, 2017. – 186 с.
2. Гугнин А.А. Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века: феномен и некоторые пути его осмысления / А. А. Гугнин. – М.: Институт славяноведения РАН, 1998. – 117 с.
3. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: Флинта, Наука, 2000. – 248 с.
4. Кислицын К.Н. Магический реализм / С. Н. Кислицын // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С. 274–277.
5. Некрасова Е. Калечина-Малечина. – М.: АСТ, 2020. – 279 с.
6. Пропт В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: ЛГУ, 1986. 365 с.
7. Славянская мифология. Энциклопедический словарь / Редколлегия: С. М. Толстая (ответственный редактор), Т. А. Агапкина, О. В. Белова, Л. Н. Виноградова, В. Я. Петрухин. – Изд. 2-е. – М. : Международные отношения, 2002. – 612 с.

10.01.01

К-к.А. Сарыглар

Тувинский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра иностранных языков,
Кызыл, saryglarkarakys@gmail.com

ИНДО-ТИБЕТСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ТУВИНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

В данной статье предлагается уточненный список текстов «обрамленных повестей» в рукописном фонде Научного архива Тувинского института гуманитарных исследований.

Ключевые слова: *обрамленные повести, Аржы-Буржу, Мигир-Мижит, Панчатантра, сказитель, Волшебный мертвец, рукописный фонд.*

Распространение буддизма в Монголии в XVIв. сопровождалось заметными сдвигами в распространении в духовной сфере общества и особенно в сфере литературного творчества, индо-тибетско-монгольских литературных связей. Плодотворное влияние индийской литературной традиции на формирование и развитие оригинальных литератур повествовательного фольклора Тибета и Монголии привело к тому, что в этих литературах появился жанр «обрамленная повесть».

Впервые термин «обрамленная повесть» был введен в научный оборот П.А. Гринцером для обозначения таких древнеиндийских прозаических произведений, как «Панчатантра» («Пять книг» или «Пять трактатов»), «Хитопадеша» («Доброе наставление»), «Веталапанчавиншати» («Двадцать пять рассказов Веталы»), «Викрамачарита» («Жизнь Викрамы» или «Тридцать две истории царского трона») и «Шукасаптити» («Семьдесят рассказов попугая»).

Структуре «обрамленной повести» «свойственна общая повествовательная рамка, в которую искусно вставлены большие и малые рассказы-эпизоды, иногда тематически с рамкой связанные, но чаще не имеющие к ней прямого отношения. [1, с.110].

В Монголии произведение Викрамачариты (санскр. «Викрамачарита») разделяется на три части под названиями «Арджи Борджи», «Бигармиджид» и «Кэсэнэ-хан». Из этих трех произведений только «Бигармиджид» не имеет обрамления. Рассказы из «Панчатантра» и «Шукасаптити» в монгольской словесности утратили обрамленную композицию. Отдельные сюжеты из «Панчатантры» включены в монгольские комментарии к буддийскому каноническому сочинению «Капля, питающая людей» авторство которого приписывается индийскому философу Нагарджуне. Особой популярностью пользовался у монголов сборник «Волшебный мертвец» («Шидиту хуур»), который является обработкой индийского обрамленного памятника «Двадцать пять рассказов Веталы» (санскр. «Веталапанчавиншати»).

В Туве через посредничество Монголии повествовательные сборники в жанре «обрамленные повести» распространились в виде сказок.

В рукописном и книжном фондах Тувинского института гуманитарных исследований (РФ ТИГИ) хранятся тексты рассказов «обрамленных повестей» под разными названиями, в которых фигурируют одни и те же персонажи. В фольклоре тувинцев были распространены сюжеты «Арджи Борджи», «Волшебный мертвец», «Сказки попугая», а также «Бигармиджид» и «Панчатантра» (эти произведения не сохранили обрамления).

«В тувинском фольклоре довольно широко бытуют сказки с названиями «Аржы-Буржу хаан», «Мигир-Мижит» и «Хандырба-хаан», которые являются устными переложениями монгольских литературных памятников «Арджи Борджи» и «Бигармиджид» [2, с.29], они были записаны собирателями со слов сказителей.

В Туве «обрамленные повести» исследовала А.С. Донгак, и по материалам исследований можно разделить эти сказки на группы: первая группа текстов, посвященных произведениям «Бигармиджид» записаны под названием «Мигир-Мижит», которые состоят из пяти частей. Записаны эти сказки у сказителя Севээн-Ойдуп Ондар Эртин-Очуровича из Сут-Холя в 1971г. [4, Т.199, Д.796]. Вторая группа из четырех сказок называются «Аржы-Буржу хаан дугайында тоожу болгаш ыяш кижилерниң тоолдары» 'Аржы-Буржу хан и деревянные человечки с тридцатью двумя ножками', записанный у К.Ш. Тюлюша из Сут-Холя в 1968г [4, Т.31, Д.134]. Третья группа, эпос «Мигир-Мижит» записан у Иргит Ширинен Сундуйевича из Монгун-Тайги в 1979г. [4, Т.34, Д.144]. И наконец, пять сказок под названием «Хандырба-хан. Сказка «Хан-Дарма», записанный у О.Ч. Чанчы-Хоо из Монгун-Тайги в 1957г. [4, Т.241, Д.983], сказка «Хандырба хаан», записан у М.М. Агылдыра из Сут-Холя в 1955г. [4, Т.16, Д.75], сказка «Хандырба хаан» Сат Оссур Шыыраповича [4, Т.107, Д.431], сказка «Хандырба хаан», записанный у Килчеца Максима из Дзун-Хемчика в 1972г. [4, Т.213, Д.859], сказка «Хан-Дарма», записанный у О.Ч. Чанчы-Хоо из Монгун-Тайги в 1957г. [4, Т.34, Д.144].

Так же в книжном фонде РФ ТИГИ удалось обнаружить сказку «Мигир-Мижит Хаан оол», записанный у Монгуш Хургул-оол Бугатыевича из Овюра в 1956г. [4, Т.307]. И два варианта на старописьменном монгольском языке «Аржы-Буржу хан» [3, Д.433] и «Багра Мижит» [3, Д.432]. Начала и конца текста рукописи «Аржы-Буржу хан» нет, только указана дата 16 декабря 1971 года и имя сказителя Ондар Чамыян Сурунович, так же нет данных о том, был ли текст передан или написан самим сказителем. Второй вариант «Багра Мижит» состоит 63 страниц рукописного текста, начала произведения нет и источник тоже не указан.

В тувинском сказочном фольклоре нашли свое место сюжеты из «Панчатантры». По данным А.С. Донгак существуют две версии сюжета о «Льве, бросившемся в колодец за своим отражением», первая из которых «Арзылаң хаан», записанный у Чозара Монгуша из Дзун-Хемчика в 1956г. [4, Т.7, Д.30], вторая из сказок «Ашак биле кадай» Сата Конзая из Дзун-Хемчика, 1950г. [4, Т.7, Д.29].

Также хранятся две версии сказки о «Коте наставнике». «Первый вариант был записан у знаменитого сказителя Чанчы-Хоо Ооржака из Монгун-Тайги в 1957г. и был напечатан в его репертуарном сборнике «Демир-Шилги аъттыг Тевене-Мого» под названием «Моортай» [4, Т.34, Д.146]. Другой вариант Дунчээ Монгуша, записанный в 1952г. называется «Моортай башкы» [2, с. 93].

Сказка «Шынга аштырган хаан» 'Хан, которого одолела истина', который является версией сюжета «Женщина и мангуст» из «Панчатантры», была записана у сказителя А.А.Саая из Баруун-Хемчика в 1967г. [4, Т.58, Д.259].

Многие сюжеты рассказов из монгольского сборника «Волшебный мертвец» и были известны в тувинском фольклоре в виде отдельных самостоятельных сюжетов без рамочного обрамления. Под разными названиями наличествуют рассказы из «Волшебного мертвеца»: «Знахарь со свиной головой»: две сказки под названиями «Чалгаапай» 'Ленивец', записанный у Макара Чамдыыла из Тес-Хема в 1972 г. [4, Т.214, Д.865] и информанта Сандакпана Тулуша, запись Д.У. Салчака [4, Т.214, Д.865] в 1972г. Следующие сказки под названиями «Ак-Чалгаа» Ч.Ш. Салчака из Бай-Тайги, записанный в 1948г. [4, Т.40, Д.171], «Хаван-Башкы» 'Учитель свинья', записанный у Монгуша Дунчээ Шагдыра в Кызыле 1962г. [4, Т.161, Д.630]. «Кагай-Толгечи» М.М. Агылдыра из Сут-Холя в 1955г. [4, Т.15, Д.70] Сказка «Элеңмей башкы», записанный у Маадыр-оол Д.К. из Дзун-Хемчика в 1955г. [4, Т.3, Д.9].

Следующий сюжет из «Волшебного мертвеца» «Ананда-плотник и Ананда-живописец» известен под названиями «Будукчу Онандаа болгаш Чазаныкчы Онандаа», записанный у Дадар-оол М.А. в Дзун-Хемчике 1957г. [4, Т.2, Д.5] и «Манаресин хаан», записанный у Оюн Дылбаа из Улуг-Хема в 1971г. [4, Т.218, Д.881] Рассказ «Царевичи Наран-Гэрэл и Саран-Гэрэл» хранится под названиями «Караты-хаан», записанный у Куулар Лама-Келик из Барун-Хемчика [4, Т.53, Д.234] и «Ужар-Чакпа и Чалгын-Чакпа», записанный

у Салчак Дондука из Монгун-Тайги в 1959г. [4, Т.38, Д.161].

Так же наличествуют обрамленные образцы под названиями «Ши́ди-дүгээр Бурган» в трех частях Опая Монгуша А. из Дзун-Хемчика в 1956г. [4, Т.216, Д.873] и сюжет «О семи братьях-волшебниках», первая сказка под названием «Ирей, кадай», записан у информанта Серге-Байыра Куулара А. К. Калзаном в Дзун-Хемчике 1955г. [4, Т.4, Д.14]. Второй сюжет хранится под названием «Чеди илбичи» 'Семь волшебников', записанный М.А. Дадар-оолом у своей бабушки, 1957г. [4, Т.2, Д.4]. Сюжет «О царе с ослиными ушами» называется «Элчиген кулактыг хаан» информант К.Куулар, г. Чадан, год не указан [4, Т.9, Д.39]. Сюжет о «Волшебнике и его коне», сохранился под названием «Илбичи - кыдат» 'Волшебник - китаец' информант Агылдыр Монгуш, Сут-Холь, 1955г. [4, Т.16, Д.78].

В РФ ТИГИ есть еще одна сказка, которая относится к вышесказанному сюжету под названием «Чеди илбичи сарыг кыдат», был записан у Кичилек Канчыыра из Эрзина в 1959г. [4, Т.121, Д.499].

Сюжет из «Волшебного мертвеца» о тигренке и теленке имеет несколько вариантов. Сказка «Инек оглу биле пар оглу» Кара-Сал Бакан-оол из Овюра, записан 1955г. [4, Т.76, Д.321]. Две сказки под названием «Пар оглу биле инек оглу» Ооржака Дочуна из Овюра [4, Т.76, Д.325] и Саая Сандана из Кызыла (РФ Т.113, Д.471), также есть две сказки под названием «Пар оглу биле бызаа» записанные у Салчака Багбаа из Каа-Хема [4, Т.179, Д.707] и М.Д. Чаш-оола из Дзун-Хемчика в 1955г [4, Т.32, Д.127].

Тувинская версия известного индо-тибето-монгольского памятника о мудром попугае называется «Уран дойдунун тоожузу» 'Повесть мудрого попугая' информант Ажаакан из Дзун-Хемчика записан в 1945г [4, Т.10, Д.42].

Как отмечает А.С. Донгак, «... эти литературные сказки, хотя и подверглись определенным сюжетно-стилистическим изменениям (сокращениям, добавлениям и т. д., что является характерным для фольклорного бытования) и художественным обработкам в рамках тувинской устно-поэтической традиции, в них сохранился исконный жанровый признак оригинала-рамочная конструкция» [2, с. 152].

Из вышеизложенного можно понять, что произведений индо-тибетского происхождения в Туве бытовало не мало, особенно были популярны произведения из цикла «Викрамачарита» (тув. «Аржы-Буржу хан, «Хандырба-хан», «Мигир- Мижит хан»), их всего семнадцать сказок и две рукописи на старописьменном монгольском языке. Не менее популярны сказки, относящиеся к произведению «Волшебный мертвец» их восемнадцать сказок. А также три части обрамленных образцов «Ши́ди-дүгээр бурган» и две сказки «Семь волшебников». Из произведений «Панчатантры» встречаются пять сказок.

Список литературы

1. *Гринцер П.А.* Древнеиндийская проза (обрамленная повесть) - М., 1963. – 268с.
2. *Донгак А.С.* «Индо-тибето-монгольская «обрамленная повесть» в тувинской сказочной традиции» - Абакан, 2010. – 177с.
3. Книжный фонд ГБНИиОУ ТИГПИ.
4. Рукописный фонд ГБНИиОУ ТИГПИ.

10.01.10 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА

10.01.10

¹Н.В. Дусина, ²Л.И. Зотова канд. филол. наук, ³А.Р. Мамаев канд. педагог. наук¹Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
факультет иностранных языков,
кафедра иностранных языков и методик обучения,²Национальный исследовательскийМордовский государственный университет имени Н. П. Огарева,
факультет иностранных языков, кафедра английской филологии,³Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
факультет физической культуры,
кафедра теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности,
Саранск, dnv179@mail.ru, lizotova70@mail.ru, axat7777@yandex.ru**КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ И ЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ
В РОМАНЕ Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР»**

В статье рассмотрена специфика воплощения категории художественного времени в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр». Авторы приходят к выводу, что использование писателем всех модификаций данной категории способствует достижению идейно-художественной целостности произведения. Сделан закономерный вывод о ведущей религиозно-нравственной идее «Лавра», в котором время понимается как средство демонстрации этической эволюции личности.

Ключевые слова: роман, художественное время, историография, языковая игра, хронотоп.

Время является неотъемлемым компонентом любого литературного произведения. Писатель погружает читателя в определенную эпоху и создает особый хронотоп. В некоторых произведениях описывается эпоха прошлого времени по отношению к настоящему, другие писатели, наоборот, рассказывают о современной им эпохе.

Современный писатель Е.Г. Водолазкин в своем романе «Лавр» (2012) уводит читателя в эпоху русского Средневековья, но при этом пытается затронуть разные временные пласты, как бы играя со временем. Такая «игра» характеризует «Лавр» как типичное произведение постмодернизма.

В процессе работы над своим романом Е.Г. Водолазкин испытывал огромное влияние личности и научных трудов академика Д.С. Лихачева, неоднократно исследовавшего категорию времени художественного произведения. По мнению ученого, оно непосредственно обусловлено жанровой принадлежностью и периодом создания литературного текста [2]. При этом каждый писатель сам вправе выбирать тот или иной вариант изображения времени, исходя из своего замысла.

Мы считаем, что в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» проблема времени выходит на первое место. Ведь, размышляя об ушедшей эпохе Средневековья, автор в действительности подразумевает и современность. Проблемы, обсуждаемые на материале прошлого, кажутся ему наиболее актуальными и в наши дни. С этой позиции наиболее значимыми в романе «Лавр» становятся в восприятии Е.Г. Водолазкина вопросы соотношения, взаимовлияния различных временных пластов. Строго говоря, в «Лавре» подвергается сомнению правомерность выделения самого явления времени. Оно мыслится как нечто иллюзорное, неочевидное, условное: «Существование времени под вопросом. Может быть, после просто нет» [1, с. 289].

Сюжет романа Е.Г. Водолазкина концентрируется вокруг судьбы лекаря, жившего в эпоху средневековой Руси – в XV веке. Однако автор в то же время неоднократно подчеркивал невозможность отнесения «Лавра» к историческому жанру. Вместе с тем это не мешает Н.В. Трофимовой вычленив в произведении некоторые черты, относящие его к средневековому историзму, например, события происходят на конкретном историческом фоне, указаны их точные даты, соблюдается хронология – характерная черта древнерусской литературы [4]. Таким образом, роману Е.Г. Водолазкина присущи характерные для древнерусской историографии способы обозначения времени, благодаря чему автором достигается эффект историзма.

По отношению к сюжету художественное время в «Лавре» призвано оказывать целенаправленное воздействие на восприятие читателя. Для этого Е.Г. Водолазкин пользуется различными приемами на уровне композиции, жанра, стиля и т. п. Хотя жанр «Лавра» можно идентифицировать скорее как агиографический, нежели исторический, время изображается в нем по канонам жития. В частности, время в романе «замкнутое», закрытое в противовес линейному.

По мнению Н.Г. Махиной и М.М. Сидоровой, в романе Е.Г. Водолазкина повсеместно наблюдаются глубокое погружение писателя в изображаемую эпоху, его феноменальная осведомленность в области верований, образа жизни в XV столетия. Более того, он тонко ощущает это время на уровне запахов, звуков, форм [3]. Названные исследователи обращают внимание на некоторые особенности произведения Е.Г. Водолазкина, связанные с его жанровой принадлежностью. Во-первых, писатель подвергает сомнению правомерность игры с историей, укоренившуюся в современной литературе. Он с иронией подходит к соединению в рамках одного произведения фактов прошлого и современности, ставшему отличительной чертой исторического романа последних десятилетий. Во-вторых, писатель выстраивает структуру своего романа, исходя из принципа переплетения в нем исторического и внеисторического элементов.

По нашему мнению, центральное место в «Лавре» занимает идея бытия, существующего вне истории. Ее раскрытие можно проследить на примере жизнеописания главного героя романа Лавра, проходящего свой путь не по законам течения исторического времени, а в соответствии с главнейшими этапами жизни человека. Таким образом, Арсений каждой последующей книги произведения в корне отличается от самого себя в предыдущей части. В сущности, перед нашими глазами проносится судьба Лавра, а «книжки» – это ее этапы, периоды.

Е.Г. Водолазкин в границах своего произведения обращается к описанию разнообразных моделей времени. Так, благодаря линейному времени он может провести своего героя от прошлого к будущему, высветить этапы его становления как праведника. Для обозначения данной модели времени писатель в романе дает указания на точные исторические даты, подтверждающие движение времени. Например, «Книга познания» начинается с точного обозначения даты рождения Лавра: «8 мая 6948 года от Сотворения мира, 1440-го от Рождества Спасителя нашего Иисуса Христа, в день памяти Арсения Великого» [1, с. 14].

В романе Е.Г. Водолазкина циклическое время призвано служить доказательством того, что все возвращается на круги своя. Не случайно в конце своей жизни Арсений возвращается в Рукину Слободу – место, где начался его жизненный путь. Лавр Е.Г. Водолазкина попадает в ту же ситуацию, которая породила в нем чувство вины в связи с гибелью Устины и сына, заставляя его вновь переживать горе. Но, как и прежде, данная потеря, хотя и не сломила Арсения, стала для него неожиданностью.

В свете вышесказанного закономерен вывод о том, что время в романе, с одной стороны, оказывается неизменным (циклическое время), а с другой, обогащает опыт Лавра – примета спирального времени. Если воспринимать судьбу героя с этой точки зрения, то получается, что она также обновляется.

Чтобы показать, что время сделало остановку, оно не движется, писатель прибегает к воссозданию категории нулевого времени. Его можно увидеть в тех эпизодах, когда Лавр не ощущает себя ни живым и ни мертвым, находится в некоем пограничном состоянии. Именно тогда ему открываются странные особенности времени: некоторые события ему вообще не подчиняются, они словно «вынуты из него».

Воссоздавая параллельное время, Е.Г. Водолазкин хочет показать читателю всевременность и вневременность изображаемого. На страницах его книги могут одновременно происходить события, относящиеся к XV и к XX векам, а порой и к далекому будущему. Так же вольно Е.Г. Водолазкин преодолевает пространство, перенося действие из итальянского Маньяно в Псков. Он может за несколько мгновений до убийства итальянского провидца Амброджо посмотреть его глазами на установку креста на колокольне Петропавловского собора в Петербурге.

Проблема времени в «Лавре» Е.Г. Водолазкина согласуется с ведущей религиозно-нравственной идеей. Прежде всего, время воспринимается как данное человеку Богом, чтобы тот испытал нравственное очищение. «Человек не рождается готовым. Он учится, осмысливает опыт и строит свою личную историю. Для этого ему и нужно время» [1, с. 281].

Напряженные раздумья писателя о категориях времени и истории, о смысле сущего вложены с уста Иннокентия: «А разве Христос не общее направление?.. Какого же направления ты еще ищешь? И не увлекайся горизонтальным движением паче меры. А чем увлекаться, спросил Арсений. Движением вертикальным, ответил старец и показал вверх» [1, с. 363]. В эпоху русского Средневековья путь по горизонтали символизировал собой лишь движение в пространстве, тогда как, двигаясь по вертикали вверх, человек получал надежду на спасение, мог достичь духовного просветления.

Итак, Е.Г. Водолазкин вкладывает в категорию времени религиозно-нравственный смысл, воспринимая ее как средство самосовершенствования и познания Всевышнего.

Список литературы

1. *Водолазкин Е.Г.* Лавр: роман. Москва: АСТ, 2017. 440 с.
2. *Лихачев Д.С.* Поэтика художественного времени. Поэтика художественного пространства // Поэтика древнерусской литературы. М., 1979. С. 209–351.
3. *Махнина Н.Г., Сидорова М.М.* Мифологема смерти / рождения в романе Е. Водолазкина «Лавр» // Филология и культура. – Казань, 2017. – № 2 (48). – С. 174–178.
4. *Трофимова Н.В.* Традиции древнерусской литературы в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» // Rhema=Рема: Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Сер. филол. науки. М., 2016. № 2. С. 7–20.

10.01.10

¹А.У. Киньябулатов, ²С.Г. Аксёнов, ²В.Д. Чистонов, ³И.В. Ульянова, ³З.Р. Крылова,
³В.Ю. Филиппов, ¹С.М. Шамсутдинов, ¹А.Р. Латыпова, ¹Ф.Б. Рахматова

¹Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru,

²Уфимский государственный авиационный технический университет,

³Бирский филиал Башкирского государственного университета

ВОПРОСЫ ЗДОРОВЬЯ, ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ГАЗЕТЕ «КРАСНАЯ БАШКИРИЯ» В 1930-Е ГГ.

В Башкирской АССР газета «Красная Башкирия» выходила с 1925 по 1961 гг. и являлась главной официальной газетой, которая с 2001 года известна как «Республика Башкортостан». Публикация статей на медицинскую и спортивную тему были почётными и становились известны всей республике, которая в 1930-е гг. насчитывала почти 3 миллиона человек. Публикации медицинских и спортивных статей в газете «Красная Башкирия» стали образцом региональной журналистики в Башкортостане.

Ключевые слова: медицина, здравоохранение, общественное здоровье, физическая культура, спорт, газета «Красная Башкирия».

Лауреат Государственной премии имени Ш. Худайбердина (2010), начальник отдела Национального архива (до 2018 года Книжной палаты РБ), журналист Азат Шакирьянович Ярмуллин на протяжении многих лет ведёт рубрику «Архив печати Башкирии» на сайте Агентства «Башинформ» (<https://www.bashinform.ru/news>). Данные публикации стали «фирменным» знаком известного журналиста и публициста А.Ш. Ярмуллина. В газете «Красная Башкирия» от 17 сентября 1936 года он анализирует как прививают любовь к спорту среди рабочих и колхозников. Так по заданию Областного комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) в течение года необходимо было «создать в районах не менее 1000 спортивных кружков, подготовить 300 физкультурных организаторов для колхозов и 100 инструкторов». К середине 1930-х гг. в Башкирской АССР ставилась задача охватить все население республики физкультурным движением. Исполнителем и организатором должен был быть Башкирский совет физкультуры. Из газетной статьи следует, что из созданных 875 спорткружков большинство числятся только на бумаге, про качество подготовки физкультурных организаторов и судить не возможно, т.к. оно очень низкое: «зачастую они не знают даже упражнений комплекса ГТО» [1]. Вторая проблема была в том, что некоторые руководители районов недооценивают важность дела физического развития масс и даже срывают эту работу. Первый выпуск уфимского техникума физической культуры дал 48 инструкторов, что также крайне недостаточно для почти 3 миллионной республики. Большую озабоченность данными вопросами описывает на страницах газеты председатель Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете народных комиссаров Башкирской АССР Х. Кальметьев, не только названия статей указывают на проблематику нехватки кадров: «Воспитаем тысячи рекордсменов!», «Вперед к победам!» и др. В своей рубрике «Архив печати Башкирии» Азат Шакирьянович Ярмуллин анализирует состояние печати в Башкирии: «К середине 1930-х годов в Башкирии издавались более 200 наименований газет и десятки журналов, к 1937 году количество местных газет сократилось до 130. «Резкий скачок вверх и затем внезапное снижение количества газет в 1933-1935 годах объясняется тем, что с 1932 года начали издаваться политотдельские газеты, а с 1936 года их выпуск прекратился». В это же время в республике развилось

книгоиздательство. К 1933 году тиражи изданных на башкирском языке книг доходили до двух миллионов. Печатались большими тиражами книги на татарском, чувашском, марийском языках. В 1937 году в республике было выпущено миллион экземпляров книг на русском языке. «За семь лет в Башкирии всего издано 2 829 названий книг - тиражом 12 571 436 экземпляров», - пишет газета «Красная Башкирия» [2]. Такой размах книгоиздательства особенно поражал по сравнению с дореволюционным периодом, когда в Уфе, как и в других провинциальных городах страны, книжного издательства практически не было. Исключением были лишь такие крупные центры промышленной и культурной жизни, как Одесса, Киев и Харьков. В остальных регионах России, и в Башкирии в частности, запросы и потребности читателей удовлетворялись издательствами Москвы и Петрограда. «Хотя и там тиражи книг были совершенно мизерными по сравнению с теперешними, советскими».

В газете «Красная Башкирия» от 27 июля 1932 года опубликована статья «В Уфе открывается Башкирский медвуз — кузница национальных кадров врачей», которая констатирует, что «...Для удовлетворительного разрешения проблемы кадров врачей в Башкирии, наравне с открытием медвуза предстоит широкая постановка заочного обучения, увеличение контингента врачей, получаемых извне, расширение Мединститута и прочие меры...». Газета рекламировала и агитировала за увеличение медицинских кадров, санитарное просвещение, снижение заболеваемости и др. В газете от 9 мая 1934 года в статье «Мединститут ждет поступающих» проводится агитация для поступления в ВУЗ: «...Обком ВКП (б) и ОК ВЛКСМ, БЦИК. Наркомздрав, профсоюз, Медсантруд послали в свои районные организации отношения и разверстки нового приема. Задача районных организаций — обеспечить выполнения разверсток в национальном и социальном разрезе, посылая наиболее подготовленных к учебе в ВУЗе. В этом году в мединститут будет принято 250 человек, в рабфак — 370 и на курсы подготовки в ВУЗ — 60 человек». Рабфак подготовит для приема нынешнего года 130 человек и курсы — 50 человек. Для повышения качества абитуриентов надо, чтобы на одно свободное место имелось 3-4 кандидата.

Газета «Красная Башкирия» указывала также на отсутствие спортивных сооружений, которое суживает перспективу развития спорта в республике. Газета рассказывает, как эта работа поставлена в других регионах страны. В Одесской и Днепропетровской областях «если один колхоз не в силах построить собственный стадион, то несколько соседних колхозов складываются и устраивают один хороший межколхозный стадион или водную станцию, у нас этого пока нет», сетует издание. А пловцы среди колхозников имеются отличные, только их надо «учить правильно и стильно плавать». В колхозах и совхозах нет спортивной одежды и инвентаря. Виной тому Наркомвнуторг и Башсоюз, которые плохо выполняют свою работу. «Белокатайский район летом вместо ожидаемых маек и трусов получил от Башсоюза совершенно не нужные, со спортивной точки зрения, вещи», утверждает газета.

Сколько в республике спортивно одаренных людей, показала и колхозная спартакиада, прошедшая в 1936 году на уфимском стадионе «Динамо». На спартакиаде установлен новый рекорд по метанию гранаты: больше чем на 37 метров кинула гранату колхозница Корнеева. А победитель спартакиады 26-летний бегун из Туймазов Габдрауф Иркин готов побороться на Всесоюзной спартакиаде с братьями Знаменскими. Если удастся вовлечь в физкультурное движение таких, как Корнеева и Иркин, «мы выполним свой долг перед страной, дав ей миллионы здоровых физически и морально людей», резюмирует газета. Именно в агитационной постановке и привлечение новых активных кадров были подготовлены статьи, которые были озаглавлены яркими и свежими лозунгами. В дальнейшем статьи из газеты «Красная Башкирия» цитировались и перепечатывались в вузовских газетах, как взятые за образец [3,4,5].

Выводы:

1) Статьи по вопросам медицины, физической культуры и спорта, опубликованные в 1930-е гг. на страницах газеты «Красная Башкирия» стали образцом региональной медицинской и спортивной журналистики.

2) Рубрика «Архив печати Башкирии» на сайте Агентства «Башинформ» журналиста Азата Шакирьяновича Ярмуллина является хорошей базой для патриотического и исторического воспитания молодых журналистов, которые публикуют статьи по медицине и физической культуре.

Список литературы

1. Газета «Красная Башкирия»
2. Газета «Красная Башкирия» 5 мая 1938 года.
3. Махортов Р.И., Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х., Аксенов С.Г., Чистонов В.Д., Кадыров Р.З., Яфаев Р.Р., Мухамбетов И.Р. Вузовская газета как активная форма воспитательной работы со студентами. Казанская наука. 2017, №12. – С.186-187.
4. Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Сахаутдинова Г.М., Хафизова Л.Ш., Суфияров Р.С., Усманов В.Ф., Сулейманов У.Ф., Якуп Э.Ф., Чистонов В.Д. Принципы написания статей по здоровому образу жизни, физической культуре и спорту в Башкирской энциклопедии. Казанская наука. 2018, №11. – С.36-38.
3. Аксенов С.Г., Киньябулатов А.У., Лифанова А.Д., Зигитбаев Р.Н., Батанин С.А., Мухлисов А.Ф., Усманова Ф.Х., Нгуен Тхань Нга, Конг Тхи Хоа Значение внутривузовской газеты для подготовки молодых журналистов. Казанская наука. 2019, №6. – С.22-24.

10.01.10

¹А.У. Киньябулатов, ²С.Г. Аксёнов, ²В.Д. Чистонов, ³А.А. Илиева, ³М.М. Миннегалиев,
³И.М. Закиров, ¹Р.А. Гайнуллин, ¹Э.Г. Усманов, ¹Ф.Б. Рахматова

¹Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru,

²Уфимский государственный авиационный технический университет,

³Бирский филиал Башкирского государственного университета

«ВЕСТНИК БАШНАРКОМЗДРАВА» — ПЕРВЫЙ ЖУРНАЛ В БАШКИРСКОЙ АССР ПО ЗДРАВООХРАНЕНИЮ И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Журнал «Вестник Башнаркомаздрава» выходил в 1920-е гг. в Башкирской АССР в период деятельности первого народного комиссара здравоохранения Гумера Галимовича Куватова (1919—1928 гг.). Журнал стал первым изданием освещающим актуальные проблемы и вопросы развития здравоохранения и физической культуры в первой автономной республике в составе РСФСР — Башкирской АССР. Простота изложения, доступность, низкая стоимость — основные стороны первого журнала Народного комиссариата здравоохранения Башкирской АССР.

Ключевые слова: медицина, здравоохранение, общественное здоровье, физическая культура, журнал.

Выпускник медицинского факультета Казанского университета Гумер Галимович Куватов (1893—1946 гг.) — первый народный комиссар здравоохранения Башкирской АССР (1919—1928 гг.) предложил как можно быстрее издавать журнал для просвещения населения республики, особенно в сельской местности. Численность населения республики составила 2665,8 тыс. чел., при этом сельского населения было 2431,6 тыс. человек (т.е. 91,2%). Население БАССР составило 1,8% от общей численности населения Советского Союза [1, 2]. Решением Башревкома от 23 мая 1919 года Гумер Галимович Куватов был назначен первым народным комиссаром здравоохранения Башкирской АССР и занимал эту должность до 1928 года [3, с.54—55]. С первых же дней он активно начал организацию лечебно-профилактической работы в республике, а также борьбу с эпидемиями (сыпной тиф, холера и др.) и голодом (1921—1922 гг.). Среди населения была развернута санитарно-просветительская работа по вопросам личной гигиены, борьбы с эпидемиями, физической культуре и другой тематике: читались лекции, распространялись листовки, брошюры и плакаты на русском, так и на башкирском языках. Под его руководством Г.Г. Куватова стали издавать журнал научной и общественной медицины (на двух языках русском и арабском) — «Вестник Башнаркомаздрава» (в некоторых источниках «Вестник здравоохранения»), который был запланирован с ежемесячным выходом нового номера [4, 5]. Главным редактором журнала был избран нарком здравоохранения Г.Г. Куватов, поэтому акцент с первых номеров журнала был направлен на профилактику инфекционных заболеваний, предупреждение эпидемических ситуаций, привитию гигиенических навыков и занятие физической культуры среди населения. Основными подписчиками журнала стали руководители медицинских, просветительских и образовательных организаций, также журнал распространялся через газетные киоски. Редакция журнала располагалась по адресу: г. Уфа, Башнаркомаздрав, Пушкинская, 65.

Первый номер журнала вышел в 1923 году и начинался со статьи Г.Г. Куватова «Малая и Большая Башкирия», где автор объясняет причину этому: «По всей вероятности, многих читателей удивит слишком поздний выпуск первого номера «Вестника Здравоохранения»

в Башкирской Социалистической Советской Республике, — ведь со дня организации Наркомздрава истекает уже 4-й год. Поэтому не будет лишним вкратце остановиться на тех моментах, которые вызвали такой пробел в работе Башнаркомздрава. Конечно, излишне говорить о крайней необходимости иметь специальный печатный орган для Башнаркомздрава, где бы широко освещалась его работа и работа его органов на местах, а где бы также освещались вопросы по всем отраслям медицины научного и практического характера» [4, с.1]. В редакции был сформирован отдел хроники, официальных объявлений, в которых публиковались все новости в области медицины, здравоохранения, общественного здоровья, физической культуры и спорта. В отличие от газет, например «Красная Башкирия», объявления носили постоянный характер (подписка на просветительские издания, адреса лечебно-профилактических, оздоровительных и физкультурных учреждений и др.). Постоянными авторами были ведущие хирурги (М.В. Вакуленко «К вопросу об истинном анкилозе нижней челюсти и к технике операции при нем»; В.М. Романкевич «Случай ранения сердца» и др.), оториноларингологи и урологи (Б.В. Гузиков «Лечение озыны пересадкой Степанова протона в Гайморову полость по способу проф. Витмана»; Г.С. Ронзенцвит «О хроническом гоноррейном уретрите у женщин» и др.), гигиенисты (В.И. Николаева «О методах антирабических прививок»; Э.И. Гиккель «Состояние народного здоровья в Уфимской губернии в 1920 г.»), инструкторы физической культуры и спорта [4]. Основная цель журнала была просветительская и направлена она была на устранения пробела в знаниях «...среди весьма отсталого, некультурного башкирского народа. Неимоверных усилий стоит внедрять в сознание башкира элементарные правила гигиены, необходимость обращения во время болезни к врачу и т.д. психология башкира такова, что он смотрит на болезнь, как на «Божий гнев» и, по его мнению, никто из смертных, кроме разве муллы, помочь ему в этом не может» [4, с.2]. Журнал рассматривался не только просветительный, но и научный и атеистический орган печати, т.к. «...много у башкир отрицательных обычаев, с которыми приходится вести борьбу, например: обычай сидеть, спать и есть на одних и тех же нарах, есть руками без ложек, вилок и ножей, обычай закрываться обеими руками и затем, сотворив молитву, водить ими по лицу и т.д.», очень мало было площадок для занятия спортом и физической культуры. Башнаркомздрав с самого начала организации учел все эти обычаи населения, унаследованные от предков и служащие сплошь да рядом источником распространения заразных болезней, и стал обращать свое внимание на эту сторону быта башкир, чтобы безболезненно искоренить это зло. В указанной области работы было действительно непочатый край, так как до Советской власти в Башкирии разумно поставленной медицинской помощи почти не было, а состояние физической культуры невозможно было оценить. В такой обстановке прошла работа Башнаркомздрава в 1919 и 1920 г. В 1921 и начале 1922 г. Башреспублику, после страшной эпидемии холеры, постиг небывалый голод. Все, что было изменено Башнаркомздравом к проведению и жизнь в эти годы, указанные два бедствия (холера и голод) заставили отложить и отдать все силы на борьбу с ними. Согласно статистическим данным, голодало 95% всего населения, умерло от голода, по весьма неполным сведениям, 97500 человек, отмечено 56 случаев людоедства и 920 трупоедства [4, с.3].

«1-го августа 1922 г. Башнаркомздрав переехал в г. Уфу и, с присоединением к Башреспублике Уфимской губернии, стал работать в масштабе Большой Башкирии. Объективные условия работы к этому времени изменились к лучшему: страшный голод миновал, следовательно, больницы и лазареты перестали уже быть питательными пунктами, и медперсонал облегченно вздохнул после кошмарной работы... Все это в совокупности дало возможность Башнаркомздраву приступить к изданию своего медицинского журнала. Несомненно, медресотники Башкирии дружно поддержат свой молодой медицинский орган, в котором будет отведено место как для научных изысканий, так и для нужд каждого врачебного участка» [4, с.3]. Журнал стал центром для написания научных статей по здравоохранению, физической культуре и спорту среди сотрудников Башкирских научно-исследовательских институтов, которые появились в конце 1920 х гг. К сожалению, в связи с

переездом Г.Г. Куватова в 1928 году в г.Москва, сначала снизилось количество научных публикаций, затем и выпуск номеров журнала «Вестник Башнаркомздрави», в последующем была упразднена сама редакция, т.к. все сотрудники были внештатными и являлись действующими сотрудниками Наркомздрави Башкирской АССР у которых были свои основные функциональные обязанности. Научные публикации по здравоохранению, физической культуре и спорту стали публиковаться в научных сборниках Башкирского государственного медицинского института, а в XXI веке в изданиях Башкирской энциклопедии [6].

Выводы:

- 1) Журнал «Вестник Башнаркомздрави» стал первым журналом в Башкирской АССР по здравоохранению и физической культуре в 1920 -е гг.
- 2) Организатором и первым главным редактором журнала «Вестник Башнаркомздрави» стал первый народный комиссар здравоохранения Башкирской АССР, выпускник медицинского факультета Казанского университета Гумер Галимович Куватов.

Список литературы

1. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. Том 9. Таблица I. Населённые места. Наличное городское и сельское население. Дата обращения: 7 февраля 2015. Архивировано 7 февраля 2015 года.
2. Чишкова А.Ф. Темпы урбанизации населения Башкортостана в 1919—1939 гг. (по материалам переписей населения) / Проблемы востоковедения. 2009, №3. С.134.
3. Киньябулатов А.У., Забелин М.В., Евсюков А.А., Зайнуллин Р.Т. Народные комиссары и министры здравоохранения Республики Башкортостан. Уфа: БГМУ, 2019. — 84 с.
4. Вестник Башнаркомздрави. 1923, №1.
5. РГИА РБ. Фонд 2954, Опись №1, Ед. хранения 86.
6. Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Сахаутдинова Г.М., Хафизова Л.Ш., Суфияров Р.С., Усманов В.Ф., Сулейманов У.Ф., Якуп Э.Ф., Чистонов В.Д. Принципы написания статей по здоровому образу жизни, физической культуре и спорту в Башкирской энциклопедии. Казанская наука. 2018, №11. — С.36-38.

*10.01.10***В.А. Скакалин, Ю.В. Шуйская д-р филол. наук**

Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова,
Москва, vadimskakalin@gmail.com, shujskaya@yandex.ru

**КОМПОЗИЦИОННЫЕ СХЕМЫ КЛАССИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ
(НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛОВ ИГ "ЮРИСТ")**

В данной статье проведен детальный анализ средств и приемов, которые используются в современной научной журналистике. В рамках исследования рассмотрены основные аспекты построения статей в научном журнале юридической тематики. Исследование проведено на основе материалов издательского дома «Юрист».

Ключевые слова: *классическая риторика, журналистика, научная журналистика, научный журнал, композиция.*

Основой печатной журналистики является текст - особое речетворческое произведение, «объективированное в виде письменного документа» и «литературно обработанное в соответствии с типом этого документа». Текст – способ выражения автором своих мыслей, исследований, мнения или результатов работы на бумажном или электронном носителе.[2]

Основу текста научной статьи заметки или всей журналисткой колонки составляют научные умозаключения, построенные особым образом в соответствии с научной картиной мира говорящего. Умозаключения, согласно Одинцову, бывают дедуктивные, индуктивные, по аналогии и т.п. [1]. Журналист может строить свое изложение на основе либо дедукции, либо индукции. В речи многие приемы выразительности строятся на нарушении (или отключении) нормального, нейтрального способа выражения мыслей. Внешне особенности построения могут противоречить и логическим требованиям.

Научному журналисту, который работает с текстом в любом его формате важно уметь различать различные типичные ошибки лексического характера, которые чаще всего допускаются в журналистских текстах, например, подмена тезиса или предвосхищение основания.

Научная статья относится к аналитическому жанру публикации и сложность её структурной организации заключается в том, что журналист в большинстве случаев имеет дело с большим количеством факторов, которые уже на начальной стадии работы уже требуют тщательной и детальной обработки, группировки, систематизации и классификации по различным признакам. На этом этапе процесса написания научной статьи решаются основные вопросы, которые связаны с организацией полученных фактов в структурное полотно будущего научного труда. Целостность конечного результата может быть достигнута путем определения концепции, идеи и мысли, которая заложена в произведение.

Журналисту необходимо прежде всего выявить наиболее существенные факты для анализа, определить узловые моменты основной проблемы и выбрать метод предъявления фактологических данных. После этого становится возможным определение целесообразных пропорций между различными частями текста.

Важно не просто предъявить читателю факты, а проиллюстрировать их в контексте той проблемы, которую журналист пытается рассмотреть. Поэтому при структурной организации статьи главная роль отводится следующим моментам:

1. выдвижению основного тезиса для доказательства;
2. построению системы аргументации, раскрывающей суть выдвинутого тезиса,
3. выводам из системы доказательства.

К главным текстообразующим операциям относят осмысление реальной проблемы общественной жизни (предмет публикации); выдвижение действительной программы разрешения конкретной проблемной ситуации (рабочая идея). А среди композиционных узлов выделяют следующие:

- «ввод» в проблему (эквивалент экспозиции);
- «постановка проблемы», предусматривающая сопоставление по крайней мере двух противоположных точек зрения на описываемое событие;
- столкновение тезиса и антитезиса (эквивалент «развития события»);
- «рекомендация» (своего рода «синтез») – производное от сопоставления «тезиса» и «антитезиса» в результате практической постановки вопроса (эквивалент «кульминации»);
- «образный ориентир» – обобщенная оценка, дающая возможность расширительного применения рабочей идеи для осмысления и оценки других аналогичных проблемных ситуаций, возникающих в реальной общественной жизни (эквивалент развязки).

Исходя из этого, научная статья имеет в себе 3 основных раздела, которые могут быть обозначены как отдельные структурные элементы, а могут составлять единый текст – введение, основная часть и заключение. Эти части в свою очередь могут делиться на отдельные элементы, такие, как: цель и задачи, актуальность, методология, результаты исследования и прочее. Каждая из этих частей имеет свое композиционное построение, состоит из определённых фраз, которые чаще всего используются в каждом. Например, для построения актуальности исследования часто используются такие выражения как: «актуальность исследования заключается в том, что...», «этим обусловлена актуальность настоящего исследования.» и т.д.

Важно помнить, что текст научной статьи должен быть логичным. При этом, логичность в данном случае связана в первую очередь не с формальными правилами построения текста в логический ряд суждений. Логичность с точки зрения научной журналистики должна опираться на читателя – логика должна быть доступна и понятна тому, кто читает текст. А это значит, что какие-то даже самые логичные с формальной точки зрения особенности рассуждения могут для читателя “пропасть”. С другой стороны, нарушение правил формальной логики можно добиться значительного эффекта от взаимодействия с читателем. Еще одним важным фактором является специфичность аудитории того или иного журнала или научной прессы. Например, статьи в журналах ИГ «Юрист», в первую очередь предназначены для юристов и правоведов, и в первую очередь должны быть понятны им. [1]

Развертывание тезиса должно быть последовательным. Последовательность может быть различной: то или иное положение может раскрываться постепенно, при этом в описании, изложении фактов сохраняется пространственное, временное или причинное следование; во-вторых, последовательное изложение может быть пунктирным: изложение строится на отдельных опорных пунктах, с пропуском каких-то смысловых звеньев; в-третьих, изложение нередко является возвращающимся, когда используется повторение или варьирование отдельных мест.

Например, в статье «Специфика правового регулирования туризма в период пандемии» изложение выстраивается таким образом, что каждый тезис переходит из одного в другой, с небольшими связками. Сначала идет разговор о самой пандемии, затем о том, как она влияет на туризм, далее речь переходит к правовой стороне вопроса и далее идет вывод [3]. Такое построение текста является классическим для научных статей, однако, не единственно возможным. Анализ некоторых номеров показывает, что большинство статей строится именно по такой структуре текста. При этом, данная статья, как и большая часть остальных публикаций изобилует ссылками на юридические источники

В статьях издательства «Юрист» при анализе была выявлена некая закономерность. Во многих статьях повествование построено от первого лица множественного числа, например: «мы полагаем», «Мы исследовали», «нами были получены результаты», «нами был проведен анализ». Такой прием оживляет научную речь, делает её не такой «сухой», создает

эффект присутствия автора. Однако, в статьях нет прямого обращения речи к человеку, который читает материал, что иногда присутствует в статьях публицистического стиля написания. Отсутствует тип обращения «дорогой читатель», «Вы», или призыв к действию, к примеру «подумайте», «Прочитайте» и т.д.

Еще одной особенностью изложения материалов в статьях издательства «Юрист» является большое количество фраз-связок, которые часто ставят в начало предложения, чтобы начать мысль с логического заключения, а не прямого повествования. Например, фразы «В целом», «Таким образом», «И это еще раз подводит нас к мысли.....»[4].

Выводы к исследованию, которые приводятся в статьях издательства либо не обозначают вообще, что встречается чаще всего, либо добавляются фразу «в заключении...», что является «классикой» написания научных статей. Особых форм подачи заключительной части статьи в данном случае не наблюдается. Интересно, что во многих статьях, выводы достаточно краткие и сжатые, в некоторых случаях не раскрывающие в полной мере результат исследования.

В заключении стоит отметить, что научная речь – один из видов монологической речи. Она имеет свою «грамматику», свою морфологию. Это способы и приемы развертывания тезиса. Эта грамматика не совпадает с общеобязательной, которая ориентирована исключительно на правильность речи и соответствие нормам литературного языка, отражает эти нормы. Правила общей грамматики регламентируют любую речь[3]. В первую очередь, она должна привлекать внимание, возбуждать интерес читателя. Несмотря на то, что в издательство «Юрист» публикует огромное количество автором, которые пишут на юридическую тематику, стиль изложения у них хоть и разный, но статьи во многом схожи друг с другом. Вероятно, это связано с научным стилем повествования, который требует соблюдения определенных рамок изложения материала, а также, требований самого журнала.

Риторическая композиция статьи имеет некую привлекательность для журналиста и дает возможности для раскрытия темы в ходе построения материала статьи. Во вступлении автор способен не только привлечь внимание аудитории к поднимаемой им проблеме, но и вызвать интерес к теме публикации. Излагая аргументы, журналист может раскрыть суть явления, приводя различные доводы и аргументы в пользу выдвинутого им тезиса, или, наоборот, демонстрируя противные доводы. В процессе доказательства устанавливается истинность какого-либо утверждения путем приведения тех утверждений, истинность которых уже доказана. В «доказательстве различаются тезис – утверждение, которое нужно доказать, и основание, или аргументы, – те утверждения, с помощью которых доказывается тезис». Наконец, в заключение автор делает выводы, исходя из предпринятого анализа.

Список литературы

1. *Алимджанов А.А.* Журналистский вопрос в свете риторических традиций // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №3-2 (81).
2. *Каримова С.О.* Использование новейшей методики ораторского искусства в современной журналистике // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1-1. – С. 152-155;
3. *Кормилицына М.А.* Тенденции изменений в стилистическом облике традиционных журналистских жанров в современной прессе // Жанры речи. 2018. №1 (17).
4. *Никиташина Н.А., Урмацких В.А.* Специфика правового регулирования туризма в период пандемии, Туризм - право и экономика №1 – 2021. С. 3-7

10.01.10

Н.С. Сорокин

Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова,
факультет журналистики,
кафедра теории и практики журналистики и современных медиакоммуникаций,
Москва, sns1996@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СОВРЕМЕННАЯ НЕЗАВИСИМАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

В статье рассматриваются ключевые факторы развития независимой журналистики. Исследуя современный социально-экономический контекст, уровень развития техники и технологий, автор концентрируется на осмыслении взаимосвязи между процессами цифровой трансформации, происходящими в современном обществе, и индивидуализацией авторского подхода, нестандартностью создаваемого контента. Автор полагает, что широкая доступность инструментов общения обусловила также процесс интенсификации массовой коммуникации. Автор убежден, что автономность и независимость журналистов с течением времени будет только возрастать.

Ключевые слова: независимая журналистика, сетевой журналист, цифровые технологии, сетевое будущее.

Современное общество двадцать первого века уже давно живёт в постоянно ускоряющемся и развивающемся мире. Развитие технологий вынуждает журналистику изменяться в самых разных направлениях, таких, как производство, распространение и использование журналистского контента. Сегодня мы можем наблюдать появление новых каналов и инструментов коммуникации, что открывает разнообразные возможности для информационного наполнения медиа-пространства и, как следствие, служит основой развития независимости журналистики. Примечательно, что профессиональная журналистика в этом современном медиа-пространстве занимает уже иное место, нежели в начале XXI века, не говоря уже о веке прошлом. Безусловно, нельзя не упомянуть об опасениях (высказываемых отдельными журналистами и связанных с тревогой за будущее профессиональной журналистики), отмечающих, что «обращение информации «вышло из-под контроля новостных медиа, поскольку существует много альтернативных онлайн-источников» [5, с. 304]. Эти опасения, прежде всего, касаются качества журналистского продукта. Ряд журналистов идут еще дальше, говоря о том, что в недалеком будущем может встать вопрос о выживании журналистики как профессии.

Итак, значимым критерием, отличающим масс-медиа двадцать первого века, является фактор технологического усиления журналистики в конце прошлого века. Вспомним, даже в восьмидесятые годы технологии аудио- и видеозаписи, а также технологии обработки изображений или информации были довольно дорогими. Если журналист обладал такими инструментами, это говорило о его профессионализме и высоком ранге в мире журналистики. В этом и заключается главная сила технологий: любой человек, имеющий свободный гаджет, с технологической точки зрения (из-за схожести инструментов), снаряжен не хуже профессионала сферы масс-медиа. Большинство сервисов бесплатны или их стоимость очень незначительна по сравнению с оборудованием журналиста прошлого века. Сегодня доступ к авторским платформам, каналам распространения и даже их последующая монетизация имеется у любого частного лица, не говоря уже о крупных масс-медиа... [7].

Мы полностью разделяем мнение наших коллег из Гуманитарного университета г. Екатеринбурга, обозначивших события, коренным образом изменившие журналистику. Напомним, это:

- создание и развитие коммуникационных технологий и устройств, принимающих сигнал в режиме реального времени, к ним относятся: появление телевидения и радио, в следствие и

возникновение профессии журналиста, работающего с аудио и видео массмедиа;

- создание и массовое производство мониторов и экранов, имеющих разрешение, приближенное к бумажному носителю, а также мобильных экранов, у которых появились возможности к визуализации как аудио, так и видео-контента;
- возникновение глобальной сети Интернет и созданием всевозможных типов связи с визуальным представлением, позволившие поменять поведение потребителя, изменив большую часть стандартных масс-медиа на эквивалентные, но с интернет-коммуникацией;
- появление улучшенных протоколов шифрования, которые регулируют доступ дистанционной оплаты в интернете, а также делают возможной продажу цифрового медиаконтента [4].

Все вышеперечисленные технические и технологические инновации не только находятся у истоков более свободной журналистики, но и, мы убеждены, продолжают оказывать на неё интенсивное влияние.

Однако несомненно важнейшие перемены в истории журналистики произошли под влиянием глобальной цифровизации, изменившей структуру работы, технологические процессы и процедуры передовых медиакомпаний. Яндекс, Google, YouTube, Twitter, Facebook и др. сегодня являются неотъемлемыми компонентами «интернет (сетевой) журналистики». Они непосредственно воздействуют на работу независимых и индивидуальных журналистов, позволяя быстро искать и находить необходимую информацию, т.е., с одной стороны, служа ее источником, и, с другой стороны, давая возможность быстро опубликовать, распространить журналистский продукт в сети.

Однако не стоит забывать про воздействие на профессиональную деятельность журналиста социально-экономических обстоятельств, хотя характер их воздействия является не столь глобальным (на более локальном уровне конкретного общества, политической культуры...) [3].

Немаловажным является и вопрос наличия профессиональных компетенций, способностей и навыков, необходимых современному журналисту, чтобы максимально реализоваться в профессии.

Более пристального внимания, на наш взгляд, заслуживают вопросы организации современной журналистики, поскольку происходящие перемены носят масштабный характер: меняются исторически сложившиеся формы. Технологии напрямую «вмешиваются» в работу и журналиста, и редактора: объем реализуемых функций изменяется, расширяется, начинает зависеть от самых разных обстоятельств [2].

Эти технологии можно условно назвать «сетевым будущим» и они подвергаются более-менее структурированному анализу исследователей: в основном, для изучения берется промежуток от пяти до десяти лет. Так, по мнению ряда исследователей, в ближайшие 5-10 лет исчезнет бумажная пресса [1, с. 235], поскольку издание газет перестанет быть прибыльным бизнесом. Затраты на поддержание производства полиграфического оборудования, затраты на осуществление логистики, поддержание деятельности фабрик по производству бумаги и организаций, занимающихся ритейлом, перестанут быть экономически оправданными даже в случае государственной поддержки. Сказанное можно отнести и к России, и к остальному развитому миру [1].

Все вышесказанное позволяет считать появление нового термина «сетевой журналист» вполне оправданным. К этому типу будут относиться журналисты – профессионалы своего дела, опыт которых будет опираться на самые успешные интернет-кейсы самых разных массмедиа. Думается, в первую очередь сетевой журналист должен обладать способностью анализировать актуальную повестку дня, делая это максимально быстрым и эффективным способом, затрачивая минимум времени. Сетевой журналист должен обладать навыками индивидуальной самоорганизации по отбору качественных источников информации для последующей генерацией соответствующего контента, и помимо сказанного такой профессионал безусловно должен владеть необходимыми компетенциями для оценки своей личной эффективности [6].

Сегодня авторы почти не нуждаются в поддержке работодателя. «Цифровой авторитаризм становится основной проблемой автократий и демократий» [8, с. 5]. Происходит обратный процесс: некоторые работодатели меняются благодаря своим журналистам, что проявляется в новых методах создания контента, а также способах работы с ним...

«Цифровой дискурс» обладает безусловной актуальностью и привлекательностью с точки зрения подачи информации. Появляются новые цифровые жанры, основанные на традиционных СМИ, например, «репортаж из социальных сетей», содержащий новости, высказывания и иллюстрации по определенной теме, уникальность которого заключается в возможности оставления комментариев пользователями Twitter или ВКонтакте. «Новостная лента» и «интернет-дискуссия» уже стали существенной частью новых масс-медиа. Данный факт демонстрирует то, что и сам интернет, и новые масс-медиа, уже стали неотъемлемым элементом жизни огромного количества людей во всем мире.

Все сказанное позволяет сделать очевидный вывод: изменения в сфере масс-медиа и журналистики в целом с течением времени будут только нарастать. Причиной этих изменений послужило развитие технологий, которые стали доступны всем желающим, а не только крупным корпорациям или информагентствам, как это было ранее.

Таким образом, технологический прогресс является главным «виновником» развития автономии и независимости журналистов [6, с. 40], открывая все больше возможностей для самореализации журналиста посредством создания уникального контента и возможности воздействия на целевую аудиторию.

Современная журналистика изменяется и эволюционирует также стремительно быстро, как и цифровые технологии. СМИ все больше отдаляются от привычных, традиционных подходов при подготовке контента для аудитории, уходя в Интернет, постепенно, но последовательно отказываясь от бумажных носителей. Благодаря этому развивается независимая гражданская журналистика. Сегодня не обязательно быть профессиональным журналистом, чтобы генерировать инфоповоды, вести репортаж с места событий и даже вести свой информационный или новостной блок, поскольку практически каждый человек имеет доступ к интернету и различным цифровым инструментам для передачи информации. С другой стороны, технологии обязывают современных журналистов владеть все большим числом компетенций, подходить все более ответственно к работе над контентом и передаче информации.

Список литературы

1. Амзин А. и др. Как новые медиа изменили журналистику. 2012 - 2016. / А. Амзин, А. Галустян, В. Гатов, М. Кастельс, Д. Кульчицкая, Н. Лосева, М. Паркс, С. Паранько, О. Силантьева, В. Хаак: сб. статей/ под науч. ред. С. Балмаевой и М. Лукиной. Екатеринбург: Гуманит. Ун-т, 2016. - 304 с.
2. Вартанова Е.Л. Редакционная независимость: зарубежные концепции и реалии // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика, 2014. № 6. С. 4-20.
3. Иваницкий В.Л. Модернизация журналистики: методологический этюд. Москва: Изд-во Моск. ун-та, ф-т журн. МГУ, 2010. - 360 с.
4. Информационный портал «Newmedia» Будущее журналистики // URL: <http://newmedia2016.digital-books.ru/kniga/budushhee-zhurnalistiki/> (дата обращения: 03.11.2021).
5. МакКуэйл Дэнис. Журналистика и общество. М.: Изд-во МедиаМир; Ф-т журн. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2013. - 353 с.
6. Олешко Е.В. Конвергентная журналистика: профессиональная культура как фактор оптимизации информационно-коммуникативных процессов: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Воронеж, ВГУ, 2018. 461 с.
7. Прозоров В.В. Власть и свобода журналистики: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2012. - 240 с.
8. Sadia Jamil. The rise of digital authoritarianism: Evolving threats to media and Internet freedoms in Pakistan // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. Issue №3, 2021. P. 5-34.

10.01.10

А.М. Соян

Тувинский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра тувинской филологии и общего языкознания
Кызыл, soyan-a@mail.ru

РОЛЬ ЖУРНАЛА «REVOLUSTUJ XERELI» ‘ЛУЧ РЕВОЛЮЦИИ’ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ ТУВЫ

Статья посвящена выявлению роли первого тувинского литературно-художественного журнала «Revolustuj xereli» (‘Луч революции’) в развитии тувинской литературы. Автором подробно рассмотрены рубрики и содержание выпусков данного издания. В работе подчеркивается, что в журнале напечатаны лучшие образцы фольклорных произведений, стихотворений, рассказов того времени. Отдельного внимания заслуживают переводы стихотворений А.С. Пушкина и Т.Г. Шевченко с русского языка на тувинский.

Ключевые слова: журнал, периодическое издание, тувинская литература, писатель, стихотворение.

Судьба и пройденный путь средств массовой информации Тувы тесно связаны с историей нашей малой родины.

История становления и развития тувинской прессы периода ТНР (1924-1944 гг.) исследована Е.Т. Тановой в 1977 году, ею отдельно издана книга «История возникновения и развития печати Тувы» [5]. Становлению и развитию газетной периодики Тувы (1921-1985 гг.) посвящена диссертация В.С. Кан на соискание ученой степени кандидата исторических наук [2].

В статье М.С. Маадыр «Журналы Тувы» была предпринята попытка обзорно рассмотреть вопросы выпуска журналов в Туве на протяжении восьмидесяти лет – с середины двадцатых годов прошлого столетия и до настоящего времени [3, с. 135]. В целом, ученым отмечено, что «это были издания политической, экономической, литературно-художественной, историко-культурологической, методической направленности» [3, с. 157].

Отдельные сведения о разных газетах и журналах периода ТНР (1921-1944) содержатся и в «Истории тувинской литературы» [1].

Первые газеты и журналы появились в Туве в 20-х гг. XX века и сыграли свою роль в литературном процессе. Историческим событием с грандиозным успехом стало издание газеты на русском языке «Красный пахарь» в 1924 году. В 1942 году она была переименована в «Тувинскую правду».

В 1925 году вышла в свет газета «Тыва ардын унэн» на старомонгольском письменном языке. Через год издан журнал «Хувисгалт арат» (‘Революционный арат’), а в 1927 г. – «Залуучуудун зорилго» (тув. ‘Аныяктарның сорулгазы’, рус. ‘Задачи молодежи’). В 1937 году начали свою деятельность журналы «Чаа Тыва» (‘Новая Тува’), «Пионер», в 1942 г. – «Ленин-Сталинниң тугунуң адаа-биле» (‘Под знаменем Ленина-Сталина’).

В информационном пространстве Тувы в дальнейшем наблюдается увеличение количества периодических изданий.

В январе 1941 года начал выходить журнал «Revolustuj xereli» – «Революстун херели» (‘Луч революции’, ‘Заря революции’). В этом году исполнилось 80 лет со дня выхода в свет данного издания. В связи с таким значимым событием целью настоящей статьи является выявление роли и значения первого тувинского литературно-художественного журнала «Revolustuj xereli» в развитии тувинской литературы.

Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью данной проблемы.

В 1941 году публике были представлены четыре номера вышеназванного журнала. Цель и задачи издания обозначены следующим образом: освещение и интерпретация актуальных вопросов художественной литературы и искусства. Кроме того, отмечено, что в журнале содержатся лучшие образцы произведений нации – рассказы, стихотворения, песни, сказки.

Членами редколлегии стали писатели Ругбу, Т. Сарыг-оол, Он. Сагаан-оол, М. Идам-сыгун, а также О.Сундуй, которые обладали огромным творческим потенциалом.

Первая поэма в тувинской литературе «Чечек», написанная Ругбу – Сергеем Пюрбю – в 1939 году, впервые была опубликована в журнале «Луч революции». Стоит отметить, что данное событие увенчалось успехом. Читательской аудитории была предоставлена возможность оценить мастерство, индивидуальный почерк одного из основоположников тувинской литературы Сергея Пюрбю.

Второй номер журнала «*Revolustuŋ xereli*» структурирован следующим образом и состоит из рубрик: «*Бистиң чогаалывыс*» ('Наша литература'), «*Чаа ырлар*» ('Новые песни'), «*Улустуң аас чогаалы*» ('Фольклор'), «*Шевченконуң чогаалдарындан*» ('Из произведений Шевченко') [4].

Вводная часть издания интересна своим глубоким содержанием и состоит из постановления ЦК Тувинской народно-революционной партии о проведении 100-летия со дня рождения выдающегося русского писателя М.Лермонтова; постановления Совета Министров ТНР о поощрении денежной премией авторов художественных произведений; критической статьи литературоведческого характера «*Уран чогаалдың утказын болгаш шынарын бедидеринче*» ('На повышение качества и раскрытие сути произведения'), а также работ Сарыг-оола «*Чогаалчылар бөлүүнүң ажылын чаартыры чугула*» ('Важно обновить деятельность группы писателей') и Исполнева «*Массаның бот-тывынгыр уран чуулун калбартыры*» ('Расширение художественной самодеятельности массы').

Материал о повышении качества творчества авторов интересен с точки зрения понимания проблемы редколлгией журнала. В нём содержится анализ стихотворений, опубликованных в январе-феврале 1941 года в разных тувинских периодических изданиях. Продемонстрируем пример. В статье дали такую оценку стихотворению Бегзи «*Тишеттирбес ада чурт*» ('Непобедимое Отечество'): «Автор намерен выразить хорошую идею, ведь произведение направлено на прославление своей Отчизны. Но, несмотря на это, он не сумел донести до читателя основную мысль. Язык произведения оказался хуже речи хорошего докладчика» [4, с. 137].

В журнальной статье Сарыг-оола «Важно обновить деятельность группы писателей» можно выделить следующие основные пункты:

1. Члены группы писателей должны работать в соответствии с планом своей группы, отнестись к порученным делам со всей ответственностью. Они должны быть эталоном для молодых авторов.

2. Писатели должны предоставить свои новые произведения для обсуждения внутри своей группы. Они должны отредактировать работы в соответствии с замечаниями коллег.

3. Запрещается публиковать в средствах массовой информации «сырые» произведения.

В разделе «Наша литература» представлены рассказы Тока «*Биче чорааным*» ('Детство'), Он. Сагаан-оола «*Ужуражыышкын*» ('Встреча'), стихотворения Т.Бегзи «*Сталинниң ачызында*» ('Благодаря Сталину'), Эргил-оола «*Уран чогаал*» ('Художественная литература'), Лопсан-Самбуу «*Улуг-Хемим*» ('Мой Улуг-Хем'), Т. Сарыг-оола «*Аас-кежиш*» ('Счастье'), К. Эренчина «*Дөнен-Шилгим*» ('Мой Донен-Шилги'). Экскурс в историю показывает, что во время паспортизации в Туве наблюдалась тенденция менять имя или фамилию людей. Данное знаменательное событие не прошло мимо и писателей. Таким образом, Он. Сагаан-оол стал Олегом Сагаан-оолом, Т. Сарыг-оол – Степаном Сарыг-оолом, К. Эренчин – Василием Эренчином, А. Көк-оол – Виктором Көк-оолом. Все они сейчас по праву считаются основоположниками тувинской литературы.

Рубрика «Новые песни» состоит из песен Кара-кыс «*Аныяктар*» ('Молодёжь'), «*Чогаалчылар*» ('Писатели'), А. Көк-оола «*Чуртум бо-дур*» ('Вот она – моя Родина').

Рубрика «Фольклор» представлена сказкой тувинского народа «*Хайыралыг Кара-Көгел*» ('Милостивый Кара-Когел'). Отмечено, что данное произведение записано из уст сказителя С.Биче-оола и обработано Бурбу.

В рубрике «Из прозведений Шевченко» представлена биография украинского писателя Тараса Шевченко и его стихотворения «*Чагыг*» ('Завещание', 'Завет'), «*Дүш*» ('Сон'). «*Чагыг*» переведено на тувинский язык писателем Бурбу, а «*Дүш*» – Сарыг-оолом.

Следует отметить, что члены редколлегии стремились популяризировать знания о литературе и выполняли в этом направлении огромную работу.

В остальных номерах журнала тоже печатались поэзия, проза, переводы с русского языка на тувинский (например, стихотворения А.С. Пушкина «Памятник», «Деревня», «Волность»).

Таким образом, «*Revolustuŋ xereli*» является первым литературно-художественным журналом в истории тувинской литературы. Основу её редколлегии составляли знаменитые писатели С.Пюрбю, С.Сарыг-оол, О.Сагаан-оол, М.Идам-Сюрюн. Они работали усердно и давали ценные советы не только молодым, начинающим, перспективным авторам, но и коллегам-современникам. «*Револустуң херели*», несомненно, сыграл огромную роль в развитии тувинской литературы, переводческого дела.

После вхождения Тувы в состав СССР, в 1944 году, издание журналов на тувинском языке временно прекратилось. Только спустя два года была возобновлена их деятельность. В 1946 году появился преемник журнала «*Revolustuŋ xereli*» – альманах Союза писателей Тувы «*Улуг-Хем*» ('Енисей'). В 1992 году он приобрел статус журнала.

Список литературы

1. История тувинской литературы. Т. I. Истоки. Литература Тувинской Народной Республики (1921-1944) / отв. ред. К.А. Бичелдей; редкол: Л.С. Мижит (рук. проекта) [и др.]; Тувинский институт гуманитарных исследований. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2013. – 266 с.
2. Кан В.С. Становление и развитие газетной периодики Тувы (1921-1985 гг.): Автореф. дис. канд. ист. наук. – Омск, 2007. – 22 с.
3. Маадыр М.С. Журналы Тувы // Новые исследования Тувы. – 2009. – № 4. – С. 135-158.
4. *Revolustuŋ xereli*. – Кызыл, 1941. – № 2. – 40 с.
5. Танова Е.Т. История возникновения и развития печати Тувы. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2006. – 95 с.

10.02.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКИЙ ЯЗЫК

10.02.01

Н.И. Белунова д-р филол. наук

Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского,
кафедра русского языка,
Санкт-Петербург, belunova.n@mail.ru

**ОБРАЩЕНИЕ И ПОДПИСЬ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА
И ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ДРУЖЕСКИХ ПИСЕМ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
КОНЦА XIX-ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА)**

Автором статьи выявляются основные функции обращения и подписи как элементов эпистолярного жанра в дружеском письме творческой интеллигенции конца XIX-первой четверти XX века; рассматриваются основные лингвистические средства реализации выявленных функций. Подчеркивается уникальность языкового материала.

Ключевые слова: *дружеское письмо, эпистолярный жанр, функция, обращение, подпись, диалогизация, элитарная речевая культура.*

Актуальность научной статьи определяется, во-первых, уникальностью материала исследования и его недостаточной изученностью (авторы рассматриваемых писем – носители элитарной речевой культуры, обращение к которой весьма актуально в свете современной речевой ситуации, требующей особенно внимательного, бережного отношения к языку); во-вторых, функциональным подходом к изучению языка, который в настоящее время является одним из ведущих.

Дружеское письмо определяется нами как «частное неофициальное письменное средство общения лиц (автора и адресата), характеризующееся достаточной содержательной свободой, наличием «ритуальных» эпистолярных элементов (обращение, подпись, а также дата, место написания) и ориентированное на получение ответа или само являющееся ответом» [2, с.14]. Дружеское письмо представляет собой лично ориентированный характер общения и рассматривается нами в качестве разновидности частного неофициального письма. В Словаре русского языка значение слова «дружба» определяется как «отношения между кем-л, основанные на взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов» [7, с. 449].

Дружеское письмо творческой интеллигенции конца XIX-первой четверти XX века характеризуется следующими признаками: 1) наличием обязательной реализации коммуникативно-прагматической оси «Я-ТЫ», 2) диалогизация, 3) политематичность, 4) полифункциональность, 5) синтез элементов различных функциональных стилей, 6) отражение особенностей речевого этикета, 7) специфическая структура, формализованная границами, фиксирующими начало и конец письма. [2, с.6].

Данные признаки, являющиеся интегральными по отношению к дружеским письмам творческой интеллигенции и дифференциальными по отношению к другим типам писем, выполняют классификационную, дифференцирующую функцию и являются жанрообразующими.

В лингвистической литературе обращению посвящены многочисленные исследования, связанные главным образом с рассмотрением вопросов о его грамматической природе, об особенностях функционирования обращения в различных типах текста [1;8;9;6;4;5 и многие др.].

С нашей точки зрения, типы обращений, их функции в определенной мере обусловлены сферой общения, принадлежностью текста к определенному функциональному стилю, определенному жанру. В тексте дружеского письма творческой интеллигенции обращение, как правило, – обязательный эпистолярный элемент.

Отметим, что вопрос о грамматической природе обращения до сих пор остается дискуссионным. В данном случае мы разделяем точку зрения В.П. Проничева [6], Н.И. Формановской [8;9] и других исследователей, рассматривающих обращение в качестве коммуникативной синтаксической единицы.

Для дружеского письма характерны не «автоматизированные» обращения, когда пишущий использует готовые речевые формулы, обозначая адресата, употребляя их в соответствии с ситуацией общения, а оригинальные, нестандартные обращения, которые каждый раз создаются заново с ориентацией на определенного адресата. Например:

«Славный мой друг!» (А.М. Горький – Ф.И. Шаляпину. Между 13 и 21 октября, 1901. Н.Новгород); «Наташа, душа моя, сердце мое, люблю тебя навек!» (А.Н. Толстой – Н.В. Крандиевской. 7 декабря, 1914. Москва). «Милая моя, Единственная, Ненаглядная, Святая, Несравненная, Любимая, Солнце мое, Свет мой, Сокровище мое, Жизнь моя – или лучше без имен» (А. Блок – Л.Д. Менделеевой. 4/17 н.ст.июня, 1903. Бад-Наутейм).

Проанализированный нами материал свидетельствует о том, что в тексте дружеского письма творческой интеллигенции **обращение** выполняет следующие **основные функции: квалифицирующее-оценочную, коммуникативно - прагматическую, контактноустанавливающую**, а также **этикетную**, которые определенным образом взаимодействуют.

Квалифицирующее-оценочная функция обращения проявляется в том, что при помощи обращения не только квалифицируется (называется) адресат, но и выражается отношение (оценка) к адресату. При этом наиболее типичными способами выражения обращений, реализующих данную функцию, являются: 1) оценочные прилагательные, обычно в сочетании с именем собственным. Например:

«Бесконечно прекрасный Николай Яковлевич!» (С.С. Прокофьев – Н.Я. Мясковскому. 26 июня, 1907. Сонцовка); «Золотой Сережа, письмо Ваше от 1 октября получил вчера, то есть 11-го» (Н.Я. Мясковский – С.С. Прокофьеву. 12 октября, 1914. Капитолово);

2) оценочные существительные, как правило, в сочетании с притяжательным местоимением. Например:

«Переезжая границу российскую, шлю Вам, мой ангел, прощальный привет» (С.С. Прокофьев – Н.Я. Мясковскому. 31 мая, 1913. Вержболово); «Прелесть моя!» (С.С. Прокофьев – Н.Я. Мясковскому. 29 декабря, 1907. Петербург);

3) притяжательные местоимения в сочетании с именем собственным, а также нарицательным. Например:

«Моя Дорогая, моя бесконечно Любимая, мое бесконечное Счастье» (А. Блок – Л.Д. Менделеевой. 22 ноября, 1903. Петербург); «Старчик, мой дорогой!» (В.В. Виноградов – Н.М. Малышевой. 28 марта, 1927. Ленинград);

4) уменьшительно-ласкательные формы имени собственного. Например:

«Милый Николаша!» (К.С. Станиславский – Н.К. Шлезингеру. 22 июня. 1889. Москва); «Надюшечка дорогая!» (В.В. Виноградов – Н.М. Малышевой. 24 марта, 1926. Ленинград);

5) субстантивированные прилагательные. Например:

«Милая, я в Петербурге, страшно беспокоюсь о тебе» (А. Блок – Л.Д. Менделеевой. 5 июля, 1908. Петербург); «Милая, родная, любимая, сероглазая, сегодня второй день, как я в Москве, – вечером читаю пьесу у Кроша и думаю, что в субботу смогу выехать в Ессентуки» (А.Н. Толстой – Н.В. Крандиевской. 16 сентября, 1927. Москва).

Одной из главных функций обращения является **коммуникативно – прагматическая функция**, реализующая категорию диалогизации текста дружеского письма.

Отметим, что категория диалогизации является доминантной категорией текста дружеского письма и определяется нами как «маркированность диалогичности в письменной речи, отражающая ее двуначалие (адресант–адресат), представленное системой синтаксических адресантных средств («Я–сфера») и системой синтаксических адресатных средств («Ты–сфера»), репрезентирующих факт личностно ориентированного характера общения» [3, с. 53]. При этом переписка рассматривается как своеобразный дистантный диалог.

Коммуникативно-прагматическая функция обращения проявляется наиболее ярко, если обращение занимает начальную позицию в тексте и при этом, во-первых, выражает коммуникативную направленность текста на адресата, во-вторых, выражая отношение к адресату, определяет стилистическую тональность общения. Например:

[Н.Я. Мясковский – С.С. Прокофьеву]

24 октября, 1914. Капитолово.

«Милейший Сергушонок, я опять в Капитолове. Ежели будете осведомлять о своих делах и умопомрачительных успехах, адресуйте опять в Лесной. При малейших признаках санного пути загребайте в охапку Бориса – блестящего и жарьте сюда. Как бы это узнать, будет Суковицкий репетировать в Питере мое детище? Ведь, в сущности, имеет прямой смысл попасть на репетицию.

Всех благ. Боречке привет и прочее.

Ваш Мясковский.

24/X 1914».

Так, в приведенном письме обращение выполняет одновременно несколько функций: квалифицирующее-оценочную (название, квалификация адресата и выражение отношения к нему), контактоустанавливающую и коммуникативно-прагматическую.

Занимая начальную позицию, обращение подчеркивает направленность текста определенному адресату и предполагает определенную вербальную реакцию со стороны адресата или определенное действие.

Иронически-шутливое обращение («Милейший Сергушонок») соответствующей стилистической тональностью окрашивает весь текст письма, придавая ему фамильярный оттенок, что выражается разговорными словами и конструкциями («умопомрачающих», «в Питере», «загребайте в охапку»), просторечными («жарьте сюда»), иронически-шутливой характеристикой общего для адресанта и адресата знакомого (Бориса – блестящего).

В дружеском письме обращение – одно из средств **речевого этикета**. Как отмечает Н.И. Формановская, «обращение – самый яркий этикетный знак» [9, с.85].

В дружеском письме один из главных критериев выбора обращения– степень знакомства адресанта и адресата, характер личных отношений, а также индивидуальный языковой вкус коммуникантов, что убедительно прослеживается на материале писем адресанта к одному и тому же адресату в течение нескольких лет. Например:

«Многоуважаемая Любовь Дмитриевна» (А. Блок – Л.Д. Менделеевой. 18 сентября, 1902. Петербург); «Моя Дорогая, Радость моя, мне вдруг показалось ужасным не видеть тебя два дня.» (А. Блок – Л.Д. Менделеевой. 22 марта, 1903. Петербург); «Милая моя, приезжай, я тебя очень буду ждать к 1 августа, велю убрать твою комнату» (А.Блок – Л.Д. Менделеевой. 16 июля, 1917. Петроград).

Подпись, как и обращение, рассматривается нами в качестве предикативной синтаксической единицы, обладающей коммуникативной функцией.

Подпись как эпистолярный элемент дружеского письма выполняет две основные функции: **функцию самоименования** («представления») **адресанта и коммуникативно-прагматическую функцию** – поддержание речевого контакта, что в итоге реализует категорию диалогизации текста дружеского письма.

Для дружеского письма характерны подписи, выражающие чувства, отношение адресанта к адресату и, следовательно, выступающие как один из источников антропоцентричности.

Например:

«*Сердечно преданный, благодарный и очарованный Алексеев (Станиславский)*» (К.С. Станиславский – М.Г. Савиной. 10 февраля, 1910. Москва); «*Твой, очарованный, овеянный Твоими Великими Снами*» (А. Блок – Л.Д. Менделеевой. 17 ноября, 1902. Петербург).

В письмах встречаются также подписи, рассчитанные на абсолютно индивидуальное общение. Например:

«*Твой Горный Орел*» (А.Н. Толстой – Н.К. Крандиевской. Август, до 17, 1928. Кисловодск); «*Твоя сестра Аккума*» (А.А. Ахматова – В.К. Шилейко, 1924. Ленинград).

Подписи в дружеском письме – это прежде всего показатель личных отношений между адресантом и адресатом. Их выбор определяется главным образом степенью знакомства, характером личных отношений между коммуникантами.

Как мы уже отмечали, подпись в дружеском письме выполняет не только функцию самоименования адресанта, но и коммуникативно-прагматическую функцию. Будучи одним из источников антропоцентричности, выражая чувства, отношение адресанта к адресату, подпись одновременно служит средством поддержания речевого контакта. Ориентация подписи на продолжение контакта – диалогизацию – в ряде случаев эксплицитно выражена: в ней представлен не только адресант, но и обнаруживаются лингвистические сигналы «присутствия» адресата при помощи личных и притяжательных местоимений 2-го лица: Ваш/Твой; Вас/Тебя; Вам/Тебе и др. Например:

«*Ваш Алексеев*» (К.С. Станиславский – Н.А. Попову. 7 сентября, 1895. Франция); «*Глубокоуважающий Вас Александр Блок*» (А. Блок – В.Я. Брюсову. 11 января, 1906. Петербург).

Коммуникативно-прагматическая функция подписи в ряде случаев поддерживается контактно расположенными по отношению к подписи побудительными предложениями-высказываниями, выражающими «установку» на получение ответа. Например:

«*Ваш Мяковский. Пишите!!!*» (Н.Я. Мяковский – С.С. Прокофьеву. 25 мая, 1923. Москва); «*Приходи! Алексей*» (А.М. Горький – Ф.И. Шаляпину. После 17 октября, 1905. Москва).

Таким образом, обращение в дружеском письме творческой интеллигенции конца XIX-первой четверти XX века как личностно ориентированном жанре общения выполняет следующие основные функции: квалифицирующее-оценочную, коммуникативно-прагматическую, контактоустанавливающую, этикетную. При этом обращение является одним из основных средств, реализующих категорию диалогизации – доминантную категорию текста дружеского письма.

Основными функциями подписи являются функция самоименования адресанта и коммуникативно-прагматическая.

Собственно языковые и экстралингвистические особенности текста дружеского письма определяются главным образом социально-культурным статусом автора и адресата, а также принадлежностью писем к определенному хронологическому периоду.

Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX-первой четверти XX века представляют собой уникальный материал как в собственном языковом отношении, так и в культурно-историческом. Творческая интеллигенция конца XIX-первой четверти XX века – это элитарная микросреда, уникальная по своей духовности, энциклопедичности знаний, многогранности интересов, речевой культуре общения.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: лексико-семантические проблемы. – М., 1976. – 345 с.
2. Белунова Н.И. Текст дружеского письма творческой интеллигенции конца XIX-первой четверти XX века как объект лингвистического исследования (коммуникативный аспект): Автореф. дис...д-ра филол. наук. – СПб. 2000.– 46 с.
3. Белунова Н.И. Дружеское письмо творческой интеллигенции конца XIX-первой четверти XX века в коммуникативном аспекте. – СПб., 2011.–199 с.
4. Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. – Саратов, 1987. – 127 с.
5. Лопатинская Л.В. Семантико-стилистические аспекты обращения с модальной оценочностью: Автореф. дис...канд.филол. наук. – Краснодар, 1997. – 22 с.
6. Проничев В.П. Синтаксис обращения. – Л., 1971. – 88 с.
7. Словарь русского языка в 4 т.Т.1. / Ред. А.П. Евгеньева, Г.А. Разумникова – М., 1985. – 699 с.
8. Формановская Н.И. Употребление речевого этикета. – М., 1982. –193 с.
9. Формановская Н.И. Обращение//Русский язык в школе, 1994. №3. – С.84-88.

Список источников

1. Ахматова А.А. Соч.в 2т. Т.2. Стихотворения разных лет. Проза. Письма. – М., 1990. – 432 с.
2. Литературное наследство. Александр Блок. Письма к жене.Т.89. –М., 1978. – 414 с.
3. Виноградов В.В. «Сумею преодолеть все препятствия». Письма // Новый мир, 1995. № 1. – С.173-213.
4. Горький М. Собр. соч. в 30 т. Т.28.Письма.Телеграммы. Надписи. –М., 1954. – 600 с.
5. Переписка А.Толстого в 2 т. Т.1. – М., 1989. – 352 с.
6. Прокофьев С.С. и Мясковский М.Я. Переписка. –М., 1977. –599 с.
7. Станиславский К.С. Собр. Соч. в 8т. Т.8. Письма. – М., 1961. – 614 с.

10.02.01

Е.Ю. Виданов

Омский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка как иностранного и предвузовской подготовки,
Омск, vidanovv@yandex.com

ТОКСИЧНЫЙ И ДУШНЫЙ КАК КОММУНИКАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА

В статье представлена семантическая характеристика прилагательных токсичный и душный, выступающих в качестве оценочных характеристик коммуникативного поведения человека. Эксплицируя отрицательные эмоции собеседников от общения с такими людьми, данные слова, однако, различаются по степени выражаемой оценки. Токсичность речевого поведения вызывает желание полностью отказаться от коммуникации, в то время как душевые люди создают ощущение дискомфорта. Исследование выполнено в научной лаборатории развития коммуникативной компетентности ФГБОУ ВО ОмГПУ.

Ключевые слова: коммуникация, языковая личность, языковая оценка.

Развитие антропоцентрического направления в языкознании, декларирующего обращение к человеку в качестве объекта и – одновременно – субъекта лингвистических исследований, предполагает изучение коммуникативного поведения языковой личности, под которым мы вслед за И.А. Стерниным понимаем «совокупность норм и традиций общения социальной, возрастной, гендерной, профессиональной и т.д. групп, а также отдельной личности» [3, с. 3].

Цель настоящей статьи – представить описание понятий *токсичный* и *душный* как характеристик коммуникативного поведения человека, поскольку, как представляется, использование этих прилагательных для описания его личностных особенностей, проявляющихся в общении с другими людьми, в настоящее время стало достаточно частотным. Так, весьма красноречивы названия следующих интернет-публикаций: «*Кто такой душный человек и 7 признаков, по которым его можно узнать*», «*"Душные" люди: 13 признаков, что вы один из них (но это поправимо)*», «*Зануды и нытики: кто самый душный знак зодиака?*», «*Токсичные люди: отличительные признаки и секреты общения*», «*12 признаков токсичного человека. Что делать?*» и мн. др. (здесь и далее все примеры извлечены методом сплошной выборки из сети Интернет). Рассмотрим обозначенные прилагательные в отдельности и попытаемся обнаружить их интегральные и дифференциальные семы.

Будучи метафорическим по своей природе, прилагательное *душный* эксплицирует отрицательную оценку человека, связанную с негативными эмоциями, возникающими в результате общения с ним. Показательна в этой связи следующая дефиниция: *душный* – 2, перен. Такой, находясь в котором человек испытывает внутренний дискомфорт – ему как бы трудно дышать [обычно об атмосфере или воздухе] [1, с. 303]. Причинами такой оценки являются занудство, чрезмерная правильность и осторожность говорящего, неприятие им окружающей ситуации, в результате чего общение с таким человеком вызывает у окружающих раздражение. При этом важным является то, что данная лексема используется говорящими в качестве постоянной, сущностной характеристики коммуникативного поведения собеседника, ср.: «*Дева – самый душный мужик из всех знаков Зодиака*» (заметка в социальной сети «Инстаграм»), «*У меня один вопрос / Чё те нужно? / Чё ты такой душный? / Я равнодушно / Затыкаю уши*» (из современной песни). Не случайно в параметрах, описывающих душного человека, весьма частотны следующие языковые маркеры: *постоянно, часто, необходимо, должен, любит, не приемлет* и др. единицы,

которые передают семантику перманентности, ср.: **душный человек** – «нытик, который любит жаловаться на других людей и свои проблемы», «зануда, который часами говорит об одном и том же»; **душные люди** – «постоянно жалуются. На всё и на всех», «у них постоянно во всем виноваты окружающие», «они часто завидуют и сравнивают себя с другими», «любят критиковать и обесценивать работу и творчество других», «они находятся в постоянной борьбе с окружающими», «они прекрасные манипуляторы», «не извиняются и не признают ошибок» и мн. др.

Интересным и важным в дифференциации прилагательного **душный** при характеристике человека, на наш взгляд, является тот факт, что сам объект оценивания не ощущает своей «душности» в общении с говорящими, то есть это всегда оценка со стороны, ср. высказывания типа: «Общаться с ним невозможно, **но сам он этого не понимает, продолжая надоедать окружающим**», «именно тяжёлый человек в плане общения. **Он может быть хорошим профессионалом, может быть даже с юмором. Но разговаривать с ним невыносимо**».

Востребованность лексемы **душный** в качестве характеристики коммуникативного поведения человека вызвала появление жаргонных производных **душила**, **душить** как обозначений самого душного человека и совершаемого им действия, ср.: «**Душила** – это невыносимый зануда, «душный» человек. **Душила** нагоняет на собеседников тоску и уныние. Общаться с ним невозможно, но сам он этого не понимает, продолжая надоедать окружающим. **Душила** не агрессивен, он мучает собеседников именно своей навязчивостью и постоянным негативным настроем»; «Прочла 80 страниц «Войны и мира». Толстой такой **душила**, у меня все желание читать отпадает»; «Что мы даём? Команду любящих своё дело профи, которые не **душают**» (из объявления о вакансии). Встречаются также такие дериваты, как **душность**, **душилово**, **душиловка** в качестве номинативных характеристик свойства душного человека или порождаемой им душевной коммуникативной ситуации.

Перейдём к описанию сущностных характеристик прилагательного **токсичный** применительно к человеку. Оно также является метафорическим обозначением черты коммуникативного поведения говорящего, однако сплошная выборка из толковых словарей выявила отсутствие каких-либо вторичных значений у прилагательного **токсичный**, оно единственно определяется как «способный вызвать отравление, ядовитый». Полагаем, что указанная семантика послужила основой для развития следующего значения: **токсичный человек** – «это пессимистическая личность, заряжающая негативными эмоциями и подрывающая положительные у остальных»; «это тип личности, склонный избегать ответственности за свои поступки, и стремящийся перекладывать вину по любому поводу на окружающих. Такие люди язвят, сплетничают, нагнетают обстановку и жалуются на жизнь, но никогда не признают, что сами допустили оплошность. Обвиняя во всём обстоятельства, досадные недоразумения и окружающих людей, они стараются обелить себя и возвыситься над остальными» и др. Иными словами, общение с токсичными людьми отравляет собеседников, гася их коммуникативную энергию, создавая тем самым негативный эмоциональный фон. Отметим, что подобная оценка языковой личности говорящего не является чем-то новым в описании коммуникативного поведения русских, ср. достаточно распространенные высказывания типа «Пусть они уезжают. – Кто – они? – спросила Таня. – **Те, кто мне жизнь отравляет. Вот пусть они и едут... – Тебя посадят**» (С. Довлатов), «Да, Эндрю, **смех – это яд, который отравляет мне жизнь, но это и мое противоядие от жизни, – трагическим образом говорит Витас**» (А. Белозёров), «"Сплю, сплю, сплю..." **Проклятый рефрен! Ядовитый, как укусы гадюки**» (А. Щеголев) и под.

Как видно из представленных дефиниций токсичного человека, токсичность как коммуникативная черта имеет в своей основе сознательную направленность у говорящего на возбуждение у адресата негативных эмоций в процессе общения. Формируя у окружающих образ врага, с которым необходимо бороться, они склонны к коммуникативным провокациям, намеренной гиперболизации, некорректным сравнениям, критике, не подкреплённой достаточными аргументами, к контролю своего окружения, перед которым

желают выступить в качестве единственного борца с несправедливостью. Все эти черты токсичной языковой личности закономерно вызывают рекомендации типа «*Самый лучший совет по общению с «ядовитым» индивидом – это не контактировать с ним*», «*Не идите на поводу у токсичного человека, старайтесь сохранять хладнокровие, не воспринимайте его обидные слова на свой счет*» и под.

Распространение компьютерно-опосредованного общения (например, чатов профессиональных или социальных групп) даёт новый стимул для активности таких людей, поскольку для них весьма важен фактор аудитории, в возбуждении которой они заинтересованы. Ср. реплики Анны в родительском чате, посвященные обсуждению детских новогодних подарков: «*У вас кто спрашивает мнение?*», «*Не вам высказала, мысли в слух*», «*А мне интересно, с чего вдруг наши воспитатели собирают деньги? Давайте с заведующей поговорим?*».

Наличие высказываний типа «*Меня окружают токсичные душилилы!*», «*"Мама-душилилово": Гузеева показала образ токсичного родителя*» позволяет говорить о том, что понятия *душный* и *токсичный* как характеристики коммуникативного поведения человека хотя и имеют в своей основе негативную оценку общения с ним, высказываемую собеседниками, однако различаются интенсивностью этой оценки: если общение с душным человеком просто утомляет, то общение с токсичной личностью разрушает коммуникативную ситуацию, создаёт барьеры, препятствующие «*позитивной коммуникации*» [2, с. 22]. При этом важно понимать, что как душный, так и токсичный человек могут не осознавать своих коммуникативных характеристик, однако последнему типу не свойственна саморефлексия как способ коррекции манеры своего общения, ср.: «*[о токсичном человеке и его токсичности] А если каким-нибудь чудом и заподозрят это в себе, уж точно менять ничего не захотят*».

Представляется, что дальнейшая параметризация языковой личности с использованием прилагательных *душный* и *токсичный*, формирующих этическую и эмоциональную оценку, порицаемую социумом, позволит обнаружить и описать другие коммуникативные феномены типа: душные / токсичные речевые жанры, стратегии и тактики, типология говорящих с точки зрения их душности / токсичности и т.д.

Список литературы

1. Активный словарь русского языка. Т.3. – М.; СПб., 2017. – 768 с.
2. Позитивная коммуникация: кол. монография. – М., 2020. – 296 с.
3. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения. – Воронеж, 2015. – 52 с.

10.02.01

Н.Н. Горшкова канд. филол. наук, Е.Н. Морозова канд. филол. наук

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева»,
филологический факультет,
кафедра русского языка и методики преподавания русского языка,
Саранск, nadgor@mail.ru; mogen70@mail.ru

**ФРАЗЕОСИНОНИМИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА
С АРХИСЕМОЙ “ЗАБЫТЬ” В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
В СОПОСТАВЛЕНИИ С БЛИЗКОРОДСТВЕННЫМИ ЯЗЫКАМИ**

В статье рассматриваются синонимические парадигмы фразеологизмов русского, украинского и белорусского языков с общим значением «забыть». Проводится их сопоставительный анализ. Авторами доказано, что этническое своеобразие проявляется не столько в семантике самих устойчивых сравнений, сколько в их внутренней форме, точнее, в образной основе, которая напрямую связана с мировоззрением народа, с его обычаями, традициями, культурой.

Ключевые слова: *парадигма, фразеологическая единица, фразеологическая семантика, языковая репрезентация.*

Объективное изучение семантической структуры фразеологических единиц (ФЕ) требует определения её места в ряду близких по значению единиц, поэтому в данной работе представлен анализ ФЕ, проводимый в рамках фразеосинонимической парадигмы (синонимического ряда фразеологизмов), где все элементы объединяются на основе интегрального семантического признака. Исследование фразеологической семантики, способов отражения явлений действительности во фразеологии постоянно находится в центре внимания лингвистов [3, 5, 6]. В. Н. Телия, исходя из гипотезы о том, что между обозначаемыми языком сущностями из мира “Действительное” и их образами в мире “Идеальное” должен иметь место изоморфизм, предлагает идеографическую классификацию на основе денотативного аспекта значения идиом, под которым понимает его “категоризирующий макрокомпонент, соотносимый с типовым представлением и обеспечивающий модельную изоморфность значения тому, на что это значение способно указывать” [6]. Данная классификация строится “снизу вверх”, то есть от значения идиом к их полевой принадлежности: дескриптор – родовой дескриптор – имя поля. Для всех объектов мира “Действительное”, как считает автор, существенны такие параметры – классификаторы, как явление или событие, отношение и признаки, хотя такую параметризацию нельзя считать исчерпывающей.

Непродуктивным идиообразованием является в сферах обозначения натуральных объектов конкретных предметов, наименований растительного и животного мира, а также в сфере обозначения функциональных имен (белые воротнички, серый кардинал), времени (в мгновение ока), меры (кот наплакал, хоть пруд пруди), места (под носом, на край света), физических действий и действий в пространстве.

Так, например, ФЕ, обозначающие время, «не измеряют» его, а характеризуют, то есть квалифицируют меру и интенсивность протекания времени, нежели его «объективное» течение. При обозначении фразеологизмами меры в фокусе оказывается также не исчисление, а квалификация на основе «образного основания».

При сопоставлении фразеологического фонда разных языков прослеживаются фразеологические параллели, позволяющие выявить общие тенденции в развитии языковой семантики, связь языка с внеязыковой действительностью [1, 2].

Синонимический ряд фразеологизмов с общим значением "заставить себя забыть или стараться забыть о ком-либо или о чем-либо" включает следующие фразеологические единицы: выбросить [выкинуть] из головы [из памяти] – "постараться забыть, оставлять мысль о ком-либо, о чем-либо"; вычеркнуть [выбросить] из памяти – "забыть, заставить себя забыть кого-либо или что-либо", "перестать думать о ком-либо или о чем-либо"; сдать в архив – "забыть, признав что-либо негодным, устаревшим"; вырвать [выкинуть] из сердца [из души] кого, что – "заставить себя совсем забыть кого-либо или что-либо".

Наиболее обобщенно значение синонимического ряда передает фразеологизм выбросить [выкинуть] из головы, а фразеологизм вычеркнуть [выбросить] из памяти имеет более широкое значение, в котором также акцентируется внимание на желании со стороны субъекта в утрате какой-либо мысли. В семантике фразеологизма сдать в архив содержится акцент на то, что стало негодным, устаревшим – и потому забытым.

Фразеологизм вырвать [выкинуть] из сердца [из души] содержит в семантике добавочное обстоятельственное значение меры и степени, которое усиливает основное действие – забыть совсем, окончательно, притом употребляется этот оборот, когда речь идет о чувствах, о том, что волновало, было дорого, близко сердцу. – Итак, вы женаты, сказала она. – Но не беспокойтесь, я киснуть не буду, я сумею вырвать вас из своего сердца (А.Чехов. Три года). Стилистически ФЕ этого ряда однородны, так как употребляются в разговорной речи. Все единицы обладают сходными грамматическими признаками.

Большинство фразеологических единиц данного ряда имеет лексические варианты компонентов. Так, фразеологические обороты выбросить из головы, выкинуть из головы являются вариантами одной ФЕ. Замена компонента не вносит изменений в семантику этих оборотов, сохраняются все грамматические признаки; заменяющие компоненты являются синонимами, образная основа этих фразеологизмов – едина, что доказывается мотивационной идеей: освободиться от мысли сознательно, намеренно. – Ни с чем несообразные надежды надо, конечно, из головы выкинуть, потому что какой из них толк? (Тургенев. Несчастная). Этот фразеологизм часто употребляется с повелительной формой глагольного компонента. – Выкинь из головы дурацкие мысли! (И. Шамякин. Снежные зимы). – Ладно, выбросьте его из головы, идите отдыхать (В. Карпов. Взять живым!).

Фразеологические обороты: вычеркнуть из памяти, выбросить из памяти, выкинуть из памяти – являются также вариантами одного и того же фразеологизма, так как обладают одним фразеологическим значением, одинаковой синтаксической конструкцией, заменяющие компоненты семантически близки и связывает эти ФЕ единый образ, который выражается посредством идеи: окончательно избавиться от мысли путем воздействия на интеллект со стороны субъекта. [Клим Самгин] решил вычеркнуть из своей памяти эту неприятную встречу, как пытался вычеркнуть многое, чему не находил удобного места в хранилище своих впечатлений (М. Горький. Жизнь Клима Самгина).

Что касается ФЕ вырвать [выкинуть] из сердца [из души], то во фразеологических словарях она дается по-разному. Так, во ФСРЯ под ред. А. И. Молоткова приводится оборот: вырвать из сердца [души] кого, что – "заставить себя совсем забыть кого-либо или что-либо"; а во ФССРЯ под ред. А. И. Федорова отмечен фразеологизм: выкинуть из <своего> сердца – "постараться забыть, не думая о том, что когда-то волновало, было дорого". Мы считаем, что это варианты одной и той же фразеологической единицы, так как употребления вырвать из сердца, вырвать из души, выкинуть из сердца, выкинуть из души обладают единой образной основой, которая отражается благодаря мотивационной идее: решительно, окончательно освободить внутренний мир, сознание от того, что было близко, дорого.

Сопоставим фразеологические единицы данного ряда в русском, украинском и белорусском языках. Наиболее близки и в семантическом, и в структурном отношении ФЕ русского и белорусского языков: русск. ФЕ выбросить из головы – "постараться забыть, оставляя мысль о ком-либо, чем-либо" обладает вариантами – выкинуть из головы; в белорусском языке ФЕ выкідаць з галавы – "пераставаць думаць пра каго-, што-н., старацца забыць каго-, што-н." имеет варианты: выкінуць з галавы, выкідаць з памяці, выкінуць з

пам'яті; в украинском языке ФЕ выкинути з голови – “забути, не думати про кого-н., що-н.” употребляется с варьирующимися компонентами: выкинути з думки, выкинути з пам'яті, глагольный же компонент не имеет вариантов.

Русск. ФЕ вычеркнуть из памяти – “забыть; заставить себя забыть кого-либо, что-либо, перестать думать о ком-либо или о чем-либо” имеет варианты: выбросить из памяти; в белорусском языке ФЕ выкрэсліваць з памяці не имеет лексических вариантов компонентов; украинский фразеологизм викреслити з свого життя семантически близок ФЕ вирвати з серця, который имеет полный эквивалент в русском языке: вырвать из сердца – “совсем забыть кого-либо, что-либо, не думать о том, что волновало, было дорого”. Варианты русск. фразеологизма: вырвать из сердца, вырвать из души, выкинуть из сердца, выкинуть из души. В украинском языке глагольный компонент не варьируется: вирвати з свого серця, вирвати з своєї душі.

ФЕ сдать в архив – “забыть, признав негодным, устаревшим” в русском языке употребляется без вариантов, а в белорусском глагольный компонент способен варьироваться: здаць у архіу, спісваць у архіу.

Таким образом, объединенные в один синонимический ряд фразеологизмы обозначают направленные интеллектуальные усилия и обладают интегральной семой: забыть. Семантические различия состоят в уточнении процесса утраты определенной мысли в сознании, что отражено в словарных дефинициях вышеперечисленных фразеологических оборотов.

Список литературы

1. *Богдашкина С.В.* Синонимическая парадигма фразеологизмов со значением «понимать» в русском и мокшанском языках / С. В. Богдашкина, Е. Н. Морозова // Гуманитарные науки и образование: научно-методический журнал. – 2014. – № 2 (18). – С.119–123
2. *Горшкова Н.Н.* «Состояние» как фрагмент концептосферы внутреннего мира человека (русско-украинские фразеологические соответствия / Н. Н. Горшкова, Е. Н. Морозова // Ярославский педагогический вестник: научный журнал. – 2014. – № 3. Том 1 (Гуманитарные науки). – С. 133–137.
3. *Маслова В.А.* Лингвокультурология: учебное пособие / В. А. Маслова. – Москва : 2010. – 202 с. - Текст : непосредственный.
4. *Молотков А.И.* Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков. – СПб: 1994. – 544 с. – Текст : непосредственный.
5. *Морозова Е.Н.* Компаративные фразеологические единицы со значением характеристики человека в русских говорах Мордовии / Е. Н. Морозова // Казанская наука: научно-теоретический журнал. – № 9. – 2012. – С. 170–174. – Текст : непосредственный.
6. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – Текст : непосредственный.

*10.02.01***У.А. Даржа**

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Кызыл, urana-63@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ СМЫСЛОВОГО ПРОСТРАНСТВА КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В ПЕРЕВОДНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТУВИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В статье представлены результаты анализа отражения в пределах смыслового пространства концепта «женщина» в переводных произведениях тувинских писателей, обладающих в рамках конкретной культуры, национальной спецификой.

Ключевые слова: *концепт «женщина», тувинский, русский язык, переводные произведения.*

Рассматриваемая проблема актуальна в связи с тем, что в настоящее время все большее внимание уделяется процессам, связанным с национальной спецификой и лингвистической культурой. Носители каждого языка видят мир по-разному, через призму своих языков, это связано с тем, что свойственный языку взгляд на мир отчасти универсален, частично национально специфичен. Смысловое пространство концепта, являясь предметом пристального внимания исследователей в последние годы, тем не менее, открывает все новые аспекты исследования.

Основные положения теории концепта как предмета исследования когнитивной лингвистики и лингвокультурологии нашли отражение в работах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, В.В. Т. ван Дейка, Ю.С. Степанова, А.Д. Шмелева и других авторов. Изучение концепта женщины и средства его объективации в русском языке находится в центре внимания лингвистов: М.А. Изынеева, В.Н. Телия, И.А. Стернин, С.А. Аскольдов, О.Н. Ворошилова, Ю.Н. Караулов, В. Адонина и других ученых, в тувинском языке, в монографии «Термины родства и свойства в тувинском языке» Л.С. Кара-оол.

Каждый язык – это в первую очередь основное национальное средство общения, и поэтому каждый язык отражает неповторимые реалии национальной жизни. И в переводах, и в оригинальных произведениях происходит вербальное, художественное моделирование действительности: отражение действительности в оригинальных текстах и «вторичное» ее отражение в переводах происходит сначала в языковом сознании писателя или переводчика, затем — в их речевой деятельности, то есть непосредственно в процессе создания текста.

В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова дано следующее толкование: Женщина, -ы; *жс.* 1. Лицо, противоположное по полу мужчине. // Лицо женского пола как воплощение определённых свойств, качеств (изящества, нежности, доброты и т.п.). 2. Лицо женского пола, состоящее или состоявшее в браке. [2].

«Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова выделяет ряд синонимов лексемы женщина: Женщина: девочка, подросток, девушка, отроковица, юница, девица, дева; барышня, дама, матрона, старуха; баба. Особа женского пола. И девицы, женск пол, скуки не знали. Успенск. [11]. «Словарь синонимов русского языка» З. Е. Александровой выделяет синонимы лексемы жена [1]: супруга, благоверная, законная, половина, законная (дражайшая) половина (разг. шутол.), жёнка, жинка, хозяйка, подруга (спутница) жизни (высок.), супружница (устар. прост.), моя (прост.) (в речи от первого лица). У лексемы девушка в 1 значении автор выделяет также следующие синонимы – молодая особа, девчонка (разг.), дивчина, деваха, девка (прост.), мамзель (устар. прост.), дёвица (устар. и народно-поэтич.). Обо всех – девчата. [там же]. Девочка – девчурка, девчушка (разг. ласк.) [там же]. Старуха – старая женщина, старая, старушка, бабушка (разг.), бабуля,

бабуся (разг. ласк.), старушонка, старушенция (разг. пренебр.), бабка (прост.), (старая) хрычовка, старая перечница, старая кочерыжка, гримза, (старая) карга (прост. пренебр.), божий одуванчик (устар. шутол.), старая ведьма (прост. (о злой)), развалина (пренебр. (об очень дряхлой)), руина (книжн. пренебр.) [там же]. Родственные отношения могут быть представлены лексемами дочь, мать, теща, свекровь, сестра, золовка, свояченица, падчерица, кузина и др.

Из «Тувинско-русского словаря» под редакцией Э.Р. Тенишева (1968) [13] и монографии Кара-оол Л.С. «Термины родства и свойства в тувинском языке» (2006) [3] методом сплошной выборки выделены слова, относящиеся к концепту «Женщина» в тувинском языке.

Таблица 1 – Концепт «Женщина» в тувинском языке

Тувинский язык	Русский язык
авакым	мать
Авалышкылар (авашкылар) <i>собир.</i>	мама
Агай	Мамочка, мамуся
Анай-кара	Мать со своим ребенком
<i>божудукчу</i>	Княгина, жена нойона
<i>даай-ава</i>	Миленькая, черноокая, голубка
<i>Даай-эне</i>	акушерка
<i>дулгуяк</i>	Тетя (<i>сестра матери, которая по возрасту старше говорящего</i>)
<i>душтук</i>	Бабушка (<i>со стороны матери</i>)
<i>ие</i>	Вдова) вдовый
<i>Иешки [лер]</i>	2) невеста; 3) возлюбленная; 4) любовница
	мать
	Мать со своим ребенком или со своими детьми
<i>кадай</i>	1) Жена, супруга; 2) старуха, старая (пожилая) женщина; 3) <i>разг.</i> бабка
<i>келин</i>	Сноха, невестка (<i>жена сына или младшего брата</i>)
<i>кенеттер</i>	<i>Собир.</i> Снохи, невестки.
<i>кенээт</i>	<i>Собир.</i> Снохи, невестки
<i>куда</i>	2) сваха
<i>кунчуг</i>	свекровь
<i>Куруяк разг. пренебр.</i>	Бабка, старуха
<i>Куяк (см. Куруяк)</i>	Бабка, старуха
<i>күүй</i>	Тетя (<i>жена брата матери</i>)
<i>кыс</i>	1) девушка, девица, молодая женщина// девичий; женский; 2) дочь//дочерний
<i>кыргын-ава</i>	бабушка
<i>саанчы</i>	Доярка; дояр
<i>сарыым</i>	Милая; любимая (<i>обращение к любимому человеку</i>)
<i>уйнук</i>	внучка
<i>уруу</i>	Дочь
<i>чаавай</i>	невестка
<i>чээн</i>	племянница
<i>чеңге</i>	невестка
<i>чуржу</i>	свояченица (младшая сестра жены)
<i>шуваганчы</i>	старушка
<i>даай-ава</i>	тетя по матери
<i>шаны</i>	двоюродная сестра
<i>кадам</i>	Тетя, свекровь, теща, бабушка

По типу родственных отношений, который указывает на сообщество, основанное на браке супругов (отца, матери) и их детей, связанных духовно, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, а также родственные отношения, которые возникают между людьми из факта происхождения одного человека от другого, а также нескольких лиц от одного предка.

Мать – *ие, ава* [9]. «Мать выдоила корову и впервые задумалась над тем, как выросла дочь» [10]. «Если мать моих детей рядом, тогда согласен» [8]. «Ну-ка, мать, поднимайся, – тихо позвал он жену» [7]. Просторечно, как обращение мужа к жене, если у них есть дети (как остаточное явление табуирования имен собственных, аналогично *ие*) уругларым авазы «мать! (=жена!; букв.: мама (моих) детей!)»

Как видно из рассмотренных примеров, в текстах переводных произведений использованы разные формы слова *мама*. Но в большинстве случаев встречается нейтральная форма слова – *мать*.

Дочь – *кыс, уруг; кызым; уруум*. (при обращении) [9]. *Ой, доченька, руум: нельзя нарушать обычая! ...Ваша дочь прислала гостинцы из Чадана. Ах, дочка! Вот умница! Нас не забыла, доченька.* [6]. Слово *руум*, вариант тувинского слова *уруум* 'дочь, доча'. «Внучка – единственное дитя ее умершей после родов приемной дочери» [6].

Сестра, -ы. каждая из дочерей, в отношении к другим детям этих же родителей. Старшая, младшая сестра. // Дочь того человека, с которым связывают особые родственные отношения [2]. «При жизни мама сказала, куда пойти, и теперь сестра подтвердила – значит скорей в путь-дорогу» [12].

Бабушка – (мать отца или матери) *кырган-ава, эне*; 2) (в обращении) *кырган-ава, эне*; 3) старшая женщина *кырган кадай, шуваганчы*. [9]. «Бабушка Кежикма будет нам чай варить» [8].

Одним из составляющих женского образа в переводных произведениях тувинских писателей становится образ женщины – жены, который также определяется и по социально-семейному статусу.

«Жена» – *кадай/кадайы*. *Кадайым* «моя жена, супруга». 1) жена, супруга; 2) старуха, женщина преклонного возраста; 3) *разг.* баба. Лексема *када* с формантом –*й*: *кадай* (окончание древнего звательного падежа) выражает понятия «жена», «женщина преклонного возраста», а с аффиксом принадлежности *кадам* приобретает другие значения: «тётя», «свекровь», «тёща», «бабушка» [4]. «Э, женка! Не юли. Эха, милая женушка, неужто сама не управилась с проверкой поголовья?» [6].

Свекровь – *кунчуг, кунчуу*. [9]. *Золовка* – *кунчуу* (старшая сестра мужа); *чуржузу* (младшая сестра мужа). [там же]. «Мать его ушла грустная: сын-то смешками отделался. Стемнело, звезды уже высыпали, пришла свекровь, села и плачет» [6].

Также к терминам по семейному статусу в русском языке относится слово: *теща*. Но в анализируемых переводных текстах произведений тувинских писателей мы данного слова не выявили. Это, видимо, связано с тем, что жена живет в семье мужа, и поэтому не видно социальной роли ее матери в чужой семье. Данное слово не отражено в тувинско-русском словаре.

Невеста – *душтук* лит. (*өгленир деп турар кыс*). 2. *Разг.* Назы четкен кыс (или уруг). [9]. В «Большом толковом словаре русского языка» невеста 1. Девушка или женщина, вступающая в брак, имеющая жениха. 2. О девушке, женщине, намеревающейся выйти замуж. // *Разг.* О молодой девушке (обычно достигшей брачного возраста). ♦ Невестка. Замужняя женщина по отношению к родным её мужа (отцу, матери, братьям, сёстрам, жёнам братьев и мужьям сестёр). [2]. «Принимай невестку... Не на чалане наш сын женился, на его дочери» [7]. «Но вот у вас невестка, приемная дочка старухи Чалчыраашпай, совсем еще молоденькая» [6]. Невестка – *келин* (жена сына или младшего брата); *чеңге, чаава* (жена старшего брата) [9]. Однажды она прибежала к ним в слезах, избитая невесткой» [10]. «А теперь ты скрываешь от меня невесту. А невеста-то замужем» [10]. Речь идет о замужней женщине, потому что – она замужем. Значит должен быть использован другой

термин, относящийся к замужней женщине – это жена.

Вдова – *ашаа олген кижги, дулгуяк кижги*. [9]. «Кто ждет-то? Вдовушка какая-нибудь?» [6].

«Ни вдова, ни мужняя жена, разве не знаешь? Подруженька, о чем ты? Живу на положении наложницы – не жена, не девка» [там же] использовано слово *наложница*, ж., которое в русском языке имеет значение: *Ист.* Пленница или крепостная, вынужденная стать любовницей. // На Востоке: обитательница гарема, не пользующаяся правами жены. Любимая наложница султана. // устар. Любовница, содержанка. [2]. Данное слово не характерно для тувинской традиционной культуры, возможно удачным использование перевода «*пленница*», «*сожительница*». «Неужели эта юная, красивая девушка стала сожительницей старика?» [6].

Интересен вариант слова, в котором сохранены неповторимые особенности «звукового облика» тувинского языка, точнее, отдельного слова, а также частично слово русского языка. «Херээжен» в буквальном переводе «нужная мама», – пояснила Анай-Хаак. – Я понимаю, угбай, – обратилась она к старухе, – что вы его не слышали. Слово «херек» - или «нужная», «дельное», а вот «жен» - от русского *женщина*. И по-тувински «жен» приблизительно звучит, как «мать», «хозяйка», ну и «бабушка» тоже. Из этих двух – русского и тувинского – и составили новое слово лингвисты, которые приезжали к вам в Теве-Хая. По всей республике разлетится новое гордое имя тувинки, которое звучит как песня – херээжен» [4].

Отражение женщины разных возрастов: «Молодая женщина села на коня» [6]. «Старая женщина взобралась на седло, я сел позади дяди, и мы тронулись в путь» [5]. «Но вот у вас невестка, приемная дочка старухи Чалчыраашпай, совсем еще молоденькая» [6].

В проанализированных нами текстах переводных произведений тувинских писателей выявилась следующая тематическая классификация концепта «женщина»:

Таблица 2 – Классификация концепта «женщина» в переводных произведениях тувинских писателей

Группа	Примеры
По социально-семейному статусу	Жена, вдова, сожительница, наложница?
По типу родственных отношений	мать, дочь, приемная дочка, внучка, сестра, бабушка, невестка, тетя, свекровь, невеста
По возрасту	девочка, девушка, женщина, старуха

Ключевым словом языковой объективации концепта «женщина» в текстах переводных произведений тувинских писателей является родовое слово *женщина*, а также его видовые формы, эксплицирующие возрастные особенности, социально-семейные отношения и семейный статус женщины.

В переводных произведениях тувинских писателей переводчики отражают картину мира, в основе которой лежит индивидуальность автора-переводчика, как представителя русской национальной культуры, что приводит к сужению смыслового пространства концепта «женщина» в тувинском языке.

Список литературы

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник: ок. 11000 синоним. рядов / З. Е. Александрова. — 11-е изд, перераб. и доп. — Москва : Русский язык, 2001. — 568 с. — Текст : непосредственный. — С. 101, 120, 482.
2. Большой толковый словарь русского языка [Текст] : А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. - 1536 с. – Текст : непосредственный. – С. 53, 303, 587, 614, 1180.
3. Кара-оол Л.С. Термины родства и свойства в тувинском языке. / Авт. Л. С. Кара-оол. — Кызыл : РИО ТувГУ, 2006. — 252 с. — Текст : непосредственный. — С. 80-82, 109-110.
4. Кенин-Лопсан М.Б. Гордость женщины / М. Б. Кенин-Лопсан . — Кызыл : Тув.книжное издательство, 1973. — 256 с. — Текст : непосредственный. — С. 188

5. *Кенин-Лопсан М.Б.* Небесное зеркало / М. Б. Кенин-Лопсан . — Кызыл : Тув.книжное издательство, 1985. — 248 с. — Текст : непосредственный. — С. 53, 82.
6. *Кенин-Лопсан М.Б.* Тувинка: роман / М. Б. Кенин-Лопсан . — Москва : Советский писатель , 1993. — 320 с. — Текст : непосредственный. — С. 173, 89 , 64, 170, 7, 182, 87, 107, 107, 98 , 170.
7. *Кудажы К.-Э.К.* Улуг-Хем неугомонный: / К,-Э Кудажы. — красный том. — Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1977. — 262 с. — Текст : непосредственный. — С. 137, 279.
8. *Кудажы К.-Э.К.* Улуг-Хем неугомонный: / К,-Э Кудажы. — черный том. — Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1976. — 344 с. — Текст : непосредственный. — С. 128, 281.
9. Русско-тувинский словарь: 32 000 слов. / Под редакцией, Монгуша, Д А. — Москва : Русский язык, 1980. — 564 с. — Текст : непосредственный. — С. 249, 145 , 521, 187, 287 , 287, 35 , 62.
10. *Саган-оол О.К.* Неудержимые: роман / О. К. Саган-оол, . — Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1972. — с. — Текст : непосредственный. — С. 223, 95, 256.
11. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Автор Н. Абрамов. Печатное издание М.: Русские словари, 1999. © Электронная версия, «ГРАМОТА.РУ», 2002. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/abr/> https://gufo.me/dict/synonyms_abramov/женщина (дата обращения: 20.11.2021).
12. *Тока С.К.* Слова арата: роман-трилогия / С. К. Тока. — Москва : Современник, 1982. — 381 с. — Текст : непосредственный. — С. 124.
13. Тувинско-русский словарь: около 22 000 слов [Текст] = Тыва-орус словарь: 22 000 хире состуг : самоучитель / под ред. Э.Р. Тенишева. — Москва : Советская энциклопедия , 1968. — 646 с. — Текст : непосредственный.

10.02.01

¹С.А. Демченков, ²Н.Д. Федяева

¹ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»,
факультет филологии и медиакоммуникаций,
кафедра русской и зарубежной литературы,

²ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»,
кафедра русского языка и лингводидактики,
Омск, omgu5555@gmail.com, ndfed@yandex.ru

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В АСПЕКТЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ И МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье говорится о значении прецедентных феноменов для межпоколенческой коммуникации. Доказывается, что наличие/отсутствие совпадений в фонде прецедентных феноменов облегчает/осложняет общение. Определяются перспективы анализа прецедентных текстов в аспекте глобальных компетенций и функциональной грамотности. Обосновывается целесообразность динамического подхода к исследованию текстов, прецедентных для языковой личности.

Ключевые слова: *прецедентные феномены, коммуникация, функциональная грамотность, глобальные компетенции.*

Прецедентные тексты (феномены), понимаемые как тексты, которые имеют «сверхличностный характер», существенны для конкретной языковой личности «в познавательном и эмоциональном отношениях» и регулярно встречаются в ее дискурсе [1], традиционно изучаются в лингвокультурологическом аспекте. Однако это не единственный продуктивный путь анализа. Обращение к понятию прецедентности перспективно в широком гуманитарном контексте при исследовании динамики современного коммуникативного пространства и так называемых глобальных компетенций и 4К-компетенций, входящих в структуру функциональной грамотности.

Сходство фондов прецедентных феноменов у представителей микро- и макросоциумов – один из факторов, обеспечивающих общение «на одном языке». В этой связи существен не только статический подход, предполагающий выявление важных для языковой личности прецедентных феноменов, но и динамический – фокусирующий внимание на механизмах формирования фонда прецедентных феноменов, определяющий акторов этого процесса, силу их влияния и т. п.

Одним из ведущих акторов, безусловно, является школа, осуществляющая «текстовое насилие» (термин Г. Г. Слышкина [2]). Благодаря школьной программе художественные произведения становятся прецедентными текстами, имена их героев, а также имена правителей, ученых, исторических, религиозных деятелей – именами прецедентными, реальные и вымышленные события – прецедентными ситуациями. Как следствие, любое более или менее существенное изменение в школьной программе влечет за собой изменения в фонде прецедентных текстов носителей языка, принадлежащих к разным поколениям.

Так, авторы этой статьи пошли в школу в 1983 году и довольно хорошо помнят биографию В. И. Ленина, а значит, и такие топонимы, как *Симбирск*, *Разлив* и *Шушенское*, антропонимы *Маняша*, *Володя Ульянов*, *Александр Ульянов*, истории о *Ленине и печнике*, о *Ленине и кувшине* и многое другое. При этом для наших студентов все эти слова и ситуации практически ничего не значат – школьная программа более не предполагает детального изучения жизни вождя пролетариата. Само это выражение – *вождь (мирового) пролетариата* – не будет истолковано молодым поколением. Перестали быть общеизвестными имена молодогвардейцев (роман А. Фадеева «Молодая гвардия» не

изучается в современных школах); ответ на вопрос, в каком году произошла революция, утратил очевидность (революция 1917 года лишилась эпитета *великая* и изучается не подробнее других исторических событий).

Другим значимым актором формирования фонда прецедентных феноменов является массовая культура. Если пытаться сравнивать уровень текстового насилия педагогического и развлекательного дискурсов, то второй, безусловно, значительно более либерален и позволяет языковой личности «уклониться» от присвоения себе текста в качестве канонического. Вместе с тем и развлекательный дискурс весьма эффективно запускает процесс превращения феномена в прецедентный – прежде всего при помощи механизмов повторяющейся демонстрации и смежных с ней экранизации, новеллизации и др. Так, *рожденный в Советском Союзе* не мог не знать фильм «Ирония судьбы, или С легким паром!», который начиная с 1 января 1976 года ежегодно показывали по телевидению. Естественно, что его сюжетная коллизия стала прецедентной ситуацией, а выражения *Какая гадость эта ваша заливная рыба!*, *3-я улица Строителей*, *Каждый год 31-го декабря мы с друзьями ходим в баню* и др. – прецедентными.

Ограниченные возможности массовой культуры 50–90-х гг. XX века (1–2 телеканала, несколько печатных СМИ, несколько кино- и телестудий и др.) обеспечивали единство и этой части фонда прецедентных текстов. Для коммуникации, в том числе межпоколенческой, это означало наличие общих фоновых знаний. Преподаватели истории русского языка вспоминают, что объяснить ситуацию диглоссии ссылкой на эпизод из фильма «Иван Васильевич меняет профессию» (*Житие мое... – Какое житие твое, пес смердящий!*) можно было практически в любой аудитории. При рассказе об окающих говорах на занятиях по диалектологии было достаточно упомянуть Лизу Бричкину, героиню повести и фильма «А зори здесь тихие».

В конце XX – начале XXI вв. ситуация существенно изменилась. Появилось множество новых путей распространения массовых продуктов, возросло количество и самих информационных продуктов – книг, фильмов, сериалов, песен, рекламных текстов. В результате, во-первых, стало проблематичным говорить о некотором общем фонде. Во-вторых, наблюдается значительный разрыв между прецедентными фондами представителей различных поколений. Приведем в качестве иллюстрации рассуждения героя фильма «О чем еще говорят мужчины» о своей девушке (предметом гордости и одновременно источником постоянных волнений 50-летнего героя является тот факт, что она существенно моложе): *Может, и умная. Только как это понять? Она же ни х* не знает. То есть вообще ничего. Нет, я сам «Войну и мир» не до конца прочел. Но есть же какие-то вещи... Высоцкий, Окуджава... Она «Берегись автомобиля» не смотрела...*

Очевидно, что общение в подобных случаях осложнено отсутствием совпадающих фоновых знаний. С одной стороны, для девушки героя не являются значимыми его тексты, но, заметим, с другой стороны, и сам герой не стремится включиться в культурный контекст избранницы. Эта ситуация, в принципе преодолимая на уровне межличностных отношений, может стать критической для педагогического дискурса. К сожалению, многие учителя бравировать тем, что не читали и не будут читать, например, «Гарри Поттера», между тем последние 20 лет это один из важнейших детских и юношеских текстов.

Таким образом, различия в фонде прецедентных феноменов у коммуникантов могут являться фактором, осложняющим коммуникацию. Наиболее заметны различия при сравнении языковых личностей, относящихся в разным поколениям (хотя, разумеется, нельзя говорить об абсолютной обусловленности), в связи с чем гипотеза о значимости прецедентных феноменов для межпоколенческой коммуникации вполне закономерна.

Дополнение коммуникативного аспекта аспектом функциональной грамотности также представляется логичным и обоснованным. Отметим, что понятие функциональной грамотности толкуется сейчас широко и включает, помимо прочего, так называемые компетенции 4К (коллаборация креативность, кооперация и, что важно в свете вышесказанного, коммуникация), а также глобальные компетенции. Последнее понятие –

ответ педагогического сообщества на глобализацию как на масштабный геогуманитарный процесс, на изменения аксиологической системы координат, на многообразие мира, воспринимаемое как должное. Глобальные компетенции призваны в том числе обеспечить гармоничную жизнь в многокультурном социуме с учетом того, что «возросло культурное разнообразие различных сообществ и возникли новые формы идентичности на национальном, региональном, муниципальном, местном уровнях» [3]. К числу механизмов, способствующих гармоничному сосуществованию социальных групп, можно отнести и освоение фонда прецедентных феноменов соответствующих сообществ. Известно, что на этом давно основывается работа крупных рекламных компаний, осознающих, что незнание символов и стереотипов нового рынка может обернуться провалом.

Итак, знание прецедентных феноменов своей социальной группы и социума в целом и готовность осваивать прецедентные феномены других сообществ существенны для преодоления барьеров в коммуникации, в том числе межпоколенческой, для самореализации и решения повседневных социокультурных задач.

Статья подготовлена в рамках реализации госзадания на выполнение фундаментальной НИР «Методологические и лингводидактические основы формирования функциональной грамотности школьников как условие повышения качества общего образования» (Дополнительное соглашение Минпросвещения России и ФГБОУ ВО «ОмГПУ» №073-03-2021-027/2)

Список литературы

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 3-е. – М.: Едиториал УРСС. 2003. С. 216.
2. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. Москва : Academia, 2000. – 125 с.
3. Функциональная грамотность: глобальные компетенции. Отчет по результатам международного исследования PISA-2018 [М.], 2020. URL: https://fioco.ru/Media/Default/Documents/%D0%9C%D0%A1%D0%98/%D0%93%D0%9A%20PISA-2018_.pdf (дата обращения: 20.12.2021). С. 4.

10.02.01

А.Н. Ерёмин д-р филол. наук, Н.А. Фалилеева

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского,
институт филологии и массмедиа,
кафедра русского языка,
Калуга, yereminan@tksu.ru, falileyeva@bk.ru

РАЦИОНАЛЬНОЕ И ОЦЕНОЧНОЕ В СЕМАНТИКЕ ИМЕН ЛИЦ: К ТИПОЛОГИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ

В статье описывается динамика рационального и оценочного в именах лиц в нескольких аспектах: в отношении денотативной ориентации имени лица, в зависимости от типа дискурса и стиля речи, а также в связи с прагматической семантикой имени лица.

Ключевые слова: *лексическая семантика, рациональное и оценочное в структуре значения, дискурс, прагматика.*

Наше определение лексического значения слова такое: **лексическое значение слова – субъективное, исторически обусловленное интерпретирующее отражение в сознании субъекта, а затем и в системе языка фрагмента социального опыта.**

В.В. Виноградов на материале имен существительных выделил 2 типа значений: номинативные и оценочные [5].

В работах А. Вежбицкой, Н.Д. Арутюновой, А.Д. Шмелева и др. выделены функциональные имена, релятивы, актуальные, перфектные и оценочные имена лиц, идентифицирующие и предикатные имена [1, 2, 3, 4, 9].

Сделаны интересные наблюдения как в теоретическом, так и в практическом отношениях.

Остановимся на перспективах развития некоторых из этих идей.

Оценочные имена лиц могут быть разными (собственно оценочные имена типа дрянь мы рассматриваем).

1. Оценка и денотативная область.

а) универсальные рационально-оценочные имена, ориентированные на лицо, животное и предмет. Они мотивированы качественными прилагательными:

КРАСА'ВЕЦ, -вца, м. 1. Человек с красивой внешностью. К.-мужчина. 2. О ком-чём-н. очень красивом. К.-орёл. К.-город. Толкования в статье даны по толковому словарю под ред. Н.Ю. Шведовой [8].

Ср. также: - «**Уродец** кончил речь и сошёл с балкона, какой-то взъерошенный, недовольный и своей речью, и её действием на умы согнанных людей» (Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 1, 1943-1958) [7].

«Крючок» на хвосте на поведение животного никак влиять не будет, но может сказаться на его потомстве. На свет появится **уродец**, если этот «крючок» у его детей возникнет где-нибудь в середине позвоночника. Это лишний довод в пользу кастрации. Подобные экземпляры из разведения выбраковывают, чтобы не передавать аномальный признак потомству...» (Елена Дубровина. Проблемы выращивания котят // «Homes & Gardens», 2004) [7].

«А на кухне плоский зеленый уродец, состоящий из множества лопастей и лап, выдал наверху еще два свеженьких уха, поэтому пришлось перенести выше его мордочку, состоящую из бумажных глаз, носа и улыбки» (А. А. Андропова. Вариант нормы, 2008) [7];

б) денотативно ограниченные рационально-эмоциональные имена:

б1) денотативно ориентированные только на лицо:

РАСТЛИ'ТЕЛЬ, -я, м. (книжн.). Человек, который растлил, растлеивает кого-что-н. Р. души.

«Если расточитель, по справедливости, в интересах своих близких и в своих собственных, лишается свободы распоряжения своим имуществом, то тем более справедливо и необходимо, чтобы убийца или **растлитель** был лишен свободы в сфере своей деятельности». (В. С. Соловьев. *Оправдание добра* (1894-1899) [7].

ПУЗА'Н, -а, м. Человек с большим животом, толстяк.

«Ну, да пушай **пузан** наш, Сергей Платоныч, наживается» (М. А. Шолохов. *Тихий Дон*. Книга вторая, 1928-1940) [7].

б2) денотативно ориентированные на лицо и животное:

УБЛЮ'ДОК, -дка, м. 1. Непородистое животное, помесь (устар.). 2. перен. Незаконнорождённый ребёнок (устар. бран.). 3. перен. Человек с низкими, животными инстинктами, выродец.

- В. Маяковский «Стихи о разнице вкусов»: «Лошадь сказала, взглянув на верблюда: «Какая Гигантская лошадь-**ублюдок**» [7].

«Ах ты моя бедная, - подумал он, - так с кем же тебе приходится иметь дело: Нейман, Штерн, этот **ублюдок**. И он, наверно, ещё он, главный, вот—приходит, упрекает, грозит! и меня не постеснялся. (Ю. О. Домбровский. *Факультет ненужных вещей*, часть 5, 1978) [7].

II. Оценка и дискурс.

а) оценка и формы существования национального языка.

В общем субстандарте, жаргонах и аргоне мы часто встречаемся с оценочной метонимией: **чебурек** 'кавказец', **урюк** 'азиат (напр., узбек, киргиз, казах)', **аллах** 'азиат'...

«На трудности — парень крепкий — не жалуется. Жалуется немножко на тупость бамбуков урюков. Тормозят урюки успехи роты. Мама посочувствует. Поле» (Александр Минкин. *Броня крепка?* // «Огонек». № 4, 1991) [7].

Такого рода метонимия проникает и в речь носителей литературного языка: **хохол** 'украинец', **бульбаш** 'белорус', **ватник** 'русский - в речи украинских националистов' др.

«Здесь было здорово жить — ценное еврейство, богатые **хохлы**, ярмарки по воскресеньям, особый класс русских мещан — кожевников, торговля с Австрией, контрабанда» (И. Э. Бабель. *Конармейский дневник 1920 года*, 1920) [7];

б) Оценка и стили речи.

Многие терминологические нейтральные обозначения больного в обиходной речи имеют оценочные параллели, которые непоследовательно и не системно отражены в словарях: **идиот, дебил, даун, психопат, псих, кретин, шизофреник...**

Л.П. Крысин отмечает: «В общих толковых словарях термины не имеют строгих дефиниций. Скорее, здесь содержатся такие их толкования, которые соответствуют представлениям обычного носителя языка (не специалиста в данной области науки или техники) о том или ином предмете, явлении, устройстве, процессе» [6: 128].

Сравни: **ДЕБИ'Л**, -а, м. Человек, психически недоразвитый, с примитивными суждениями, с недостаточностью эмоций, со сниженной социальной адаптацией. **ИДИО'Т**, -а, м. 1. Человек, к-рый страдает врождённым слабоумием. 2. Глупый человек, тупица, дурак (разг. бран.). Для слова **дебил** есть и обиходное оценочное значение 'о глупом человеке; о человеке, сделавшем что-л. неудачно':

«Надо было хоть адрес записать», — сказал я раздражённо, - полные **идиоты**» (Булат Окуджава. *Искусство кройки и житья*, 1985) [7].

«Тут она сильно хлопнула себя по лбу: - Значит, это я **идиотка**! Неужели я тебе не сказала, что я урожденная Корбах?» (Василий Аксенов. *Новый сладостный стиль*, 1997) [7].

III. Оценка и прагматика.

Наконец отметим оценку в структуре прагматических созначений.

ПА'ССИЯ, -и, ж. (устар.). Предмет любви, страсти. Его (её) бывшая пассия.

В современном языке слово **пассия** обозначает взрослое лицо женского пола — предмет страсти мужчины. Надо добавить: PRAGM: в речи замужних женщин часто с неприязнью.

«Новая **пассия** отплатила ему так же, как он своей жене» (Ольга Шило. *Предаст ли еще раз, единожды предавший?* // «Семья», 2001) [7].

«Меню мероприятия соответствовало стилю задуманной Леоном ознакомительной встречи: ничего торжественного, не помолвка же это; очередная **пассия**, милая тайландская гостья... Никаких фейерверков, но плотный ужин по полной программе, то есть, как говорила Стеша, «триста целковиков (местных целковиков, разумеется) отдай не грехи» (Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын, 2014) [7].

БА'БНИК, -а, м. (прост, неодобр.). Любитель ухаживать за женщинами, волокита. Целесообразно добавить PRAGM: обычно с успехом. В речи замужних женщин часто с осуждением.

«Тетя Маруся Вулох, ее муж дядя Ваня, **бабник** и красавец, и их сын Валерка и дочь Рая, названная так в честь Эди-бэбиной матери, - обитают в другой комнате, побольше» (Эдуард Лимонов. Подросток Савенко, 1982) [7].

«Таня жаловалась, что муж снова стал заглядываться на женщин, - рассказали нам подруги Павловой. - Она была в ярости. Ну сколько можно **бабника** терпеть? Дальше сюжет развивался в стилистике романов Дарьи Донцовой.» (Вера СОКОЛОВА. Ревнивая жена дважды нанимала киллера для мужа // Комсомольская правда, 2011) [7].

Текст песни Дюна. «Борька-бабник»: «Наш Борька-**бабник** и Сашка-**бабник**, Серёга тоже **бабник** хоть куда. А кто не **бабник**, ну кто не бабник, Да тот, кто женщины не видел никогда» [7].

Список литературы

1. *Wierzbicka A.* Dociekania semantyczne. Wrocław - Warszawa - Kraków. Zakład Narodowy im. Ossolińskich. Wydawnictwo polskiej akademii nauk, 1969. - 202 s.
2. *Арутюнова Н.Д.* К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980. - С. 156 – 250
3. *Арутюнова Н.Д.* Номинация и текст // Языковая номинация (виды наименований). М.: Наука, 1977. - С. 304 - 357 а
4. *Арутюнова Н.Д.* Номинация, референция, значение // Языковая номинация. Общие вопросы. М.: Наука, 1977. - С. 188 – 207
5. *Виноградов В.В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. - 312 с.
6. *Крысин Л.П.* Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии. – М.: Знак, 2008. – 320 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 20.12.2021).
8. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова, Отв. ред. Н. Ю. Шведова. — М., 2011: Издательский центр «Азбуковник». - 1175 с.
9. *Шмелев А.Д.* Определенность - неопределенность в названиях лиц в русском языке. Автореф. диссерт...канд. филол. наук. М., 1984. – 19 с.

10.02.01

¹Л.В. Илларионова, ²Т.А. Кордон канд. педагог. наук, ¹Э.В. Фомин канд. филол. наук

¹Чувашский государственный институт культуры и искусств,
факультет культуры,

кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,

²Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
кафедра педагогики и гуманитарных дисциплин,

Чебоксары, liliya-illarionova@yandex.ru, tkordon@gmail.com, yeresen@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНОЕ ВАРИИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА: О МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ

Работа посвящена изучению методологической базы, обосновывающей разыскания в области регионального варьирования русского языка. Материалом исследования послужили наблюдения авторов за разработкой проблематики чебоксарского региолекта. Исследование носит обобщающий характер. Цель работы – осмыслить исследовательский опыт с тем, чтобы внедрить его в региональную научную практику.

Ключевые слова: чебоксарский региолект, русский язык, социологические методы исследования.

Проблемы регионального варьирования русского языка – востребованная тема современного языкознания [1; 4; 7; 10], благодаря чему постепенно выстраивается теоретическая база новой лингвистической регионалистики. В то же время описания региолектов, как правило, ограниченные границами административно-территориальных образований, уже испытывают проблемы с желательным надрегиональным обобщением наблюдаемых фактов.

Русский язык в Урало-Поволжье развивается в условиях активных межэтнических контактов. Он индивидуально накладывается на местные языки – чувашский, татарский, башкирский, марийский, мордовские и удмуртский с их общими волжско-камскими элементами. В итоге здесь на сравнительно небольшой территории успели сложиться многие региональные варианты русского языка, по большей части пока еще не исследованные. Исключение составляют ижевский и чебоксарский региолекты. При этом первый из них преимущественно описан в аспекте городской топонимии [8], что явно недостаточно для создания целостной картины региональной речи.

Объектом данного исследования является опыт, наработанный учеными в области изучения чебоксарского региолекта. Цель работы – осмыслить исследовательскую практику чувашских лингвистов для внедрения его в научный обиход в республиках Волго-Камского языкового союза. Это важно для изучения региональных вариантов русского языка, существующих в условиях иноязычного окружения.

Чебоксарский региолект русского языка – специфичная речь жителей г. Чебоксары и агломерации. Идеальный его носитель – человек с первым русским языком, продолжительное время живущий в столице Чувашии.

Специфичные черты чебоксарского региолекта к настоящему времени достаточно полно описаны (см.: 2; 3; 9). Они главным образом являются результатом чувашского влияния. Маркеров не так уж и много, но их и не может быть беспредельное количество. Специфика региолекта Чебоксар создается высокой частотностью маркеров.

Для изучения специфики местной речи могут быть использованы следующие методы: фиксация материала в естественных условиях (1), интервьюирование приезжих (2), анкетирование по проблемам культуры речи (3), анализ письменных источников (4).

1. Фиксация материала в естественных условиях – метод, в наибольшей степени подходящий под цели и задачи изучения речи. Человек становится объектом исследования на момент совершения речевого акта, содержащего специфичные употребления. Ученым письменно фиксируется факт с описанием важных экстралингвистических параметров: пола, возраста, времени суток, социального и профессионального статуса, антропологических данных, ситуации общения и т. п. Паспортизация материала не предполагает какого-либо вмешательства со стороны наблюдателя. В условиях таких региональных центров, как Чебоксары, Йошкар-Ола, Ижевск, маловероятно, что респондент окажется не местным жителем. Эти города не являются крупными логистическими центрами типа Москвы или Санкт-Петербурга. Кроме того, статус горожанина уточняется в целом по контексту речи, ее содержанию. Также важным представляется тот факт, что примечательное речевое сообщение должно получить повторную фиксацию.

Для более распространенных маркеров повторная фиксация не является проблемой. Они будут употребляться в речи очень часто. Что касается редких региональных маркеров, повторной фиксации, вполне вероятно, и не будет. Например, жительница чебоксарской агломерации свой приход на остановку без опозданий объяснила: «Маршрутка быстро приехала да», т. е. маршрутное такси пришло быстро, поэтому она успела на пригородный автобус. Ждать повторного подтверждения подобного употребления пришлось бы долго. Но прямая аналогия наблюдается в чувашском языке, и, что интересно, подобные фразы отмечаются в большей степени в русской речи марийцев, живущих в левобережной части Причебоксарья.

Учет языковой биографии респондентов, таким образом, очень часто оказывается эфемерным (пример результативного анализа биографий см., например, в: 6). Но это несколько не лишает факты объективности. В более принципиальной позиции возможно проведение анализа речевой специфики у публичных людей, чьи биографии известны. Однако данный подход представляется менее результативным, во-первых, потому, что многие известные личности владеют литературным языком на высоком уровне, следовательно, найти в их речи региональные признаки будет сложнее; во-вторых, потому, что метод потребует изучения значительных по объему материалов.

Нередко важным в установлении маркеров региолекта становится интраспективный анализ, предполагающий саморефлексию исследователя.

2. Интервьюирование приезжих – пожалуй, самый действенный метод первоначального выявления маркеров региолекта. К нему необходимо прибегнуть уже на первом этапе работы по изучению местной речи параллельно с фиксацией речевых фактов в полевых условиях. Наблюдения показывают, что впечатления приезжих и наблюдения ученых во многом будут совпадать и взаимодополнять друг друга. Однако иногда общение с приезжими респондентами позволит установить интереснейшие языковые употребления. Например, согласно наблюдениям нижегородца, в Чебоксарах при выборе конкретного пути из двух возможных вместо *здесь пройдем?* спросят: *отсюда пойдём или отсюда?*

В свою очередь впечатления о региональной специфике речи могут стать основой документальных рассказов или повестей, поскольку они бывают очень эмоциональными и выразительными (см. подобного рода пример: 5).

3. Анкетирование по проблемам культуры речи – метод известный и достаточно результативный. Кажется, он должен стать основой отдельных исследований и не обязательно стыковаться с фиксацией материала в полевых условиях и беседой с приезжими.

Анкетные вопросы исходно должны быть привязаны к базовому материалу. К примеру, в Чебоксарах, пассажиры, как правило, просят оставить их на остановке. Следовательно, данная особенность должна быть отражена в анкете.

Типичные вопросы по изучении чебоксарского региолекта в анкете могут выглядеть следующим образом:

1. Как бы вы попросили водителя маршрутного такси об остановке?

а) оставьте на остановке;

б) остановите на остановке;

г) ваш вариант ответа.

2. Автобус ... по улице Хузангая.

а) ехал;

б) шел.

3. ... одежду.

а) помыть;

б) постирать.

Метод позволяет количественно представить распространенность конкретных фактов в речи.

4. Анализ письменных источников на выявление специфичных черт региональной речи менее результативен, поскольку к ней существует более ответственное отношение, и она, естественно, будет обдуманной, нежели устная спонтанная. Выявление специфичных параметров в условиях текстов будет требовать кропотливого изучения значительных региональных массивов текста. При этом первоначально этот корпус нужно составить. Метод лучше использовать на продвинутом этапе изучения региолекта.

Таким образом, изучение чебоксарского региолекта представляет собой ценный опыт, на основе которого возможно построение рациональной программы по изучению региональных вариантов русского языка в его связи с местными языками. Описание региолектов Урало-Поволжья в итоге позволит установить частные и общие элементы в вариантах русского языка, связанные с субстратными явлениями.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Чувашской Республики в рамках научного проекта № 19-412-210001 р_а.

Список литературы

1. Грузберг Л. Региолект // Филолог [Электронный ресурс]. – URL : http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_11_208 (дата обращения : 17.11.2021).
2. Ерина Т.Н., Фомин Э.В. Лингвистический ландшафт полиэтнического города: чебоксарский региолект // Казанская наука. – 2021. – № 2. – С. 48–50.
3. Ерина Т.Н., Фомин Э.В. Речь чебоксарцев в оценке приезжих – 2 // Этническая культура. – 2021. – Т. 3, № 3. – С. 24–26.
4. Кошарная С.А. Региолект Белгородчины как лингвокультурное образование // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2017. – № 14. – С. 14–25.
5. Куцаева М.В. Язык общения, песен, снов и тайн. Чувашский язык в диаспоре Москвы и Подмоскovie [Электронный ресурс]. – URL : https://iling-ran.ru/web/ru/scipop/blog/1908_kutsaeva (дата обращения : 13.10.2021).
6. Куцаева М.В. Языковые биографии представителей чувашской диаспоры Московского региона // Би-, поли-, транслингвизм и языковое образование. – Москва: РУДН, 2018. – С. 202–207.
7. Оглезнева Е.А. Дальневосточный региолект русского языка: особенности формирования // Русский язык в научном освещении. – 2008. – № 2. – С. 119–136.
8. Прокуровская Н.А. Город в зеркале своего языка : (на языковом материале г. Ижевска) / Н. А. Прокуровская ; Удмуртский государственный университет. – Ижевск : Издательство Удмуртского университета, 1996. – 224 с.
9. Фомин Э.В., Ерина Т.Н. Маркеры чебоксарского региолекта русского языка // Ашмаринские чтения. – Чебоксары : Издательство Чувашского университета. – 2019. – С. 59–61.
10. Черемисина Е.В. О региолекте в современном языкознании [Электронный ресурс]. – URL : <https://izron.ru/articles/perspektivy-razvitiya-sovremennykh-gumanitarnykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarod/sektsiya-16-russkiy-yazyk-spetsialnost-10-02-01/o-regiolekte-v-sovremennom-yazykoznanii/> (дата обращения : 17.11.2021).

*10.02.01***И.С. Кислова, Ю.Ю. Литвиненко канд. филол. наук**

Южно-Уральский государственный университет,
кафедра русского языка как иностранного,
Челябинск, harit22ir1@mail.ru,
Омский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка как иностранного,
Омск, julitv@mail.ru

КИНОУРОК КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ

В статье представлена методика организации киноурока в курсе обучения русскому языку как иностранному на уровне В2-С1. Система занятий строится на основе фильма “Легенда 17” (2013 г.) и связанных с ним аутентичных материалов (публицистические статьи, телепередачи, трейлер, зрительский форум). Поэтапная работа, направленная на раскрытие идейного содержания, языкового своеобразия картины и реализуемая в комплексе творческих заданий, позволяет повысить у обучающихся уровень владения всеми видами речевой деятельности. Исследование выполнено в научной лаборатории развития коммуникативной компетентности ФГБОУ ВО ОмГПУ.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, аутентичный художественный фильм, киноурок, коммуникативные умения.*

При изучении любого иностранного языка важным средством развития коммуникативных умений является аутентичный материал, который должен включаться в занятия на всех этапах обучения с учетом целей и содержания. Особенно это значимо при работе со студентами продвинутого уровня, поскольку их главными задачами является совершенствование сформированных речевых навыков и умений, расширение представлений о стилистических ресурсах изучаемого языка, углубление знаний страноведческого, лингвокультурологического характера [1].

При проведении занятий вне страны изучаемого языка, в частности в дистанционном формате, аутентичный художественный фильм, основанный на реальных событиях, представляет собой лучший способ погружения в естественную языковую и культурную среду. Поэтому для работы с сербскими студентами 3 курса из университета Нови-Сада, проходящими в ЮУрГУ курс разговорного русского языка по программе обмена, был выбран художественный фильм “Легенда 17” (2013 г.), ставший победителем в номинации «Лучший игровой фильм года».

Ценность кинокартины, в первую очередь, заключается в её культурно-исторической составляющей. В основе сюжета - жизнь и карьера легендарного хоккеиста Валерия Харламова, ставшего лучшим игроком в первом матче “Суперсерии СССР - Канада” 1972 года. Благодаря фильму студенты знакомятся не только с реалиями советского времени, но и со спортивной игрой, не популярной в Сербии. Таким образом, с содержательной стороны используемый материал обладает высокой степенью новизны для студентов. Язык фильма богат и выразителен, соответствует потребностям студентов продвинутого уровня. Текст наполнен лексикой, имеющей ограниченную сферу употребления (спорт), разговорными словами и выражениями (*надрать вас, завалить экзамен*), фразеологизмами (*устроить цирк, оторвать с руками и ногами*). Несомненное достоинство фильма в его идейно-тематическом содержании, в транслируемых ценностях. Сюжетообразующей является тема выбора: *“Жить и играть! И делать выбор каждый день”*.

На работу с фильмом было отведено 6 учебных часов, из них 2 часа заняла подготовка к просмотру и 4 часа - обсуждение картины. Непосредственный просмотр вынесен за рамки учебного занятия, что представляется нам эффективным для целостного восприятия художественного произведения. Предлагаемая в ряде пособий фрагментарная работа над кинофильмами, обусловленная сложностью языкового материала, на наш взгляд, имеет несколько недостатков: частые паузы мешают эмоциональному погружению в события, и даже выборочный просмотр требует большого количества времени, в связи с чем сокращается этап обсуждения. Мы уверены, что студенты продвинутого уровня, при правильном целеполагании, способны посмотреть кинокартину самостоятельно и подготовиться к ее анализу. Кроме того, визуальный ряд “позволяет студентам развивать способность понимать устную речь носителей языка, компенсируя незнание отдельных слов, фраз, грамматических явлений языковой догадкой с опорой на контекст, предоставляемый фильмом” [3, 9].

На предпросмотровом этапе традиционно снимаются языковые и страноведческие трудности, предлагаются упражнения на антиципацию содержания, например: подбор ассоциаций к слову “легенда”, выделение его значений; просмотр трейлера и на его основе прогнозирование развития событий в фильме, характеристика главных героев; чтение статьи о реальных событиях, которые легли в основу фильма; актуализация лексики, обозначающей черты характера, качества и умения, необходимые спортсменам; знакомство с хоккеем как игрой и введение новой лексики.

Поскольку “на всех этапах восприятия и осмысления содержания художественного фильма происходит накопление лексико-грамматического материала для реализации монологического высказывания по теме фильма” и у студентов “возникает потребность в выражении личностного отношения к событиям, героям фильма, их поступкам, идейному содержанию фильма, позиции автора” [2, 12], то ядром киноурока становится работа после просмотра. Для начала необходимо провести обмен впечатлениями, вернуться к предпросмотровым заданиям и узнать, оправдались ли ожидания. Заметим, что все наши студенты дали положительную оценку фильму, отмечая его вдохновляющий, мотивирующий характер.

Начать анализ предлагаем со сравнения первого и последнего эпизодов, концептуально связанных друг с другом (“Коррида” и “Матч в Канаде”) и обсудить вопросы: что общего между корридой и хоккеем, чем похожи хоккеист и тореадор, кого напоминают канадские хоккеисты. Важно прочитать и обсудить диалог дяди Хосе и маленького Валеры, обратив внимание на фразу *Можешь или не можешь - это тебе решать* и фразеологизм *взять быка за рога*, важные для понимания идеи фильма.

Дальнейшее обсуждение строится на наблюдении за становлением характера Валерия Харламова через отношения с другими героями. Например, говоря о жизненных уроках, которые дал хоккеисту тренер Анатолий Тарасов, можно использовать вопросы: почему тренер отправил Харламова в город Чебаркуль в неизвестную команду “Звезда”; почему, забрав Валеру в ЦСКА, Тарасов не даёт ему тренироваться. Особо стоит остановиться на эпизоде “В морге”, прочитать диалог по ролям и объяснить поведение героев.

Анализ отношений между Харламовым и партийным работником Балашовым (эпизод с временным интервалом 42:30 - 43:19) строится на вопросах: какую цель преследует Балашов, как бы вы охарактеризовали его речь, как Балашов называет Тарасова, что он предлагает Харламову. О понимании сути данного фрагмента студентами можно судить по тому, какие заголовки для этой части они смогут предложить. В нашем случае были варианты: “Лесть”, “Соблазн”, “Быть или не быть?”, “Искушение”, “Тест на прочность”.

После разговора о роли каждого героя в жизни Харламова мы предлагаем студентам самостоятельно сформулировать проблемы, поднимаемые в фильме, которые затем можно использовать в качестве тем для эссе. Сербь обозначили их так: “Проблема выбора”, “Приоритеты в жизни”, “Жизнь спортсмена после травмы”, “Баланс личного и профессионального”, “Методы обучения и воспитания”, “Политика и спорт” и другие.

В завершение считаем важным развести понятия документальный фильм и фильм, основанный на реальных событиях, обсудить ценности разных жанров, обратить внимание на вымышленные или измененные события. Это можно сделать с помощью игры “Правда или художественный вымысел”, когда студенты интуитивно оценивают события из фильма, а преподаватель даёт исторический комментарий. Вариантами итогового письменного задания могут быть: отзыв о фильме, эссе на одну из сформулированных студентами проблем, сценарий новостного выпуска, характеристика героев фильма.

Приведем выдержки из сочинений наших сербов: *“В начале фильма он показан как высокомерный и гордый. Он не хотел сотрудничать ни с кем из команды и играл в одиночку, петушившись. Но в продолжении фильма можем увидеть его перемену, которая произошла благодаря его тренеру”*; *“Я думаю, что лучшая сцена - это матч с канадской командой. Специальные эффекты, музыка позволяют зрителю войти в игру. Иногда мне казалось, что я в фильме! Я не русская, но мне удалось понять почти все фразы, поэтому я думаю что актеры очень хорошо умеют играть. Я бы хотела посмотреть другие российские фильмы, похожие на этот”*; *“Смотря фильм, я плакала дважды: когда Тарасов прощался со сборной и когда ждал их победу. Я гордилась, когда он со сборной покинули матч в знак протеста против судейства. Господи, какой честный человек! Поверьте мне, пишу это и плачу... Мне очень жаль, что его так обманули, но я очень рада, что Харламов не изменил и не передал своего друга и "отца" и, что он был верен ему до конца!”*; *“Сначала я думала, что фильм будет скучным, потому что я вообще не люблю и никогда не смотрю хоккей. Оказалось, что, по моему мнению, хоккей в этом фильме наименее важен. Важны: любовь, вера, дружба и сила духа”*.

Итак, описанная структура комплексного киноурока предоставляет широкие возможности для развития коммуникативных умений во всех видах речевой деятельности. Увлеченные новизной материала, сюжетными линиями, нравственной проблематикой, живым выразительным языком, яркими образами, студенты активно включаются в диалог, охотно высказывают свое мнение, делятся искренними эмоциями, дают оценки. Более того, подобные занятия вызывают интерес и к другим шедеврам российского кинематографа, расширяющим лингвострановедческую компетенцию иностранцев.

Список литературы

1. Литвиненко Ю.Ю. Давайте верить в чудеса!: учебное пособие / сост. Ю. Ю. Литвиненко. – Омск : ЛИТЕРА, 2018. – 70 с.
2. Смирнов И.Б. Развитие устной речи учащихся на основе аутентичного художественного фильма // Иностранные языки в школе. – 2006. – № 6. – С. 11-14.
3. Терехов И.В. Изучение речевого поведения носителей языка на материале современного британского кино: Автореф. дис. канд. пед. наук. - Тамбов, 2011. - 24 с.

10.02.01

Ли Ся

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
филологический факультет, кафедра русского языка,
Калуга, xiali4722@gmail.com

МЕТОНИМИЯ У БЫТОВЫХ НАЗВАНИЙ ЕМКостей В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В настоящей статье рассматриваются метонимические значения слов - названия емкостей в русском и китайском языках. Автор приходит к выводу, что в русском и китайском языках регулярно реализуются 2 метонимических значения: 1) содержимое емкости; 2) объем емкости.

Ключевые слова: метонимия, бытовые названия емкостей, русский язык, китайский язык.

В китайском языке метонимию изучали многие известные лингвисты. Чэнь Ваньдао, Чжан Чжигуну, Хуан Божун и Ши Чжуцао определяют метонимию не как прямое обозначение чего-либо, а как вторичное обозначение, возникшее на основе смежности представлений.

Н.Д. Арутюнова определяет метонимию так «троп, состоящий в переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлечённости в одну ситуацию» [1: 9-30]. В своей «Риторике Фафан» (1932) китайский ученый Чэнь Ваньдао утверждает, что «даже если нет сходства между тем, о чем говорится, и другими вещами, если между ними существует неразрывная связь, автор может использовать название связанной вещи в качестве замены сказанного» [2: 80]. Согласно Чжан Чжигуну в книге «Современный китайский язык» (1982), метонимия - это не прямое произнесение названия чего-либо, а измененное названия чего-то другого. Часто метонимия замещает название вещи на указание на ее характерную черту, которая вызывает у людей ассоциации и воображение [3: 222].

Как известно, метонимия - это не только риторический прием, но и способ мышления и познания, а оно является результатом понимания людьми всеобщей связи объективного мира, отраженной в языке. Поскольку человеческое мышление схоже, оно отражается в сходстве моделей метонимии в Китае и в России.

Мы согласны с такими выводами. Анализ материала показал, что название бытовых емкостей реализуются 2 основных метонимических значения:

- 1) содержимое емкости;
- 2) объем емкости.

Эти значения одинаково регулярно реализуются у слов данной группы в русском и китайском языках:

- 1) разбить чашку → выпить чашку → надо долить две чашки.
- 2) нагреть сковороду → съели всю сковороду → одной сковороды – на всех не хватит.
- 1) 打碎杯子 → 喝了一杯 → 需要倒两杯
- 2) 把锅加热 → 一锅都吃了 → 对所有人来说, 一锅不够

Сравни также тестовые примеры:

Таблица – Метонимические значения у бытовых названий емкостей

Название емкости	Название содержимого	Название объема емкости
Отец Мухина произнёс: «Поставьте мой стакан рядом со стаканом Геннадия». [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001]	Шура допил свой стакан и потянул светленькую в комнату. [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001].	Процедить соус через мелкое сито, снять с его поверхности жир и выпарить на слабом огне, пока его не останется 1 стакан . [Рецепты национальных кухонь: Франция (2000-2005)]

Выплескивалось на пол несколько ведер воды, а потом жидкую грязь Сгоняли резиновой Шваброй в щели пола. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей / Приложение (1964)].	Всё тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: столько- то с ума сошло, столько-то ведер выпито, столько-то детей погибло от недоедания... [А. П. Чехов. Крыжовник (1898)]	Почти семьсот тысяч ведер спирта в год. [М. Б. Бару. Второй сон Любви Александровны // «Волга», 2015]
Цены на западно тexasскую нефть WTI рухнули на 1,32%, до 60,37 долларов за бочку . [Рынок нефти закрыл неделю резким падением цен // Московский комсомолец, 2019.12.21].	... а Степашин стал завхозом И мечтает выиграть бочку пива... [О льга Ларионова. Путин дирижирует оркестром... // Комсомольская правда, 2001.02.28].	Слопал целую бочку копченой рыбы и, насытившись, убрался восвоя си. [Нехаев Олег. ТАЕЖНЫЕ ПРИЗРАКИ // Труд-7, 2000.11.23].

Название емкости	Название содержимого	Название объема емкости
谁知盘中餐, 粒粒皆辛苦。— 唐·李绅《悯农》	他很快就吃了两盘了。	看见别人走到圣坛去, 您也 去, 还要去拿一个盘子。
让我体验一下在袋子里的感 觉。	那是我的袋子 (行李箱子 大皮箱)。	羊骨杂他骨, 作五袋盛之。— 《南史·羊鸦仁传》
有人自外以瓦砾投之, 杯 盘狼 藉, 因而遂觉。—唐·白行简 《三梦记》	虽逾旬涉月, 杯 水粒粟无 所须。喜饮酒, 好作诗, 行年六十, 而颜色如壮 者。——宋·洪迈《夷坚 丙志·张拱遇仙》	渭城朝雨浥轻尘, 客舍青青柳 色新。劝君更尽一 杯 酒, 西出 阳关无故人。—唐·王维《送 元二使安西》

Стоит обратить внимание на существительные бытовых названия емкостей в китайском языке имеют разную грамматическую функцию некоторых — метонимическое счетное слово. Метонимическое - значит "переносное значение", то есть счётные слова в переносном значении. Например: 一个杯子 yìge bēizi один стакан, 一杯水 yìbēi shuǐ стакан воды; 两个瓶子 liǎngge píngzi две бутылки, 两瓶牛奶 liǎngpíng niúnnǎi две бутылки молока; 三个盘子 sānge pánzi три тарелки, 三盘汤 sānpán tāng три тарелки супа;

Таким образом, у бытовых названий емкостей в русском и китайском языках регулярно реализуются 2 модели метонимического переноса: а) название емкости → содержимое емкости;

б) название емкости → объем емкости.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Вступительная статья // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – № 16. – С. 9-30.
2. 陈望道. 修辞学发凡[H]. 上海: 上海教育出版社. 1979, 80页.
3. 张志公. 现代汉语下册[M]. 北京: 人民教育出版社. 1982, 222页.

10.02.01

В.В. Сичинава канд. филол. наук

Северо-Кавказский федеральный университет,
Гуманитарный институт,
кафедра русского языка,
Ставрополь, orechovaya@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА «НОВОГО ЧЕЛОВЕКА» В ПОВЕСТИ А.П. ПЛАТОНОВА «КОТЛОВАН»

В работе представлены результаты анализа повести «Котлован» А.П. Платонова с целью описания образа «нового человека», который является важным идеологическим и культурным атрибутом истории первой трети XX века. Языковые средства представления «нового человека» разнообразны, что соотносится с функциями, возложенными на данный тип личности как результата развития и как дальнейшего пункта трансформации образа советского человека.

Ключевые слова: *новый человек, языковая репрезентация, языковые средства, советский человек.*

Концепция «нового человека» не была новой для XX века: до этого обнаруживались многочисленные прецеденты по «созданию» нового типа личности. Однако только после Первой мировой войны, Октябрьской революции и других политических событий сложились условия, способствующие целенаправленной программе, инжинирингу в области рождения и / или воспитания человека, отличного от предыдущих версий. Весьма показательно это было представлено в работах многих политических деятелей (А.В. Луначарского, Л.Д. Троцкого), философов и общественных деятелей (Н.В. Устрялова, Ю. Ларина, Е.А. Гнедина), писателей (М.М. Пришвина, М.Горького, Н.А. Островского). Некоторые осознавали намеренность действий со стороны власти, другие же чувствовали неизбежность данного процесса – жизнь слишком изменилась, чтобы оставался неизменным человек этого времени. Среди «чувствующих» перемены писателей оказался и А.П. Платонов, который в произведениях представляет новую реальность, свежую гуманистическую концепцию, ориентированную на создание иного социального строя и других социальных отношений.

Цель исследования – описать образ главного героя повести «Котлован» как представителя «нового человека»; дать языковую репрезентацию его основных характеристик в соответствии с идеологией по созданию нового типа личности.

Новизна исследования заключается в комплексном подходе, включающем как данные из области истории, литературоведения, так и лингвистический анализ художественного текста.

В трудах, посвященных осмыслению нового типа личности, среди которых особенно выделяется работа А.В. Луначарского «Основы позитивной эстетики», можно найти основные характеристики человека этой эпохи. По словам С.Г. Новикова, «болезнями быта» были названы пьянство и хулиганство, половая распущенность, религиозность (рассматривавшаяся как характерная черта «старого мира»). Соответственно, от «нового человека» требовались трезвость, дисциплинированность, товарищеское отношение к девушке, неприятие религиозных обрядов и традиций» [2]. На наш взгляд, к важным чертам «нового человека» необходимо добавить склонность к трудолюбию, наличие особых психологических установок (рациональность или задумчивость, любовь к умственным процессам), разрыв с историей и эволюционным развитием личности, противопоставление толпе, отличие во внешности.

В повести «Котлован» главный герой, Воцев, обладает большим количеством черт, свойственных образу нового человека. Обратимся подробнее к лингвистическому анализу.

Склонность к трудолюбию. Воцев работает на *небольшом механическом заводе по готовому плану треста*, где наблюдается *общий темп труда*. Однако читатель знакомится с героем именно в момент, когда его увольняют. При этом Воцев как представитель нового типа людей не может долго находиться без рабочей деятельности: «Воцев согласен был и не иметь смысла существования, но желал хотя бы наблюдать его в веществе тела другого, ближнего человека, – и чтобы находиться вблизи того человека, *мог пожертвовать на труд все свое слабое тело*, истомленное мыслью и бессмысленностью» [3]. Он находит цель своего существования именно в общем труде, в строительстве прочного дома, то есть безыдейный труд его не устраивает, поэтому он противопоставляет работу осознанную, с целью бессознательному труду. О прошлой жизни он рассуждает: «Пока я был бессознательным, я жил ручным трудом» [3], «Воцев тоже настолько *ослабел телом без идеологии*, что не мог поднять топора и лег в снег» [3]. Поэтому склонность к трудолюбию в мировоззрении нового человека всегда сопряжена с мыслительными процессами, определенными психологическими установками.

Наличие особых психологических установок. Воцев – человек рефлексирующий, он живет с осознанием глубокого душевного кризиса, ему сложно определиться, понять смысл своего существования, и увольняют его «вследствие роста слабосильности в нем и задумчивости» [3]. А.П. Платонов целенаправленно использует однокоренные слова с семантикой «мысль» близко друг к другу, чтобы показать степень значимости мыслительных операций в языковой репрезентации героя: «Без *думы* люди действуют *бессмысленно!* – произнес Воцев в *размышлении*». В словаре обнаруживаем: «ДУМА, -ы, ж. 1. Мысль, размышление. Думы. о родине. Думу думать» [5].

С целью представления богатого внутреннего мира героя выделим лексико-тематические группы, описывающие его как представителя нового поколения (даются в порядке значимости и частотности употребления лексем):

ЛТГ «Чувства»: счастье, несчастье, истощение, чувствовать, влечет, искренние, грустные, доверчивость, прощение, прожитое горе, польза, благополучие, теснота печали, горюющий.

ЛТГ «Философия»: наблюдать; сознательность; устройство мира; всеобщий, долгий смысл жизни; истина жизни; создание мира; меланхолия; размышления; душа; истина; ум; правильность жизни.

ЛТГ «Спокойствие»: мучиться, покой, напряжение, стремление, истомился, изнеможение, изнемогал, томящаяся.

ЛТГ «Память»: забвение, память, помнить, опомниться.

Отметим, что в ЛТГ «Чувства» и «Спокойствие» большинство лексем описывают негативные эмоции, переменчивость взглядов, отсутствие положительных перспектив, что характеризует Воцева как человека приземленного, рационального и даже депрессивного. Также доминирование данных групп соотносится с мнением Е. Толстой-Сегал, которая пишет: «уже корпусе ранних произведений внутренняя природа главных персонажей осложняется сочетанием двух тенденций: крайнего рационализма и интуитивизма» [6].

Из предыдущей характеристики вытекает следующая – **осмысление себя в контексте истории**. По мнению Е.Н. Проскуриной, «личностная неопределенность выражается у Платонова отсутствием имен у его героев: большинство из них имеют только фамилию, причем, неясной семантики. Это не исключает некой искусственности именования, за которой кроется авторская мысль о разрыве традиции, родственных связей» [4]. Действительно, нет единой точки зрения об этимологии фамилии Воцев. С одной стороны, главный герой противопоставляется всем, является «продуктом» новой системы, но, с другой стороны, он осознает себя преемником в историческом развитии: «Воцев поглядел на людей и решил кое-как жить, раз они терпят и живут: он *вместе с ними произошел и умрет в свое время неразлучно с людьми*» [3].

Противопоставление толпе. Невозможно не отметить терзания героя в плане осознания себя среди других, своей социальной роли. А.П. Платонов подчеркивает индивидуальность своего персонажа, упоминая некую толпу, общность людей: «Безмолвно существовали донныне бесприютные массы» [3], «Мы не желаем очутиться в хвосте масс» [3], «Все мастеровые молчали против Вощева» [3]. Также используются лексемы *трудолюбивые, артисты, организованные*.

Отличие во внешности. По замечанию Н.В. Устрялова, новые люди отличаются и физиологическими чертами: «у них даже и внешность другая: пролетарская» [1]. Однако в тексте обнаруживается сознательное игнорирование внешности Вощева: автор дает подробные характеристики второстепенных персонажей, но сам Вощев не описывается. В этом заключается прием умалчивания, то есть намеренного безречевое выражения. У читателя нет возможности представить себе внешность героя, сравнить его с другими – в этом и есть его отличие от других.

Таким образом, языковая репрезентация Вощева выражается в соответствии его основным характеристикам «нового человека» первой трети XX века: склонность к осмысленному труду, большое количество отсылок к значимости мыслительных процессов в ходе процесса существования, в том числе к осмыслению своего места в обществе и в контексте истории, а также одиночество, отчужденность и даже умолчание описания внешности – всё это наблюдается в портрете главного героя повести А.П. Платонова «Котлован».

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43048 «От «нового человека» до «советского народа»: идеология, опыт, проблемы советского проекта (1917 – 1985 годы)»

Список литературы

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения 17.11.2021)
2. Новиков С.Г. Разработка модели «Нового человека» советской властной элитой 1920-х гг. // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. – 2012. – № 5 (69). – С. 156.
3. Платонов А. Котлован [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1010/p.1/index.html> (дата обращения 17.11.2021)
4. Проскурина Е.Н. Персонажи А. Платонова в свете концепции "нового человека" // Филологический класс. – №26. – 2011. – С. 7.
5. Толковый онлайн-словарь русского языка Ожегова С.И. [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (дата обращения 17.11.2021)
6. Толстая-Сегал Е. Идеологические контексты Платонова // Мир после конца. Работы о русской литературе XX века. – М., 2002. – С. 293.

10.02.01

В.И. Шенкман

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка и стилистики,
Пермь, vishenk2003@mail.ru

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА

В статье представлена краткая характеристика дискурсивно-когнитивного подхода к изучению языка в аспекте смены парадигм в лингвистике. Описаны предпосылки становления когнитивно-дискурсивной парадигмы и обоснована ее актуальность. Выявлена сущность когнитивного и дискурсивного компонентов данной парадигмы.

Ключевые слова: *когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике, когнитивный подход к изучению языка, дискурсивный подход к изучению языка.*

В настоящее время решение **актуальных** проблем изучения языка связано со сменой парадигм лингвистического знания. В связи с различной интерпретацией лингвистических парадигм необходимо определить содержание этого понятия. На наш взгляд, убедительный анализ этого вопроса содержится в работе Е.С. Кубряковой [10]. Исследователь подчеркивает особую роль целеполагания для парадигмы, которое «обуславливает ее название» и является одновременно «фиксирующим ключевым понятием»; следовательно, для когнитивно-дискурсивной парадигмы показательны понятия *когниция* и *коммуникация* (*дискурс*) [там же: 13]. Существенно также, что при смене парадигм фокус исследований направлен на «обнаружение свойств, аспектов, особенностей языка, ускользавших до определенной поры от внимания исследователей и / или до конца ими не понятых, не описанных или же не объясненных» [там же: 5].

Когнитивно-дискурсивная парадигма современной лингвистики предоставляет широкие возможности для решения новых проблем в исследовании как феномена человеческого языка в целом, так и различных языковых явлений с учетом ряда релевантных экстралингвистических факторов: психологических, эмоционально-оценочных, социокультурных, исторических, этнических, прагматических и др. Эта парадигма была обоснована теоретиком языка Е.С. Кубряковой, которая одной из первых в отечественной лингвистике заявила о том, что язык одновременно выполняет когнитивную и коммуникативную функции. Рассмотрим каждый из компонентов парадигмы отдельно.

Когнитивный компонент когнитивно-дискурсивной парадигмы

Термин *когнитивный* в середине XX в. получил новое осмысление в связи с формированием когнитивной науки, «днем рождения» которой принято считать 11 сентября 1956 г., когда на симпозиуме по проблемам переработки информации в Массачусетском технологическом институте были представлены доклады *экспериментального психолога* Дж. Миллера, *лингвиста* Н. Хомского и *специалистов по компьютерному моделированию* А. Ньюэлла и Г. Саймона. Таким образом, когнитивистика как новая область междисциплинарных исследований была связана с интеграцией трех соответствующих дисциплин [13]. В настоящее время в рамках когнитивной науки развивается целый комплекс научных направлений, среди которых важное место занимает когнитивная лингвистика (КЛ).

Как известно, большинство видов деятельности человека, свидетельствующих о его когнитивном мире, протекает при участии языка. Именно благодаря языку эксплицируется содержание сознания. Исходя из этого, предметом изучения в КЛ становятся те стороны языка, которые, по выражению Е.С. Кубряковой, «обеспечивают доступ к ненаблюдаемому

когнитивному миру человека, структурам его сознания» [9: 37]. Исследователь справедливо считает, что особый интерес представляют *дискурсивные и текстовые данные*. Они позволяют судить, во-первых, «о языке и его употреблении в особых целях, в определенных ситуациях»; во-вторых, «об обмене информацией, ее получении и осмыслении в актах коммуникации». В целом, эти данные могут рассматриваться как косвенное свидетельство мыслительной, интеллектуальной и ментальной деятельности человека [там же: 37]. Именно язык, подчеркивает автор, является «главной когнитивной составляющей» инфраструктуры мозга, которая обеспечивает деятельность человеческого сознания [там же: 37]. Таким образом, лингвокогнитивный подход заключается в исследовании языка в аспекте отражения в нем когнитивного мира человека.

Как самостоятельное направление КЛ сформировалась в 1970-е гг. и окончательно оформилась в 1990-е гг. В его рамках зарубежными исследователями разработаны теории *концептуальной контаминации; концептуальной метафоры; конструкционной грамматики; ментальных пространств; лексической репрезентации и семантической композиции* и др. В целом, в зарубежной КЛ основное внимание уделяется когнитивным подходам к изучению семантики и грамматики [12].

Российская КЛ начала активно развиваться в 1990-е гг., во многом под влиянием работ американских и западно-европейских ученых. Вместе с тем отечественные и зарубежные лингвокогнитивные исследования характеризуются рядом различий, отмеченных, в частности, А.П. Чудиновым. Так, в России сформировались собственные научные школы (*московская школа когнитивной теории; тамбовская школа когнитивной семантики* и др.) и новые направления КЛ, «по существу не имеющие полноценных аналогов в американской когнитивистике» (*лингвокультурология; лингвоконцептология; теория прецедентных феноменов и когнитивной ономастики; сопоставительная и историческая метафорология; когнитивная лингвоперсонология; когнитивная лингвоаксиология; когнитивная лингвосемиотика; когнитивная теория креолизованного текста*) [14: 119–120]. Интерес к когнитивным исследованиям в России объясняется тем, что они связаны с изучением проблем, «всегда волновавших отечественное языкознание: языка и мышления, главных функций языка, роли человека в языке и роли языка для человека» [8: 24].

В КЛ разрабатывается теоретико-методологическая база для исследования языка, отношения языка и мышления, сознания, восприятия и т. д., а также формируется своя система понятий (*когниция, когнитивное пространство, когнитивные структуры, концепт, концептуализация, фрейм, языковое сознание* и др.). Так, Н.Ф. Алефиренко указывает, что «понятие “когниция” шире ранее бытовавшего понятия “познание”, поскольку означает и сам познавательный акт (процесс приобретения знаний), и его результаты» (см. подробнее [1: 76]).

Важнейшее значение в КЛ приобретает понятие *языкового сознания*, которое меняет ракурс рассмотрения проблемы взаимосвязи языка и мышления. Так, триаду «язык – мышление – сознание» В.В. Морковкин называет ментально-лингвальным комплексом, определяя его как «функционирующую на основе человеческого мозга самоорганизующуюся трехипостасную информационную систему». Исследователь характеризует мышление как «динамическую ипостась», сознание как «накопительно-оценочную» ипостась, язык как «инструментальную, этнокогнитивную и коммуникативную ипостась» [11: 63]. Трихотомическое основание когнитивной парадигмы, в отличие от дихотомической модели, связано с «речедеятельностными процессами, структурирующими знания не только в представления и понятия, но и в более сложные образования: сцены, сценарии, эпизоды, фреймы, прототипы, пропозиции и другие форматы знания» [1: 76–77].

Важно подчеркнуть, что когнитивный аспект изучения языка непосредственно связан с реализацией языка в речи, а не просто с языком как абстрактной структурой, которая была в центре внимания лингвистов до середины прошлого века, в период господства предшествующей парадигмы языкознания – структурализма. В связи с речеведческой направленностью во главу угла выдвигается связь когнитивистики с теорией дискурса.

Дискурсивный компонент когнитивно-дискурсивной парадигмы

Термин *дискурс* употребляется во многих гуманитарных науках. В ставшем классическим лаконичном определении Н.Д. Арутюновой, релевантном для лингвистических исследований («речь, погруженная в жизнь»), подчеркивается роль экстралингвистических факторов в формировании дискурса. С учетом этого при лингвистическом анализе дискурса устанавливается обусловленность использования языковых единиц различными экстралингвистическими параметрами коммуникации.

Становление теории дискурса в лингвистической науке происходит в 60–70-е гг. XX в. (Т. ван Дейк, У. Лабов, П. Серио, З. Харрис, У. Чейф и др.), однако предпосылки этой теории, связанные с рассмотрением языка как средства коммуникации, заложены в трудах выдающихся языковедов предшествующего времени – В. фон Гумбольдта, Ф. де Соссюра, Л. Витгенштейна, Л. В. Щербы, А. А. Потебни и др.

В зарубежной лингвистике сформировались различные школы дискурс-анализа, например: *французская школа*, в большей мере ориентированная на письменный текст; *немецко-австрийская школа*, отдающая приоритет языковой стороне дискурсивного процесса; *американская школа*, характеризующаяся социальной направленностью и уделяющая основное внимание устной коммуникации (см. подробнее [2]).

В отечественном языкознании второй половины XX в. проводились аналогичные исследования, в первую очередь в области *лингвистики текста*, в рамках которой был обоснован статус текста в системе «язык – речь»; выявлены и описаны текстовые категории; изучены процессы порождения, восприятия и понимания текста; определены средства воздействия на адресата текстов, создаваемых в разных сферах общения. По мнению ряда ученых, именно прагматическая сторона дискурса приобретает особую актуальность в последних российских исследованиях в области лингвистики текста (см., напр.: [4: 29]).

Отметим также достижения *функциональной стилистики* в изучении экстралингвистических (по существу дискурсивных) параметров текста. Нельзя не согласиться с Е.А. Баженовой, что «*де факто* [выделено автором. – В. III.] предметом исследования в функциональной стилистике был и остается именно дискурс, дискурсивная деятельность, зафиксированная (“опредмеченная”) в тексте и понимаемая как речемыслительная деятельность, которая осуществляется средствами языка и протекает в основных сферах жизнедеятельности человека – науке, искусстве, политике, праве, религии, а также в сфере быта» [3: 24–25].

Как видим, исследования отечественных лингвистов соотносятся с общемировыми тенденциями, отражающими парадигмальный поворот в науке о языке.

В настоящее время дискурсивный анализ речи особенно актуален в связи с усилением роли коммуникации в жизни общества, возрастанием объема создаваемой и транслируемой информации, а также изменением форм речевого общения благодаря новым информационным технологиям.

Несмотря на общепринятую интерпретацию дискурса как единства языковой практики и влияющих на нее экстралингвистических факторов, в лингвистике не прекращаются попытки уточнения этого понятия, в том числе с целью отграничения дискурса от функционального стиля, текста, диалога и других речеведческих понятий.

В целом, в работах современных авторов дискурс трактуется в двух аспектах: 1) как коммуникативный *процесс*, речемыслительная *деятельность*, протекающая в определенном социокультурном контексте, 2) как *продукт* этой деятельности, т. е. *текст* или *совокупность текстов*. По мнению Н.И. Клушиной, в настоящее время дискурс исследуется в основном как совокупность текстов, объединенных по определенному параметру (*тема, событие, жанр, возраст, тональность, персона* и т. п.) [6: 80].

Вышеназванные аспекты анализа дискурса имеют существенное различие, отмеченное, в частности, В.В. Красных: дискурс как результат («собственно-лингвистический» план) «связан с языком, манифестирует себя в используемых языковых средствах и проявляется в совокупности порожденных текстов»; дискурс как процесс («лингво-когнитивный» план)

«связан с языковым сознанием, обуславливает выбор языковых средств, влияет на порождение (и восприятие) текстов, проявляясь в контексте и пресуппозиции» [7: 114]. Как видим, дискурс представляет собой многомерное явление, изучение которого возможно лишь на пересечении нескольких подходов, прежде всего коммуникативного и когнитивного.

В заключение подчеркнем, что когнитивно-дискурсивная парадигма является естественным результатом развития лингвистики. Эта парадигма предписывает рассматривать язык в условиях реального употребления, выявлять глубинные процессы, лежащие в основе речемыслительной деятельности человека, и устанавливать экстралингвистическую обусловленность речи. Именно когнитивно-дискурсивный подход отражает антропоцентричность современного языкознания, суть которой отчетливо выразил Ю.Н. Караулов: «Нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку» [5: 7].

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Когнитивная лингвистика: предпосылки, предмет, категории // Вестник ВятГУ. 2008. № 2. С. 75–78.
2. *Бажалкина Н.С.* К проблеме различных подходов к пониманию дискурса в современном языкознании // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 1 (65). С.156–160.
3. *Баженова Е.А.* Научный текст в дискурсивно-стилистическом аспекте // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. № 5. С. 24–32.
4. *Галло Я., Алефиренко Н.Ф.* Лингвистика текста: традиции и перспективы // Филологический класс. 2020. № 3. С. 23–38.
5. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. Изд. 3-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2003. 264 с.
6. *Клушина Н.И.* Дискурсология и стилистика: интегративные методы исследования медиа коммуникации // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2016. № 4. С. 78–90.
7. *Красных В.В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
8. *Кубрякова Е.С.* В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Ин-т. языкознания РАН. М.: Знак, 2012. 208 с.
9. *Кубрякова Е.С.* Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 34–47.
10. *Кубрякова Е.С.* Понятие «парадигма» в лингвистике: Введение // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: Сб. науч. трудов / РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания. М., 2008. С. 4–14.
11. *Морковкин В.В.* О деривационно-порождающей энергии слова. Русский язык за рубежом. 2014. № 5. С. 63–69.
12. *Попова Л.В.* Становление и развитие когнитивной лингвистики за рубежом // Вестник ЧелГУ. 2013. № 35 (326). С. 92–95.
13. *Фаликман М.* Когнитивная наука: основоположения и перспективы // Философско-литературный журнал «Логос». 2014. № 1 (97). С. 1–18.
14. *Чудинов А.П.* Когнитивная наука – когнитивные науки – федерация когнитивных наук (из истории российской когнитивной лингвистики) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. №1 (42). С. 117–121.

10.02.04 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ*10.02.04*^{1,2}**С.Н. Аверкина д-р филол. наук, ²И.А. Бекин**¹НОЦ «Центр немецкого языка и культуры Германии, Австрии, Швейцарии»,²ФГБОУ ВО Нижегородский государственный лингвистический университет
имени Н.А. Добролюбова,

Нижний Новгород, averkina.svetlanalunn@mail.ru, ilya459@gmail.com

**МОТИВ СВЯТОСТИ В ВОСПРИЯТИИ РОССИИ
В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА**

Статья посвящена рецепции образа «Святой Руси» в немецкоязычном культурном пространстве эпохи модернизма. Этот период отмечен улучшением образа страны, что во многом объясняется модой на русскую музыку, балет, литературу, вызванный, в частности «дягилевскими сезонами», популяризацией русской классики Д. Мережковским и другими представителями «серебряного века». В статье рассматривается творчество австрийского поэта Р. М. Рильке и философские тексты Т. Манна, написанные в период Первой мировой войны.

Ключевые слова: образ России, миф о «святой Руси», модернизм, рецепция.

Начало XX века – особый, положительно «заряженный» период в восприятии России в западноевропейских культурах. Это утверждение правомерно, в том числе, в отношении немецкоязычных культур Австрии и Германии. В начале XX века в немецкоязычную культуру глубоко и многозначно входят романы Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, рассказы и драматургия А. П. Чехова - в значительной степени благодаря Д. Мережковскому, укрепившему в европейской культуре дихомическую схему «Толстой versus Достоевский». Это связано, конечно, с общим интересом европейцев к русской народной, книжной и духовной культуре в период с конца XIX в. В рамках дискурса модерна произведения «великих русских» были активно восприняты и переработаны немецкоязычной культурой. В центре внимания оказалась «невротическая личность» русской литературы, рассматриваемая в ракурсе бессознательного, необъяснимого, глубинного.

В осмыслении австрийскими интеллектуалами конца XIX – начала XX вв. классический герой русской реалистической литературы - жертва не столько нищеты, обстоятельств, социальных катаклизмов, сколько детских травм и пороков общества. Русская литература дала новый импульс в предчувствии-проживании европейскими интеллектуалами надвигающейся эпохи надлома европейской культуры и исторических трагедий.

Особые страницы своеобразного диалога немецкоязычной культуры с русской литературой, русским духовным миром в начале XX века представляют собой ранние произведения Р.М. Рильке и Т. Манна, сближающиеся значимостью роли «Святой Руси» (страны, в которой люди так или иначе близки к Вечности и Богу) в художественном осмыслении России.

«В западноевропейской культуре новейшего времени трудно найти мыслителя, писателя или художника, который относился бы к России с такой глубокой и трогательной нежностью», как Райнер Мария Рильке [1:281-316, 2]. Связи Рильке с русской культурой многоаспектны. Впервые писатель посетил Россию в 1899 г., что произошло благодаря личному знакомству с русской эмигранткой, «королевой» немецких интеллектуальных салонов, музой Ф. Ницше Лу Андреас-Саломе. Она смогла увлечь молодого, но уже известного австрийского поэта русской культурой. Второй и последний раз Рильке ездил в Россию в 1900-м. Интерес к России и русскому человеку у Рильке, порожденный отчасти

разочарованием в западной цивилизации, под влиянием Лу обрел определенные очертания - желание найти истинную духовную жизнь, богоискательство, человечность и простоту [6: 227-266].

Русский мир порастил Рильке своим величием и силой, масштабом и устремленностью к идеалам. Впоследствии австрийский лирик выступил одним из создателей представления о «святости русской культуры» и мифа о «загадочной русской душе» в западноевропейской культуре. Сразу после прочтения романов Достоевского и Толстого он взялся за изучение русского языка. Через год Рильке перевел на немецкий «Чайку» Чехова, сопроводив текст большой вступительной статьей, посвященной традициям русской классики. За ним последовали переводы из Достоевского, Лермонтова, С. Дрожжина, К. Фофанова, В. Яна; а также статьи о русской живописи и организация выставок русского искусства и постановок пьес Чехова на немецких сценах. Драматургия и проза Чехова и некоторых других русских писателей начала XX века оказали существенное влияние на художественные принципы и мировоззрение великого австрийского писателя.

Россию Рильке называл страной, «граничащей с богом», и своей «духовной Родиной»: «То, что Россия – моя родина, – принадлежит к великим и таинственным внутренним убеждениям, которыми я живу». «Решающей в моей жизни была Россия <...> Россия стала в определенном смысле основой моей жизни и мировосприятия. Она сделала меня тем, что я есть; внутренне я происхожу оттуда, родина моих чувств, мой внутренний источник – там <...>» [7: 373].

Во время первой поездки Рильке провел несколько недель в Москве. Леонид Пастернак вспоминает: «Тогдашняя Москва с её бесчисленными монастырями, башнями и золотоглавыми церквями, с её высящимся над городом бело-золотым сияющим на солнце Кремлём уже издали являла собой картину сказочной красоты. Нетрудно себе представить поэтому, как повлиял на столь чуткого художника, как Рильке, необычайно своеобразный, живописный облик Москвы... [9: 157]». А сам Рильке так писал Е.М. Ворониной: «Дорогая Елена, мой голос потонул в звоне кремлевских колоколов, а от сияния золотых куполов слепнут глаза... Как много интимно-близкого мне встретилось в чужой стране: милые друзья и Богоматерь, и вдобавок — солнечная весна!.. [9: 159]». Примечательно, что эти замечания Рильке близки воспоминаниям некоторых русских писателей-эмигрантов так называемой первой волны об утраченной родине - например, И. Бунина, И. Шмелева.

Затем сразу после краткого визита к Л. Толстому в Ясную Поляну Рильке отправился в Киев. Посетив несколько украинских городов, Лу и Райнер Мария Рильке через Харьков и Воронеж доехали до Саратова, откуда на пароходе поднялись вверх по Волге. Еще одним открытием для европейца стало посещение русской глубинки: не просто провинциального города или усадьбы, а настоящей глухой деревни под Ярославлем, а затем села Низовка (Тверская губерния), где он встретился с крестьянским поэтом Спиридоном Дрожжиным. Рильке пережил религиозный подъём, мистическое преображение, о чем свидетельствуют письма этого периода и более позднего времени. В 1904 году он написал из Рима: «Один-единственный раз была у меня настоящая Пасха. Это было тогда, той долгой, необычайной, особенной, волнующей ночью, когда всюду толпился народ, а Иван Великий бил, удар за ударом, настигая меня в темноте.... Но это — ничто. Все растекается в этом надменно-огромном, пустынном здании, напоминающем полую куколку, из которой выполз гигантский темный мотылек. Зато сегодня я провел несколько часов в маленькой греческой церкви; там был патриарх в торжественном облачении, и через царские врата иконостаса тянулась вереница подносящих ему убранство... И тогда я сказал тебе, дорогая Лу: Христос Воскрес!...» [8: 94].

Ещё несколько месяцев Рильке и его спутница провели в Петербурге: там он ближе познакомился с русским искусством, начиная с иконописи и заканчивая современными направлениями в живописи и литературе. Это стало стимулом для популяризации русской культуры на Западе [10]. Рильке собирался переводить на французский язык всего Гоголя, плакал, когда Лу читала ему «Вечера на хуторе близ Диканьки». В подлиннике он знал

Тютчева и Фета, переводил Лермонтова и друзей Лу – Гиппиус, Сологуба. Увлеченность Россией наложила явственный отпечаток и на тексты 1904-1905 гг.: на «Истории о Господе Боге», сборник стихов в символистском духе «Часослов». Приведем пример из маленького рассказа этой книги «Как на Руси появилась измена»:

«...Где же Вы были? – спросил он с нетерпеливым огоньком в глазах.

— В России.

— О, так далеко! – он откинулся на спинку стула. – Что это за страна – Россия? Она очень большая, не правда ли?

— Да, – сказал я, – большая, и кроме того...

— Это был глупый вопрос? – улыбнулся Эвальд и покраснел.

— Нет, Эвальд, напротив. Когда Вы спросили, что это за страна, мне многое стало ясно. Например, с чем Россия граничит.

— На востоке? – предположил больной.

Я немного подумал.

— Нет, скорее...

— На севере, – допытывался мой друг.

— Видите ли, – нашёлся я, – чтение по карте портит людей. Там все плоско и вразумительно, и когда они видят меридианы и параллели, им кажется, что больше ничего и не надо. Но страна – не атлас. На ней есть горы и бездны. И вверху и внизу она ведь тоже с чем-то соприкасается.

— Гм. Вы правы, – задумчиво сказал Эвальд. – А с чем граничит вверху и внизу Россия?

Вдруг он взглянул на меня совсем как мальчишка.

— Да вы знаете это! – воскликнул я.

— Наверное, с Богом?

— Конечно, – подтвердил я, – с Богом»...» [8: 364]

Рильке сам начал писать стихи по-русски и даже подумывал об эмиграции. Однако этот замысел не осуществился, хотя любовь к России никогда не затихала в сердце поэта-космополита, объездившего весь мир и повидавшего самые разные страны.

В течение своей недолгой жизни Рильке достаточно активно общался и состоял в переписке с такими выдающимися личностями как Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, А.Н. Бенуа, художник Л.О. Пастернак и поэт Б.Л. Пастернак. С М. Цветаевой его связывает удивительная переписка, начавшаяся, правда, только в последний год жизни поэта. Цветаевой он посвятил одну из своих «Дуинских элегий». Русская поэтесса нашла в поэте близкого по духу и образу мыслей художника [3:233-281]. В ситуации потери родины его русскими друзьями-эмигрантами (в связи с революцией 1917 г.) и им самим (в связи с распадом Австро-Венгерской империи) Рильке утешал русских друзей знаменательными словами: «...глубинная, исконная, вечно претерпевающая Россия вернулась ныне к своим потаённым корням, как это было уже с ней однажды под игом татарщины; кто усомнится в том, что она живёт и, объята темнотой, незримо и медленно, в святой своей неторопливости, собирается с силами <...> ? Ваше изгнание, изгнание многих бесконечно преданных ей людей питается этим подготовлением <...>; <...> и все вы покинули её лишь для того, чтобы сохранить ей верность сейчас, когда она затаилась...» [9].

Влияние Рильке на австрийских поэтов было огромным, в том числе, в отношении к России и русским. В то же время, следует подчеркнуть, что Рильке был не единственным, кто говорил в эту эпоху существования австрийской культуры об особой русской духовности. Большую роль в популяризации и произведений русской литературы конца XIX – начала XX века, и русского «взгляда на жизнь» сыграли поэт и переводчик П. Целан (состоявший в переписке с М. Цветаевой), писатели С. Цвейг, А. Шницлер, Р. Музиль и другие.

Не менее интересным представляется казус Т. Манна, одного из самых немецких по духу авторов. В переломные в историческом смысле годы Первой мировой войны и в предчувствии своего пятидесятилетия – переломного в биографическом смысле – пишет

серию работ, в которых русская культура буквально восхваляется.

Обычной практикой для критического мышления Т. Манна являлось восприятие и осмысление феноменов «чужой» культуры через сопоставление с феноменами «своей». Так, в статьях «Толстой (к столетию со дня рождения)» (1928), «Анна Каренина» (1940), «Достоевский, но в меру» (1946) Т. Манн утверждал, что творчество Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского в русской литературе так же соотносимо, как творчество И. В. Г. Гете и Фр. Шиллера в немецкой, и выстраивал свою художественную систему на антитезе «наивного», жизненного (*Vitalität* ментального), болезненного искусства. Подчеркивая аппозицию «М. А. Микеланджело Буанаротти – Данте Алигьери», Т. Манн противопоставлял два типа творцов: художника чувственности «*Sinnlichkeit*» (как отмечено в эссе «Эротика Микеланджело» (1950), в романе «Доктор Фаустус», в новелле «Закон», где Моисей отождествляется с Микеланджело) и художника «боли и вины», «*Künstler des Leidensweges*» (как отмечено в статье «О Данте», в романе «Волшебная гора»). Таким образом, автор «Анны Карениной» в эстетической системе Т. Манна оказывается в одном ряду с Микеланджело, а Достоевский – с Данте [11].

Размышления писателя о «других» литературах – также попытка определить связь немецкой культуры с миром идей и представлений «другой» культуры. Один из самых сложных и интенсивных диалогов соединяет Т. Манна с Россией. При этом его позиция не только комплементарна. Конечно, в первую очередь, Т. Манн говорит о «священной русской литературе», так красиво высвеченной в образе «всеслышащей» Елизаветы Ивановны из «Тонио Крегера». Однако можно привести примеры, когда Т. Манн критикует, не принимает ее. Приведем одну из самых жестоких цитат писателя из «Записок аполитичного», посвященную отходу Л. Н. Толстого от романного творчества (и эта мысль, выраженная сдержаннее, звучит и в других статьях и заметках писателя): *Ich war «... beglückt und erschüttert von seiner schupferischer Gewalt und voller Abneigung gegen alles, was Idee, was Geschichtsphilosophie darin ist: gegen diese christlich-demokratische Hartstirnigkeit, diese radikale und mushikhafte Negierung des Helden, des großen Menschen. Hier ist die Kluft und Fremdheit zwischen deutschem und national russischem Geist, hier beginnt der Widerstand Eines, in der Heimat Goethes und Nietzsches. Baeurlichkeit und Enge»*[12]. Здесь автор говорит об узости, излишней социальной ориентированности, недостаточной «религиозности» русского классика, которому Т. Манн отказывает в главном для собственного творчества принципе духовности – росте («*Bildung*»), критическом, творческом отношении к действительности (принципе протеста, *Protest*) [11]. Но поражает и противоположенный эпитет – “*beglückt*”. Т. Манн отмечает напористость, чрезмерную смелость, безапелляционность Толстого. Чрезмерность и избыточность являются в этом контексте очень интересной характеристикой, которая указывает на двойственное отношение к России, воспринятой в русле «антиевропейского мифа» начала века.

Невольно вспоминается эпизод из романа «Волшебная гора», когда в столовую входит мадам Шоша (глава «*Frauenzimmer*»). Русская героиня громко хлопает дверью, нарушая принятые порядки, что пугает и притягивает Г. Касторпа. Она буквально «вырывается» в жизнь героя – бесцеремонная и опасная. Близкий образ использовал и канцлер Бисмарк, который боялся, что в случае ссоры с Россией, та, уходя, так хлопнет дверью, что «рухнет все здание Европы» [4]. Вместе с тем, именно с этой внешне другой, даже опасной культурой Т. Манн находит самое подлинное идеологическое, ментальное родство. «Русское» и «немецкое» («*Deutchtum*») в его эстетической системе накладываются и дополняют друг друга. В попытке дать определение «Немецкой идеи (*Deutschtum*) Т. Манна» неизбежны обобщения, но четко заметна магистральная линия. Вместе с Германией, и вопреки ей, Т. Манн прошел путь от романтически героя пангерманиста до разочарованного убежденного эмигранта, разглядевшего за волевой созидательностью разрушительный аспект.

Ранние взгляды Т. Манна сформировались в соперничестве со взглядами старшего брата Генриха: цивилизованности (*Zivilisation*) / французскости / политичности/ демократичности

культуры, признания и зависимости от женского (*Das Weibliche*) Манн противопоставляет немецкую идею (*Deutshtum*) и аполитичность, философский антисемитизм, антифеминизм (Т. Манн считал французский XVIII век символом женского правления, придворной игры, лживой политичности, которому следует противопоставить прямой порядок правления Фридриха; отметим так же гомосексуальную эстетизацию культуры, характерную для взглядов Т. Манна). Этот комплекс идей прозвучал в «Размышлениях аполитичного» (1918) в разгар Первой мировой войны и был критически переосмыслен в антифашистский период творчества писателя 1933–1945 годов («Брат Гитлер» (1938), «Обращение к немецким слушателям» (1942), «Германия и немцы» (1945), «Речь о Шиллере» (1955)).

Немецкий текст Т. Манна восходит к строго повторяющемуся кругу имен и связанных с ними идей (Лютер – Дюрер – Фридрих II – Гете – Ницше – Клейст – Шиллер – Шопенгауэр – Вагнер – Гитлер), дающих возможности для сравнения с собственными духовными поисками. Каждый виток этого круга дополняет представления писателя. Главный художественный сценарий (герой – немец, как это понимал Т. Манн, т. е. человек, увлеченный музыкой/искусством, отмеченный дефектом / болезнью, делающими его выключенным из обыкновенной жизни, приводящими к гибели, неизбежной трагедии) находит соответствие с философской концепцией «проклятости» немецкого духа, особенно ярко выраженной в романе «Доктор Фаустус», но наметившейся раньше в художественном творчестве и эссеистике [12].

Это проклятие сопоставляется и конкурирует с темой библейского проклятия евреев. Т. Манн переносит его также и на судьбу собственной семьи (тема дневников и писем). Идя по традиционно «буржуазному» пути, Т. Манн замечает бессилие своих детей (кроме Элизабет и Коло) перед испорченным геном – проклятием Маннов, проклятием немцев. Лишь перед смертью Т. Манн начинает верить в возможность возрождения *Deutshtum*, предлагая начать новую историю, но не с нуля (*Nullpunkt*), а с признания духовного поражения.

Отсюда отношение к разделу Германии, как оздоровительной мере, и политический скептицизм, выраженный в критике раболопной и скрыто фашистской аденауэровской Германии, лживо-демократичной Америки и деспотичной, упрощенно нравственной СССР. Иначе высказывался Т. Манн в ранней эссеистике, настаивая на особом пути Германии и отмечая ее специфическое промежуточное положение между Европой и Азией (например, в «Записках» он в очередной раз обращается к характеристике Ф. М. Достоевского – *Die Deutschen sind "ein großes, stolzes und besonderes Volk"* и далее, в рамках полемики с Римом и католическим миром, отмечает одиночество Германии в Европе *"deutsche Einsamkeit zwischen Ost und West"*) [12].

Подобное «пограничное» положение характеризует, по мнению Т. Манна, и Россию. Писатель часто говорит об общей судьбе двух культур. Даже в текстах о Первой мировой войне парадоксально звучит пожелание мира с одним из главных стратегических противников вильгельмовской Германии – Россией: *"Wenn nicht alles täuscht, soll der lange, fast seit Beginn des Krieges gehegte Wunsch meines Herzens sich erfüllen: Fried mit Russland. Friede zuerst mit"* [12]. Другой принципиальный момент схождения с русской культурой – ее «религиозная критичность». Наиболее ярко эта мысль выражена в предисловии К «Русской антологии» [13].

Т. Манн разрабатывает концепцию развития творческой мысли от интуитивной пушкинской, еще не современной (*vor-modern*) литературы (*unbewußtes Schaffen*) до критически осмысленного гоголевского типа творчества (*schöpferisches Bewußtsein*). При этом русская культура трактуется Т. Манном как метафора немецкого нищестанства. Гоголь и «послешинелевская» (*wir kommen alle aus Gogols Mantel her*) русская культура для него – образец новой религиозности, критической, иронической, жизненной. Т. Манн предельно сближает две культуры, настаивая на общем идеале: гармоничный, по-новому одухотворенный герой «священной русской литературы» (*die heilige russische Literatur*) оказывается в его фантазиях в немецкой романтической империи «подлинной» жизни (*das*

neue Reich, die neue Religion, die Vergeistigung des Fleisches und der Verleiblichung des Geistes) [13].

Исходя из этого, возникают новые возможности трактовки новелл “Der kleine Herr Friedemann” (1897), “Tobias Mindernickel” (1997), “Der Weg zum Friedhof” (1901) и других. В них явно прослеживается Достоевско-Гоголевский тип повествования и характер героя - маленького человека, трагически перевернутого святого (в терминах Т. Манна – “religioses humoristisch”). Например, сходство между «Шинелью» и “Tobias Mindernickel” очевидно. Оба текста построены по одной схеме, магистральной в «современной» культуре (modern, как её понимал Т. Манн): принижение героя; игра с именем; внезапный блеск надежды (появление мечты, невесты, идеи); потеря возможности нормально выражаться или утрата других социальных функций; метонимизация (превращение части в целое, вещь или животное); дьявольское или мистическое провидение и роковая потеря надежды; смерть, безумие.

Аналогии и сближения между творчеством Т. Манна и русской культурой могут быть очень разнообразны, но нельзя забывать, что Т. Манн не знал русского языка и воспринимал русскую литературу опосредованно. Например, на него повлияли работы Д. С. Мережковского о Толстом и Достоевском. Возможно, поэтому для его рецепции русской литературы характерно присутствие ницшеанских идей и образов. Не случайно признание Т. Манна, что его сформировали два явления, и оба – религиозного характера, знакомство с Ницше и знакомство с русской культурой».

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-012-00310/ The reported study was funded by RFBR,
project number 20-012-00310.*

Список литературы

1. Азадовский К.М. Страна-сказка: Райнер Мария Рильке в поисках русской души // К истории идей на Западе: «Русская идея». СПб. Изд-во Пушкинского Дома, Петрополис, 2001. С. 281 – 316. 2001. С. 316.
2. Азадовский К. Рильке и Россия. Статьи и публикации. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 432 с. (Научная библиотека, Вып. ХCV).
3. Азадовский Е.В., Пастернак Е.Б. Из переписки Рильке, Цветаевой и Пастернака в 1926 году // Вопросы литературы. 1978. № 4. С. 233–281.
4. Бисмарк О. фон. Отто фон Бисмарк о России, политике и народе. Электронный источник [https://diletant.media/articles/27646981/, дата обращения 08.10.2021].
5. Демченко А.И. Райнер Мария Рильке и Александр Бенуа. СПб: Эгида, 2001. 267 с.
6. Нечепорук Е.И. Чехов и австрийская литература // Чехов и мировая литература: в 3 кн. М.: Наука, 1997—2005. Кн. 1. 1997. С. 227—266.
7. Ратгауз Г.И. Райнер Мария Рильке (Жизнь и поэзия): статья // Новые стихотворения. Новых стихотворений вторая часть. М.: Наука, 1977. 544 с. С. 373 – 419.
8. Рильке Р.М. Собрание сочинений: в 3 т. М.: Престижбук, 2012. Т. 3.
9. Слепынин О. Только Россия граничит с Богом. Русское Воскресение: Литературная страница: Библиотека: Только Россия граничит с Богом... Электронный источник [http://www.voskres.ru/literature/library/slepinin.htm, дата обращения 14.10.2021]
10. Kopelew L. Rilkes Märchen-Russland // Russen und Russland aus deutscher Sicht. 19./20. Jahrhundert: Von der Bismarckzeit bis zum Ersten Weltkrieg / Hrsg. von Mechthild Keller unter Mitarbeit von Karl-Heinz Korn. München, 2000. S. 904–937.
11. Mann Th. Gesamtwerk. Электронный ресурс [https://archiv.adk.de/bigobjekt/24879, дата обращения 12.10.2021].
12. Mann Th. Betrachtungen des Unpolitischen. Unpolitischen. М., 2004.
13. Mann Th. Russische Anthologie. Электронный ресурс [https://www.fischerverlage.de/buch/thomas-mann-russische-anthologie-9783104004655, дата обращения 12.10.2021].

10.02.04

Е.Ю. Алёшина канд. ист. наук, Н.Ю. Костина канд. филол. наук

Пензенский государственный университет,
Педагогический институт им.В.Г. Белинского,
кафедра «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков»,
alcatherine@yandex.ru, nubones@yandex.ru

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ»
В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ УБЕЖДАЮЩЕГО ЖАНРА
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ Т. БЛЭРА 24 АПРЕЛЯ 1999 Г.)**

В статье представлен анализ вербализации концепта «глобализация» в речи британского премьер-министра Т. Блэра в контексте целеполагания оратора и в долгосрочной перспективе в связи с понятием эффективности речи. Авторы приходят к выводам относительно роли концепта в построении стратегии речи и достижении эффективности высказывания в соответствии с теорией факторов регуляции речевого общения.

Ключевые слова: диктема, публичная политическая речь, эффективность, пресуппозиция, постсуппозиция.

Вопросам вербализации концепта посвящены работы Н.Н. Болдырева, В.З. Демьянкова, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой и других исследователей, в трудах которых были раскрыты составляющие концептосферы и языковой картины мира. Будем следовать определению концепта, данному М.Я. Блохом, согласно которому концепт представляет собой выделенное сознанием знание о некотором предмете (т.е. предмете мысли, составляющем элемент бытия – действительного или воображаемого). В языке действует система номинаций с их категориями, а также система предикативного обращения номинаций, в которой реализуется отнесение номинаций к действительности на трех уровнях: пропозитивном, диктематическом, дискурсном [4].

Материалом для исследования послужила речь британского премьер-министра Т. Блэра «Доктрина международного сообщества», произнесенная в экономическом клубе в г. Чикаго 24 апреля 1999 г. [8]. Экономический клуб представляет собой собрание экономической элиты, которые обсуждают насущные вопросы политической и экономической повестки. Докладчик должен иметь интернациональную репутацию и представлять реально влиятельные круги в определенной области. Ожидается, что результатом этих обсуждений будет осведомленность элиты о повестке и, следовательно, принятие правильных инвестиционных решений или решений в сфере своего бизнеса.

Бывший лидер Лейбористской партии, премьер-министр Британии с 1997 г. по 2007 г., Т. Блэр являлся сторонником идей «нового лейборизма». Став премьер-министром, Т. Блэр провозгласил политику «нового либерализма», которая, по его мнению, должна была совместить и примирить в себе элементы свободного рыночного капитализма, идеи социального равенства и справедливости. В свете заявленного формата речи политик ставил целью ознакомить аудиторию Экономического клуба с видением мира и отношений в нем с позиции правящей партии Великобритании. Представленная им доктрина – свод основополагающих принципов управления единым миром.

Речь можно отнести к убеждающему жанру, следуя жанровой градации публичного политического дискурса [1]. Убеждающий жанр выделен в контексте градации из информационного (информационно-убеждающего), призывного, оправдательного жанров. При этом жанры публичного политического дискурса выделены на основе принципа целеполагания высказывания [6]. Интенциональный комплекс публичной политической речи убеждающего жанра обусловлен намерениями оратора информировать аудиторию о

сложившейся политической обстановке, о своей позиции; убедить аудиторию в правильности избранной политиком стратегии в сложившейся ситуации (в том числе, в конфликте), призвать аудиторию встать на сторону оратора, разделив его убеждения. При этом убеждение реализуется, главным образом, посредством актуализации сферы логоса, а также сферы пафоса, определяющей выразительность текста [1]. Стратегия убеждения в данной речи выстраивается посредством последовательной подачи фактуальной информации в ходе диктемого развертывания речи, а также посредством использования аргументативной базы.

Концепт «глобализация» является одним из ключевых концептов в языковой картине мира, которую можно проследить в публичном выступлении Т. Блэра. Следуя логике анализа вербализации концепта, предложенной М.Я. Блохом, в тексте анализируемого публичного выступления необходимо выделить основные моменты обращения номинации «глобализация» к действительности на уровне диктемы как тематической единицы текста. Понятие диктемы было предложено М.Я. Блохом в контексте дискуссии о сегментно-уровневой структуре языка [3 с. 55-56]. Диктема как единица тематизации текста формируется одним или несколькими предложениями, выполняя функции номинации, предикации и стилизации текста. Именно в диктеме реализуются текстовые связи и речевые акты. Информационный комплекс диктемы формируется различными типами информации, из которых основными являются фактуальная, оценочная, импрессивная информация.

Возвращаясь к вербализации концепта, подчеркнем, что семантика номинаций воплощается в различных типах значения. Концептное значение (аппроксимема) может быть обнаружено в коллективном, культурно детерминированном осмыслении референта-означаемого [4, с.102-103]. В контексте приведенных выше теорий отметим, что концептное значение номинации, формирующее семантику концепта, предполагает обращение к информационно-коммуникативному комплексу диктемы и, следовательно, может быть обнаружено в диктеме текста.

Рассмотрим некоторые аспекты вербализации концепта «глобализация» в публичном выступлении Т. Блэра 24 апреля 1999 г. В приведенной ниже диктеме раскрывается концептное значение «экономическая глобализация».

«Globalisation is most obvious in the economic sphere. We live in a completely new world. Every day about one trillion dollars moves across the foreign exchanges, most of it in London. Here in Chicago the Mercantile Exchange and the Chicago Board of Trade contracts worth more than \$1.2 billion per day. Any Government that thinks it can go it alone is wrong. If the markets don't like your policies they will punish you» [8].

Оратор говорит о неизбежности глобализации в современном мире и ее важности для соблюдения экономического баланса. Пропозиции оратора аргументируются посредством фактуальной информации (...*Here in Chicago the Mercantile Exchange and the Chicago Board of Trade contracts worth more than \$1.2 billion per day...*). Именно фактуальная информация представляет аргументацию позиции оратора. Рассуждения оратора актуализируют интеллективную информацию (*If the markets don't like your policies they will punish you*).

В следующем фрагменте-диктеме выступления говорится о глобальном кризисе.

«The international financial system is not working as it should. The Asian financial crisis of last year, and the knock on impact on Brazil, demonstrate that. We have therefore proposed that we should make greater transparency the keystone of reform. Transparency about individual countries' economic policies through adherence to new codes of conduct on monetary and fiscal policy; about individual companies' financial positions through new internationally agreed accounting standards and a new code of corporate governance; and greater openness too about IMF and World Bank discussions and policies» [8].

Позиция оратора вновь аргументирована посредством фактуальной информации (*The Asian financial crisis of last year, and the knock on impact on Brazil, demonstrate that*). Вместе с тем, в данной диктеме актуализируется коммуникативно-установочная информация, которую можно проследить в перечислении требований к экономической

реформе (*Transparency about individual countries' economic policies through adherence to new codes of conduct on monetary and fiscal policy...*).

Концептное значение «глобальная безопасность» раскрывается, например, в нижеследующей диктеме публичного выступления.

«I believe the world has changed in a more fundamental way. Globalisation has transformed our economies and our working practices. But globalisation is not just economic. It is also a political and security phenomenon» [8].

В приведенном фрагменте выступления Т. Блэр подчеркивает, что безопасность является одним из преимуществ глобализации. Аргументация реализуется посредством использования приема контраста, отмеченного актуализацией интеллективной информации (*But globalization is not just economic. It is also a political and security phenomenon*).

Рассмотрев основные аспекты вербализации концепта «глобализация» в публичной политической речи Т. Блэра, обратимся к вопросу об эффективности данного публичного выступления. Проблема эффективности политического текста-дискурса рассматривалась рядом исследователей в различных ракурсах (R. de Beaugrande, W. Dressler, Л.С. Чикилева и др.). Согласно теории факторов регуляции речевого общения М.Я. Блоха [5], коммуникация регулируется следующими факторами: целевым содержанием высказывания, личностными статусами говорящего и слушающего, свойствами канала связи, лицами, которые не являются участниками общения, но являются свидетелями коммуникации, пресуппозицией и постсуппозицией. При этом подчеркнем, что эффективность публичного политического выступления определяется, в первую очередь, факторами пресуппозиции и постсуппозиции, связанными с представлениями оратора и аудитории друг о друге [1]. Результат эффективности публичного выступления проявляется в общественно-социальных изменениях и зафиксирован исторически.

Рассмотрим ситуацию, которая последовала за прокламацией приверженности Т. Блэра доктрине глобализации. В первую очередь, следует отметить, что в последующие годы Великобритания утратила независимость во внешней политике. При лейбористах Великобритания автоматически поддерживала любые инициативы США. Более того, произошла потеря авторитета Т. Блэра. Во время конфликта в Косово в 1999 г. Т. Блэр моментально санкционировал отправку нескольких тысяч британских солдат в бывшую Югославию. В 2001 г. Блэр безоговорочно поддержал военную операцию США против движения «Талибан» в Афганистане после терактов 11 сентября. В помощь союзнику были призваны силы ВМС и сухопутные подразделения Соединенного Королевства. Уже через год Блэр стал активно уговаривать парламент одобрить военную операцию против Ирака. Если операция против явных террористов поддерживалась населением, то возможное участие в фактической оккупации суверенного государства вызвало серьезный раскол в обществе. Т. Блэр стал резко терять популярность у британцев. Произошли перестановки в правительстве в связи с недовольством политикой Т. Блэра. Премьер много раз нарушал принципы, предложенные в доктрине: политика уважения и подчинения международным организациям была подменена политикой двойных стандартов, общие решения подменены сговором двух союзников, соблюдение правил международного общежития – вмешательством во внутренние дела. Впоследствии доктрина Т. Блэра получила ироническое название «доктрина вмешательства».

Приведенные данные позволяют сделать следующие заключения. Обстоятельства произнесения речи позволили оратору прибегнуть к стратегии убеждения и надеяться на успех стратегии убеждения. Это удобная площадка для вербализации доктрины среди представителей государств, получивших наибольшую долю «глобализационного пирога». По мнению некоторых исследователей, концепция Т. Блэра – обоснование проглобализационных устремлений государств, получивших наибольшую выгоду от глобализации [7, с. 95]. Выбор способов репрезентации концепта «глобализация» вполне соответствует неолиберальному направлению мысли, представителем которого являлся Блэр. Концепт представил очевидную ценность при достижении сиюминутных целей

коммуникации, так как явился ключевым моментом конструирования модели мира по Блэру, хотя в долгосрочной перспективе ни премьер, ни его кабинет не смогли показать приверженность заявленным ценностям, дискредитировав их политикой сговора и двойных стандартов.

Список литературы

1. *Алешина Е.Ю.* Публичное выступление, посвященное политическому конфликту: монография. – М.: Прометей, 2020. – 228 с.
2. *Алешина Е.Ю., Костина Н.Ю.* Концепт «глобализация» в публичной политической речи (на материале выступления Терезы Мэй 17 января 2017 года) // Глобальный научный потенциал. 2020. №12. С. 222-227.
3. *Блох М.Я.* Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 56—67.
4. *Блох М.Я.* Проблема понятий концепта и картины мира в философии языка // Преподаватель XXI век. 2007. №2. С. 101-105.
5. *Блох М.Я.* Язык, культура и проблема регуляции речевого общения // Язык. Культура. Речевое общение. 2013. № 2. С. 5-10.
6. *Блох М.Я., Великая Е.В.* Просодия в стилизации текста. – М.: Прометей, 2011.
7. *Гузикова М.О.* Ценности против суверенитета: государство в «мировом сообществе» // Научный диалог. 2013. № 1(13). С. 93-109.
8. *Blair T.* Doctrine of the International community at the Economic Club [Электронный ресурс]. URL: <https://keepTonyBlairforPM.wordpress.com/blair-speech-transcripts-from-1997-2007> (дата обращения: 27.08.21).

*10.02.04***Н.А. Антонова, Р.Н. Сиразетдинова**

СФ ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
филологический факультет,
кафедра германских языков,
Стерлитамак, n.a.antonova@strbsu.ru r.n.sirazetdinova@strbsu.ru

**ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕЧИ ГЕРОЕВ СОВРЕМЕННЫХ
АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ (НА ПРИМЕРЕ ТРИЛОГИИ «КОРОЛЬ ЛЕВ»,
«КОРОЛЬ ЛЕВ 2: ГОРДОСТЬ СИМБЫ», «КОРОЛЬ ЛЕВ 3: ХАКУНА МАТАТА»)**

В работе представлены результаты изучения воспитательного потенциала мультипликационной трилогии «Король Лев», «Король Лев 2: гордость Симбы», «Король Лев 3: Хакуна Матата» с целью выявления положительного и / или отрицательного влияния на юного зрителя и более старшее поколение, а также формирование качеств «хорошей» личности.

Ключевые слова: воспитательный потенциал, мультипликационный фильм, семейные отношения, дружеские отношения, протагонист, антагонист.

Современный мир изобилует электронными устройствами: мобильные телефоны, телевизоры, компьютеры, которые непосредственно стали частью нашей жизни и оказывают значительное влияние на ход мышления, предпочтения, психическое, умственное и эмоциональное развитие и состояние не только людей старшего поколения, но и молодых и совсем юных пользователей и зрителей. Перенасыщенность рынка киноиндустрии разного рода кино- и мультфильмами дает современному зрителю широкий выбор видеопроизведений для просмотра. Однако, не многие из них оказывают благоприятное влияние, особенно на юное поколение. Изучая работы психологов, педагогов и искусствоведов (Л.И. Баженова, Г.Н. Козак, М.И. Яновский) и исследования некоторых мультипликаторов (Ю.Б. Норштейн, И.П. Иванов-Вано) можно утверждать, что мультфильм является одним из уникальных инструментов воздействия на ребенка благодаря своим характеристикам, а именно смещения фантастического, сказочного и реального, яркости и лаконичности.

Для более правильного и корректного выбора анимационного фильма детям, взрослому необходимо изначально ознакомиться с данным видом произведения, проанализировать его положительные и отрицательные стороны, выявить воспитательный и разрушительный потенциал. Особое внимание следует уделять протагонистам и антагонистам анимации, поскольку основная сюжетная линия строится вокруг данных персонажей. Эмоционально окрашенная речь героев, их поведение и отношение к окружающей действительности являются порой примером поведения для детей.

Согласно исследованиям Б. Балаша, кино (а мультфильм – область киноискусства) ставит юного зрителя в позицию включённости в ситуацию, в сюжетную сферу произведения [2]. Подобное «включённое» восприятие, а также эмоциональная причастность к происходящему позволяют ребёнку выработать собственный смысл мультипликационного содержания. Это позволяет говорить о том, что в мультфильмах заложены воспитательные возможности для приобретения и развития социального опыта ребёнка младшего и среднего возраста.

Студенте А.Я. под «воспитательным потенциалом» понимает комплекс условий и средств, определяющие педагогические возможности: материальные и бытовые условия, численность и структура семьи, развитость семейного коллектива и характер отношений между её членами, идейно-нравственная, эмоционально-психологическая и трудовая атмосфера, жизненный опыт, образование и профессиональные качества родителей [1, с. 16].

Для определения воспитательного потенциала и его комплекса в современных мультипликациях, нами была выбрана трилогия анимационных фильмов «Король Лев» [3], «Король Лев 2: гордость Симбы» [4], «Король Лев 3: Хакуна Матата» [5], производства США-Австралия, вышедшие в мировой прокат в 1994, 1998, 2004 годах.

Согласно комплексу средств и условий воспитательного потенциала, было выявлено следующее:

- численность и структура семьи львов – прайда – ориентирована на иерархию: во главе король лев, в подчинении которого находятся несколько львиц. Определенный прайд проживает на определенной территории, где добывает себе пищу при помощи охоты и производит на свет потомство. В трилогии мы наблюдаем три поколения: Король Лев – Муфаса (Mufasa), его сын – Симба (Simba), и дочь Симбы – Киара (Kiara). В ходе развязки сюжета каждый из них становится претендентом на трон, доказав, что он является достойным своего звания;

- развитость семейного коллектива и отношений между её членами неоднозначны, поскольку всегда помимо основного претендента на главу семейста – протагониста, существует антагонист, желающий занять его место.

В первой части зритель наблюдает противостояние Симбы (Simba) со своим родным дядей Шрамом (Uncle Scar). Авторы мультфильма проводят параллель между желанием главного героя и его родственником. Данное явление четко прослеживается в речевых высказываниях персонажей: *Simba - «I'm gonna be King of Pride Rock» / «Oh, I just can't wait to be King»* [3], *Scar - «I will be a king!» / «Is simply why I'll be a king undisputed. Respected, soluted and seen for the wonder I am. Yes, my teeth and ambitions are bared. Be prepared!»* [3].

Во второй части дочь Симбы (Simba) – Киара (Kiara) – становится основным претендентом на трон. Однако, в сюжете анимационного фильма антагонистом является заклятый враг Симбы (Simba) и мать незаконного наследника Муфасы (Mufasa) – Зира (Zira). Желание львицы сделать своего сына Кову (Kovu) королем прайда прослеживается в монологической речи персонажа: *Kiara - «You thought you'd get to the daughter and Simba would welcome you with open arms? What an idea! You brilliant child. I'm so proud of you» / «You will be a king»* [4].

Третью часть авторы мультипликационного фильма посвятили дружеским отношениям главных героев Симбы (Simba), Тимона (Timon) и Пумбы (Pumbaa): *Simba - «Three pals and no worries. What more could you want?»* [5]. Однако в начале анимации прослеживаются семейные отношения между Тимоном (Timon) и его родственниками – сурикатами: мамой и дядей Максом (Uncle Max). Теплые и любящие отношения родителя к своему чаду иллюстрируются в речевых актах персонажа: *Mother - «I was just trying to shed a little light on our pathetic existance» / «We have to look after each other. Our survival depends on it» / «I hope you find what you're looking for, honey»* [5];

- эмоционально-психологическая атмосфера анимации прослеживается в трех линиях: первая – беззаботное и радостное детство Симбы (Simba): *Simba - «Free to run around all day. Free to do it all my way» / «You run along now and have fun»* [3]; вторая – любовные отношения между Киарой (Kiara) и Кову (Kovu), проявившие под названием несуществующего места Юпенди (Upendi): *Kiara - «Upendi – a special place in your heart where the passion fruit grows sweet and it's so divine that you lose your mind as it sweeps you off your feet without a worry or a care», Kovu - «Upendi means love, doesn't it?» / «The hapiness I feel with you . Love will find a way anywhere we go, we're home if we're there together»* [4]; третья – дружеские отношения между Симбой (Simba), Тимоном (Timon) и Пумбой (Pumba), выражающиеся в свободной философии «Нет никаких проблем – Акуна Матата»: *Pumbaa - «Hakuna Matata – it means “no worries”. For the rest of you days. What a beautiful fraze. It's our problem-free philosophy», Timon - «... this is the great life, no rules, no reponsibilities and best of all, no woriies»* [5];

- идейно-нравственная и трудовая атмосферы прослеживаются в борьбе за главенствующее место в прайде;

- передача жизненного опыта от более старшего поколения более младшему является фоновой информацией в сюжетной линии трилогии;

- авторами мультипликационных фильмов не делался акцент на образование и профессиональные качества родителей, а также на материальные и бытовые условия протагонистов и антагонистов.

Следовательно, выявив воспитательный потенциал мультфильмов в современном мире на примере трилогии «Король Лев», «Король Лев 2: гордость Симбы», «Король Лев 3: Хакуна Матата», можно сделать вывод, что наличие семейных и дружеских взаимоотношений, преданность обычаям и традициям, выполнение своего долга и предназначения, проявление положительных эмоций, иллюстрация правильного поведения в обществе являются показателями формирования качеств «хорошей» личности. Таким образом, данные мультипликационные фильмы помогут юному зрителю и более старшему поколению пересмотреть взгляды на жизнь и переоценить свои ценности.

Список литературы

1. *Студенте А.Я.* Об изучении воспитательного потенциала семьи // Сборник научных трудов. Воспитательные возможности семьи. - М, 1981. С. 15- 23.
2. *Яновский М.И.* Проблема изменения Яконцепции под влиянием просмотра кинофильма / М.И. Яновский // Вопросы психологии. – 2012. – No 1. – С. 92–99.
3. Korol.lev. 1994. <https://www.kinopoisk.ru/film/2360/> – электронный ресурс.
4. Korol.lev.2. Simba's pride.1998. <https://www.kinopoisk.ru/film/77038/>– электронный ресурс.
5. Korol.lev.3. Hakuna.Matata.2004. <https://www.kinopoisk.ru/film/77040/> – электронный ресурс.

10.02.04

Л.В. Базарова, Э.Н. Гиляева, Т.В. Мазаева, Д.Д. Хайруллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
отделение юридических и социальных наук,
кафедра филологии,
Набережные Челны, shagapovalilya@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КАЧЕСТВЕННОЙ ПРЕССЕ

Актуальность проведенного исследования заключается в определении основных лексических особенностей английских газетных заголовков, которые в последнее время становятся все популярным объектом для изучения, что связано с усилением их значения в рамках публицистического текста. Цель данной статьи выявить основные особенности газетных заголовков лексического характера в английской прессе. Научная новизна исследования заключается в выявлении лексических особенностей английских газетных заголовков, что позволит определить полную структуру публицистического текста и описанию основных приемов воздействия.

Ключевые слова: *газетный заголовок, пресса, лексический уровень, языковое средство.*

Бесконечное разнообразие средств и выражений окружающей действительности передается при помощи средств информации среди участников информационного процесса [1]. Наибольшей чувствительность по отношению к языковым средствам обладает публицистический стиль, который преимущественно используется в политической литературе и других СМИ (газетах, журналах и документальных фильмов) [2]. Для исследования англоязычной качественной прессы был рассмотрен такой источник, как «The Guardian»: ежедневная леволиберальная газета Великобритании. Сайт газеты является одним из наиболее посещаемых новостных каналов и ориентирован на высокообразованных читателей (особенность качественной прессы).

В последнее время в английских газетах зафиксировано и использование различных сокращений в заголовках, которые могут вызвать некоторые затруднения его понимания: «SNP manifesto: Nicola Sturgeon plans NHS boost and income tax freeze» [3] – «Шотландская национальная партия заявила об улучшении системы здравоохранения и замораживание ставки подоходного налога». Так, сокращение «SNP» используется для обозначения одного из политических объединений Великобритании, расшифровывается как «Scots National Pairty» (Шотландская национальная партия) и может быть понятна русскоязычному представителю лишь при полном представлении. Другая аббревиатура, употребленная в данной синтаксической конструкции, обозначает Национальную службу здравоохранения Великобритании и переводится с помощью экспликации. Данный заголовок является комплексным, так как здесь передается основная мысль текста и его тема, которой является описание основных положений Шотландской Национальной Партии, затрагивающих важные проблемы в Великобритании, а именно обеспечение нужного уровня здравоохранения и налоговая политика. В названии приводятся уже известные факты, что классифицирует его в качестве заголовка-констатации.

Интересно заметить, что в процессе создания газетного заголовка некоторые аббревиатуры, обозначающие политические союзы между государствами и организации, могут приобрести иное графическое написание, что наблюдается в следующем примере: «China vows to resist 'interference' as Taiwan welcomes support from Aukus allies» [3] – «Китай готов противостоять «вмешательству», поскольку Тайвань сотрудничает с AUKUS». Так, название трёхстороннего оборонного альянса, образованного Австралией, Соединенными

Штатами Америки и Великобританией, представлено в качестве лексической единицы с первой заглавной буквой. В статье идет речь о непростой политической ситуации, сложившейся между представленными государствами. Заголовок имеет структуру сложноподчиненного предложения (придаточное причины), что обуславливает его информативность и комплексность. Для усиления экспрессивности используется лексема «interference» (вмешательство военного характера), которое находится в первой части высказывания. Также в данном заголовке встречается метонимия: название властей государств посредством наименования самих стран (перенос значения с части на целое).

Другой политической проблемой, которая отражается в заголовках, является настоящее положение дел в Афганистане, который сейчас находится под руководством талибан, исламистского радикального религиозно-политического движения, запрещенного во многих странах мира: «Taliban ban girls from secondary education in Afghanistan» [3] – «Талибы запретили девочкам получать среднее образование в Афганистане». Данное высказывание обладает особой степенью информативности, что выражено и на синтаксическом уровне: простое предложение с прямым дополнением. Такая лаконичность подчеркивает глубину проблемы, которая широко обсуждается в мировом сообществе.

Одной из актуальных проблем современного общества являются различные изменения климатического характера. В следующей статье автор описывает катастрофическую ситуацию в Калифорнии, где в настоящий момент времени наблюдаются пожары. В газетном заголовке внимание читателя обращается на один из методов спасения лесов и деревьев в национальных парках: «World's largest tree wrapped in fire-resistant blanket as California blaze creeps closer» [3] – «Самое большое дерево в мире завернуто в огнеупорное одеяло: калифорнийское пламя подкрадывается все ближе». Неотвратимость событий представлена в конструкции «creep closer» (подкрадываться ближе). Название-интрига повышает интерес реципиента с помощью употребления и превосходной степени прилагательного («largest») в корреляции с лексемой «world», что подчеркивает уникальность дерева. Одним из лексических средств выразительности данного заголовка репрезентируется олицетворение.

Довольно-таки распространенным сокращением репрезентируется и название коронавирусной инфекции, которая в последнее время обсуждается на мировом уровне. Нестабильная эпидемиологическая обстановка создает неотвратимые последствия; для наименования инфекции авторы статей используют в заголовках обозначение «COVID», которое может быть написано как с помощью заглавных букв, так и строчных. Второй вариант написания репрезентируется в следующем заголовке: «Russians head to the polls amid anger over economy and Covid» [3] – «В России проводятся выборы на фоне волны возмущения экономикой и коронавирусом». Стремление российских граждан пойти на выборы и решить собственную судьбу подчеркивается с помощью глагола «head», имеющего экспрессивную окраску. Также в заголовке называются проблемы, которые будут обсуждаться в дальнейшем тексте: экономика и коронавирусная обстановка. Для отражения недовольства россиян употребляется эмоционально-окрашенная лексема «anger», описывающая усиленное чувство злости или недовольства.

Отсылка на источник встречается в заголовке, который освещает проблему коронавируса: «Covid levels rising among schoolchildren in England, data shows» [3] – «Данные показывают, что уровень заболеваемости Covid растет среди школьников в Англии». В высказывании встречается сложная лексическая единица «schoolchildren», употребление которой связано с желанием автора обратить внимание на следующий факт: заболеваемость в Англии растет среди детей. Для более достоверной информации публицист дополняет в конце выражение «data shows».

В заголовках статей, посвященных ряду социальных проблем, также наблюдается отсылка на определенные источники: «Leaks just exposed how toxic Facebook and Instagram are to teen girls and, well, everyone» [3] – «Некоторые данные показали, насколько опасны Facebook и Instagram для девочек-подростков и, в общем, для всех». В заголовке упомянуты широко известные социальные сети, большинство материалов в которых находится в свободном

доступе. Автор статьи ссылается на так называемые «leaks» (утечка, ряд данных) с неоднозначным семантическим значением. Усилению экспрессивности заголовка способствует наречие «just» и градация (использованное обобщение: изначально речь идет о девочках, а затем публицист говорит уже о многих людях). Установление контакта с реципиентом происходит с помощью частицы «well», преимущественно употребляемой в разговорном стиле английского языка. Авторская оценка выражается с помощью имени прилагательного «toxic», имеющего негативный денотат.

Так, основные лексические особенности заголовков качественной англоязычной прессы могут быть представлены следующим образом: сокращение (34%), метафора (8%), эмоционально-окрашенная лексика (34%), упоминание политических и других деятелей (8%), метонимия (8%), олицетворение (8%). Таким образом, при анализе качественной англоязычной прессы можно выявить, что наибольшее количество средств выражения на лексическом уровне представлено сокращениями и эмоционально-окрашенной лексикой (27% соответственно).

Список литературы

1. Батдыева Т.Б. Газетные заголовки // Инновационные механизмы решения проблем научного развития, 2016. С. 99.
2. Лазарева Э.А. Заголовок в газете. Свердловск.: Изд-во Уральского университета, 1999. С. 23.
3. The Guardian [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.guardian.com/> (дата обращения – 15.12.2021)

*10.02.04***Л.В. Варданян**

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева»,
факультет иностранных языков,
кафедра иностранных языков и методик обучения,
Саранск, ljudmila_v@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ БЕЗОПАСНОСТЬ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

В статье представлены результаты анализа репрезентации концептосферы Безопасность в англоязычных медиатекстах экологической тематики. Выявлены концепты, образующие концептосферу Безопасность. Проанализированы лексические единицы, вербализующие выявленные концепты в статьях британских газет, затрагивающих проблемы безопасности окружающей среды.

Ключевые слова: *концепт, концептосфера, концептосфера Безопасность, экологическая безопасность, медиатекст.*

Безопасность, будучи связанной практически со всеми сферами деятельности человека, была и остается одной из ключевых проблем, решением которой на сегодняшний день занимаются представители различных научных направлений [2]. В настоящее время люди стали чаще задумываться о необходимости сохранения окружающего мира. Не смотря на то, что проблемы, связанные с глобальной пандемией, выходят на передний план, экологические проблемы не только не утрачивают свою актуальность, но с каждым годом становятся острее и привлекают внимание как специалистов в данной области, так и широкой общественности. Человек начинает осознавать опасность своего влияния на природу, безрассудного использования ее ресурсов, что вызывает опасение за будущее.

В сложившейся ситуации актуальным является рассмотрение проблем безопасности окружающей среды на концептуальном уровне. Статья посвящена анализу способов реализации концептосферы Безопасность в англоязычных медиатекстах. Целью исследования является выявление содержания и структуры указанной концептосферы в английской языковой картине мира посредством рассмотрения ее реализации в медиатекстах экологической тематики. Материалом для исследования послужили статьи британских газет *Independent* [8], *Telegraph* [9], *The Guardian* [10], затрагивающие проблемы безопасности окружающей среды. Обращение к медиатекстам вызвано тем, что в цифровом обществе именно они становятся одной из наиболее распространенных сфер употребления языка при работе с информацией. Присущая медиатекстам культурная специфичность неизбежно влияет на восприятие и оценку происходящих в мире событий [4]. При цифровой трансформации общества медиатексты выступают в качестве своеобразных текстов культуры.

Как отмечают исследователи, каждая нация в виду особого, свойственного именно ей мировосприятия имеет свой способ концептуализации [3]. Культура находит неповторимое воплощение в языке, так как посредством него происходит формирование, выражение и передача последующим поколениям уникальной, свойственной определенной этнической культуре, картины мира [7]. Рассмотрение средств верализации концепта в текстах позволяет получить представление о его содержании в сознании носителей определенного языка и культуры [1]. Выявление национальной специфики концептов способствует приближению к пониманию восприятия окружающей действительности представителями других культур [6].

Совокупность концептов составляет концептосферу. В современной лингвистической науке сохраняется повышенный интерес к исследованию концептосферы национальных языков. Его основы заложены в трудах Д. С. Лихачева, рассматривающего концептосферу как область знаний человека, образованную концептами как ее единицами [5].

Концептосфера Безопасность в английском языке представлена концептами, в содержании которых раскрываются существующие у англичан представления о безопасности. Данная концептосфера образована концептами *Safety* (безопасность, сохранность, надежность), *Protection* (защита, охрана) и *Threat* (угроза). Применение концептуального анализа позволяет получить надежную информацию об объектах или явлениях, стоящих за рассматриваемыми концептами, а также определить способы их отражения в языковом сознании социума.

Проведенный анализ показал, что концепт *Safety* представлен такими устойчивыми словосочетаниями, как *ecological safety* (экологическая безопасность), *environmental sustainability* (экологическая устойчивость), *environmental and safety regulations* (правила по обеспечению безопасности и защиты окружающей среды), *environmental health and safety* (здоровье и безопасность окружающей среды), *safe climate limit* (безопасный климатический предел), *saving the environment* (сохранение окружающей среды) и др.

В рассмотренных медиатекстах при обсуждении проблем безопасности окружающей среды выявлены три группы синонимичных глаголов: 1) характеризуют безопасность как цель или желаемый результат: *to achieve* (достигать), *to ensure* (обеспечить), *to strive for* (стремиться к), *to obtain* (добиться); 2) свидетельствует об осмыслении существующих проблем и желании не допустить ухудшения: *to sustain* (поддерживать), *to keep* (сохранять), *to maintain* (поддерживать); 3) говорят о желании изменить ситуацию к лучшему: *to maximise* (максимально повысить), *to improve* (улучшить).

Репрезентация концептосферы Безопасность в медиатекстах экологической тематики широко представлена лексическими единицами, вербализующими концепт *Protection*. Проведенный анализ позволил разделить лексические единицы на следующие группы: 1) обобщенное обозначение необходимости защиты окружающей среды представлено выражениями *environmental protection* (защита окружающей среды), *importance of protecting environment* (важность защиты окружающей среды), *to provide protection* (обеспечить защиту), *protection measures* (меры по защите), *additional protection* (дополнительная защита); 2) для конкретизации объектов защиты используется выражения *protection of water resources* (охрана водных ресурсов), *protection of nature* (охрана природы), *protection of nature and biodiversity* (охрана природы и биоразнообразия), *soil protection* (защита почвы), *protection of animals* (защита животных) и др.

При репрезентации концептосферы Безопасность концепт *Threat* включает совокупность источников угроз для окружающей среды и представлен выражениями, которые можно сгруппировать следующим образом: 1) выражения с компонентами “threat” / “hazard” / “risk”: *threats to the global environment* (угрозы глобальной окружающей среде), *an accumulation of threats* (накопление угроз), *threats to marine environment* (угрозы морской среде), *threats to the ocean environment* (угрозы океанской среде), *threats to wildlife* (угрозы дикой природе), *numerous environmental hazards* (многочисленные экологические опасности), *elimination of the hazard* (устранение опасности), *extreme risks* (экстремальные риски) и др.; 2) многочисленные выражения с компонентом “pollution”, называющие виды загрязнений: *environmental pollution* (загрязнение окружающей среды), *air pollution* (загрязнение воздуха), *soil pollution* (загрязнение почвы), *water pollution* (загрязнение воды), *noise pollution* (шумовое загрязнение) и др.; 3) выражения с компонентами “issue” / “problem”, свидетельствующие о наличии опасности для окружающей среды: *global environmental issue* (глобальная экологическая проблема), *most important environmental issues* (наиболее важные экологические проблемы), *current environmental problems* (текущие экологические проблемы), *world’s biggest environmental problems* (крупнейшие экологические проблемы в мире), *major environmental problems* (основные экологические проблемы) и др.

В ходе исследования было установлено, что концептосфера Безопасность образована концептами Safety, Protection и Threat. Репрезентация указанных концептов в англоязычных медиатекстах экологической тематики раскрывает многообразие представлений о проблемах безопасности окружающей среды и ее отдельных аспектах, способах ее обеспечения и отношении к ней носителей языка. Многообразие слов и выражений, характеризующих различные аспекты безопасности, в том числе, связанные с угрозой и защитой от нее, в текстах англоязычного медиапространства указывает на ее значимость для носителей английского языка.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках гранта вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы и Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева) по теме «Концептуализация представлений о безопасности в англоязычных текстах цифрового медиапространства».

Список литературы

1. Варданын Л.В. Реализация концептосферы БЕЗОПАСНОСТИ в британском политическом дискурсе // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10. № 4. С. 26.
2. Варданын Л.В., Фалилеев А.Е. Вербализация концепта безопасность в англоязычном политическом тексте // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. № 1 (4). С. 19–26.
3. Водясова Л.П. Экспликация концепта «религия» в романе А. М. Дорониной «Баягань сулейть» («Тени колоколов») // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 3 (15). С. 119–124.
4. Каиштанова И.И., Бирюкова О.А. Библиейские аллюзии в современном англоязычном медиадискурсе // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12. № 1(45). С. 139–145.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. М., 1997. С. 280–288.
6. Максимова А.Н., Кысылбаикова М.И. Языковая репрезентация концепта «время» (на примере английского и русского языков) // Казанская наука. 2021. №11. С. 125–127.
7. Налдеева О.И., Водясова Л.П. Формирование ценностного отношения к национальным языкам и литературе в полиэтничном регионе // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 4 (28). С. 67–72.
8. Independent [Electronic resource]. URL: <https://www.independent.co.uk/>
9. Telegraph [Electronic resource]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/>
10. The Guardian [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/>

10.02.04

М.З. Вильхельм

Всероссийская Академия внешней торговли,
кафедра романо-германских языков,
направление «Немецкий язык»,
Москва, wilhelmmanana@gmail.com

КАТЕГОРИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ ПРИЗНАКА В НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Концентрация внимания на языковой (речевой) особенности человека со своей системой представлений, знаний и ценностей позволяет понимать природный язык как явление когнитивного порядка, что используется в коммуникативном процессе и имеет для этого необходимые единицы, структуры и механизмы.

Понятие интенсивности признака представляет собой значительный интерес с точки зрения познавательного восприятия действительности. В процессе преобразования фактов действительности в факты языка значительную роль играет не прямая (фразеологическая) номинация, в результате которой появляются комплексные вербальные знаки с четко выраженной номинативно-экспрессивной функцией.

Данная статья посвящена анализу механизмов образования и модификации интенсивности признака «интеллектуальные способности человека» на материале фразеологизмов современного немецкого языка.

Ключевые слова: категория количества, категория качества, категория интенсивности, средства экспликации.

Современный мир требует от нас экономии временных ресурсов, содержательной емкости речи, что приводит к выраженной концентрации экспрессивности для передачи эмоций, чувств и интенций. Феномен интенсивности занимает умы многих ученых. Однако под этим термином понимаются различные понятия: явление интенсивности рассматривали согласно одной характеристике, соответственно: как высокий уровень проявления чувств, как количество, как понятие меры, неотрывно связанной с количеством, как качество, способ, действие.

Интенсивность имеет статус семантической категории на разноуровневого характера и характера межчастеречных отношений [1;4;5]. Так, структурно-семантическое описание языковых субкатегорий разноуровневого характера трактуется как мера количества экспрессивности.

Известны работы лингвистов, которые признают связь категории количества, качества и интенсивности и настаивают на том, что интенсивность является особым проявлением категории количества [2, с.16]. В большинстве работ речь идет о мере количества.

Каждый предмет имеет свою меру, т.е. качественно-количественную характеристику. Мера – это границы, в рамках которых предмет остается тождественным самому себе. Нарушение меры ведёт к нарушению структуры предмета и его переходу в другое состояние.

Категория интенсивности является общезыковой категорией, выражающей количественную определенность признака, обладающей совокупностью разноуровневых средств и выступающей тем самым как системно-организованное целое. Благодаря взаимосвязи языка и мышления категория интенсивности как семантическая категория отражает логические операции познания объективной действительности. В результате сравнения, анализа, синтеза, абстракции, обобщения, конкретизации понятий происходит процесс становления категории интенсивности в языке на основе образности внутренней формы ФЕ.

Влияние экстралингвистических факторов приводит, в некоторых случаях, к затемнению внутренней формы фразеологизма, способствуя изменению уровня интенсивности признака ИСЧ в связи с потерей образности ФЕ. Экспрессивность является речевым выражением языковой категории интенсивности. Взаимодействие эмотивности и интенсивности определяется следующим соотношением: эмотивность определяет признак ИСЧ, а интенсивность указывает на степень проявления признака ИСЧ [2, с. 25]. Нами отмечены группы эмотивных ФЕ: эмотивные ФЕ с интенсивом, эмотивные ФЕ с нулевой интенсивностью, эмотивные ФЕ с экстенсивом, эмотивные ФЕ с интенсификатором. В большинстве случаев (94%) эмотивные ФЕ обладают внутренней интенсивностью, которая эксплицитно невыражена.

Интенсивность – семантическая категория языка, в основе которой лежит понятие градации количества в широком смысле слова. Интенсивность – мера экспрессивности.

Основными значениями, составляющими план содержания категории интенсивности, являются значение меры и степени. Интенсивность как градулируемый семантический признак представляет количественную характеристику какого-либо качества в виде шкалы, построенной относительно некоторой величины (нормы качества), разделенной на два полюса: плюс и минус, где интенсема является минимальным дискретным презентантом интенсивности признака ИСЧ фразеологических единиц, сигнализирующий позицию суперординарного на шкале интенсивности. Словообразовательные средства существенно влияют на категорию интенсивности, например: müde – todmüde; грамматические средства, а именно морфологические, как, например, градуирование признака в степенях сравнения прилагательных. Но, градация признака ИСЧ проявляется именно во фразеологии в широком спектре.

Выделены две разновидности интенсивности признака ИСЧ: количественная и качественная интенсивность. Причем характер интенсивности количественного признака ИСЧ – чисто количественный, интенсивность качественного признака ИСЧ – явление смешанное, то есть количественно-качественное. Количественная интенсивность связана с такими категориями как образность, эмоциональность, оценочность, переосмысление основного значения, влияние экстралингвистических факторов. Качественная интенсивность признака достигается лексическими, грамматическими, лексико-грамматическими средствами языка на основе количественных изменений внутренней формы ФЕ, преобразования образности, оценочности и эмоциональности ФЕ, переосмысления основного значения, а также влияния подобных фонетических средств. Лексические единицы, передающие значение интенсивности, разделяются на две группы: слова – усилители и слова, имеющие «внутренний интенсив» на грамматическом уровне: степени сравнения прилагательных и наречий, изменение временных форм во ФЕ в результате ССТ.

Чаще всего под интенсивностью в ряде лингвистических работ понимается категория выражения усиления, что является одним из видов выражения количественной характеристики качественного признака и показателем коммуникации.

Как известно, интенсификация лексических единиц происходит благодаря взаимодействию лексических, синтаксических и просодических способов.

Категория интенсивности выражается на разных языковых уровнях по-разному: на фонетическом уровне в растягивании гласных в слове и согласных, дефисы, тире, выделяющие отдельную букву, подчеркнутая манера произношения: отрывистость, учащенность, рифмованность, что относится к графически экспрессивным средствам. Противопоставление blöd: blööööd, Mensch: M-E-N-S-C-H.

Категория интенсивности, обозначая приближенную количественную оценку качества, является частным проявлением категории количества, а именно той её стороны, которая характеризуется как недискретное неопределенное количество. Однако, в рамках субкатегории неопределенного количества, интенсивность следует отделять от параметрических величин типа «tief», «schwer» и квантификаторов «alle, wenig, knapp...» -

интенсивность является признаком признака (признаком второй ступени), тогда как квантификаторы и параметрические величины есть признаки первой ступени и могут выступать как непосредственные признаки вещей.

Так, за счет взаимосвязи интра- и экстралингвистических источников выявлено, что в совокупности они являются решающим фактором активизации механизмов интенсивности признака в речи.

Список литературы

1. *Алексієвець О.* Обґрунтування градуально-оціночної моделі визначення рівнів інтенсифікації висловлювань // Наукові записки Тернопільського державного педагогічного університету ім. Володимира Гнатюка. Серія 8: Мовознавство. – № 1. – 2018. – С.79-82.
2. *Barz I.* Phraseologische Varianten: Begriff und Probleme // Földes Cs. (Hrsg.) Deutsche Phraseologie im Sprachsystem und Sprachverwendung. Wien: Ed. Präsens, – 2017. – S. 25-47.
3. *Bergmann R., Pauli P., Schaefer M.* Einführung in die deutsche Sprachwissenschaft. – Heidelberg: C.Winter Universitätsverlag, – 2018. – 186 S.
4. *Гамзюк М.В.* Емотивність фразеологічної системи німецької мови (Досвід дослідження в синхронії та діяхронії): Дис. д-ра філол. наук:10.02.04. Київ, – 2001. – 424 с.
5. *Туранский И.И.* Семантическая категория интенсивности в английском языке. – М.: Высшая школа, – 1990. – 173с.

10.02.04

¹С.Н. Дармаева, ²Е.Л. Орлова

¹Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
Юридический факультет,

кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
ajusanna@mail.ru,

²Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Институт филологии, иностранных языков и массовых коммуникаций,
кафедра немецкого и французского языков,
leonika@bk.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК КОНЦЕПТА DER MENSCH В НЕМЕЦКОМ МОЛОДЕЖНОМ ЯЗЫКЕ

В настоящей статье дается анализ аксиологических характеристик, лежащих в основании оценочности концепта DER MENSCH в немецком молодежном языке, а также рассматриваются центральные концептосферы метафоризации молодежного языка, описывается аксиологическая нагрузка субсфер молодежной метафоризации.

Ключевые слова: *метафора, молодежный язык, оценка, сфера-источник, сфера-мишень.*

Актуальность исследования обусловлена необходимостью описания аксиологических характеристик и конкретных способов выражения оценки в аспектах вторичной (косвенной) номинации. *Объектом* исследования выступают субстантивные метафоры немецкого молодежного языка. *Предметом* исследования сам немецкий молодежный язык.

Источниками эмпирического материала послужили словари молодежного языка (PONS, Langenscheidt) разных годов издания, в которых зафиксирована самая актуальная информация о современном немецком молодежном языке. Общий объем данных составил более 1000 метафорических единиц.

Целью настоящего исследования является анализ аксиологических характеристик концепта „Der Mensch“ в немецком молодежном языке. Для достижения заявленной цели необходимо решение следующих *задач*: дать определение понятию «молодежный язык», выявить основные объекты метафоризации молодежного языка, выделить, систематизировать и проанализировать критерии, лежащие в основании оценочности субстантивных метафор.

В ходе исследования были применены *методы* сплошной выборки, концептуального и контекстуального анализа, словарных дефиниций. *Теоретической базой* исследования послужили работы авторов в русле когнитивной лингвистики [1, 2, 3, 4] и работы немецких социолингвистов [5, 6]. *Практическая значимость* работы заключается в том, что результаты проведенного исследования возможно использовать на занятиях по когнитивной лингвистике, при разработке специальных курсов по теории метафоры, метафорическому моделированию.

Молодежный язык – это живой, креативный, динамичный языковой феномен. Современные тенденции сводятся скорее к изучению молодежной субкультуры, определению самого термина (сленг, жаргон, арг, социолект), характеристике его носителей. В нашей работе мы понимаем под молодежным языком средство устного общения молодых людей в определенных ситуациях.

Концептуальные метафоры немецкого молодежного языка отражают базовые духовные ценности, характерные мировоззрению современных европейцев. Однако метафорика молодежного языка обнаруживает свои особенные субсферы, отражающие направленность интересов молодых людей. Так, внутри семантической сферы «ЧЕЛОВЕК» в языке немецкой молодежи наиболее часто метафорической оценке подвергаются *физические качества, внешний вид, моральные качества, интеллектуальные способности.*

1. Человек и его физические качества.

Данная субсфера является наиболее широко представленной, что напрямую связано с возрастной характеристикой лингвокультурной общности. В основу метафорического переноса при этом могут быть положены самые разные, важные для молодежи, характерные признаки, а доминантной является сема: dick – dünn (толстый – худой). В основном метафорический перенос осуществляется на основе сходства формы и размера:

- полнота: *Mehlbeutel* (мешок муки), *Bratwurstfriedhof* (кладбище для колбасы), *Bolle* (крупная луковица); *Bulette* (рубленая котлета), *Delikatessenbeule* (мешок с деликатесами), *Tintenfisch* (от *Tintenfisch* – каракатица), *Landschaftsbild* (широкий пейзаж).

- худоба: *Knochenschleuder* (мешок с костями), *Strohalm* (соломинка); *Knäckebrötchen* (хлеб), *Skelett* (скелет), *Hautständer* (подставка/держатель для кожи), *Hungerturm* (голодная башня).

- рост: *Flaschenhals* (горлышко бутылки), *Fruchtzweig* (гном), *Nabelküsser* (коротышка, метр с кепкой). Метафорической оценке подвергаются люди невысокого роста, оценка преимущественно отрицательного характера, поскольку быть невысоким значит для молодых людей быть не привлекательным, не популярным.

В процессе номинации в молодежном языке часто используются сложные слова. Результат может быть неожиданным, сочетания нестандартными, но всегда достигается яркий эффект. К примеру, возраст молодежь оценивает по-разному, в основном негативно: *Milchtüte* (молокосос), *Kindergartenschwänzer* (прогульщик детского сада), *Jungtier* (отпрыск), *Kniebeißer* (мелочь), *Schrumpelrose* (увядшая роза), *Friedhofsgemüse* (кладбищенский овощ).

2. Человек и его внешность

Второй по распространенности, а значит по важности, субсферой выступает сфера привлекательности человека. В молодом возрасте стремление выглядеть привлекательно особо ярко выражено, ибо именно в этом возрасте человек находится в поисках себя, в поисках своего партнера и очень важно, что о тебе думают окружающие. Метафорический перенос преимущественно осуществляется на основе признака: schön – unschön (красивый – некрасивый).

Оценка со знаком «+» представлена довольно широко. Для создания креативной метафоры молодежь обращается к сферам питания, природы и животного мира: *Torte* (торт), *Schnitte* (лучший ломоть/кусочек), *Schnitzel* (шницель), *Filet* (филе), *Sonne* (солнце), *Perle* (жемчужина), *Sahnetörtchen* (тортик со сливками), *Taube* (голубка).

Оценка со знаком «-» также присутствует, поскольку более ярко выражает экспрессию, эмоциональное состояние. Для выражения негативной оценки молодежь идет обращение к животному миру: *Brillenschlange* (кобра), *Lackhuhn* (курица), *Milchkuh* (молочная корова), *Perlhuhn* (курица с жемчугом), *Ranzratte* (замарашка).

3. Человек и его характер

Метафоризация черт характера человека, его темперамента представлена в молодежном языке преимущественно оценкой отрицательных черт. Например, в оппозиции *tapfer* – *feige* (смелый – трусливый), доминантной является сема *feige*: *Beckenrandschwimmer* (трус, который плавает по краю бассейна, который не любит быть в центре внимания, который всегда настороже), *Schattenparker* (трус, который предпочитает оставаться в тени), *Sockensortierer* (трус, нерешительный человек, мямля, дословно: сортировщик носков), *Stofflöwe* (трус, который притворяется смелым (львом)), *Warmduscher* (трус, боящийся трудностей, жалеющий себя). Центральной семой всех вышеприведенных примеров является трусость, а периферийные семы различны.

4. Человек и его интеллектуальные способности

При оценке умственных способностей человека, естественно, доминантными являются семы: *klug* – *dumm* (умный – глупый).

Человек оценивается по его сообразительности, скорости реакции (*Blitzbirne* – светило, светлая голова), способности дать отпор (*Hecht* – щука). В последнем примере перенос с реального денотата щука на человека осуществлен на ассоциативном сходстве зубастой

пасти шуки и способности человека дать отпор своими острыми ответами.

В последующих примерах интеллектуальные способности человека рассматриваются через результаты его деятельности, образ действий: глупый, несообразительный человек обозначается метафорами: *Bodenturner* (недоумок, дебил): метафорический перенос реализован на основе образа действия – отжиматься от пола значит быть недалекого ума, *Halbbomber* (дебил): умный человек ассоциируется с понятием целого, а глупый с понятием половины, человек, у которого не хватает половины свойств, чтобы считаться умным; *Hasenhirn* (тугодум): излюбленное обращение к животному миру для характеристики человека.

Анализ денотативных компонентов метафоры выявил, что оценивание человека происходит преимущественно на ассоциативной базе. В силу накопленного опыта, знаний об окружающем мире, подростки креативно пользуются языком, особенно метафорой, поскольку именно она способна выполнять функции, характерные для самого молодежного языка (функция обособления, защиты, выражения оценки). При этом, как показал анализ эмпирического материала, денотативные значения составных элементов метафоры не обязательно согласуются между собой, а порой наоборот противоречат друг другу в реальности. Таким образом достигается эффект неожиданности, яркости, в целях более эффективного и эмоционального воздействия на собеседника. Анализ метафор показал, что описательная оценка малопродуктивна для молодежного языка, что говорит о стремлении подростков четко выражать свои эмоции.

Список литературы

1. Баранов А.Н. Дескрипторная теория метафоры / А.Н. Баранов. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 632 с.
2. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
3. Хахалова С.А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры: монография / С.А. Хахалова. – Иркутск: изд-во ИГЛУ, 1998. – 248 с.
4. Чудинов А.П. Российская политическая метафора в начале XXI века // Политическая лингвистика. – Вып. 1. – Екатеринбург, 2008. – С. 86-93.
5. Ehmann H. Das neueste Lexikon der Jugendsprache / H. Ehmann. – Muenchen: Becksche Reihe, 1996. – 178 S.
6. Nützel N. Sprachzauber / N. Nützel. – Berlin, 2020. – 144 S.
7. PONS. Wörterbücher der Jugendsprache / PONS GmbH. – Stuttgart, 2001-2020. -
8. Hä? Jugendsprache unplugged / Langenscheidt. – München, 2009. – 172 S.

10.02.04

И.И. Курмаева канд. филол. наук

Казанский федеральный университет,
Институт международных отношений,
кафедра теории и практики перевода,
airre@rambler.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПИСАНИЮ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ В НЕРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена анализу грамматической категории аспектуальности в английском, французском и русском языках. Актуальность исследования состоит в рассмотрении аспектуальных признаков в значении глаголов в рамках семантического подхода. Основное внимание автор акцентирует на общих и различных чертах способов выражения аспектуальности в неродственных языках. Новизна исследования состоит в усовершенствовании методики сравнительного анализа категории аспектуальности. Цель исследования – анализ способов выражения категории аспектуальности в английском, французском и русском языках.

Ключевые слова: *аспектуальность; семантический подход; глагол; вид; функционально-семантическое поле; грамматикализация.*

Под аспектуальностью понимается система морфологических, словообразовательных, синтаксических, лексических, лексико-грамматических и других средств, служащих для передачи характера протекания и распределения действия во времени.

Современная эпоха является «эпохой семантики» [5], центральное место которой среди других лингвистических дисциплин определяется основной функцией языка - быть средством кодирования и декодирования определенной информации. Исследователями отмечено, что существуют национальные особенности в восприятии картины мира у представителей разных культур. Подтверждено, что люди, говорящие на разных языках, по-разному видят и оценивают действительность. Глагол трактуется как «одно из основных средств для описания мира. А типы конфигураций, которые могут происходить с объектами, задает основной лексический фонд» [1].

В данной статье мы применим следующие методы исследования: анализа и синтеза теоретического материала, семантического анализа.

Наше исследование имеет практическую ценность, поскольку результаты анализа семантики английских и французских глаголов и соответствий русской аффиксации можно использовать на семинарских занятиях по лексикологии и практических занятиях по английскому языку.

Аспектуальность отражает внутреннюю характеристику протекания действия и его распределения во времени. Она имеет универсальный смысл и как семантическая категория существует во всех языках мира. В английском языке аспектуальные значения не вполне грамматикализированы и их принято формально соотносить с временными формами. В современной русской англистике термины «видовременная система», «видовременные формы» вполне общеприняты, во многом благодаря взглядам И. П. Ивановой [2]. Однако, в плане содержания аспектуальность и темпоральность различны. Темпоральные значения связаны с локализацией обозначенного действия во времени, с его ориентацией по отношению в момент речи [3]. Для английского языка дискуссионной продолжает быть не только принадлежность морфологических форм к аспектуальности, но и сам семантический аспектуальный инвентарь (количество «видов» или важных аспектуальных значений). Эту категорию в английском языке удобно представлять в виде функционально-семантического

поля (ФСП). Аспектуальность как грамматическая категория будет соответствовать центру ФСП аспектуальности, а аспектуальные (акциональные) лексико-грамматические характеристики глаголов и другие средства будут располагаться по направлению к периферии. ФСП аспектуальности в английском языке, вероятно, следует представить как полицентрическое. Количество центров зависит от количества выделяемых аспектуальных категорий, в чем взгляды ученых достаточно сильно расходятся. В английском языке традиционно выделяются три разряда глаголов с морфологическими парадигмами в настоящем, прошедшем и будущем временах: Simple (Indefinite), Continuous (Progressive), Perfect. Есть также разряд Perfect Continuous, который формально и по значению совмещает черты двух разрядов. Распределение темпорального, аспектуального и таксисного значения в них оценивается по-разному. Авторы английских грамматик выделяют два вида: перфект и прогрессив. Годдард считает аспектуальными формы глаголов, образованные при помощи вспомогательных глаголов, которые позволяют интерпретировать темпоральные элементы событий. Он выделяет 3 аспектуальные формы: Perfect (a retrospective form), (be) going to (a prospective form), Progressive (be) +... ing [6].

По определению Дж. Байби, значение прогрессивного вида в английском языке локативно по своему происхождению [8]. Помещенность в деятельность — один из аспектуальных признаков прогрессивного вида в английском языке. Особенность английского прогрессивного вида состоит в том, что в нем не употребляются глаголы состояний. В этом плане примечательно сравнение степени грамматикализации вида в русском и английском языках, сделанное Б. Комри: в русском языке вид является грамматической категорией, а в английском «это противопоставление грамматически не оформлено, и там, где конкретное противопоставление не было грамматикализировано, а именно противопоставление между прогрессивным и непрогрессивным значением, сравнимо с различием несовершенное / совершенное только в ограниченном наборе глаголов [7].

Во французском языке пространственно-временная ориентация, связанная с образом движения или перемещения, является одной из главных понятийных основ аспектуальности. Связь между пространственно-временной ориентацией и аспектуальностью выявляется способностью средств выражения движения употребляться в качестве аспектуальных глаголов, которые в ходе развития языка могут становиться вспомогательными глаголами для выражения времени. В качестве наиболее известных примеров, подтверждающих указанную эволюцию семантического развития, являются, например, английская конструкция 'to be going / gonna', значение которой традиционно рассматривается как 'будущее время', или французские конструкции 'aller+инфинитив', 'venir de + инфинитив', служащие для выражения 'ближайшего будущего' и 'недавнего прошедшего'. Кроме глаголов движения, многие существительные, связанные с темой 'движение', 'путешествие' грамматикализировались для передачи различных аспектуальных значений: дуративного ('en train de', '«tre en passe de', 'être en voie de'), степени достижимости окончания действия ('être loin de'). Наиболее характерным примером структурирования действия с помощью средств движения является отрицание во французском языке, вторая часть которого произошла от латинского слова 'passus' ('шаг').

Различают два типа служебных слов во французском языке: а) служебные глаголы, которые образуют единый член предложения со знаменательным словом; б) вспомогательные глаголы, которые выступают внутри грамматической формы как отделяемые морфемы j'ai faire (франц.). В связи с общей аналитической тенденцией языка служебные глаголы во французском языке гораздо многочисленнее и в грамматической организации предложения играют большую роль. Система служебных глаголов во французском языке шире. Она включает: а) глагол "avoir" и "être". Использование глагола "avoir" в служебной функции является характерной чертой во французском языке по сравнению с русским языком, где глагол «иметь» не выполняет такой функции. Глагол "avoir" употребляется в сложном сказуемом: j'ai à fait ce travail. Главным образом он используется в качестве вспомогательного глагола при образовании сложных форм: j'ai fait,

j'aurai fait и др. И флексии в Futur и в Conditionnel восходят к глаголу "avoir": je parlerai; je parler + (av)ais; б) глаголы "laisser", "faire", которые образуют каузативные конструкции: je laisse faire, je fais faire. Примыкающий к ним глагол "voir", приобретающий всё больше служебную залоговую функцию; в) глаголы движения "venir", "aller", которые образуют не только сложные глагольные формы: je vais venir, je viens d'arriver, но и сложное сказуемое с видовым или целевым значением: aller, venir faire qch.; venir à faire; г) модальные глаголы "vouloir", "devoir", "pouvoir", которые образуют сложное сказуемое с модальным или временным значением.

В русском языке грамматической реализацией аспектуальности является вид. «Единицей измерения» вида в русском языке являются видовые пары. Видовая пара объединяет два глагола, совершенного и несовершенного вида, которые не отличаются лексическим значением. Парные глаголы отличаются значением вида, который носит грамматический характер. Вид в русском языке — регулярная и обязательная категория, она выражается во всех глагольных формах [4].

Способы глагольного действия соотносятся с категорией вида таким образом: одни способы действия объединяют глаголы совершенного вида (делимитативный: погулять, терминативный: пропеть, завершительный: доехать), другие способы действия объединяют глаголы несов. вида (например, многократного: хаживать). Большинство глаголов совершенного вида, относящихся к способам действия, не имеет видовой пары. Однако видовую несоотнесенность глагола не всегда можно объяснить принадлежностью глагола к какому-то способу действия, в русском языке есть обширные пласты бесприставочных одновидовых глаголов. Возможность образования видовой пары обсуждается для каждого способа действия отдельно.

В целом нужно отметить, что английская, французская и русская аспектуальные системы имеют очень мало соответствий. Аспектуальные значения в английском языке не лежат на поверхности. Они наиболее близки темпоральным, и в некоторых языках они самым тесным образом взаимодействуют друг с другом, так что провести границу между ними иногда может оказаться трудно. В отличие от русского языка, где перфективация / имперфективация формально сопряжены с процессами аффиксации, в английском языке аспектуальные значения не вполне грамматикализованы и их принято формально соотносить с временными формами.

Список источников

1. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка / М., Высшая школа, 1985.— 222 с.
2. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка / М.: Высш. школа, 1981. — 285 с.
3. Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. / М., Языки славянской культуры, 2004.— 848 с.
4. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Отв. ред. А. В. Бондарко. 2-е изд. М.: "Эдиториал УРСС", 2001. — 348 с.
5. Языковая картина мира и системная лексикография / М.: Языки славянских культур, 2006 .— 912 с.
6. Cliff Goddard. Semantic analysis: a practical introduction / Oxford: Oxford University Press, 2011. — 490 p.
7. Comrie B. Aspect. An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems / Cambridge: Cambridge University. 1995. — 142 p.
8. Joan Bybee, Revere Perkins & William Pagliuca. The evolution of grammar: Tense, aspect, and modality in the languages of the world / Chicago & London: The University of Chicago Press, 1994. — 398 p.

10.02.04

Т.Ю. Ма, М.С. Юшкова

Амурский государственный университет,
факультет международных отношений,
кафедра перевода и межкультурной коммуникации,
Благовещенск, tdovnar@mail.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА *CHANGE* В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ США

*В статье представлены результаты анализа концепта *CHANGE* как одного из ключевых концептов американской языковой картины мира. Выявляются ядерные, околядерные и некоторые периферийные признаки концепта на материале словарей, интернет источников и материалов СМИ.*

Ключевые слова: *концепт, языковая картина мира, языковая личность, концептуальные признаки.*

1. Введение.

Многочисленные работы, в которых исследуются культурные концепты, появлялись неизменно на протяжении нескольких десятилетий. Перечислить все научные труды, которые были опубликованы за это время, едва ли получится. Культуру народов фактически препарировали, изучив ее мельчайшие фрагменты, которые иногда едва ли можно рассматривать как ключевые концепты. Однако интерес к концептам не угасает. Объясняется такое положение вещей отчасти доступностью выбора самого объекта описания – концептов культуры насчитывается у каждого народа как минимум три-четыре десятка. Отчасти – апробированной в течение ряда лет на разнообразном языковом материале методикой исследования концептов.

Соглашаясь с мнением о том, что сегодня исследование концептов перестало быть актуальным в лингвистике как фундаментальной науке, для межкультурной коммуникации лингвистические данные, полученные в ходе анализа концептов как прикладного аспекта, оказываются интересными и полезными. Расхождения в системах ценностей, как следствие, несовпадения фрагментов картин мира народов должны быть известны специалистам, которые работают в условиях межкультурного общения. Переводчики, гиды, туристические агенты, несомненно, должны владеть такого рода информацией как частью их профессиональной компетенции. Концепты как когнитивные ориентиры позволяют предотвращать возможные конфликты, возникающие в межкультурной коммуникации в результате пробелов в фоновых знаниях индивидов, и избегать культурного шока в новой языковой среде.

2. Предпосылки формирования концепта *CHANGE* в американской культуре.

В течение всего периода заселения Американского континента происходило изменение его внутренних и внешних границ. Формирование колоний, освоение Фронттира, покупка Луизианы и Аляски, присоединение Флориды и Техаса – это изменения, которые происходили в американской истории и культуре, получив языковую объективацию в форме соответствующих номинативных единиц. С точки зрения становления нации и государственности это были, безусловно, положительные изменения, которые способствовали росту благосостояния страны и ее экономическому развитию.

Политические изменения носили четко выраженный этапный характер: Война за независимость колоний от Британской Империи, принятие важнейшего исторического документа США – «Декларации независимости», принятие Конституции 1788 года, Гражданская война. Указанные события влекли за собой изменения не только в политической жизни американского общества, но и изменения в его социальной структуре, а также в языке и культуре.

Последняя треть XIX века совмещала кризис американской идентичности с заселением Запада и быстрым экономическим ростом на Севере. Технические инновации, модификация оборудования воплощали в жизнь идею изменений к лучшему.

Процесс американизации иммигрантов, начавшийся в начале XX века, ознаменовал собой общенациональную идею изменения этнической идентичности всех вновь прибывающих на американский континент. На смену ей, в 1960-е годы, пришла идея культурного плюрализма: равенства народов и культур, этнических традиций и систем ценностей.

Несмотря на ряд очевидных отрицательных последствий происходивших в стране в период ее активного становления изменений, концепт CHANGE воспринимается жителями США как попытка найти новые пути решения старых проблем.

3. Ядерные признаки концепта.

Рассмотрим значения ключевого слова «change», именуемого исследуемый концепт, в толковом словаре «Merriam Webster's Dictionary»: 1) to make different in some particular: ALTER; 2) to make radically different: TRANSFORM; 3) to give a different position, course, or direction to; 4) to undergo a modification of; 5) to replace with another [5].

Ядерными признаками концепта будут выступать «изменение», «преобразование», «трансформация», «изменение направления, курса», «модификация», «замена». Указанные признаки концепта CHANGE составляют основу общения носителей языка, когда они говорят о любых изменениях. Как и ядерные признаки других ключевых концептов культуры, они обеспечивают когнитивную основу внутригрупповой коммуникации.

Во всех приведенных значениях слова «change» в словарях, пусть и неявно, присутствует положительная оценочная коннотация, что свидетельствует о вероятном доминировании в структуре ядра исследуемого концепта признаков, объективирующих положительную оценку и положительное восприятие самого концепта носителями языка. Изменения ассоциируются с чем-то новым, с инновациями, трансформациями и модификациями с целью улучшения ситуации, объекта, явления.

4. Околоядерные признаки концепта CHANGE.

Околоядерные признаки концепта были выявлены в ходе анализа интернет источников. Поиск контекстов, в которых актуализируется концепт CHANGE, осуществлялся по ключевому слову. Наиболее частотными и существенными для понимания околоядерной зоны концепта стали признаки «theory of change» и «change management».

В качестве *первого околоядерного признака* был выявлен признак «theory of change». Положение данного признака в структуре концепта определяется его ценностным статусом, значимостью и универсальностью его восприятия носителями языка как неотъемлемой части картины мира, продукта национальной культуры. Теория изменений возникла в 90-е годы XX века в США как принцип, технология управления общественными инициативами: «Theory of Change is essentially a comprehensive description and illustration of how and why a desired change is expected to happen in a particular context» [6]. Сферами применения данной теории становятся международное развитие, образование, социальные инициативы, права человека.

Актуальность теории в настоящее время признана всеми. Это практическая и очень важная составляющая любого преобразовательного процесса, поэтому признак «теория изменений» целесообразно рассматривать как околоядерный.

Вторым околоядерным признаком концепта, по нашему мнению, является признак «change management», или «управление изменениями»: «Change management is the application of a structured process and set of tools for leading the people side of change to achieve a desired outcome» [7]. Иными словами, управление изменениями – это научная концепция, методология, которая позволяет производить необходимые изменения в организации с минимальными потерями и максимальным эффектом.

Подчеркнем еще раз, что околоядерными указанные признаки считаются потому, что они оказываются максимально обобщенными по содержанию, сближаясь по уровню абстракции с ядерными признаками, а также релевантными для общения в разных видах дискурса.

5. Признаки ближней периферии концепта CHANGE.

В качестве материала исследования интерпретационного поля концепта были использованы статьи, размещенные в свободном доступе на новостном портале CNN [4], в которых встречается ключевое слово, именуемое концепт.

Количество публикаций, которые предоставляются читателям по поисковому запросу, – около 60 тысяч. Новые статьи выходят регулярно, несколько раз в день. Поэтому для подробного анализа были отобраны только статьи, в которых ключевое слово, объективирующее исследуемый концепт, использовано в заголовках. Общее количество статей – 110, датируемых 2015 – 2021 годами.

Наиболее частотными в ходе сплошной выборки материала оказались статьи, посвященные таким темам, как «изменения в экономике» (9169 статей), «изменение климата» (9115 статей), «изменения в культуре» (4490).

Концептуальный признак «изменения в экономике». Важность данного признака подтверждается количеством публикаций, в заголовках которых встречается ключевое слово, именуемое анализируемый концепт.

Статья «**Markets change. So should you**», датированная 3 апреля 2015 года, посвящена инвестированию и изменениям на рынке. По мнению экономиста Бенджамина Грэма, необходимо изменить подходы к анализу рынка, к его восприятию как стабильной системы: «But what investors believe today, and what they're likely to believe tomorrow, **changes**». Рынок меняется, и мы должны меняться вместе с ним – таков основной посыл автора.

Актуализация признака «изменения в экономике», с учетом важности этой сферы жизни в США, может рассматриваться как новая тенденция, требующая от инвесторов изменения себя, своих подходов и методов работы на рынке. Важность данного признака не вызывает сомнения, поскольку США являются одной из ведущих экономик мира, от стабильности – или изменения которой – зависит мировая экономика.

Статья «**'Change can be hard': OYO CEO confirms layoffs**», опубликованная 14 января 2020 года, посвящена проблеме сокращения рабочих мест в компании «OYO». Руководитель гостиничного бизнеса подчеркнул: «**Change can be hard. It requires tough choices and it demands bold actions**». То есть, речь идет о кардинальных изменениях в практике ведения гостиничного бизнеса как части экономики страны, и даже если эти изменения будут болезненными для отдельных граждан, компания от них не откажется, поскольку таково требование времени.

Как бы не воспринимались эти изменения на определенном этапе жизни общества, они оцениваются положительно теми, кто о них сегодня говорит. Поэтому «изменения в экономике» как периферийный признак в структуре концепта CHANGE должен рассматриваться как ключевой наряду с такими признаками, как «изменение климата» и «изменения в культуре».

Концептуальный признак «изменение климата». Новости об изменении климата в CNN выходят каждый день, и несмотря на то что изменение климата – это угроза человечеству, можно сделать вывод, что климат является важной темой для обсуждения, которая волнует американцев. Изменение климата воспринимается как вызов, как проблема, которую можно и нужно решить. Соответственно, учитывая национальный характер американцев, которые рассматривают трудности и препятствия как толчок к развитию, изменение климата повышает ценностный статус концепта в их картине мира.

Статья «**Is recent extreme weather caused by climate change?**» была опубликована 13 октября 2017 году и посвящена вопросу о том, вызваны ли недавние природные катаклизмы – экстремальные погодные условия, наводнения, лесные пожары, ураганы, изменением климата? Эти вопросы все чаще волнуют жителей Америки, поэтому корреспондент назвал изменение климата одной из главных повесток дня.

Признак «изменение климата» как один из признаков интерпретационного поля концепта занимает особое место в его структуре, поскольку касается каждого гражданина США, независимо от его социального статуса, этнической принадлежности или вероисповедания.

Авторы текстов СМИ постоянно подчеркивают важность учета климатических изменений, их влияние на жизнь человека, сопряженную с этими изменениями опасность, что формирует особое отношение к данному признаку концепта CHANGE и его статусу в языковой картине мира американцев.

Концептуальный признак «изменения в культуре». Важное место в материалах CNN, как было сказано ранее, занимают статьи, посвященные теме изменений в культуре. Как правило, это те изменения, которые необходимо осуществить.

Публикация «Commissioner: Must **change culture in police department**» датируется 29 апреля 2015 года. После демонстраций и беспорядков в городе Балтимор, причиной которых стала смерть 26-летнего чернокожего американца Фредди Грея, комиссар полиции Энтони Уоттс рассказывает о том, как полицейское управление хочет изменить культуру в отделениях полиции Америки. Во-первых, народ должен признать, что молниеносных изменений культуры полицейской службы не произойдет, так как она развивалась десятилетиями. Потребуется тщательное, целенаправленное и последовательное обучение офицеров. Во-вторых, необходимо повысить финансирование отдела гражданских прав Министерства юстиции для расследования любых полицейских управлений, подозреваемых в причастности к дискриминации. В-третьих, важно изменить дисциплину, систему наказаний и взысканий внутри управления. В полицейских участках должна быть абсолютная нетерпимость к расизму, жестокости и коррупции.

30 мая 2021 года была опубликована статья «Gillibrand calls on Schumer to bring vote on bill to **change** how military sexual assault cases are prosecuted». Представитель демократической партии США Кирстен Джиллибранд призвала провести голосование по двухпартийному законопроекту, который должен *изменить* реакцию вооруженных сил США на дела о сексуальных домогательствах. В статье несколько раз употребляется слово «change» в разных контекстах: 1) «The legislation, ... would make **significant changes** to how sexual assault cases are handled»; 2) «he supports **a narrower change** that only moves the decision-making power on bringing charges for sexual assault cases»; 3) «He also thinks Congress should include other key initiatives to help ... **change the culture**, and serve justice»; 4) «lawmakers have worked to **change the culture** of the military».

Таким образом, изменения в американском обществе, в его армии, должны быть направлены на поведенческую культуру. И признак «изменения в культуре», актуализированный в разных текстах, в материалах разных рубрик, заслуживает особого внимания с учетом его положения в структуре исследуемого концепта – ближней периферии.

Концепт CHANGE актуализируется в разных коммуникативных ситуациях, но в средствах массовой информации США преобладает положительная оценка любых изменений. Изменения расцениваются как шаг к лучшей жизни, шанс для общества, как необходимость, как требование времени. С учетом тех результатов, которые были получены в ходе исследования ядра концепта, можно утверждать, что выявленные периферийные признаки определяют сегодня специфику восприятия концепта CHANGE как ключевого концепта культуры, как важного фрагмента американской языковой картины мира.

6. Заключение.

История любого государства – это история изменений, которые происходили в жизни общества, это смена культур, эпох, поколений, традиций, смена политического устройства, правительств, технологический прогресс. Американская нация не является исключением, и США – яркий пример такого рода изменений.

В статье были рассмотрены предпосылки формирования концепта CHANGE в американской лингвокультуре, а также его ядерные, окооядерные и периферийные признаки. Было установлено, что к числу основных исторических предпосылок формирования концепта можно отнести освоение территорий континента, войну за независимость, территориальную экспансию, гражданскую войну, период американизации и культурный плюрализм. В ходе анализа толковых словарей были выявлены ядерные признаки концепта: «изменение», «преобразование», «трансформация», «изменение

направления, курса», «модификация», «замена». Околядерные признаки концепта были выявлены в процессе анализа интернет источников. Поиск по ключевому слову позволил установить, что наиболее частотными сочетаниями со словом «change» в этом дискурсе являются «теория изменений», «управление изменениями». Периферийные признаки концепта были выявлены в ходе анализа материалов сайта CNN. Ключевыми, согласно количественным подсчетам, стали признаки «изменения в экономике», «изменение климата» и «изменения в культуре».

Список литературы

1. *Акимова Э.Н., Мезенцева Е.С.* Аксиология лингвокультурного концепта «мораль» в русской языковой картине мира // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности : сборник статей. – Москва : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. – С. 29-34.
2. *Ма Т.Ю.* Онтология американизма: язык и национальное самосознание / Т.Ю. Ма. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2006. – 146 с.
3. *Северина Е.М.* – Культурный концепт в когнитивном измерении // Человек и культура. – 2020. – № 6. – С. 81 - 93. DOI: 10.25136/2409-8744.2020.6.34161 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34161
4. CNN [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – URL: <https://www.cnn.com> (дата обращения 8.12.2021).
5. Merriam Webster's Dictionary. [Электронный ресурс]: – URL : <https://www.merriam-webster.com/word-of-the-day> (дата обращения: 21.12.2021)
6. What is Change Management? [Электронный ресурс]: – URL : <https://www.prosci.com/resources/articles/what-is-change-management> (дата обращения: 11.12.2021)
7. What is Theory of Change? [Электронный ресурс] :– URL : <https://www.theoryofchange.org/>

10.02.04

Е.И. Никанорова, М.А. Баскакова

ФГБОУ ВО Нижегородский Государственный Педагогический Университет им. К. Минина,
кафедра иноязычной профессиональной коммуникации,
Нижний Новгород, ek.nickanorova2018@yandex.ru, shhepina00@rambler.ru

ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА РОССИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ЭДНЫ ДИН ПРОКТОР (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ «A RUSSIAN JOURNEY» 1872 ГОДА)

В статье раскрывается содержание понятия «травелог», и прослеживается возникновение и развитие данного жанра. Особое внимание уделено попытке отнести это понятие к самостоятельному литературному жанру. Статья посвящена детальному анализу произведения Эдны Дин Проктор «A Russian Journey» (1872), благодаря которому создается уникальный образ России.

Ключевые слова: Э.Д. Проктор, травелог, путевой дневник, имагология, русско-зарубежные литературные связи

Аспект взаимодействия культуры России и Европы является одной из ключевых тем проблемы генезиса и эволюции национального самосознания. Концептуальное выражение проблемы российского национального самосознания приходится на XIX столетие. Именно в это время на первый план выходят такие проблемы, как осмысление антиномии «Россия – Европа» [1, с. 3].

Литература путешествий, или травелог (в зарубежной критике – travelogue, travelwriting, travel literature) – это литературный жанр, который становится все более привлекательным объектом исследования в современном литературоведении. Подобный интерес обуславливается тем, что путешествие стало одним из ярких атрибутов современной культуры и актуальной темой культурологии и антропологии.

Само понятие «травелог» относительно ново – оно было введено в использование американским путешественником Бертоном Холмсом лишь в 1903 году [3]. В последнее время набирают популярность исследования как на тему травелога, так и на тесно связанную с ним тему имагологии – науки, изучающей образы «чужих» стран и народов, отношение к объекту наблюдения, выраженное в травелогe.

Одним из популярных направлений исследования являются травелоги, созданные в XIX веке. Этот период характеризуется в культуре как «эпоха путешествий», так как в XIX веке существенно увеличивается количество реальных путешествий и, как следствие, число создаваемых в них путевых записок, заметок, дневников.

Уникальность исследования обуславливается практически полным отсутствием научных работ по выбранному для более детального рассмотрения произведению американской поэтессы Эдны Дин Проктор – «Русское путешествие» («A Russian Journey»), созданного в XIX веке – в эпоху расцвета травелога как самостоятельного жанра.

В рассказах и стихотворениях Э. Проктор, посвященных ею посещенным городам России, были описаны эмоции и впечатления, полученные от путешествия. В центре повествования чаще всего оказывается Москва, об этом городе Проктор написала стихотворения “To Moscow” («В Москву»), “Sunset in Moscow” («Закат в Москве»), “The Shrines of Moscow” («Святыни Москвы»), “Moscow Bells” («Колокола Москвы»).

При встрече со столицей, она поражается великолепием города, внезапно возникшего перед ее глазами (a sudden splendor – внезапное великолепие). Москва для Проктор – это, в первую очередь, Кремль и перезвон его колоколов. Московский кремль произвел на нее неизгладимое впечатление, он – сосредоточие всего великолепия. Используя стилистический прием метонимии, Э. Проктор называет Кремль сокровищем русских царей («’Twas the Kremlin wall! ’twas Moscow, – The jewel of the Czars!» [5, с. 35 - 36] – «Это стены Кремля, это Москва – сокровище царей!»).

Своеобразным символом Москвы, воплощающим в себе дух города, являются ее храмы и святые места. В стихотворении “Sunset in Moscow” Э. Проктор сравнивает церкви и соборы Москвы с молящимися смиренными монахами («And the domes and towers in shadow / Stand like silent monks at prayer» [5, с. 39] – «И купола и башни в тени / Стоят как тихие монахи за молитвой»).

Особый трепет и восхищение поэтессы можно проследить в стихотворении “The Shrines of Moscow”, в котором она повествует о том, как бродит среди гробниц царей и святых икон. Чтобы передать ощущение покоя и благоговения перед посещаемым местом, она использует эпитеты с позитивными коннотациями (loving angels – любящие ангелы, sweet peace – милый покой, divine altar – божественный алтарь).

По отношению к самому городу Э. Проктор использует местоимение женского рода she «она» («They are the stars, and she the sun» [5, с. 45] – «Они – звезды, а она – солнце»), с помощью такого олицетворения будто наделяя Москву сердцем и душой, воспринимая ее как нечто живое, нежели просто место на карте. И душа Москвы – это Кремль, перезвон колоколов которого поэтесса сравнивает с ветром и раскатами грома в стихотворении «Moscow bells».

Одним из неотъемлемых элементов образа России для Э. Проктор являются купола, поразившие ее своей красотой. Ее восторг выражается восклицанием («O, the wondrous beauty of the domes!» – «О, удивительная красота куполов!»); а с помощью олицетворения и сравнения она представляет купола в виде цветений, выросших и распустившихся перед ней («They were transfigured, and, blue, with golden stars, they lifted themselves above the towers and spires, and lay against the clear, soft sky, like azure blossoms unfolding in ethereal air» [5, с. 81] – «Они преобразились, голубые, с золотыми звездами, они возвышались над башнями и шпилями, расположившись на чистом, нежном небе будто лазурные цветы распустились в эфирном воздухе»).

Помимо убранства соборов, Проктор восхищается равенством всех слоев населения России, которое можно наблюдать внутри них – царь, крепостные, самые нищие – все равны перед богом и священнослужителями. Ей хочется, чтобы церкви на родине походили на русские и убранством, и уставами («And, more than domes and towers, I wish that from our churches as from those of Russia, pews were excluded, and the space within were free to the lowest as to the highest, to the beggar as to the millionaire — all equal in the presence of God» [5, с. 81] – «И, больше чем куполов и башен, хочется мне, чтобы из наших церквей, по подобию Русских, были убраны скамьи, чтобы пространство было свободно для всех - от низших до высших, от попрошайки до миллионера – все равны перед Богом»).

Не всё, так или иначе связанное с русской церковью, вызывало у писательницы восторг. В её описаниях читается скептицизм и ирония, а вера русских напоминает ей фанатизм (fanaticism and superstition; фанатизм и суеверие). Можно заметить, что русский народ вызывает у нее смешанные чувства – пренебрежение и жалость сменяются заинтересованностью и восхищением («Yet, so reverent were they in feature and attitude, so apparently forgetful of all but God and the shrine, that the pity with which I regarded them was mingled with sympathetic admiration» [5, с. 94] – «И все же так благоговейны были они в своих чертах и позиции, забывчивы обо всем, кроме бога и святыни, что жалость, с которой я смотрела на них, смешалась с сочувственным восторгом»).

Подобная рефлексия – важная составляющая «Русского путешествия». Поэтесса рассуждает о народе России, о его сущности, судьбе и жизни. Эмпатия и сопереживание, характерные творчеству Проктор, прослеживаются на протяжении всей книги.

Русский народ, в глазах американской писательницы, предан, покорен и набожен, но при этом силен духом. Больше всего размышлений у Проктор вызывают крепостные крестьяне, их жилища и образ жизни. Отношение писательницы к крепостным двояко: с одной стороны – они податливы, слабы вне их сообщества и упрямы (idle – ленивый, ignorant – невежественный); с другой – не смотря на недостатки, эти крестьяне самый перспективный, трудолюбивый русский народ, за которым Проктор видит будущее России («They have the

faults and vices of a subject race, but, with them, qualities of a noble manhood which education and opportunity will display» [5, с. 114] – «У них есть недостатки и пороки, но вместе с тем черты благородного мужества, которое проявится с образованием и возможностями»; «a race whose capacities are yet unknown, and who may one day lead the world» [5, с. 110] – «раса, чьи возможности еще неизвестны, те, кто однажды, возможно, возглавят мир»).

Когда речь в «Русском путешествии» заходит о царе Александре I, неодобрение и скептицизм Э. Проктор сменяется восхищением. Писательница видит в нем освободителя, мудро и стойко преодолевшего все испытания во благо страны. С помощью такого средства художественной выразительности, как сравнение, она сопоставляет его с путником, пробирающимся через тернистые тропы, делающим на своем пути сложные, но необходимые решения («Travelling through an unexplored country, the pioneer must clear his way as he proceeds. He cannot always choose at once the most desirable path, .../ So the Czar ... must often have walked in uncertainty, and found deviations and apparent retrogressions inevitable» [5, с. 144] – «Путешествуя по неизведанной стране, первопроходец должен освобождать себе путь. Он не всегда может сразу выбрать самую желанную тропу. Так же и царь, часто должен был идти в неопределенности, в которой невозможно избежать отклонений и регрессий»).

Образ России Э. Проктор получается двояким, неоднозначным – это сильная держава с сильным правителем, но со слабовольными запуганными людьми; страна с богатыми храмами и разваливающимися лачугами, страна царей и еле сводящих концы с концами крестьян. Несмотря на это, для писательницы неизменной остается загадочность России, будто окутанной дымкой таинственности, и вера в лучшую судьбу для этой страны.

Список литературы

1. Семикопов Д.В., Захряпин А.А. Европа как «другой» русского историософского сознания: от средневековья к модерну // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9, № 1. С. 3.
2. Харченко Е.Д. Поэтический образ России в стихотворениях Э. Проктор // АСПИРАНТ. 2016. № 6 (22). С. 155 – 156.
3. Burton Holmes, The «Father of the Travelogue» / The Burton Holmes Archive. URL: <http://www.burtonholmesarchive.com> (дата обращения: 10.12.2021).
4. George D., Hindle C. Travel Writing / D. George, C. Hindle. London: Lonely Planet, 2005. – 272 p.
5. Proctor Edna Dean A Russian Journey <https://archive.org/details/arussianjourney02procgoog/page/n8/mode/2up> (дата обращения: 10.12.2021).

*10.02.04***Е.А. Олейникова**

Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина,
экономический факультет,
кафедра иностранных языков

К ВОПРОСУ О ТРАКТОВКИ ЗНАЧЕНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ О ЖИВОТНЫХ НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Фразеология свидетельствует о богатстве и красочности языка, его самобытности. Фразеологизмы отражают национальную культуру и быт народа, его обычаи и традиции. Жизнь человека неразрывно связана с животными, поэтому в каждом языке существует множество анимализмов. В данной статье рассматриваются немецкие фразеологизмы о животных, проводится их сопоставительный анализ с русскими эквивалентами.

Ключевые слова: *фразеология, фразеологизм, анимализм, идиоматическое выражение, немецкий язык, лексическое значение*

Фразеология – это неиссякаемый источник мудрости для всех поколений. Стабильные выражения, имеющие совершенно иное значение, чем то, что мы видим на первый взгляд, придают языку самобытность и делают его неповторимым, уникальным. Многие из них живут на протяжении нескольких столетий, так как люди любят использовать в своей речи меткие, образные выражения, с помощью которых можно передать и веселую шутку, и злую насмешку.

Под «фразеологизмом» лингвисты понимают любое устоявшееся выражение, будь то пословица или поговорка, идиома (как целостная, так и частично изменяемая), крылатое выражение (из литературного произведения или же относящееся к устному народному творчеству) [1:38]. С. И. Ожегов дает следующее определение [5]: фразеологизм – это выполняющее функцию отдельного слова устойчивое словосочетание, значение которого не выводимо из значений составляющих его компонентов.

Фразеология любого языка имеет свою специфику и отражает весь сложный ансамбль культуры и психологии конкретного народа, неповторимую манеру его образного мышления.

Вся культурная, политическая, экономическая, вся частная и общественная жизнь отпечатывалась в идиоматических формулах, которые передавались из поколения в поколение, представляя собой богатое языковое наследство. Немецкий язык развивался на протяжении многих веков [2: 461-462]. На его формирование повлияли исторические и культурные события, а также образ жизни данного народа, его традиции и обычаи.

Во всех языках встречаются фразы, пословицы, устойчивые выражения, в которых упоминаются названия животных. Чаще всего эти выражения связаны с характером определенных зверей, их повадками и особенностями. Таким образом, анимализмы занимают большую нишу в языке и довольно часто используются в речи.

Человека всегда окружали его меньшие братья. Сначала дикие, потом прирученные. Со временем, отмечая особенности их поведения, характерные черты, какие-то внешние качества, люди начинают проводить параллели между окружающими явлениями, и на основе этих наблюдений появляются фразеологизмы, в которые входят названия зверей, птиц, насекомых, рыб, т.е. анимализмы.

Условно фразеологические выражения можно разделить на три основные группы в зависимости от их стилистической окраски [3: 593-594]: одни из них более литературные (Frei wie ein Vögel / свободен, как птица), другие – более фамильярные (Bei Wölfen und Eulen lernt man das Heulen / С волками жить – по-волчьи выть), а третьи полностью разговорные (Das Ei will klüger sein als die Henne / Яйца курицу не учат).

Названия некоторых животных довольно часто используются во фразеологических выражениях, так как их роль в жизни человека достаточно велика. Лошадь, без которой невозможно представить крестьянскую жизнь, издавна увековечена в определенных сочетаниях, таких как «stark wie ein Pferd – сильный как лошадь», что подчеркивает силу человека. Определенные выражения являются характерными для конкретных качеств животных: лисы хитроумнее, отсюда и мнение, что хитрый человек похож на лису» (es ist ein armer Fuchs, der nur ein Loch hat); зайцы, в свою очередь, славятся своей трусливостью, поэтому традиционно говорят «трусливый, как заяц» (Hans Hasenfuß).

По своему значению фразеологизмы делятся на большое количество групп. Самая обширная группа – это указание положительных и отрицательных качеств человеческой натуры. Например, Blick eines Adlers – орлиный взор; Am Raben hilft kein Bad / Чёрного кобеля не отмоешь добела. В любой фразеологии можно увидеть нюанс отношения к тому факту, по отношению к которому данная фразеология применима.

Число отрицательных анимализмов, примеры которых встречаются во многих языках, велико. Говоря о глупости человека, его сравнивают с ослом «Aus dem Esel wird kein Reitpferd / Из большого осла все не выйдет слона». В фразеологических выражениях, где упоминается грязь, она всегда ассоциируется со свиньями, «Die Schweine fühlen sich im Dreck am wohlsten / Свинья грязь найдёт». Подчёркивая неуклюжесть, неповоротливость человека, его сравнивают со слоном: «Sich benehmen wie ein Elefant im Porzellanladen / Вести себя как слон в посудной лавке».

Затрагивая тему злоупотребления алкоголем, чаще всего в русском языке почему-то возвращаются к свиньям («пьян как свинья»). В немецком же языке пьяниц сравнивают с обезьяной: Einen Affen haben / выпить, опьянеть; Sich einen Affen kaufen / выпить, хлебнуть лишнего. Сравнение обезьяны с пьяными людьми объясняется схожестью мимики пьяного человека с ужимками обезьяны.

Исследуя анимализмы, нельзя забывать и о домашних животных, кошках и собаках. Как в русском, так и в немецком языке насчитывается множество фразеологических выражений с данными животными. Что касается собаки, то большинство фразеологизмов в данном случае носят отрицательный характер: Hundeleben / собачья жизнь, Hundekalt / собачий холод, Hundessohn / собачий сын, Hundsgemein / подлый как собака. чего-л. Фразеологизмов со словом «Katze» много и их семантика различна. Например, когда хотят подчеркнуть, что чего-то мало, используют выражение «das ist doch für die Katze / кот наплакал». Говоря о вседозволенности при отсутствии контроля, употребляют следующий анимализм «wenn die Katze fort ist, tanzen die Mäuse / кошка из дома – мышкам воля».

Необходимо также отметить, что фразеологические единицы обладают специфической особенностью: для их адекватного восприятия следует избегать дословного перевода с одного языка на другой [4:315-317]. Например, немецкое выражение Seinem Affen Zucker geben переводится «дать сахар его обезьяне». В этом случае дословный перевод не передаёт семантическую особенность данного выражения и делает его непонятным. Рассматриваемый фразеологизм имеет русский эквивалент – пойти в разнос. Ещё одним интересным примером служит поговорка Mein Name ist Hase (моё имя – заяц), что соответствует русскому выражению «Моя хата с краю». Следует отметить, что данная группа анимализмов является малочисленной. Тем не менее примерно третья часть немецких фразеологизмов, в которых упоминаются различные животные, имеют практически идентичные эквиваленты в русском языке. Например, Leben wie Hund und Katze – жить как кошка с собакой; Wer unter Wölfen ist, muss heulen – с волками жить – по-волчьи выть; Das Ei will klüger sein als die Henne – яйца курицу не учат.

Самую большую группу (около 40%) представляют анимализмы, представляющие собой неполное, частичное отражение семантической составляющей. В частности, немецкое выражение Er schüttelt es ab, wie der Hund die Flöhe дословно переводится «Он отряхивается, как собака стряхивает блох», но имеет русский эквивалент, содержащий отличные лексические единицы, который, тем не менее передаёт его смысловое содержание, а именно

«С него как с гуся вода». Приведём ещё несколько примеров: *Besser der Sperling in der Hand als die Taube auf dem Dach* (лучше воробей в руке, чем голубь на крыше) – Лучше синица в руках, чем журавль в небе. В немецком языке символом недостижимого счастья является образ голубя, который олицетворяет мир и счастье. *Zwei Fliegen mit einer Klappe schlagen* (убить двух птиц одним ударом) – Убить сразу двух зайцев.

Хотелось бы также отметить, что у каждой нации есть свои ассоциации с определенными животными. Так, например, в русском языке говорится «голодный как собака/пёс», а немцы сильное чувство голода ассоциируют с голодным медведем «*Bärenhunger haben*».

Таких примеров можно привести огромное количество. Сравнения с разными животными могут иметь абсолютно противоположные значения, поэтому лучше соблюдать осторожность и использовать те выражения, значение которых не вызывает сомнения. Фразеологические единицы в своей речи могут использовать только те, кто полностью уверен в своем знании языка.

Наряду с этим, фразеологизмы делают нашу речь яркой и эмоционально окрашенной, что свидетельствует об образованности и богатом словарном запасе человека. Поэтому просто необходимо использовать в речи идиоматические выражения, но главное - правильно их употреблять.

Список литературы

1. Атарщикова Т.Н., Фразеологизмы как средство активизации речевой деятельности / Т. Н. Атарщикова, А. А. Калитвенцева, А. Н. Головченко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 22.1 (156.1). — С. 1-3. — URL: <https://moluch.ru/archive/156/44297/> (дата обращения: 10.12.2021).
2. Внукова О.В., Олейникова Е.А., «Непереводимые» слова немецкого языка. / Аграрный сектор экономики России: опыт, проблемы и перспективы развития. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Научный редактор Е.В. Бураева. 2020. С. 461-466.
3. Лысенко Н.Е., Частотные фразеологизмы в экономических текстах и проблемы их перевода. / Аграрный сектор экономики России: опыт, проблемы и перспективы развития. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Науч. редактор Е.В. Бураева, сост. Н.В. Польшакова. Орел, 2021. С. 591-597.
4. Mikhaylova Yu.L., Usage of unusual and incomprehensive words in the english language. / В сборнике: Наука без границ и языковых барьеров. Материалы международной научно-практической конференции. Орёл, 2021. С. 315-317.
5. Толковый словарь Ожегова онлайн. <https://slovarozhegova.ru>

10.02.04

Е.Н. Поскачина, С.В. Феоктистова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра английской филологии,
Якутск, poskachina.26@mail.ru, lana.fktsv1307@mail.ru

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НОВОСТНОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ)

Статья посвящена изучению интенций и прагматического потенциала новостного Интернет-дискурса. Актуальность данного исследования определена проблематичной ролью заголовка в новостных Интернет-статьях и его влиянием на современного читателя. С одной стороны заголовки информируют читателя о содержании текста, а с другой пытаются привлечь внимание, выполняя рекламную функцию. Целью настоящей работы является выявление и анализ интенций заголовков новостного англоязычного Интернет-дискурса.

Ключевые слова: *дискурс, Интернет-дискурс, новости, заголовок, интенция.*

С появлением новых источников передачи и получения информации появился новый, отдельный вид дискурса – Интернет-дискурс. В первую очередь популярность данного вида дискурса, и в свою очередь новостного Интернет-дискурса, связана с огромным количеством пользователей сети Интернет и необычайной скоростью распространения информации. Мировая сеть также предлагает широкий выбор различных текстов на любую тематику и подстраивается под интересы каждого индивидуума. Такая гибкость, скорость и лаконичность высоко ценятся в современном обществе. Однако многие не до конца понимают всю многообразность Интернет-дискурса. Данный вид дискурса представляет собой сложную систему, совокупность разнообразных текстов, при котором необходим комплексный анализ, учитывающий психологические и социально-культурные факторы. К основным его особенностям относятся электронный сигнал сообщения, виртуальность, дистанционность, креолизованность, а также гипертекстуальность [3].

Одной из самых главных характеристик новостного дискурса в Интернете и новостного дискурса как такового является способ передачи информации, а точнее принципы, которыми автор руководствуется при передаче какого-либо события. Основными из таких принципов мы можем назвать информативность и речевое воздействие – влияние на собеседника посредством речи [8]. Отечественная научная литература приводит в пример противопоставление яркости как критерия, отвечающего за эффективность влияния на сознание читателя и за наибольшую вероятность выбора читателя именно такого материала, и достоверности как критерия, отвечающего за объективное описание событий [9]. Желание максимально воплотить воздействующий потенциал, создать яркий, выделяющийся образ заставляет авторов использовать в новостном тексте вызывающие сильную реакцию языковые и речевые средства, что приводит к искажению объективной реальности, а иногда и вовсе к неправдоподобному отражению событий.

В связи с развитием в современном обществе рекламной структуры и увеличением медийного пространства, становится очевидным, что каждый текст любого вида обладает прагматической функцией. Эта функция наиболее ярко и полно представлена в новостных текстах, в том числе, конечно, и в Интернет-пространстве. Особое место в этой системе занимает заголовок Интернет-статей. Использование различных языковых и речевых средств является тактикой, при которой реализуются интенции автора. В основном такие приемы и стратегии можно увидеть в самой важной структурной составляющей новостного текста – заголовке.

Важность заголовков в медийном дискурсе отражена А. Беллом, который утверждает, что наиболее значимой частью является тип используемого языка, то, как автор или редактор заголовков использует язык таким образом, чтобы привлечь внимание читателя, и какие речевые акты они выбирают для передачи своего сообщения [12, 189].

Поскольку заголовок — это первое, что увидит читатель, авторы статей, а иногда целые группы редакторов, тщательно подбирают название своего текста. Из этого следует, что заголовок становится одним из важнейших элементов структуры новостного текста.

Целью настоящего исследования, как уже было сказано ранее, является выявление и анализ интенций заголовков англоязычного новостного Интернет-дискурса. Настоящая цель определяет решение следующих задач, а именно – определение и характеристика новостного Интернет-дискурса, определение новостного заголовка и его основных функций, анализ англоязычных Интернет-заголовков и выявление используемых в них интенций.

Новостные заголовки, как правило тщательно продуманные редакторами, всегда имеют определенную цель, как и любое другое высказывание, которое всегда имеет определенную интенцию. В теории речевых актов предметом изучения являются интенции субъекта высказывания и его коммуникативные намерения.

В данной работе мы рассматриваем заголовок в качестве единицы коммуникации и отождествляем его с речевым актом. Оба по объему могут быть не больше одного предложения, оба обладают определенной интенцией, связанной с контекстом. В большинстве случаев, в публицистике речевые акты со временем становятся предложениями, и затем переходят в новостной текст, в частности в заголовки. Поэтому мы полагаем использование теории речевых актов в данной работе обоснованным, наряду с методикой дискурсивного анализа [11].

Классификация, рассматривающая иллокутивные речевые акты, принадлежащая Дж. Серлю, выглядит следующим образом: это речевые акты – репрезентативы (ассертивы) – сообщения об истинном положении дел и его оценка; директивы – побуждения адресата к определенным действиям; комиссивы – наложение на себя обязательств; экспрессивы – выражение отношения к чему-либо; и декларации – объявление каких-либо новых положений дел [5].

Существует и понятие косвенного речевого акта. Косвенный речевой акт используется для выражения одной иллокутивной цели посредством другой. К таким речевым актам можно отнести просьбы, высказанные через вопросительные структуры или риторические вопросы [6].

В новостных заголовках мы часто можем встретить именно косвенные речевые акты, какие-либо перифразы или игру слов. Язык СМИ в большинстве своем моделирует естественные речевые акты. Так, автор какой-либо новостной статьи может писать от своего имени (эксплицитные речевые акты) лишь в некоторых частях.

В этой работе мы будем в основном обращаться к имплицитной стороне заголовков. То есть, основное внимание будет уделяться процессу перехода от «иллокутивного предназначения предложения в иллокутивную функцию высказывания» [4, 30]. Иллокутивная функция высказывания понимается нами как «тип речевого акта, в ходе которого возникло высказывание», а иллокутивное предназначение как «компонент смысла предложения, предопределяющий возможности его употребления в речевых актах тех или иных типов» [4, 31].

Заголовки, рассматриваемые в нашей работе, собраны в единой тематике и посвящены актуальной в современном обществе проблеме, а именно теме коронавирусной инфекции. Данные заголовки не только информируют читателей о распространении коронавируса, но и рассказывают об экономических и политических последствиях, связанных с вирусом. Это связано с тем, что роль новостного Интернет-дискурса заключается в постоянном обновлении информации, а также в прогнозировании и аналитике событий.

Мы разделили заголовки англоязычных онлайн-газет (The Independent, The Guardian, Daily Star, The Washington Post, The Daily Mail) и новостных Интернет-сайтов (Reuters, Vox, Metro, BBC News, The New York Times, CBC News, USA Today) на семь групп:

- 1) Репрезентативы
- 2) Директивы
- 3) Комиссивы
- 4) Экспрессивы
- 5) Декларации
- 6) Цитирование
- 7) Вопросительные конструкции

Эта классификация обоснована тем, что в каждый заголовок заложена определенная интенция, а также в нем существует некая стратегия, тактика, с помощью которой автор пытается привлечь внимание читателя и сформировать у него определенное мнение или отношение к предмету сообщения. При этом нужно учитывать, что между этими группами нет четких границ, так как функция заголовка лишь в меньшей степени зависит от его структуры. При более подробном и внимательном анализе заголовков находятся и другие лингвистические приемы, совпадающие между этими группами. Необходимо помнить, что эти группы не являются равными по названию и многие из заголовков являются смешанными по типу.

Первая группа заголовков, которую мы разобрали, относится к репрезентативным речевым актам и является одним из самых популярных вариантов новостного заголовка.

Поскольку репрезентативы являются речевыми актами, сообщающими о настоящем положении дел, автор должен соблюдать определенную структуру при написании заголовка. Заголовки такого типа убеждают, утверждают и заявляют. Например, заголовки BBC News – “Hundreds of NHS staff off work due to Covid-19” [13] и Metro – “Third person killed by coronavirus with over 200 infected” [16] информируют читателей, представляют факты.

Также, заголовки-репрезентативы могут добавлять оценочную коннотацию. К примеру, использование репрезентативного заголовка “England to burst cricket ‘bubble’ but Covid restrictions will remain” от The Guardian [20] помогает автору выразить свое мнение без нарушения информативной функции.

Задача репрезентативов - передать адресатам правду. Так, заголовки The Independent – “Coronavirus: Hundreds more care homes report outbreaks in just one week” [21], The Guardian – “Low-paid workers bear brunt of coronavirus recession, study shows” [20], BBC News – “New variant may cause disruption to roadmap, says PM” [13] и Fox News – “Pfizer, Moderna COVID-19 vaccines likely effective against Indian coronavirus variant, researchers suggest” [15] представляют истинное положение дел, в основном, ссылаясь на заявления третьих лиц.

Зачастую речевое воздействие репрезентативов, как в заголовках, так и в повседневной речи, осуществляется подсознательно [7]. Основная цель автора такого заголовка дать читателю точную информацию, чтобы тот в свою очередь решил для себя, интересен ли будет ему текст под этим заголовком.

Следующая группа заголовков – директивы – дает совет, предупреждает. Заголовки-директивы побуждают реципиентов к определенным действиям.

При этом обращаться такой заголовок может не только к читателю, но и к целым странам, политическим партиям и т. п. Так, например, заголовок BBC News: “Coronavirus: UK and Rol should enforce ‘similar’ quarantines” [13] обращается не к самому читателю, а в данном случае к стране. Однако такой прием производит сильный эффект на читателя и внушает ему определенное мнение.

Другой пример из этой группы заголовков из «The Independent»: “People should think twice before getting pets during lockdown, animal charities warn” [21] обращаясь ко всему населению предостерегает его, заставляет читателя задуматься.

По словам Штелинга Д.А., «в апелляции к слушателю, в побуждении его к действию на первый план выдвигается воля говорящего, а роль слушающего затушёвывается» [10, 70]. То

есть, заголовки этой группы нацелены на то, чтобы адресаты воспользовались переданной автором информацией и совершили то или иное действие. При этом действие, обозначенное в английских заголовках модальными глаголами, выдвигается вперед, акцентируется.

Группа «комиссивы» представляет собой сообщения взятия на себя обязательств каких-либо организаций или отдельных личностей. Основной интенцией становится передача «знания о характере принятых решений, планируемых третьими лицами действиях, связанных с ожиданием и надеждами людей, обнадежить их, дать гарантии» [2, 16].

Примерами данного типа в новостном Интернет-дискурсе являются заголовки с заявлениями, количество которых в популярных Интернет-изданиях превышает другие варианты заголовков-комиссивов: “Dogs will be trained to spot coronavirus before symptoms appear, says government” – Daily Star [19], “We are responding calmly to India Covid variant, insists UK health minister” – The Guardian [20], “New mask rules trust Americans to be honest. Experts say they’ll lie” – USA Today [24].

Также, заголовки-комиссивы могут быть в виде обещаний: “Coronavirus: Liverpool mayor will 'stop schools reopening if necessary'” – BBC News [13]; или угроз: “Pandemic concerns jeopardize trials in case of beating in Dartmouth jail” – CBC News [14].

Комиссивы, как и директивы, встречаются реже чем репрезентативы, так как большинство непредвзятых СМИ стараются не брать на себя ответственность за неподтвержденную информацию. Однако такие заголовки выполняют свою функцию не менее эффективно. Стратегия помещения в заголовок какого-либо обещания может оставить в голове читателя отпечаток и впоследствии вызывать ассоциации с той или иной организацией или личностью.

Четвертая группа заголовков отличается от остальных очевидной оценочной коннотацией к событию. Экспрессивы могут выражать разнообразные эмоции и чувства, при этом их цель – вызвать те же самые эмоции и чувства у читателя. Результатом их воздействия на читателя может стать как призыв положительных эмоций (одобрение, похвала), так и негативных (упрек, усмешка, оскорбления) [2]. Так, например, заголовок Vox – “Trump seems to think there’d be no coronavirus if there was no testing. It doesn’t work like that” [25] выражает упрек и усмешку; заголовок The Independent – “Let’s be grateful for the strengths of the NHS and unite to help it through its greatest crisis” [21] призывает читателей к благодарности; заголовок от The Guardian – “The coronavirus is terrible and it's good we are all in this together except for everyone who isn't” [20] вызывает у читателей негативные эмоции по отношению к эпидемической ситуации в мире; заголовок The Washington Post – “In Italy, the coronavirus devastated a generation” [23] описывает эмоциональное состояние людей, тем самым вызывая сочувствие у адресатов; а заголовок The New York Times – “America is failing its moral test on vaccines” [22] упрекает и вызывает к совести.

Так как целью заголовков-экспрессивов является внушение читателям определенного отношения к какой-либо ситуации, авторы используют для этого различные языковые средства, которые повышают экспрессивность текста. Это может быть и ирония, и гипербола, и различные виды повтора, но результатом всегда будет внушенное читателю отношение к событию.

Следующая группа – декларации – встречается намного реже остальных речевых актов. Это можно объяснить тем, что большинство таких заголовков выходят сразу же после определенного события. Но при этом наше информационное поле увеличивается с колоссальной скоростью, что способствует тому, что актуальность таких заголовков быстро теряется.

Однако не стоит недооценивать влияние таких заголовков на читателей. Такие заголовки как “UK coronavirus: Boris Johnson announces strict lockdown across country – as it happened” [20] от The Guardian и “Coronavirus: Italy extends emergency measures nationwide” [13] от BBC News, вышедшие через несколько мгновений после объявления карантина, качественно выполнили свою информативную функцию.

Зачастую заголовки-декларации создают базу для других заголовков разных видов. Так, заголовок Reuters – “UK reports 2,027 cases on Saturday, seven deaths” [17] из декларации видоизменился в заголовок-репрезентатив у BBC News: “Concerns over lockdown easing as variant spreads” [13] и заголовок-экспрессив у The Daily Mail: “UK records another 2,027 Covid cases in 1% fall on last week as death toll rises by 7 as fears grow over spread of Indian variant” [18].

Шестая группа заголовков является одной из самых популярных в новостном дискурсе. Так называемые «кавычки», в которые берется часть высказывания, вырванного из контекста, сразу же привлекают внимание и интересуют читателя.

Заголовки данного типа, в большинстве случаев, используются, чтобы создать видимость оригинальности высказывания. К примеру:

“UK government ‘considers emergency evacuation’ for Brits in China as coronavirus spreads” – Metro [16].

““The status quo is dead”: Rebecca Solnit on America after the coronavirus” – Vox [25].

“Sudan Covid-19 medic: ‘There aren’t enough gloves’” – BBC News [13].

“Johnson ‘must think again on plans to relax Covid-19 rules’”.

““It’s ours, not theirs’: Australians still fighting for a refund after Covid travel cancellation” – The Guardian [20].

Данные заголовки помогают автору скрыть свои интенции и убеждают читателя в нейтральной позиции автора к событию. Такая стратегия очень эффективна, хотя она и манипулирует ожиданиями читателя.

Заключительной группой являются заголовки с вопросительными конструкциями. Вопросительные заголовки являются одним из видов институциональных речевых актов, в этой связи Интернет-СМИ по праву можно назвать институтом, который передает речь журналистов, политиков и знаменитых медийных личностей.

Цель вопросительных конструкций заключается в том, чтобы вызвать реакцию у реципиента [1]. Этот вид заголовка использует свою синтаксическую структуру и заставляет адресата сообщения немедленно «ответить на вопрос», прочитав новостной текст. Мы можем заметить огромное количество подобных заголовков, например:

Coronavirus: How exposed is your job?

What difference does wearing a mask make?

Coronavirus immunity: can you catch it twice? – BBC News [13].

Where has coronavirus spread to – Which countries have confirmed cases?

Is China hiding just how bad coronavirus is? – Metro [16].

Все эти заголовки побуждают адресата продолжить читать текст, стремятся получить ответную реакцию. Играя на человеческом любопытстве, вопросительные конструкции успешно выполняют побудительную функцию и с легкостью добиваются желаемого результата.

В настоящее время Интернет является самым популярным средством коммуникации. Специфика Интернет-пространства сильно влияет на все сферы нашего общества, в частности на медиа сферу. Таким образом, основываясь на теории речевых актов, были проанализированы заголовки популярных англоязычных новостных Интернет-источников и сгруппированы по интенциональному принципу. Каждая группа выполняет поставленную цель с помощью своей синтаксической структуры и стилистических особенностей.

С постоянными изменениями в нашем информационном поле и быстрым темпом жизни новостному Интернет-дискурсу удается не только оставаться релевантным, но и незаметно влиять на мышление общества. Главная роль в этом плане досталась новостным заголовкам, обладающим большим прагматическим потенциалом. Являясь речевыми актами, заголовки с легкостью привлекают внимание и формируют нужный автору ход мыслей у читателя.

Список литературы

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика — Москва: Прогресс, 1974. — 447 с.
2. Вахтель Н.М. Высказывание в позиции газетного заголовка: семантика и прагматика: Автореф. дис. ...докт. фил. наук; Воронежский государственный университет. — Воронеж, 2005. — 32 с.
3. Галичкина Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): дис. — Волгоград, 2001. — 212 с.
4. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность действительностью. — М.: Наука, 1985. — 271 с.
5. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. — 1986. — №. 17. — С. 170-194.
6. Серль Дж.Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике — М. : Прогресс, 1986. — №. 17. — С. 195–222.
7. Сидоров Е.В. Личностный аспект речевой коммуникации и текста // Личностные аспекты речевого общения: межвуз. сб. научн. трудов. — Калинин: Изд-во Калинин. гос. ун-та. — 1989. — С. 16-25.
8. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. — Воронеж: Воронежский гос. ун-т. — 2001. — 252 с.
9. Чернышова Т.В. Медиатекст: введение в заблуждение как прием создания выразительности и как уловка // Активные процессы в социальной и массовой коммуникации. — 2014. — С. 145-156.
10. Штеллинг Д.А. Целенаправленность речи и категория наклонения // Русский язык за рубежом. — 1973. — Т. 3. — С. 64-70.
11. Austin J.L. How to do things with words. — Oxford university press, 1975. — Т. 88.
12. Bell A. The language of news media. — Oxford : Blackwell, 1991. — P. 84-85.
13. BBC News [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/news> (дата обращения 25.05.2021)
14. CBC News [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cbc.ca/news> (дата обращения 28.05.2021)
15. Fox News [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.foxnews.com/> (дата обращения 25.05.2021)
16. Metro [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://metro.co.uk/> (дата обращения 13.03.2021)
17. Reuters [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.reuters.com/> (дата обращения 24.04.2021)
18. The Daily Mail [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.dailymail.co.uk/home/index.html> (дата обращения 23.05.2021)
19. The Daily Star [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.dailystar.co.uk/> (дата обращения 10.05.2021)
20. The Guardian [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/> (дата обращения 30.05.2021)
21. The Independent [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/> (дата обращения 28.05.2021)
22. The New York Times [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения 15.05.2021)
23. The Washington Post [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/> (дата обращения 28.05.2021)
24. USA Today [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.usatoday.com/> (дата обращения 19.05.2021)
25. Vox [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vox.com/> (дата обращения 30.03.2021)

10.02.04

Д.А. Романов канд. хим. наук

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра «Иностранные языки в профессиональной коммуникации»,
Казань, dimromanov@rambler.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ПЕРЕВОД ТЕРМИНОВ "ПОЛИМЕРИЗАЦИЯ" И "POLYMERIZATION"

Термины "полимеризация" и "polymerization" относятся к химии полимеров и внешне кажутся интернациональными словами; однако между ними выявлена семантическая связь на основе родовидовых отношений. Поэтому рассматривать понятия "полимеризация" и "polymerization" следует как межъязыковые гипоним и гипероним, а переводить как "chain polymerization" и "образование полимера" соответственно.

Ключевые слова: интернационализмы, межъязыковые омонимы, гипероним, гипоним, полимеризация, polymerization, английский язык, перевод.

Интернационализмы в английском и русском языках

Интернациональные слова, или интернационализмы, существенно облегчают процесс перевода с одного языка на другой, так как, обозначая одно понятие, обладают в разных языках относительным фонетическим и графическим сходством. Большинство интернационализмов – термины специальной лексики, например, "analysis – анализ", "parameter – параметр", "function – функция" и т.д.; их перевод не вызывает затруднений. В качестве примеров интернационализмов обычно приводят имена существительные, так как именно их принято считать терминами. Однако для английского языка характерно графическое сходство частей речи, например, существительных и прилагательных, существительных и глаголов [2]. Графически сходная с интернационализмом часть речи тоже может быть интернационализмом:

"press" (сущ.) = "пресс", "press" (гл.) = "прессовать"

"abrasive" (сущ.) = "абразив", "abrasive" (прил.) = "абразивный"

Псевдоинтернационализмы, или межъязыковые омонимы, напротив, усложняют процесс перевода, так как, обладая фонетическим и графическим сходством и являясь одной и той же частью речи, имеют абсолютно разные значения. Такую омонимию называют полной.

Наиболее проблемными с точки зрения перевода считаются слова, имеющие в одном языке несколько значений (не всегда – элементов одной тематической области). Проявляя графическое и фонетическое сходство в разных языках, такие слова могут иметь и совпадающие значения, и значения, которые в другом языке отсутствуют. Если при переводе учитывать только совпадающие значения, возникает риск искажения смысла.

"optic" (англ.) = "относящийся к оптике" = "оптический" (рус.)

"optic" (англ.) = "относящийся к зрению"

"техника" (рус.) = "метод, способ, методика" = "technique" (англ.)

"техника" (рус.) = "технические устройства"

Проблему с точки зрения перевода также представляют слова, которые внешне кажутся интернациональными и принадлежат к одной тематической области, но между которыми существует определенная семантическая связь. Поэтому теоретически, их перевод кажется простым и однозначным, практически – неизбежно искажение смысла (размывание или, напротив, ошибочная конкретизация). В этой связи интересно рассмотреть межъязыковую пару терминов "полимеризация" и "polymerization".

Интерпретация термина "полимеризация"

Русский термин "полимеризация" означает процесс образования высокомолекулярных веществ (полимеров):

« путем последовательного присоединения молекул одного или нескольких низкомолекулярных веществ (мономеров) к растущему активному центру » [5, с. 883–884];

« путем последовательного соединения мономеров, содержащих реакционноспособные кратные связи или циклы » [4, с. 6].

К этим взаимодополняющим определениям можно добавить, что полимеризация относится к цепным реакциям; в зависимости от типа активного центра она может быть радикальной или ионной (координационно-ионной); в зависимости от числа участвующих мономеров различают гомо- и сополимеризацию; механизм включает стадии инициирования, роста, передачи и обрыва цепи.

В английском языке термину "полимеризация" по смыслу соответствует термин "chain polymerization" (*брит.* "chain polymerisation").

Согласно Рекомендациям Международного союза теоретической и прикладной химии (IUPAC) термин "chain polymerization" означает:

« a chain reaction in which the growth of a polymer chain proceeds exclusively by reaction(s) between monomer(s) and reactive site(s) on the polymer chain with regeneration of the reactive site(s) at the end of each growth step » [6, с. 2306].

Из определения понятно, что "chain polymerization" – это цепная реакция образования полимера, рост цепи которого происходит исключительно за счет взаимодействия мономеров с реакционноспособными центрами, которые в конце каждого этапа роста цепи восстанавливаются.

Там же сообщается, что "chain polymerization" включает стадии инициирования и роста цепи и может включать стадии обрыва и передачи цепи:

« a chain polymerization consists of initiation and propagation reactions, and may also include termination and chain transfer reactions » [6, с. 2306];

и то, что современное понятие "chain polymerization" ранее входило в понятие "addition polymerization", которое можно считать более ранним смысловым англоязычным аналогом термина "полимеризация" [6, с. 2307]. В другом источнике рассматривается понятие "chain-reaction polymerization", также называемое "addition polymerization" [7, с. 4].

Интерпретация термина "polymerization"

Английский термин "polymerization" в англоязычных источниках может определяться как: процесс превращения мономера или смеси мономеров в полимер:

« the process of converting a monomer or a mixture of monomers into a polymer » [6, с. 2305];

химическая реакция, протекающая между небольшими молекулами мономера с образованием больших молекул полимера в результате многократного присоединения, конденсации или сополимеризации [8, с. 41].

Однако выделяют два основных механизма "polymerization": ступенчатый ("step-reaction polymerization" или "condensation polymerization") и цепной ("chain-reaction polymerization") [7, с. 3].

Различные по механизму способы образования полимера, выделяемые из понятия "polymerization", соответствуют русским понятиям "поликонденсация" и "полимеризация". Поэтому в русском языке понятию "polymerization" должно соответствовать такое же, более объемное по смыслу понятие: "образование полимера", как вариант – "реакция (процесс) образования полимера", или "полимерообразование".

В отличие от русского термина "полимеризация" английский термин "polymerization" используется во множественном числе в значении "реакции образования полимера" или "реакции полимерообразования", например:

« There exist some polymerizations that proceed via chain reactions ... » [6, с. 2306].

Обсуждение

Термины "полимеризация" и "polymerization" относятся к одной области употребления – химии полимеров и внешне кажутся интернациональными словами. Однако в результате проведенного анализа между понятиями "полимеризация" и "polymerization" была выявлена семантическая связь родовидового типа:

"полимеризация" – один из видов "polymerization"

"polymerization" – включает в том числе "полимеризацию".

Понятие "polymerization" является более объемным (родовым), понятие "полимеризация" – входящим в него и более узким (видовым). Как известно, родовидовые отношения между понятиями лежат в основе гипонимии и представлены иерархической организацией элементов в семантическом поле [3, с. 26]. Родовое понятие (иерархически выше) является гиперонимом по отношению к видовому понятию (иерархически ниже), которое является гипонимом. Таким образом, понятия "полимеризация" и "polymerization" можно считать межъязыковой гиперо-гипонимической парой, в которой:

"полимеризация" – гипоним

"polymerization" – гипероним

Перевод терминов "полимеризация" и "polymerization" в специализированных словарях дается, главным образом, с английского языка и без учета иерархической связи между ними. И только в "Англо-русском словаре по химии и технологии полимеров" можно видеть:

"polymerization" = 1. "полимеризация"; 2. "реакция образования полимера" [1, с. 302].

С учетом проведенного анализа переводить термины "полимеризация" и "polymerization" следует следующим образом:

"полимеризация" = "chain polymerization", "chain-reaction polymerization"

"polymerization" = "образование полимера", "полимерообразование", "реакция (процесс) образования полимера".

Список литературы

1. Англо-русский словарь по химии и технологии полимеров / П. Г. Бабаевский [и др.]. М. : Русский язык, 1977. – 535 с.
2. Валеева Э.Э. Обучение профессиональной терминологии на занятиях по английскому языку // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30445> (дата обращения: 25.12.2021).
3. Каспрук Д.И. Антропологические аспекты сопоставительного исследования лексики на примере семантического поля «Fitness» : дис. канд. филол. наук. М., 2018. 213 с.
4. Практикум по химии и физике полимеров : учеб. изд. / под ред. В. Ф. Куренкова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Химия, 1995. 256 с.
5. Энциклопедия полимеров. В 3 т. Т. 2 / ред. колл.: В. А. Кабанов (глав. ред.) [и др.]. М. : Советская Энциклопедия, 1974. 1032 с.
6. Glossary of basic terms in polymer science (IUPAC Recommendations 1996) / Prepared by A. D. Jenkins, P. Kratochvíl, R. F. T. Stepto, U. W. Suter // Pure & Appl. Chem. 1996. Vol. 68, No. 12. P. 2287–2311.
7. Handbook of Plastics, Elastomers, and Composites / Charles A. Harper. 4th edition. McGraw-Hill Professional, 2002. 884 p.
8. Rubber Basics / Richard B. Simpson (Ed.). – Shawbury. Shrewsbury : Rapra Technology Limited, 2002. 202 p.

*10.02.04***Н.В. Сабурова, Е.А. Шапошникова**

Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра «Английская филология»,
Якутск, natalya_saburova@inbox.ru

**ОЦЕНОЧНОСТЬ В ТЕКСТАХ АМЕРИКАНСКИХ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ ОСВЕЩЕНИЯ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 2020Г.
ИЗДАНИЯМИ THE NEW YORK TIMES И USA TODAY)**

Статья посвящена анализу формирования оценочности как элемента категорий объективности и субъективности в публикациях американских изданий при освещении президентских выборов в США в 2020г. На примере онлайн-публикаций двух популярных национальных изданий (The New York Times и USA Today) в статье показано, как оценочность, формирующаяся на текстовом уровне позволяет рассмотреть механизмы построения объективности и/или субъективности в современном новостном политическом тексте медиа.

Ключевые слова: *оценочность, оценочные средства, новостной текст, объективность, субъективность.*

Оценочность - одна из жанрообразующих категорий текстов средств массовой информации. Как универсальная категория, свойственная человеческому мышлению, оценка традиционно привлекала и привлекает внимание исследователей практически всех направлений человеческой мысли.

Г. Х. Фон Бригг в своей работе предлагает наиболее полную классификацию оценок. Данная классификация основывается на употреблении английского «good» и его антонимов:

Инструментальные оценки; 2. Технические оценки, или оценки мастерства; 3. Оценки благоприятствования; 4. Утилитарные оценки; 5. Медицинские оценки, характеризующие состояние физическое или психологическое; 6. Гедонистические оценки [15].

Н.Д. Арутюнова расширяет вышеприведённую классификацию. Она выделяет общеоценочные и частооценочные типы аксиологических значений. К первому типу ею относятся прилагательные, выражающие холистическую оценку, аксиологический итог («хороший» и «плохой»), а также их синонимы с разными экспрессивными и стилистическими оттенками (чудесный, превосходный, дурной, мерзкий и др.). Ко второму типу относятся значения, которые оценивают один из аспектов объекта с определенной точки зрения. Данные категории, в свою очередь, делятся на три группы. В первую группу входят сенсорные оценки (связанные с ощущениями, физическим и психическим опытом): гедонистические и психологические оценки. Ко второй группе относятся эстетические и этические оценки. В третьей группе находятся оценки, связанные с практической деятельностью и повседневным опытом человека: утилитарные, нормативные, теологические» [1].

Оценочную семантику высказывания можно выделить как отдельный «тип субъективности в журналистских текстах, сюда относят слова и конструкции с собственно оценочным содержанием — это многообразные значения, включающие отношение говорящего к смыслу сообщения: согласие / несогласие, принятие / неприятие, положительную / отрицательную оценку; стремление выделить что-либо в сообщении, усилить какую-то часть информации» [2].

Проблемой лингвистического описания оценочной семантики в новостях является выработка такой методологии, которая позволяла бы эксплицировать механизмы скрытой оценочности, ибо, по сравнению с другими жанрами, интерпретативность новостного текста максимально имплицитна и закладывается во многом на дотекстовом уровне [4].

Оценочность, по мнению Н.И. Клушиной делится на имплицитную (то, что заложено в слове) и эксплицитную (когда наличие оценочности зависит от употребления). К имплицитному виду оценки автор относит – оценочные метафоры, эвфемизмы, «скорнение» слов, или контаминацию. К эксплицитному виду оценки – контекст, квазисинонимическую ситуацию, квазичитату [3].

Особую оценочную роль в новостном тексте, как и в любом тексте СМИ, играют заголовки. Их миссия в условиях онлайн-формата – попасть в поисковые системы Интернета с помощью ключевых слов, т.е. быть предельно информативными.

Информационное качество журналистики дополняется понятием «объективность новостей». Ключевым элементом в практике объективной журналистики является верность фактам. Факты для новости отбирает сам журналист, а значит они подвергаются внутренней оценке их ценности и значимости. С точки зрения критерия беспристрастности, трудно убрать оценочность из сообщений реальности. В своей практике журналистика новостей стремится к безоценочному взгляду при освещении событий. И все же она неизбежно испытывает влияние различных систем ценностей и особых ценностных предпочтений.

Для анализа оценочных средств в англоязычных новостных текстах мы отобрали 9 новостных текстов американских изданий The New York Times и USA Today, посвященных обзору предвыборной президентской кампании в США 2020г. Президентские выборы состоялись 3 ноября. На них был избран 46-й президент США - им стал кандидат от Демократической партии, бывший вице-президент и сенатор Джо Байден; его основным соперником был действующий на момент выборов 45-й президент Дональд Трамп, выдвинутый Республиканской партией. Выборы президента США в 2020 году вызвали споры и разногласия не только в стране выборов, но и по всему миру, естественно, в прессе это нашло прямое отражение.

На примере двух изданий мы рассмотрели, насколько объективно и/или субъективно редакции оценивают ситуацию с выборами президента США в 2020 году.

Авторы издания «The New York Times», в большей степени приверженного поддержке интересов Демократической партии США, достаточно чётко выражают отрицательное отношение к Д. Трампу и в своих материалах напрямую высказывают данное мнение как в заголовках, так и на уровне текста. Новостные тексты, освещающие предвыборную кампанию посвящены в первую очередь сравнению и сопоставлению двух кандидатов и изобилуют эксплицитными оценочными средствами. Оценочные лексические средства, используемые авторами текстов, позволяют противопоставить «хаотичного», «лживого», «наглого» Трампа «справедливому», «стабильному» Байдену, объединившему нацию, уставшую от беспорядочного правления сорок пятого президента.

Содержание как заголовков, так и текстов NYT характеризуют бывшего Президента США следующим образом: Biden Wins Presidency, Ending Four Tumultuous Years Under Trump; ... making Donald J. Trump a one-term president after four years of tumult in the White House; Mr. Biden's victory amounted to a repudiation of Mr. Trump by millions of voters exhausted with his divisive conduct and chaotic administration... [11]; 4. As America Awaits a Winner, Trump Falsely Claims He Prevailed; President Trump appeared in the White House just after 2 a.m. on Wednesday to brazenly claim he had already won the election; Mr. Trump's remarks added another bizarre twist to one of the most extraordinary election cycles in the nation's history; with the fate of Mr. Trump's tumultuous White House reign [5]. ... Mr. Trump, who has dismissed the coronavirus as the flu and mocked people who wear masks; ...Mr. Trump's feckless efforts to overturn the election results [10]. Интересно то, как в одном из текстов в качестве способа имплицитной оценки упоминается отношение к Трампу российского руководства: Four years earlier, the Kremlin rushed out a message for President Trump within hours of the American television networks calling

the race on election night [14].

Дж. Байден в отобранных текстах представляется как полная противоположность «хаотичному», «наглому», «лживому» Д.Трампу: Joseph R. Biden Jr. campaigned as a sober and conventional presence, concerned about the “soul of the country” [11]; Joseph Robinette Biden Jr. ... promising to restore political normalcy and a spirit of national unity...[11]; Biden Urges Unity...; Mr. Biden urged Americans to see it as their patriotic duty to fight the pandemic together by taking the proper precautions; Mr. Biden praised the sanctity of the vote in his speech... [10]. Отмечаемое отношение к Байдену Президента РФ прямо противоположно отношению к Трампу: Putin Is Mum on Biden's Victory, Foreshadowing Tense Years Ahead. The early signs indicate that Mr. Putin is preparing for a deeply adversarial relationship with America's next president [14].

Освещение выборов в издании USA Today выглядит более сдержанным и в большей степени опирается на изложение фактов. Заголовки и тексты проанализированных статей данного издания в первую очередь фокусируются на освещении самого процесса выборов не принимая чьей-либо стороны: Election week? Maybe not: Arizona, Florida and others could give early indication of who is winning; unprecedented deluge of mail ballots amid the coronavirus pandemic; ...the country could get major clues on election night even as counting continues in some key states; Election night numbers in some states could indicate whether the former vice president is on track for a decisive win over President Donald Trump” [7]; Biden leads Trump by 12 percentage points, 53%-41%, the nationwide survey shows; Biden leads the Republican incumbent 46%-37%. Trump continues to hold a significant edge ... Half of Trump backers say they are "very excited" about their candidate, almost double the 27% of Biden backers who say that [12]; Outcomes in the three Rust Belt states could remain in doubt long after polls close Nov. 3, the result of unprecedented volume of mail-in ballots likely because of the coronavirus [8]; Biden surged 2 percentage points to a more than 10-point lead [6]; These 6 swing states are pivotal in the White House race. But what are the keys to winning each state? Biden needs to win Michigan to beat Trump. These regions are key to a 2020 election victory; For Biden to beat Trump, he'll likely need to take back Michigan, a state that has been more supportive of Democrats [9]. Прямая критика в адрес Д. Трампа немногочисленна и намного более сдержанна, например она приводится через косвенную цитату кандидата от Демократической партии: Biden, meanwhile, has been arguing that Trump has mismanaged the handling of the coronavirus pandemic... [13].

Рассмотрев тексты издания «The New York Times», можно проследить, как данное издание однозначно выражает негативное отношение к Д. Трампу. В рассмотренных материалах авторы нередко напрямую высказывают мнение, в первую очередь используя лексические средства эксплицитной оценочности. Тексты The New York Times носят в большей степени субъективный характер. В материалах использованы приемы иронии, сарказма, через действия людей и их отношение показано на чьей стороне стоит газета, в статьях много выразительных средств, журналисты прямо выражают свою точку зрения, нередко без привлечения экспертного мнения. Объективная сторона присутствует в виде фонового фактического материала (итоги голосования, сроки президентства и то, что подтверждено документально), но каждая проанализированная статья данного издания строится на выраженной авторской позиции.

Рассматривая тексты «USA Today», можно сделать вывод о том, что в данном издании новостные тексты, посвященные предвыборной кампании в большей степени поданы с объективной стороны, они опираются на факты, данные опросов, статистику и инфографику – то есть использует при написании средства реализующие объективность. Оценочная или эмоционально окрашенная лексика в текстах издания присутствует лишь при описании эмоций избирателей (волнение, гнев, фрустрация, и т.д.).

Дальнейший анализ способов создания оценочности в контексте тех или иных функциональных особенностей жанров медиатекстов может продемонстрировать некоторые закономерности использования категорий объективности и субъективности в современных англоязычных СМИ.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988, с. 98.
2. Бейненсон В.А. Маркеры субъективности в информационных текстах региональной сетевой журналистики // Молодой ученый, Казань, ООО «Молодой ученый», № 15 (95), 2015, с. 663.
3. Клушина Н.И. Языковые механизмы формирования оценки в СМИ // Публицистика и информация в современном обществе. Сб. ст. под ред. проф. Г.Я. Солганика, М.: МГУ, 2000, сс. 94 – 106.
4. Негрышев А.А. Оценочность в текстах новостей: композиционно-логические импликации // Меди@льманах, М.: НП «Партнерство факультетов журналистики», № 3, 2013, с. 53.
5. Burns A., Martin J. As America Awaits a Winner, Trump Falsely Claims He Prevailed//New York Times [Электронный ресурс]. 2020. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/11/04/us/politics/election-trump-bidenrecap.html?action=click&module=Spotlight&pgtype=Homepage>
6. Cummings W. The week in polls: Biden hits double-digit lead in national average, surges in Florida, Michigan// USA Today [Электронный ресурс]. 2020. Режим доступа: <https://www.usatoday.com/story/news/politics/elections/2020/10/12/trump-down-double-digits-biden-surges-florida-week-polls/5934840002/>
7. Garrison J. Election week? Maybe not: Arizona, Florida and others could give early indication of who is winning// USA Today [Электронный ресурс]. 2020. Режим доступа: <https://www.usatoday.com/story/news/politics/elections/2020/10/13/election-2020-mail-voting-shouldnt-delay-results-several-key-states/3623320001/>
8. Garrison J., Boucher D., Woodall C., Marley P. 'Running out of time': Efforts to speed up counting mail ballots stall in battleground states// USA Today [Электронный ресурс]. 2020. Режим доступа: <https://www.usatoday.com/story/news/politics/elections/2020/10/04/mail-ballots-efforts-stall-speed-up-counting-battleground-states/5879074002/>
9. Gilbert C. These 6 swing states are pivotal in the White House race. But what are the keys to winning each state?// USA Today [Электронный ресурс]. 2020. Режим доступа: <https://www.usatoday.com/in-depth/news/politics/elections/2020/10/12/battleground-states-white-house-michigan-wisconsin-pennsylvania-arizona-florida-north-carolina/3497599001/>
10. Karni A. Biden Urges Unity: 'We're at War With the Virus, Not With One Another'//New York Times [Электронный ресурс]. 2020. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/11/25/us/politics/biden-address.html>
11. Martin J., Burns A. Biden Wins Presidency, Ending Four Tumultuous Years Under Trump// New York Times [Электронный ресурс]. 2020. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/11/07/us/politics/biden-election.html?action=click&module=Spotlight&pgtype=Homepage>
12. Page S., Elbeshbishi S. Exclusive USA TODAY poll: Biden widens his lead, but Trump keeps the edge on enthusiasm// USA Today [Электронный ресурс]. 2020. Режим доступа: <https://www.usatoday.com/story/news/politics/elections/2020/06/30/poll-biden-widens-lead-but-trump-has-enthusiasm-edge/3234610001/>
13. Spangler T. Biden needs to win Michigan to beat Trump. These regions are key to a 2020 election victory// USA Today [Электронный ресурс]. 2020. Режим доступа: <https://www.usatoday.com/in-depth/news/politics/elections/2020/10/12/battleground-states-white-house-michigan-wisconsin-pennsylvania-arizona-florida-north-carolina/3497599001/>
14. Troianovski A., Kramer A.E. Putin is Mum on Biden's Victory, Foreshadowing Tense Years Ahead // New York Times [Электронный ресурс]. 2020. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/11/08/world/europe/biden-putin-russia.html>
15. Wright, Georg Henrik von. The varieties of goodness. – London, Routledge & Kegan Paul, New York: The Humanities Press, 1963, p. 153.

10.02.04

Р.А. Сафонова

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»,
факультет иностранных языков,
кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации,
Коломна, bonda_6@mail.ru

МЕТА-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭПИСТОЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ НЕКОТОРЫХ АМЕРИКАНСКИХ ГАЗЕТ

Данная статья посвящена анализу мета-дискурса в письмах редактору некоторых американских газет. Мета-дискурс представлен как многогранное явление, занимающее важное место в лингвистических исследованиях. В рамках исследования удалось выявить мета-единицы в эпистолярных текстах и раскрыть их функциональную значимость для читателя.

Ключевые слова: *дискурс, мета-дискурсивный анализ, мета-дискурсивные маркеры, письмо редактору, американские газеты.*

Введение

Интенсивное исследование языка во второй половине XX, выдвижение в лингвистике новой парадигмы научного знания оказались естественно связанными с появлением целого ряда новых областей анализа и, соответственно, новых понятий и терминов.

Таковыми понятиями стали «дискурс» и «мета-дискурс». Эти термины в последнее время стали широко употребимыми. Неудивительно, что, имея такую широкую сферу применения, они могут быть интерпретированы учеными совершенно по-разному, в зависимости от той или иной научной концепции и сферы применения» [1].

В данной статье мы рассмотрим взаимосвязь дискурса и мета-дискурса, классификацию метадискурса, а также выявим способы достижения понимания идей простых американцев в рубрике «Письма редактору» ('letters to editor') некоторых американских газет. LTE всегда были особенностью американских газет. Большинство новостных репортажей и комментариев, опубликованных в первых американских газетах, были представлены в форме писем, и к середине 18 века LTE стали доминирующим носителем политического и социального дискурса.

Материалом исследования послужили письма в редакцию таких национальных газет, как The New York Times, The Washington Post, USA Today и Daily News.

Обзор литературы по теме исследования

Объектом данного исследования является мета-дискурс, поэтому необходимо, на наш взгляд, проследить, откуда произошло данное понятие, и какой смысл в него вкладывается. Для этого мы начнем с описания термина «дискурс».

Наиболее полное понятие дискурса в лингвистике вводит нидерландский лингвист Т.А. Ван Дейк, трактуящий дискурс как социальное явление: «Дискурс – это речевой поток, язык в его постоянном исполнении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура, как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная» [3].

Термин «дискурс» был введен в научную теорию лингвистики текста как лингвистический термин в словосочетании «анализ дискурса» в 1952 году американским учёным З. Харрисом. Таким образом, понятие «дискурс», заимствованное из структурной лингвистики, получает в конце XX века все более широкую научную интерпретацию и терминологическую многозначность в лингвистике.

Зеллиг Харрис также был одним из первых исследователей, кто, в 1959 году, выдвинул термин мета-дискурс, подчеркнув, что этот термин подразумевает такой подход к пониманию используемого языка, который показывает, как писатель или говорящий используют лексические единицы для донесения своих сообщений до аудитории [6]. Иными словами, мета-дискурс – это лингвистический материал, который не содержит пропозициональной информации, но сигнализирует о присутствии автора.

Подробное изучение мета-дискурса началось в 1985 году, когда Ванд Коппл предложил две категории мета-дискурса: 1) текстуальный (*textual*); 2) межличностный (*interpersonal*) [8]. По мнению автора, текстуальный мета-дискурс способствует структурированию текста как единого целого, а с помощью межличностного мета-дискурса автор даёт свою оценку содержанию текста и стремится вызвать реакцию читателя и поддерживать контакт с ним.

Мета-дискурсивные маркеры составляют особый класс лингвистических форм, представленных союзами, наречиями, частицами, вводными фразами, способствуют непосредственному межличностному общению, облегчению процесса интерпретации высказываний, содержащих данные языковые единицы, установлению связей между сегментами дискурса, подчеркивая либо опровергая высказываемые предположения [6]. Мета-дискурсивные маркеры обеспечивают адресата инструкциями по интерпретации высказываний, направляют к наиболее релевантной информации, функционируют с целью уточнения, усиления, отмены существующих когнитивных представлений о контексте дискурса, отражают процесс взаимодействия между коммуникантами, обеспечивая эффективность речевой интеракции [4].

Анализ эмпирических данных (классификация мета-дискурса на основе писем редактору)

Рассмотрим одну из классификаций мета-дискурса и приведем конкретные примеры, взятые из писем реальных американцев в некоторые национальные газеты.

Мета-дискурс представлен исследователями в следующих категориях:

- 1) интерактивные маркеры
- 2) маркеры воздействия.

К интерактивным мета-дискурсивным маркерам относятся:

- 1) маркеры связи основного сообщения с контекстом (маркеры смены темы, контраста, детализации, вывода): *in addition, but, thus*;

«*Instead, we need to be brave enough to talk to people who do not agree with us*». [https://www.nytimes.com/, 26.11.2020].

- 2) маркеры источника информации: *according to, Xstates, it appears*;

«*They used covid in order to defraud the people of this country*». [https://www.nytimes.com/, 17.11.2020].

К маркерам воздействия на адресата относятся:

- 1) маркеры отношения / оценки: *amazingly, unfortunately, luckily*;

«*A lot more of the celebration could hopefully take place out of doors*». [https://www.thewashingtonpost.com/, 25.11.2020].

- 2) акцентирующие маркеры, усиливающие, подчеркивающие уверенность говорящего в пропозиции высказывания: *it is clear that, in fact*;

«*It is obvious that the planned yuletide relaxation of Covid rules will lead to a viral spike*». [https://www.thedailynews.com/, 25.11.2020]

- 3) маркеры смягчения: *might, about, perhaps, possibly*;

«*Maybe it's just Yorkshire?*» [https://www.nytimes.com/, 25.11.2020]

Таблица 1 - Количественный анализ интерактивных мета-дискурсивных маркеров в письмах редактору американских газет.

Категория	Примеры из писем	Кол-во единиц
Маркеры связи основного сообщения с контекстом	<i>unless, in particular, this is all, but, Instead, and, such as, so, at least, as a consequence, then</i>	74
Маркеры источника информации	<i>In view of, You report, in order to;</i>	38
Всего		112

Таблица 2 - Количественный анализ мета-дискурсивных маркеров воздействия в письмах редактору американских газет.

Категория	Примеры из писем	Кол-во единиц
Маркеры отношения / оценки	<i>hopefully, fully, overwhelmingly, neatly</i>	35
Акцентирующие маркеры	<i>really, It is obvious, at least, of course, in any case, you're gonna;</i>	64
Маркеры смягчения	<i>Why not, probably, possible, maybe;</i>	19
Всего		118

Мета-дискурсивные маркеры выполняют функцию усиления, подчёркивают уверенность говорящего в пропозиции высказывания.

Подводя итог, можно сказать, что мета-дискурс является очень важной частью лингвистических исследований. Это явление представляет собой систему мета-элементов, которые служат своего рода связующим звеном и помогают адресанту обозначить своё присутствие и выразить своё отношение к написанному, а также помогают понять намерения и идеи автора.

Список литературы

1. Бондарь Р.А., Резцова С.А. Национально-культурный компонент американского политического дискурса/ Материалы XII международной конференции «Язык: категории, функции, речевое действие», Коломна, 2019. – С.15-17
2. Борботько В.Г. Элементы теории дискурса. – Москва, 2011. - 288 с.
3. Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск, 2000. – 308с.
4. Cohen E. Discourse Markers: Context and Context Sensitivity. Lambert Academic Publishing, 2012.
5. Hayland K. Meta-discourse / K. Hayland. - Cornwall: MPG Books Ltd, 2005. -230 p.
6. Schiffrin D. Discourse markers. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
7. Vande Kopple W.J. Some Exploratory Discourse on Meta-discourse / W. J. Vande Kopple // College Composition and Communication. - 1985. P. 82-93.
8. New York Times [Электронный ресурс] Режим доступа [URL: <https://www.nytimes.com>]
9. Washington post [Электронный ресурс] Режим доступа [URL: <https://www.washingtonpost.com>]

10.02.04

М.Ю. Сейранян д-р филол. наук

Московский педагогический государственный университет,
Институт иностранных языков,
кафедра фонетики и лексики английского языка,
margo.seiranyan@yandex.ru

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОСЛОВНОГО АКЦЕНТИРОВАНИЯ В БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена рассмотрению проблем просодического оформления политического дискурса. В центре внимания автора пословное акцентирование как одно из средств воздействия и манипулирования аудиторией. На основании проведенного автором исследования выявлены особенности просодического оформления политического дискурса, определяющие его прагматический и стратагемный потенциал. Представленные в статье наблюдения показывают, что ключевой особенностью британского политического дискурса является сочетание универсальных признаков политической риторики, стратагемности, манипулятивных приемов, и индивидуальных национально культурных особенностей.

Ключевые слова: *пословное акцентирование, просодические структуры, контекстные факторы, прагматический потенциал, идиостиль.*

Одним из актуальных вопросов лингвистических исследований последних 20 лет является роль вербальных средств в реализации различных жанров политического дискурса: от вербальной реализации риторической ориентированности политической публичной речи, специфики лингвистического манипулирования до речевых стратагем вербальной экспликации дискурса. Междисциплинарные исследования на стыке лингвистики, прагмалингвистики, когнитологии, конфликтологии позволяют детально проанализировать влияние риторических факторов, целей и установок политика, институциональных «правил игры», и других контекстных факторов на языковые процессы, установить социокультурную и национально-культурную специфику политического дискурса, в частности речевого поведения политиков. В сферу изучения включаются также такие проблемы, как вербальная экспликация дихотомии «свой-чужой», давление на аудиторию, манипулирование языковыми средствами, стратагемность/конфликтогенность речевого поведения политика, вербальные характеристики идиостиля политического деятеля и другие. Очевидно, что одной из функций политической публичной речи, как жанра политического дискурса является культивирование в обществе матрицы социального поведения (устойчивых схем восприятия, оценки и мышления). Цель политика – вызвать в адресате определенные намерения и установки, мотивировать вполне определенные реакции, действия. Искушенный политик активно использует весь арсенал лингвистических средств для создания когнитивной реальности. В связи с этим по-прежнему актуальными остаются вопросы выбора вербальных средств прагматической направленности – средств воздействия на аудиторию, способов установления и поддержания контакта, манипулирования выбором и мнением аудитории - внедрение идей, суждений и оценок в сознание аудитории (как «своей», так и «чужой» аудитории), оказание «риторического давления» на слушателя (подчеркивание «тотальности утверждения» в терминологии С.В. Кодзасова)

Интерес именно к просодической составляющей обусловлен значимостью способности «распознавать мотивы собеседника, уметь манипулировать аналогичными средствами на аудиторию» [5, с. 14]. Действительно, именно просодия играет значимую роль в реализации коннотативных значений, является маркером истинного намерения говорящего, в частности такого естественного компонента политического дискурсивного пространства, как

стратагемность и манипулирование. Безусловно, ключевым для исследования просодической реализации звучащего политического дискурса является учет актуального и глобального контекста, который позволяет представить просодический компонент дискурса не только как маркер существующего контекста, но и как фактор формирования нового контекста.

Представленные в статье наблюдения были получены в ходе изучения функционального аспекта пословного акцентирования (как «интонационно-смысловый ориентир для адресата сообщения» в концепции Т.П. Скориковой) в реализации британского политического дискурса на материале публичных выступлений на саммитах, конференциях большой двадцатки, а также во время заседаний парламента Великобритании. (сентябрь–декабрь 2021г.) Прежде всего необходимо отметить, что во всех фрагментах дискурса, вошедших в корпус исследования, отмечается сочетание функционально-семантической универсальности национального стиля британских политиков и своеобразия правил коммуникации в политическом дискурсе. Универсальность национального стиля подразумевает присутствие в поведении политика-оратора таких качеств, как сдержанность, некатегоричность, недоговоренность. Подобное поведение есть не что иное, как проявление «принадлежности к одной игре, когда даже непримиримые собеседники согласны относительно определенных правил игры» [1]. В свою очередь, стратагемная специфика политической риторики определяют превалирование лексико-грамматических и просодических структур, направленных на оказание давления и манипулирование поведением и выбором аудитории, маркирующих конфронтацию, несогласие говорящего с определенными действиями оппозиции.

Как показал анализ материалов, вошедших в корпус исследования, к числу наиболее частотных для звучащего политического дискурса прагматически задач, реализованных посредством пословного акцентирования, можно отнести следующие:

Манифестация своей позиции

The [↗] UK is proud to contribute to these efforts today| with[↗] our ^l Clean ^lGreen I^lnitiative, |as you say,| Ursula,| by[↗] taking our ^l green in^l dustrial revo\lution| \ global| we're in[↗] vesting over |3 billion \pounds| and >mobilizing |a ^lsimilar a^lmount of \private / finance/ to sup→port tech/nologies like ^ldrought-re^lsistant / agriculture|where in→vestors have been re >luctant|to →take the ^lrisks a^l lone||

Характерным для просодического оформления реплик, направленных на манифестацию своей позиции (позиции партии и/или правительства) является акцентное выделение каждого слова синтагмы, выделение центра высказывания эмфатической паузой, повторением одинаковых интонационных моделей (High head + Low Fall/Low Rise или High Head + Fall-rise). Отмечается частое использование интонации Terrace (Mid level tone). Усиление эффекта «тотального утверждения» достигается за счет вариативности скорости от умеренной до высокой, или замедление скорости в сочетании с растягиванием ударного гласного.

To [↗] keep 1.5 degrees in \ sight |to| reach global \ net-zero| and to protect ^lvulnerable ^lcountries| from the 'impacts of' 'climate change'
 (замедление скорости) [>] means the de>velopment of |'new ^lclean and |green |infrastructure

(замедление скорости/растягивание гласного)

Членение высказывания на краткие межпаузные группы, а также использование эмфатической паузы на стыке служебных и самостоятельных частей речи или однородных членов предложения, являются просодической реализацией «я подчеркиваю»

But we |cannot| and| will not| succeed | by| government spending| alone. We |in this room | can deploy| hundreds of billions.|

Давление на аудиторию

Особое внимание заслуживают примеры пословного акцентирования, которое в определенном контексте приобретает дополнительную коннотацию – давление на аудиторию, и в определенном контексте может расцениваться как потенциальный конфликтоген, провоцирующий противостояние. Например,

Well| it →clearly would be \ ludicrous |for the 2|6|→which is | pretty well the \ whole of the Euro| pean / Union|...to comp→letely rein\vent|...a→ whole |panoply of |new insti \ tutions.”||
“You\ can’t pro|tect the|interest of the \ City| by →floating \ off| into the →middle of the At\ lantic.||

Преобладание ступенчатой шкалы (Stepping Head) и высокой ровной шкалы (High Head) с пословным акцентированием каждого элемента высказывания, что вызвано его высокой информационной значимостью для говорящего. Конфигурация высокой ровной шкалы или ступенчатой шкалы (High Head / Stepping Head) и низкого нисходящего тона резкого угла падения указывает на полемичность ситуации, маркирует решительность политика призыв к активным действиям, и косвенным образом сигнализируют о недовольстве говорящего действиями оппозиции. Дополнительно давление достигается за счет контраста высокой и умеренной скорости.

*The \world, this| \precious |blue \ sphere|(замедление скорости) | with its >eggshell| →crust and \wisp |of an \atmosphere | is \not some indest’ructible \ toy\ some is \bouncy |plastic |romper room **against which we can hurl ourselves** (ускорение) |to our ‘hearts con’tent|| (замедление)*

Манипулирование аудиторией

Следующий пример демонстрирует, как пословное акцентирование, с одной стороны, усиливает действие лексико-грамматических средств, направленных на «привлечение внимания аудитории», сближение с аудиторией, с другой стороны, обладает сильным манипулятивным потенциалом, апеллируя к «друзьям», легче добиться своей цели – убедить отказаться от углеводородных источников энергии.

→And the |→task \ now |is |to →work to \gether| to |help |our |friends| to de \carbonize| |using our \funds| the \funds |we \ have| in de |velopment as |sistance| and →working| with |→all the multi\ lateral de\ velopment banks| so |that,| in the →key \ countries |that →need to |make \ progress| we can |jointly i \ dentify |the projects| that we can help to de-risk| so that| the →private |sector\ money |can come| \ in, |in just the →same \ way| that |it was the |private \ sector |that e→nabled the U \ K |to |end |our de |pendence on \ coal

Просодическая пословная акцентированность достигается за счет членения на короткие синтагмы, использование сверкратких пауз, повышением тонального уровня в начале синтагмы, высокой громкости. В данном примере подобное просодическое оформление речи также косвенно маркирует конфликт интересов, в частности между «экологически ответственными» странами и правительствами, и теми, чья политика в области защиты окружающей среды остается по-прежнему разрушительной. Закономерным для подобного рода реплик является наличие сверхкоротких пауз между нефинальными синтагмами и коротких пауз в конце предложения.

Представленное описание пословного акцентирования в британском политическом дискурсе освещает лишь общие тенденции. Необходимо отметить принципиальное значение индивидуального стиля оратора, создателя политического выступления. Именно идиостиль оратора, своеобразие используемых просодических структур, может способствовать как привлечению внимания аудитории, успешному воздействию на мировоззрение и действия аудитории, так и вызывать негативную реакцию со стороны слушателей, усиливать конфронтацию и дистанцию между оппозиционно настроенными политическими партиями и электоратом. Подводя итог, необходимо отметить, что пословное акцентирование с одной стороны, является универсальным «риторическим эффектом» современного британского политического дискурса, с другой – проявлением индивидуального стиля политика.

Список литературы

1. Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр. – М.: Socio-Logos.–1993. –336 с.
2. Кодзасов С.В. Исследования в области русской просодии. – М.:Языки славянских культур. – 2009. – с.415.
3. Сейранян М.Ю. Конфликтный политический дискурс и его просодический строй: дисс. ... д-ра филол.н. ... Москва.– 2017.– 468 с.
4. Скорицова Т.П. Акцентное выделение слова как фактор организации устного научного текста. – Вестник СвФУ.–2019._– №1.– с. 91-102
5. Шевченко Т.И.Социофонетика. Национальная и социальная идентичность в английском произношении: издание второе, дополненное. – М.: ЛЕНАНД – 2016. – 240с.
6. Couper-Kuhlen E. Prosody in Interaction – John Benjamins Publishing, 2010. – 406p.

10.02.04

Г.Р. Тимирбаева

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, guseltim@mail.ru

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ И ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ ТЕРМИНОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ТЕМАТИКИ

В работе рассматриваются вопросы использования параллельных текстов при обучении магистрантов технического вуза переводу терминов в области нефти и газа. Как показывает исследование, анализ терминов в параллельных текстах приводит к выбору наиболее адекватного и точного варианта перевода. В статье также приведены примеры перевода терминов и образец параллельного текста по данной тематике.

Ключевые слова: *параллельные тексты, термины, нефтегазовая тематика.*

Перевод текста в конкретной области промышленности может представлять определенные трудности, так как он должен соответствовать оригинальному тексту, быть точным и адекватным. Контекст и уровень специализации в каждом конкретном тексте могут достаточно сильно различаться. Особую сложность представляет перевод терминов, относящихся к той или иной предметной области. Нефтегазовая промышленность – быстро развивающаяся отрасль, которая имеет большое значение в экономике нашей страны и всего мира. Переводы в данной области занимают значительную часть в переводческих услугах, поэтому исследователи проявляют интерес к переводу терминов в нефтегазовой отрасли [1, 2].

В данной статье будут рассматриваться только термины, относящиеся к нефтегазовой промышленности. В процессе перевода студенты используют различные словари, справочники, но не меньшую пользу в освоении терминов оказывают параллельные тексты, ценной характеристикой которых является наличие контекста. Работа с терминами предполагает, что студенты владеют терминологией в области нефти и газа на родном языке, так как являются студентами магистратуры, обучающимися по таким программам как «Химическая инженерия в нефтепереработке и нефтехимии», «Энерго- и ресурсосберегающие технологии в нефтепереработке и нефтегазохимии» и т.п. В соответствии с рабочей программой магистранты должны подготовить контрольный перевод источника с английского языка на русский язык в объеме 15 000 печатных знаков. Перевод в данном контексте представляет собой важное средство знакомства с новыми технологиями и разработками, которые студенты могут использовать в своих магистерских диссертациях в качестве обзора литературы по своей исследовательской теме, поэтому точность перевода терминов имеет большое значение.

Во многих случаях может быть несколько вполне приемлемых вариантов перевода термина, но в целях последовательности, системности и единообразия подходов важно остановиться на одном из вариантов, так как синонимичные термины в одном контексте неприемлемы. Поэтому при переводе студенту чрезвычайно важно составить глоссарий терминов по своей тематике, основываясь на переводимом тексте. Данную работу можно разделить на три этапа: 1) работа с текстом, при этом создается свой список терминов; 2) поиск наиболее точного русскоязычного эквивалента данного термина; 3) работа с параллельными текстами для подтверждения или опровержения гипотезы, что был выбран правильный термин. Первая задача предполагает работу с текстом на английском языке, вторая – работу с двуязычными словарями. При отборе терминов для составления своего глоссария мы рекомендуем воспользоваться алгоритмом отбора технических терминов на

основе лингвистических свойств, предложенным J. Justeson et al. Основным принципом является повторяемость термина в тексте. Далее следует обратить внимание на структуру технического термина, так как технические термины являются, в основном, многосоставными существительными; согласно исследованиям авторов их количество составляет от 92% до 99% в каждом из исследованных ими текстов [8].

Второй этап предполагает работу со словарями, рекомендованные ресурсы из наиболее полезных и известных онлайн электронных словарей – www.multitran.com, dic.academic.ru (Англо-русский словарь нефтегазовой промышленности, в том числе), www.intent.gigatran.com. Как уже было отмечено выше, сложность на данном этапе состоит в том, что очень часто англоязычному термину соответствует несколько значений, среди которых нужно выбрать единственное подходящее для данного контекста.

После подбора подходящего термина можно перейти к третьему этапу – работе с параллельными текстами. Работа с параллельными текстами подробно описана в статье автора «Параллельные корпуса научно-технических текстов: принципы составления и возможности применения» [3], здесь мы остановимся только на основных положениях, связанных непосредственно с переводом терминов. Мы согласны с кратким и емким определением М. Бейкер, что параллельный корпус – это тексты с переводами на один или более языков, представленные в электронном формате [6]. Магистрант выделяет из текста термины, ранжирует их по степени частотности, группирует их в случае необходимости, получает представление, что подразумевают данные термины и как они используются. Ниже приведены слова, включенные в терминологический словарь по нефтедобыче и нефтепереработке одного из студентов.

Depletion – истощение запасов месторождения, погашение стоимости участка по мере выработки; *treating* – очистка газа, обработка; *upgrading* – дообогащение; *wellbore* – ствол скважины. Перевод слова *treating* или *upgrading* в словаре не даст подходящего варианта для перевода, только имеющийся перевод в параллельном тексте позволит получить правильное значение. Не менее важно научиться выделять термины, состоящие из двух и более слов, используя для этого лингвистический метод (выделяя определенные структуры, например, noun+noun или adjective+noun) или статистический метод (ранжируя по степени частотности). Примеры: *Discovery well* – скважина, открывшая новое месторождение; *enhanced oil recovery* – добыча нефти усовершенствованными методами, методы увеличения степени нефтеотдачи; *exploratory well* – поисково-разведочная скважина.

Готовых параллельных корпусов статей по нефтегазовой тематике нет, поэтому в нашем исследовании тексты отбирались студентами-магистрантами под руководством преподавателя, преподающего английский язык, в соответствии с определенными критериями, указанными в вышеназванной статье. В выборе текстов также принимали участие научные руководители магистрантов, которые являются специалистами в предметной области. Далее осуществлялся перевод текста под контролем преподавателя.

Ниже представлен пример небольшой части параллельного текста [4]. На данный момент тексты обрабатываются вручную, в планах стоит использовать специальные программы, чтобы сделать процесс отбора терминов более автоматизированным [5].

Once a promising geological structure has been identified, the only way to confirm the presence of petroleum oil and gas, internal pressure of a reservoir, and approximate quantity of oil and gas in the potential reservoir or source rocks is to drill exploratory wells.

После определения перспективной геологической структуры единственным способом подтвердить наличие нефти и газа, а также внутреннее давление пласта и приблизительное количество нефти и газа в потенциальном пласте или исходных породах является бурение разведочных скважин.

Настоящее исследование позволяет сделать вывод, что словари не всегда предоставляют необходимую информацию для перевода терминов, так как вариантов перевода того или иного термина может быть множество, возникают трудности с выбором адекватного и точного слова. Исходя из этого, необходимым компонентом процесса по изучению и

перевода терминов со студентами является работа с параллельными текстами. Анализ терминов в параллельных текстах позволяет выбрать наиболее подходящий вариант и обосновать свой выбор.

Список литературы

1. Каткова С.В. Особенности перевода технических терминов с английского языка на русский (на материале терминологии нефтегазовой отрасли) // Многоязычие в образовательном пространстве. 2015. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-tehnicheskikh-terminov-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy-na-materiale-terminologii-neftegazovoy-otrasli> (дата обращения: 22.12.2021).
2. Попцова Е.Н. Особенности перевода терминов нефтегазовой отрасли (на материале английского и русского языков) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-terminov-neftegazovoy-otrasli-na-materiale-angliyskogo-i-russkogo-yazykov> (дата обращения: 22.12.2021).
3. Тимирбаева, Г.Р. Параллельные корпуса научно-технических текстов: принципы составления и возможности применения / Г. Р. Тимирбаева // Казанская наука. – 2019. – № 12. – С. 131-133.
4. Тимирбаева, Г.Р. How to Translate Oil and Gas Terms / Г. Р. Тимирбаева – Казань: Издательство «Отечество», 2020. – 80 с.
5. Фахретдинова Г.Н. Использование мультимедийных технологий в преподавании иностранных языков: проблемы их решения / Г. Н. Фахретдинова // Информационные и графические технологии в профессиональной и научной деятельности: Сборник статей III Международной научно-практической конференции 30 октября 2019 года / отв. ред. Н. И. Красовская. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2019. – С. 269-271.
6. Baker M. Corpora in Translation Studies. An Overview and Suggestions for Future Research/ M. Baker. – 2000. – In Target 7(2). P. 223-243.
7. Cabré M. 1999. Terminology. Philadelphia, PA, USA: John Benjamins Publishing Company. URL: <https://doi.org/10.1075/tlrp.1> (дата обращения: 22.12.2021).
8. Justeson J. and Katz S. 1995. Technical Terminology: Some Linguistic Properties and an Algorithm for Identification in Text. In *Natural Language Engineering*, 1(01):9—27. URL: <https://www.researchgate.net/publication/200044387> (дата обращения: 22.12.2021).

10.02.19 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА*10.02.19***¹Н.В. Арчахова, ²Г.Г. Старостин**

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова

¹Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра иностранных языков по гуманитарным специальностям,²Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
кафедра методики преподавания якутского языка,
литературы и национальной культуры,
Якутск, archakhova@mail.ru, gankastarostin@mail.ru**ЯЗЫКОВОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ**

Язык и культура – ключевые компоненты самоидентификации, которые также являются связующим звеном сообществ и наций. Залог успешной межкультурной коммуникации заключается в воспитании поликультурной языковой личности, функционирующей в условиях мультикультурализма и всемирной глобализации.

Ключевые слова: самоидентификация, межкультурная коммуникация, поликультурная языковая личность, сравнение и сопоставление, региональный компонент.

Актуальность данной темы обусловлена процессами мультикультурализма и глобализации, протекающими в современном мире одновременно с ростом национального самосознания и этнической самоидентификации. Сближение стран и народов – тенденции, преобладающие в настоящее время, на которые не может повлиять даже современная ситуация с закрытием границ в связи пандемией COVID-19. Скорее наоборот, благодаря активному развитию онлайн-пространства все острее встает вопрос о грамотной межкультурной коммуникации, особенно в сети, и развитии поликультурной языковой личности. Статусное равноправие пользователей, являющееся следствием дистантности общения, способствует стиранию географических границ, а общение приобретает более свободный характер и определенные языковые особенности, такие как высокая эмоциональная насыщенность, сочетание вербальной и невербальной информации, особое использование языковых средств [1; 140]. Данные обстоятельства требуют особых знаний, которыми может обладать только поликультурная личность.

Условия, необходимые для формирования такой личности, успешно реализуются в образовательной среде, и одним из важнейших предметов, позволяющих в полной мере развить поликультурное мышление и грамотность, является межкультурная коммуникация.

«Актуальные проблемы теории межкультурной коммуникации» и «Практикум по межкультурной коммуникации» являются важной составляющей системы языковой подготовки студентов Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета им. М.К.Аммосова – будущих учителей якутского и английского языков.

Разнообразие учебных и учебно-методических материалов в современном мире позволяет в полной мере раскрыть темы, связанные с коммуникацией с представителями англоязычного мира. Однако, на наш взгляд, студентам-билингвам, для которых английский язык является третьим языком, целесообразно не ограничиваться при выполнении проектов в рамках изучаемого предмета только лишь двумя культурами и языками. Связано это с тем, что национально-специфические особенности культур - коммуникантов с большой

вероятностью затрудняют процесс межкультурного общения [2; 27]. Исходя из этого мы предлагаем реализовать в практических заданиях этнодифференцирующие функции, так как специфическими особенностями, кроме компонентов культуры, обладает и сам носитель национального языка и культуры.

На своих занятиях по межкультурной коммуникации мы опираемся на учебно-методическое пособие С.Г.Тер-Минасовой «Язык и межкультурная коммуникация». Соглашаясь с автором учебника, что сопоставление языков, а тем более культур, вскрывает их существенные особенности, в качестве самостоятельной работы студентов, в особенности в проектной деятельности, учащимся рекомендуется пользоваться методами сравнения и сопоставления. Так, при работе с языковой картой студентам предлагается не только составить культурную картину мира, но также провести опрос среди двух категорий респондентов – зарубежных студентов, обучающихся по обмену, и местных студентов, а также отдельно составить культурную карту Якутии. При обсуждении результатов студентам предлагается проанализировать и прокомментировать, каким образом у студентов из зарубежных стран могли возникнуть те или иные ассоциации. Так, например, такие ассоциации как «алмазы» и «бриллианты» могли возникнуть в связи с частым упоминанием в СМИ. И в то же время, у зарубежных студентов могут возникнуть такие ассоциации, которые кажутся местным студентам настолько обыденными, что не возникают в качестве ассоциаций, связанных с отличительными особенностями республики. Так, грязь, бродячие собаки, отсутствие туалетов – это ассоциации, которые позволяют по-другому взглянуть на свою родину. Однако не все ассоциации в культурной картине Якутии имеют негативную окраску. К примеру, удивление студентов вызвало то, что иностранцы считают местных жителей красивыми, в то время как местные респонденты отзывались о себе, своем народе, как не очень красивых людях. Таким образом, мы видим, что при выполнении таких заданий, отражающих специфику восприятия окружающего мира, студенты не только познают чужую им культуру, но и глубже узнают свою собственную, глядя на себя глазами представителей другой культуры.

Одним из проектов, выполняемых в ходе освоения дисциплины «Межкультурная коммуникация», является изучение художественной культуры, в частности литературы, с точки зрения ее восприятия иностранцами, так как именно литература является тем зеркалом, в котором отражается весь опыт того или народа. Как представители других культур относятся к событиям, изображенным в национальной литературе – вот один из вопросов, который заставляет задуматься не только о различиях, но и сходствах различных наций, причем сопоставление идет не только в горизонтальном срезе, но и в вертикальном. Так студенты задумываются о том, что их народ значительно изменился в ходе истории, что процесс глобализации затронул их народ не менее, чем, например, представителей западного мира.

Большой интерес у студентов вызывают проекты, связанные с символикой цвета. Обучающимся предлагается изучить сходства и различия цветообозначений не только в русском и английском языках, но и добавить якутский язык. Такого рода проекты позволяют получить более полное представление о языке и культуре страны изучаемого языка, так как учащиеся начинают его воспринимать через призму своей, родной, культуры, а не путем механического заучивания обозначения цветов на английском языке.

Не останавливаясь на цветообозначениях, мы углубляемся в эту тематику и выполняем проект, связанный с символикой цвета. Можно также предложить студентам сравнить и сопоставить символику цветов не только англоязычных стран, но также и других народов мира. Здесь их можно не ограничивать в выборе стран и народов. Как показывает практика, разнообразие мира раскрывается перед студентами в полной мере, особенно если их выбор падет на страны, ранее углубленно не изучавшиеся.

Такие компоненты как бытовая культура и повседневное поведение и привычки учащиеся могут изучить посредством сравнения и сопоставления пословиц и поговорок. Здесь студентам предлагается не только проанализировать значение и способы использования, но и

подумать о том, в какой сфере деятельности человека существует большее количество пословиц и поговорок в разных культурах. Не претендуя на серьезный фундаментальный труд (хотя данный проект может стать началом более серьезного исследования), данный проект помогает сквозь призму собственной культуры увидеть особенности и культурное разнообразие мира, в частности, народов стран изучаемого языка.

Финальным заданием в курсе изучения межкультурной коммуникации является продолжение лингвокультурологического эксперимента, который был начат и проводился автором учебника С.Г.Тер-Минасовой. Первый эксперимент был проведен в 1992 году, когда студенты I курса факультета иностранных языков МГУ записывают по просьбе преподавателя первые пять слов, которые приходят на ум, когда речь идет 1) об Америке и американцах, 2) о России и россиянах [2]. Эксперимент был повторен в 1995, 1995, 1998 и 2000 годах. Работа над экспериментом проходит следующим образом.

Сначала студенты СВФУ изучают результаты эксперимента из учебного пособия, затем получают задание продолжить его, но с некоторыми изменениями и нововведениями. Во-первых, к изучаемым культурам добавляется Якутия и народ саха, во-вторых, эксперимент проводится не над студентами, а самими учащимися, которые должны опросить студентов своего института I и V курсов. Задание тем более интересно выполнять, что разрыв между последним экспериментом и настоящим составляет примерно двадцать лет, соответственно, различия в восприятии других культур становятся более очевидными, и наиболее полно раскрывают роль языка как зеркала и хранителя культуры [2; 144]. Данный лингвокультуроведческий эксперимент становится завершающим курс заданием, позволяющим подвести итоги и сделать выводы по всему изученному материалу.

Подводя итоги можно сделать выводы, что изучение межкультурной коммуникации студентами-билингвами, изучающими иностранные языки, с вовлечением родного языка и культуры дает возможность лучшего понимания культуры стран изучаемого языка. Познание языковых и культурных особенностей англоязычных стран сквозь призму и русского, и родного (якутского) языков способствует формированию поликультурной языковой личности, готовой к активному и продуктивному сотрудничеству с представителями других культур.

Список литературы

1. Бушев А.Б. Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире // Социальные и гуманитарные науки. – 2018. - №4. – С. 137-148
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация» - Москва, Slovo. 2000. – 146 с.
3. Утоикаману Фекитамоелоа Сохранение культурно-языкового многообразия в контексте глобальной гражданской ответственности // at <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21767>

10.02.19

Д.Р. Гайнанова, А.А. Хафизова

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра иностранных языков,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра иностранных языков в сфере международных отношений,
Казань, dilyara2701@mail.ru, alsou-f@yandex.ru

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ТАТАРСКОГО ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Данная статья посвящена истории изучения татарского паремиологического фонда. В языкознании термины пословица и поговорка осмысляются как нечто единое, поэтому в статье данные понятия будут рассматриваться с единых позиций, а термин паремия будет использоваться в качестве единого термина. В статье освещаются работы, посвященные пословицам и поговоркам в татарском языке, а также истории изучения татарского паремиологического фонда.

Ключевые слова: *паремиология, пословицы, поговорки, паремиологический фонд, татарский язык.*

В составе паремиологических речений выделяют два больших класса: пословицы и поговорки. Проблема разграничения данных понятий на сегодняшний день остается одной из дискуссионных. В лингвистике же эти понятия объединяются под общим термином *паремия*.

Термин *паремия* заимствован из греческого языка и первоначально определялся как «притча». Однако со временем семантика данного понятия размылась и на сегодняшний день многие ученые определяют паремию как термин, родственный терминам «пословица» и «поговорка» [6: 58].

З.К. Тарланов пишет, что «пословица, являясь синкретичным по природе образованием, совмещает в себе черты как свободного, так и фразеологически связанного сочетания» [5: 176].

А.Н. Рамазанова определяет пословицу как «устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное обобщающее высказывание в виде законченного предложения, часто обладающее переносным значением и пригодное к использованию в дидактических целях» [4: 11–12].

В.Н. Телия считает, что пословицы представляют собой «мощный источник интерпретации, поскольку они и есть по традиции передаваемый из поколения в поколение язык, веками формировавшейся обыденной культуры, в котором сентенционной форме отражены все категории и установки этой жизненной философии народа – носителя языка» [6: 241].

В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой поговорка определяется как «образное, иносказательное выражение, отличающееся от пословицы своей синтаксической незаконченностью» [1: 328].

Многие ученые разграничивают пословицы от поговорок по семантическому различию. Так, например, пословицы имеют переносное значение и образно мотивированы, в то время как поговорки имеют буквальное значение.

В татарском языке термин *пословица* обозначается словом *мәкаль*, а для обозначения *поговорки* – *әйте*. В языкознании данные термины осмысляются как нечто единое, поэтому в нашей статье мы будем рассматривать пословицы и поговорки с единых позиций. Термин *паремия* будет использоваться в качестве единого термина.

В татарском языкознании проблеме разграничения пословиц и поговорок обратил внимание известный фольклорист Х.Ш. Махмутов. Ученый считает, что поговорки, в отличие от пословиц поддаются идентификации при помощи синонимов. Х.Ш. Махмутов приводит следующий пример поговорки, которая при определенных условиях переходит в пословицу: «Поговорка *Аның этәче дә күкәй сала* (букв. У него и петух яйца несет) в своем составе имеет переменный член – *у него*, который в речи легко заменяется каким-нибудь конкретным собственным именем. Обычно эта поговорка употребляется в отношении тех, кому сопутствует удача. Если вместо *у него* поставим слово *у богатого*, частный случай превращается в обобщенный: *Байның этәче дә күкәй сала* (букв. У богатого и петух яйца несет), то есть поговорка переходит в пословицу» [3: 14].

В татарской фольклористике *мәкаль*, заимствованное из арабского языка и означающее «рассказ», впервые встречается в «Татарской хрестоматии» М.Иванова (1842). По мнению Х.Ш. Махмутова, «вполне возможно, что в речи или рукописных источниках данное слово употреблялось и раньше» [8: 5].

В древнетюркском источнике М.Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» слово *мәкаль* (пословица) представлена лексемой *сав*. В словаре зафиксированы несколько значений данной лексемы: 1) пословица; 2) история, рассказ; 3) повествование; 4) послание; 5) речь; 6) новости, вести. Как видно из значений, содержание понятия *сав* было намного шире, чем понятия *мәкаль* [2: 855].

В татарском языке работа по сбору и изданию пословиц и поговорок началась в первой половине XIX века. Известный ученый И.М. Снегирев занимался изучением произведений устного народного творчества, в особенности пословиц и поговорок. В 1831-1834 гг. вышел в свет четырехтомный сборник «Русские в своих пословицах», в котором исследователь собрал не только русские пословицы и поговорки, но пословицы многих других народов, проживающих на территории России. Таким образом, впервые татарские пословицы были опубликованы в труде И.М. Снегирева. Работа по сбору пословиц впоследствии была продолжена С.Кукляшевым, Г.Вагаповым, Г.Балинтовым и др.

Весомый вклад в изучении татарских пословиц и поговорок внес известный татарский ученый-этнограф Каюм Насыри (1825-1902). В своих трудах он опубликовал свыше четырехсот пословиц и представил часть их перевода на русский язык.

Впервые изучение татарских пословиц, их особенностей и разновидностей было осуществлено Г. Сагъди (1889-1956). Таким образом, он стал первым специалистом в области татарской филологии, который в дореволюционное время выпустил свои статьи в журнале «Шура» (1910 №12, 1912 №13, 14), посвященные научному исследованию пословиц и поговорок.

В начале XX века возрастает интерес к исследованию произведений устного народного творчества. Х. Бадиги (1887-1940) внес огромный вклад в изучении татарского народного творчества. Ученый в течение нескольких лет собирал пословицы и поговорки, а также систематизировал уже изданный до него материал. Результатом работы стали сборники, выпущенные в 1912, 1919, 1926 гг. В последнем издании Х. Бадиги опубликовал татарские пословицы, систематизировал их и разделил на отдельные главы по тематике.

В 1941 году вышел в свет сборник «Мәкальләр һәм әйтемнәр» под авторством Х. Гали. Ученый с 1925 года собирал произведения этого жанра и их количество составляло более 6000 [7: 141-142]. В работу были включены 731 пословица и поговорка, и разделены по тематическим группам: «Социаль тормыш, көнкүреш һәм хезмәт» («Социальная жизнь, жизнедеятельность и труд»), «Табигать» («Природа»), «Тел һәм сүз» («Язык и слово»).

В 1948 году А. Ахмет выпускает сборник для детей «Мәкальләр» («Пословицы»). Чуть позднее, в 50-е гг. XX века выходит в свет книга «Татар халык ижаты» («Татарское народное творчество»), в которой отдельная глава посвящена пословицам.

В 1960 году Х. Ярми выпустил сборник под названием «Татар халык мәкальләре һәм әйтемнәре» («Татарские народные пословицы и поговорки»). В своей книге ученый систематизировал все пословицы и поговорки по тематическим группам и предоставил теоретическую информацию о вопросе изучения пословиц и поговорок.

Н. Исанбет является автором трехтомного сборника «Татар халык мәкальләре» («Татарские народные пословицы», 1959; 1964; 1967). В 1987 году под серией книг «Татар халык иҗаты» вышел в свет сборник «Мәкальләре һәм әйтемнәре».

Таким образом, можно сказать, что в татарском языке вопросу изучения пословиц и поговорок посвятили свои труды многие ученые. Среди них: К. Насыри, Г. Сагди, Х. Бадиги, Х. Гали, А. Ахмет, Х. Ярми, Н. Исанбет и др. На современном этапе данным вопросом занимаются следующие ученые: Ф.И. Урманчиев, Х.Ш. Махмутов, Н.Ш. Хисамов, М.Х. Бакиров, М.И. Ахметзянов, Л.К. Байрамова и др.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969. – 608 с.
2. Кашгари М. Диван Лугат ат-Турк. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 1288 с.
3. Махмутов Х.Ш. Афористические жанры татарского фольклора: дис. в виде науч. доклада д-ра филол. наук / Х.Ш. Махмутов. – Казань, 1995. – 76 с.
4. Рамазанова А.Н. Побудительный потенциал английских пословиц: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04. / А.Н. Рамазанова. – Уфа, 2005. – 23 с.
5. Тарланов З.К. Язык. Этнос. Время: Очерки по русскому и общему языкознанию / З.К. Тарланов. – Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ун-та, 1993. – 222 с.
6. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки рус. культуры, 1996. – 288 с.
7. Касыймов Э. Егерменче елларда татар совет фольклористикасы / Э. Касыймов // Совет әдәбияты. – 1963. – № 3. – Б. 141–142.
8. Махмутов Х. Татар халкының афористик иҗаты / Х.Махмутов // Татар халык иҗаты. Мәкаль һәм әйтемнәр. Казан: Тат. кит. нәшр., 1987. – Б. 5–36.

10.02.19

Л.Б. Здановская, Т.Е. Тапехина

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»,
кафедра иностранных языков,
Краснодар, zdanovskaya2903@gmail.com, t_tapekhina@mail.ru

**ЛИНГВОКОГНИТИВНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ “PANTHEON OF POWER”
(НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ BOB WOODWARD
“FEAR. TRUMP IN THE WHITE HOUSE”)**

В статье исследуется специфика лексико-семантической репрезентации понятия “*Pantheon of Power*” с точки зрения когнитивной лингвистики. В данной работе на материале произведения известного писателя и журналиста, признанного эксперта в области внешней и американской политики, Б. Вудворда анализируются функциональные особенности исследуемого понятия в концептуальном аспекте рассмотрения. Выбор темы исследования обусловлен возрастающим интересом к детализации кризиса американской политической системы в период президентства Д. Трампа, нашедшей отражение в англо-американском языковом пространстве.

Ключевые слова: англо-американская лингвокультура, лексическая система, когнитивный признак, американская политика, власть, президент.

Изменение соотношения сил, «политизация практически всех сфер деятельности человека, радикальное изменение тенденций, приоритетов и ключевых позиций политического доминирования в современном мире <...>» [2] позволили усомниться в глобальной гегемонии США, лидерских позициях американской структуры власти в мировом политическом пространстве, обусловленных, в первую очередь, глубоким внутривнутриполитическим кризисом, и предопределили закономерное появление в американском «Пантеоне власти» неординарной личности, политика нового формата – Дональда Джона Трампа.

Пройдя сложный путь профессионального становления от курсантного капитана Нью-Йоркской военной академии, успешного бизнесмена в сфере строительства и недвижимости до официально избранного полновластного хозяина *Белого дома* – “*Pantheon of Power*”, Трампу со вступлением в должность 45-го президента США удалось получить «кредит доверия» миллионов соотечественников, для создания «<...> максимально благоприятных, комфортных условий, обеспечивающих безопасное существование, личностный рост и развитие национальной идентичности» [1].

Являясь официальной резиденцией президентов США с 1800 года, the White House, представляет собой абсолютное воплощение, символ высшей власти американского государства. Оксфордский словарь указывает 2 значения данной единицы: 1 *the official home of the President of the US in Washington, DC*; 2 *the US President and his or her officials*. [7].

Для проведения лексико-семантического анализа понятия “*Pantheon of Power*” приведем значения номинантов, определяющих исследуемое понятие: *Pantheon*: 2. (formal) a group of people who are famous within a particular area of activity 3. a temple (= religious building) built in honour of all the gods of a nation [7]; *power*: 1. the ability to control people or things; 2. political control of a country or an area; 7. a country with a lot of influence in world affairs, or with great military strength; 8. strength or influence in a particular area of activity [7]. Ядерная зона понятия (2 ед.) “*Pantheon of Power*” сформирована лексемами *pantheon*, *power*. Околоядерная зона (5 ед.) представлена именами существительными с компонентом *power*: *power-sharing* [3] и др. Зона ближней периферии (3 ед.) включает дериваты лексем ядра: *powering*, *powered*, *powers* [7]. Зона дальней периферии (10 ед.) сформирована синонимами

лексемы *power: strength, force, authority* [6] и др. Лексическая сочетаемость лексемы *power* представлена следующими группами: 1. Местоимение + существительное (с предлогом) (3 ед.): *in your power* [7]; 2. Прилагательное + существительное (4 ед.): *political power; absolute power* [7] и др.; 3. Существительное + существительное (с предлогом) (10 ед.): *balance of power; power politics* [7] и др.; 4. Глагол + существительное (1 ед.): *fight the power* [7]. Общая продуктивность представленных групп составила 18 единиц с численным превосходством 4 группы. Зона крайней периферии представлена ассоциативными рядами номинантов понятия, подвергнутых анализу в составе 24 тематических групп (ТГ): (181 ед.): 1. “Chaos in the White House” (12 ед.); 2. “Budding businessman – budding politician” (5 ед.); 3. “Picture of the president” (6 ед.); 4. “Decision making tool” (5 ед.); 5. “Fighting of a losing battle” (5 ед.); 6. “America’s special mission” (4 ед.) и др.

ТГ “Chaos in the White House”, наиболее полно отражающая персонифицированный характер обустройства американского “Pantheon of Power”, сформирована следующими единицами: “President Donald Trump’s White House”; “Chaos and disorder <...>”; “expose disorganization <...>”; “<...> a muddle” и др. Со вступлением в должность президента США Трампу удалось внести «парадоксальный дисбаланс» в относительно стабильную атмосферу Белого дома, порядок и стиль работы, негласно установленные в Белом доме: “It would expose disorganization in the White House.”; “The Trump White House seemed designed to upend any order or routine.” [5. С. 190]. Признаки неорганизованности, хаоса, спонтанности действий, рассматривающиеся как фундамент отношений в главной президентской резиденции, ассоциируются с деструктивной схемой управления государством. В качестве одного из наиболее эффективных инструментов и рычагов воздействия на избирателей Трамп рассматривает использование социальной сети – Twitter: “Twitting <...> that’s way I operate.” [5. С. 104]. «Новаторские» методы управления страной, транслируемые через объединенные СМИ, стали ответной реакцией общества на действия, угрожающие американскому народу, отдельным странам мирового сообщества: “<...> the question of profit from the listed media business philosophy models is quite controversial.” [4. С. 2].

Одна из причин, усложняющих организацию и поддержание «рабочего ритма» в американском “Pantheon of Power”, заключалась, по мнению сотрудников Белого дома, в активном участии родственников (дочери и зятя) в решении государственных вопросов: “They were like a posse of second-guessers, hovering, watching, interacting as family and senior advisers with the president.” [5. С. 190]. Особой смысловой нагрузкой в данном высказывании, на наш взгляд, обладает лексема *second-guessers*, эксплицирующая приращенные значения с отрицательной семантикой: *шпионы, сыщики, соглядатаи, любители подслушивать*. Использование ряда причастий – *hovering, watching, interacting* – способствуют усилению экспрессивной окрашенности высказывания. Кризисная ситуация, проявляющаяся в инстинктивности предпринимаемых действий, усиливает общую атмосферу недоверия, нервозности, взрывоопасности, ставшую привычной для «обитателей» Белого дома: “The White House is such a disaster <...>.” [5. С. 212]. Признаковая характеристика единицы “Trump’s team” включает следующее описание: *открытое проявление неуважения, взаимные упреки, оскорбления, обман и нарушение субординации, игнорирование коллегиальности при принятии решений, обвинения в профессиональной некомпетентности*. В качестве иллюстрации приведем следующие цитаты: “He thinks he’s smarter than anyone.” [5. С. 211] – о главе госдепартамента США; “This guy is mentally retarded.” [5. С. 216] – о генеральном прокуроре; “This pointy-head academic <...>.” [5. С. 303] – о советнике по национальной безопасности.

Негативное отношение к президенту, выражение глубоких сомнений в его профессиональных качествах проявляется в критических замечаниях, комментариях служащих американского «Пантеона власти»: “The president can’t make a decision. He doesn’t know how to make a decision. He won’t make a decision. He makes a decision and then changes his mind a couple of days later.” [5. С. 211]. Повышенная экспрессивность высказывания, отражающая эмоциональную оценку положения, фиксируется многократным повтором слова

decision. Чиновник возмущен неумением и нежеланием президента принимать и закреплять решения, касающиеся национальных интересов.

Своевременность и безотлагательность принимаемых мер, направленных на обеспечение упорядоченности рабочего процесса, а также попытки контроля за соблюдением строгой дисциплины, отвечающей требованиям, установленным для президентской резиденции, были востребованы текущим моментом: “<...> *the White House was a muddle.*” [5. С. 261]; “*Chaos and disorder were inadequate to describe the situation. It was free-for-all.*” [5. С. 261-262]. Проявление нескоординированных действий, неисполнительности, произвольности, случайности, конфликтности происходящего эксплицируются лексемами с отрицательными значениями: “*muddle*” – неразбериха, «каша», ералаш; “*chaos*” – хаос, полный беспорядок; “*disorder*” – бардак, кавардак; “*free-for-all*” – свалка, потасовка, стычка, произвол. Критическое отношение сотрудников администрации к категорическому отрицанию Трампом закономерного механизма конструктивных действий, способствующего фактическому урегулированию конфликтов, иллюстрируется единицами, отмеченными повышенной экспрессивностью: “*craziness*” – безумие; “*moron*” – кретин, идиот; “*hostility*” – враждебность; “*killer*” – убийца; “*predator*” – хищник; “*to slay*” – уничтожать; “*to crush*” – раздавить; “*to demean*” – унижать, подрывать авторитет. Таким образом, путь к победе, единоличному обладанию “*Pantheon of Power*” должен быть подготовлен, то есть «расчищен» хищниками – “*natural predators*” [5. С. 237]. Метафорическое сравнение отдельных членов команды президента с дикими, кровожадными животными дополняется использованием следующих лексем: *a snake, a falcon, a shark, nasty, bloody*. Привычный метод работы *predators*, по нашему мнению, ассоциируется с понятием «театр абсурда» – известным течением в драматургии, представляющим окружающий мир в виде всеобщего хаоса, вызванного алогичными, беспорядочными, бессмысленными поступками людей.

Данные, полученные в результате проведенного исследования, позволяют нам заключить о следующем:

1. Уровневая структура понятия “*Pantheon of Power*”, оформленная лексико-семантическим полем, включающим единицы, репрезентирующие его в англо-американском языковом пространстве, составила 201 единицу.

2. Подвергнутые анализу лексические единицы в составе ТГ “*Chaos in the White House*” отмечены отрицательной коннотацией с фиксируемой эмоционально-экспрессивной окрашенностью.

3. Репрезентанты понятия “*Pantheon of Power*” демонстрируют экспликацию когнитивных признаков, типичных для англо-американского языкового пространства, а именно: *успешная политическая карьера; стихийная риторика; скандальные разоблачения; процедура импичмента; деструктивная санкционная политика; демонстрация силы; американское превосходство; монетизация внешнеполитических отношений; спорные кадровые назначения; нарушение глобального равновесия.*

Список литературы

1. Здановская Л.Б. Лингвокогнитивная экспликация понятия «Пантеон власти» в языковом сознании Х. Зайпеля (на материале книги „Innenansichten der Macht“) // Казанская наука. №3 2021г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2021. 142 с. – С. 102.
2. Здановская Л.Б., Непиекуева Т.С. Особенности репрезентации понятия «Politischer Olymp» в немецкой лингвокультуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение» – Майкоп: АГУ, 2019. – Вып.1 (232). 246 с. – С. 42.
3. Мюллер В.К., Дашевская В.Л., Каплан В.А. Новый англо-русский словарь /Издательство «Русский язык», В. К. Мюллер, В. Л. Дашевская, В. А.Каплан и др.– 5-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1998. – 880 с.
4. Baranova E.A., Zheltukhina M.R., Shnaider A.A., Zelenskaya L.L., Shestak L.A., Redkozubova E.A., Zdanovskaya L.B. New Media Business Philosophy in Conditions of Mass Media Convergence. – Online Journal of Communication and Media Technologies, 2020, 10 (4), e202021 e- ISSN:1986-3497. – P. 2. URL: <https://www.ojcmnt.net/article/new-media-business-philosophy-in-conditions-of-mass-media-convergence-8387> (дата обращения: 07. 12. 2021)
5. Bob Woodward. Fear. Trump in the White House. Simon & Schuster 1230 Avenue oft the Americas New York, NY 10020. 2018. 448 p.
6. CHAMBERS Dictionary of Synonyms and Antonyms / Edited by Martin H. Manser. Edinburgh Chambers ; Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 1990. 405 p.
7. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford University Press 2005. 1060 p.

10.02.19

Е.В. Казанская

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
факультет лингвистики и журналистики,
кафедра иностранных языков для экономических специальностей,
Ростов-на-Дону, jenni.kot@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Статья посвящена рассмотрению траектории развития коммуникативной личности под влиянием цифровых технологий, сопряженной с формированием коммуникативной компетенции при изучении иностранного языка. Показано, что структура и содержание коммуникативной компетенции языковой личности в процессах цифровизации претерпевают значительные изменения. Проникновение IT технологий в образовательную деятельность происходит в узкой сфере цифрового сектора и носит еще бессистемный характер. В условиях даже частичного применения дистанционного формата обучения социокультурный контекст коммуникации заменяется виртуальным.

Ключевые слова: языковая личность, коммуникативная компетенция, иностранный язык, цифровизация, образование.

Проблема изучения и разработки человеческого фактора в речевой деятельности является одной из характерных тенденций современного этапа развития языкознания [4, с. 20-22]. В свете новой лингвистической парадигмы языковая личность выступает в качестве объекта изучения представителей нескольких областей знания (лингвистика, культурология, социология, философия). Уникальность языковой личности обусловлена индивидуальным сочетанием присущих ей ценностных ориентиров с общей комбинацией языковых проявлений ее идиостиля, выражаемого через дискурс коммуникации, тесно связанный с коммуникативной компетентностью личности [2, с. 159-164]. Развитие коммуникативной компетентности личности в процессе изучения иностранного языка подразумевает способности к оценке и прогнозированию коммуникативной ситуации; социально-психологическому программированию процесса общения в изменчивой коммуникативной ситуации и условиях цифровой среды.

В настоящее время обозначились два направления исследования коммуникативной компетентности личности в условиях цифровизации образования. Первое фокусируется на полной автоматизации рутинных форм педагогической практики, которые, скорее всего, будут заменены формами e-learning. В этом случае цифровое образование отождествляется с дистанционными и с информационно-коммуникационными технологиями [5]. Внимание исследователей все более сосредотачивается на методических аспектах обучения, на проблемах улучшения качества преподавания, на поиске адекватных подходов к обучению в условиях цифровизации. При этом исследователи, в частности Е.А. Бутина, отмечают, что сама терминология в сфере «цифровой» педагогики пока еще остается неразработанной [1].

Второе направление - интеграция новых технологий в образование для развития специальностей, сочетающих знание IT технологий и узкоспециальные профессиональные знания. Мы проделали небольшой обзор зарубежных и российских образовательных программ в области цифровизации обучения иностранному языку (Skyes University, Langteach-online и др.), нацеленных на организацию и применение цифровых технологий в процессе обучения иностранным языкам [10; 12]. Базовыми компонентами коммуникативной компетенции в любой специальности являются технологические знания и умения, а цифровая трансформация языковой подготовки начинается с изменения содержания и структуры коммуникативной компетенции.

Под коммуникативной компетентностью Габриел Паллотти понимает эффективность, то есть способность достигать цели коммуникации, и беглость, делая различия между коммуникативной компетенцией и лингвистической компетенцией [14]. В российской научно-педагогической литературе понятие «коммуникативная компетенция» рассматривалось с точки зрения истории становления дефиниции. Согласно М.В. Стуриковой ее «компоненты (языковой, дискурсивно-стилистический, риторико-прагматический, этикетно-речевой) находятся между собой в отношениях последовательного усложнения и поэтапного их усвоения учащимися» [6, 27-32].

Структура коммуникативной компетенции рассматривается с точки зрения психологических качеств человека, влияющих на эффективность дальнейшей профессиональной деятельности обучаемого: мышление, эмоциональность, волю, аксиологические показатели и т.д. Одной из актуальнейших проблем являются вопросы о структуре и содержании коммуникативной компетенции при переводе образования в дистанционную форму, закрепленные в Федеральном законе "Об образовании в Российской Федерации" [7].

Н. Хомский, употребляя термин «языковая компетентность», сочетал в этом термине знание говорящим-слушающим языка, а также представление как собственно коммуникативную составляющую, то есть актуализацию языка в конкретной ситуации [8]. Однако Д. Хаймс считал, что в определении Хомского есть существенное упущение: отсутствует социокультурный компонент, реализуемый в коммуникации в качестве интерпретации культурного поведения [9, с. 269-293].

Компонент коммуникации, основанный на возможностях языка, за счет внедрения цифровых технологий с применением онлайн-форматов обучения требует новой трактовки самих возможностей языка для достижения целей сообщения. Анализ научно-методической литературы по проблемам онлайн обучения показал, что основной проблемой является не столько выбор того или иного обучающего инструментария, сколько проблема качества подготовки студента. Это особенно важно при изучении иностранного языка, где инструментарий уже давно существует, и различные онлайн курсы предлагают свои услуги в этом направлении.

В условиях применения дистанционного формата обучения социокультурный контекст уступает место виртуальному. Сравнительный анализ российской и зарубежной научно-методической литературы свидетельствует о существовании серьезных различий в контенте, способах и методиках преподавания иностранных языков в формате E-learning или онлайн обучения в России и за рубежом. В контексте нашей темы цифровизация предполагает выход за пределы традиционных научных полей и интеграцию различных направлений человеческих знаний в обучении. При этом из-за пересечения границ традиционных дисциплин цифровизация имеет эпистемологические ограничения. Это означает, что участники образовательного процесса могут быть радикально *другими*, не иметь согласованной цели или консенсуса, а, следовательно, не могут свести методы и методики обучения к общим правилам или к логике. В этом контексте принципиальным является сформированность коммуникативной компетенции как способности вести диалог. Диалог имеет совершенно прагматическое значение, описанное М. Бахтиным [Бахтин М., 1994]. Будучи интерактивным по своей природе, диалог становится универсальным средством обучения.

Исходя из вышесказанного, под коммуникативными технологиями, с одной стороны, следует понимать не только владение цифровыми технологиями в форме электронных программ, но также скорость обмена информацией, умение находить, анализировать большие данные, порождать новую информацию и размещать ее в виртуальном пространстве, то есть «виртуализировать» [3]. С другой стороны, использование современных коммуникативных технологий принимает интереснейший формат «словесной игры». Дальнейшее исследование будет направлено на разработку общего понимания, интерпретации подходов и методов формирования иноязычной коммуникативной компетенции личности в условиях цифровизации образования.

Список литературы

1. Бутина Е.А. Цифровизация образовательного пространства: Риски и перспективы // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, № 2 – С. 3695-3701.
2. Евсюкова Т.В., Глухова О.В., Казанская Е.В. Квантитативный и лингво-когнитивный подход к разработке словаря культурных ценностей русскоговорящей языковой личности. Успехи гуманитарных наук. Махачкала, 2021. – С. 159-164.
3. Кондаков А. Цифровое образование: матрица возможностей. // Мобильное электронное образование [Электронный ресурс] <http://ito2018.bytic.ru/uploads/materials/2.pdf> (дата обращения: 19.12.2021).
4. Мичурова А.А. Языковая личность и проблема коммуникативной компетентности. Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург: Свое издательство, 2018. – С. 20-22.
5. Стурикова М.В. Коммуникативная компетенция: к вопросу о дефиниции и структуре. // Инновационные проекты и программы в образовании № 6, 2015. – С. 27-32.
6. Сучков С.Д. Дистанционные технологии оценки, обучения и развития персонала // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral» № 6, 2020. – С. 33.
7. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)
8. Хомский Н. Язык и мышление. М.: Изд. МГУ, 1972. - 123 с.
9. Hymes D. On Communicative Competence” In: J.B. Pride and J. Holmes (eds) Sociolinguistics. Harmondsworth: Penguin, pp. 269-293.
10. Langteach-online [Электронный ресурс] <http://www.langteach-online.ru/> (дата обращения 01.12.2021).
11. Pallotti G. Applying the interlanguage approach to language teaching. International review of applied linguistics in language teaching, 2017. pp. 393-412.
12. Skyes University [Электронный ресурс] <https://unisky.es.ru/> (дата обращения 01.12.2021).

10.02.19

Е.Э. Калинина, Н.М. Люкина

Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко,
историко-лингвистический факультет,
кафедра иностранных языков и удмуртской филологии,
Глазов, ekalinina1979@yandex.ru, nadluk.63@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ

В работе рассматривается влияние этнического компонента на формирование личности. Авторы представляют результаты и возможности использования этнокультурного компонента в учебной и внеучебной деятельности на развитие личностного потенциала обучающихся. Важным является и наполнение этнокомпонента на уровне национального субъекта.

Ключевые слова: *личность, этнокультура, обучающийся, личностный потенциал, развитие.*

Формирование личности – многосторонний длительный и противоречивый процесс. В нем соединяются неповторимость личности, ее индивидуальность, «единственность», с одной стороны, а с другой – включенность в целое, в семью, в группу, социум. Каждый человек уникален, но он же представляет собой частичку своей культуры, традиций и исторического опыта народа, к которому принадлежит. Поиск близких по духу людей, идей, значимых групп, образцов для подражания очень важен в течение всей жизни человека. Полагаем, что одним из определяющих аспектов личностного развития выступает этническая идентичность личности, значимость которой возрастает в связи с тем, что она определяет и гендерную, и культурную и социальную идентификацию личности. Наши мысли подтверждает исследование Д.А. Леонтьева [3].

Важной задачей образования и, в первую очередь педагога, является не просто снабдить обучающегося багажом знаний и умений, но также сформировать личность, помочь раскрыть и развить личностный потенциал. Помочь обучающемуся понять и раскрыть его комплекс врожденных и приобретенных особенностей и возможностей, значит, помочь ему добиться успеха в жизни.

Моисей Самойлович Каган выделил следующие потенциалы личности:

1. Познавательный (гносеологический). Это объем и качество информации, которой обладает человек. Причем речь идет обо всех знаниях: о мире, обществе, самом себе и т.д. Качество и объем зависят от жизненного опыта, образованности и природного склада ума индивида.

2. Ценностный (аксиологический). Это идеалы, цели, убеждения, стремления, которыми человек обзавелся в процессе жизнедеятельности. Все это входит в структуру сознания и самосознания личности.

3. Созидательный (творческий). Это знания, умения и навыки человека, помогающие ему создавать, творить, выполнять какую-то деятельность. Речь идет как о воспроизведении по образцу (репродуктивный труд), так и о создании чего-то уникального (продуктивный труд).

4. Потенциал межличностного общения (коммуникативный). Это формы, средства и объем коммуникаций, которые имеются у человека. А также это содержание общения человека в каждой из социальных ролей.

5. Эстетический (художественный). Это сила и содержание художественных потребностей человека, а также средства и особенности их удовлетворения [2].

Каждый из названных типов потенциала развивается только в процессе активной деятельности. Однако одного желания и стремления мало, должны еще быть природные задатки и соответствующие внешние условия (психолого-педагогическая среда развития индивида).

Психологи сходятся во мнении, что существует три вектора развития потенциала личности:

1. Развитие человека как биологического существа. Речь идет о физическом, психологическом здоровье и развитии в соответствии со всеми возрастными нормами. Итог такого развития – здоровый, зрелый и исправно работающий организм.

2. Развитие человека как социальной единицы. Под этим подразумевается процесс социализации – вхождения в общество. Итог такого развития – социальный индивид, то есть человек, который смог приспособиться к жизни в обществе, подстроиться под его требования и принять на себя выдвигаемые социальные роли.

3. Развитие человека как личности. Под этим подразумевается отстаивание личностью своей уникальности без отказа от принятых норм общества и социальных ролей. Это борьба за автономию с сохранением сопричастности [4].

Образовательная система призвана помочь в реализации всех 3 векторов развития личностного потенциала. Этнокультурный компонент как элемент образовательной программы способствует развитию человека как социальной единицы и личности.

Реализация этнокультурного компонента в системе образования национальной республики, в нашем случае Удмуртской Республики, осуществляется в рамках реализации задач Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года через различные формы: в рамках учебных предметов, внеурочной деятельности и воспитательной работы.

Реализация этнокультурного компонента возможна только через изучение языка и культуры народа. Следует отметить, что в настоящее время существуют возможности обучения родному (удмуртскому) языку. Сегодня коллектив научно-исследовательского института национального образования УР решает самые актуальные вопросы в сфере национального образования, разрабатывает инновационные технологии в преподавании удмуртского языка и литературы, а также билингвального образования в Удмуртской Республике [5]. Изучение удмуртского языка ведется по двум направлениям: удмуртский как родной и удмуртский язык как неродной, адресованный обрусевшим удмуртам. Книги созданы в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) и прошли экспертизу. Авторы учебников сделали всё, чтобы дети изучали, интересовались и знали свой родной язык и культуру.

Нужно отметить, что в настоящее время созданы условия способствующие повышению интереса детей к их изучению. В 2019 году по инициативе министерства в республике началась работа по созданию информационно-образовательного портала по обучению удмуртскому языку и литературе. В настоящее время портал «Удмурт кылдунне» (Мир удмуртского языка) уже функционирует [1]. Создание портала преследует цель обеспечения современных условий для изучения языка, литературы, культуры удмуртского народа. Здесь можно найти Полезные разделы для дошкольников, школьников, педагогов, родителей, студентов, есть раздел для самостоятельного изучения удмуртского языка (самоучители разных авторов, онлайн-обучение удмуртскому языку: аудио- и видеоматериалы для разных возрастных групп детей).

Раскрытие и развитие личностного потенциала невозможно без включения в процесс познания, творчества и коммуникации. Знать национальный язык и культуру – это, прежде всего, задача обучающая, а применение этих знаний на практике с включением всех имеющихся, в том числе потенциальных, возможностей личности – задача образовательная. Для реализации, раскрытия и развития личностного потенциала через этнокультурный компонент используются различные возможности образовательного процесса, как учебные, так и внеучебные. Студенты принимают активное участие во многих мероприятиях,

связанных с сохранением родного языка и культуры. Это такие мероприятия, как Международный форум «Богатство финно-угорских народов, студенческий конкурс мастер-классов «Кылвуко», участие в конференции «Молодая филология» (темы студентов связаны с удмуртским языком, культурой и традициями удмуртского народа).

Как известно, наш институт входит в Международную ассоциацию финно-угорских университетов. Среди студентов вузов, входящих в данную Ассоциацию, проходит Международный конкурс «Мисс Студенчества Финно-Угрии». Это одна из форм сотрудничества студентов различных регионов. В этом учебном году наш институт представит студентка 5 курса нашего профиля Богданова Ксения, завоевавшая высший титул.

В стенах нашего вуза для сохранения удмуртского языка и культуры проходят мероприятия разного уровня:

1. Ежегодная Неделя родного удмуртского языка (содержание мероприятий меняется каждый год).

2. Ежегодно проходит Всероссийская олимпиада по методике преподавания родного и иностранного языков для студентов 3-5 курсов. Студенты нашего профиля готовят мастер-классы по двум направлениям (родной удмуртский язык и родной язык как неродной. В этой олимпиаде участвуют студенты педагогических вузов других национальных регионов (Татарстан, Мари Эл, Коми).

В каждом человеке изначально заложен мощный природный потенциал личности, нужно только раскрыть и понять его. Современный подход к обучению удмуртскому языку состоит в том, что в идеале мы учим не столько общению, сколько воспитываем личность, гармоничную, и, как того требует жизнь, социально-адаптированную. Не секрет, что родной язык является визитной карточкой любой нации. Этнокультурный компонент является мощным ресурсом не только национально-культурной самоидентификации личности, но и предоставляет широкие возможности для развития личностного потенциала человека.

Список литературы

1. Информационно-образовательный портал по обучению удмуртскому языку и литературе «УДМУРТ КЫЛДУННЕ»: образования: официальный сайт. – URL: [http://](http://udmkyl.ru/) <https://udmkyl.ru/> (дата обращения 12.11.2021)
2. Каган М.С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). – М.: Политиздат, 1974.
3. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, вып. 1 / Под общ. ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002.
4. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011.
5. Национально-исследовательский институт национального образования: официальный сайт. – URL: <http://udmniino.ru> (дата обращения 12.11.2021)

10.02.19

Р.С. Кимов, М.Ю. Мурзаканова

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
rashad.kimov@yandex.ru; mila.murzakanova@mail.ru

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЛЕКСЕМЫ *СЕМЬЯ* И ЕЕ КОРРЕЛЯТОВ В АНГЛИЙСКОМ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются особенности семантической структуры соотносительных слов с общим значением «семья» в разносистемных языках с точки зрения общих и идиоэтнических принципов осмысления мира

Ключевые слова: *кабардино-черкесский язык, полисемия, эпидигматика, семантическая производность, полисемант, метафора, метонимия*

Предлагаемая статья посвящается исследованию эпидигматических отношений в семантической структуре русской лексемы *семья* и ее коррелятов в искомых языках. Отсюда целью работы является анализ означаемого соотносительных слов с точки зрения особенностей организации семантической структуры полисемантов *семья*, *family* и *унагъуэ*. Актуальность предлагаемого описания связана с тем, что практически до настоящего времени в центре внимания исследователей находилась грамматическая типология по сравнению с лексической в виду того, что по справедливому мнению о том, что «лексика плохо поддается непосредственному лингвистическому наблюдению» в отличие от грамматики как наиболее «доступной» и «наблюдаемой» языковой субстанции [5; 6]. Такое положение дел привело к тому, что эпистемические характеристики лексем-коррелятов в разных языках с точки зрения того, какие знания о мире хранятся в их означаемом, не получили должного освещения. В этой связи мы отчасти пытаемся в какой-то степени внести посильный вклад в устранение этого недостатка, введя в данное описание материал кабардино-черкесского языка (далее КЧЯ). При этом отметим, что если в русском и английском языках лексемы *семья*, *family* рассматривались с разных точек зрения [см., например, 2; 7; 9], то их коррелят *унагъуэ* (как и сама лексика КЧЯ) оказалась описанной в меньшей степени, особенно с эпидигматической точки зрения, в силу ряда объективных причин. Очевидно, что большая достоверность нашего анализа могла бы быть обеспечена при опоре на национальные корпуса искомых языков. Однако, в виду отсутствия такого корпуса для КЧЯ, в отличие от русского и английского языков, нам приходится ограничиться толковыми (монолингвальными) словарями [4; 8; 10; 11]. При необходимости внесения некоторых уточнений и обеспечения достоверности лексикографического представления лексем мы прибегаем к двуязычным словарям [1; 3]. Структура словарной статьи искомых лексем, а также дефиниции их значений во всех трех языках в целях экономии места воспроизводятся нами в усеченном виде при максимальном сохранении структуры словарной статьи. Так, в соответствии со словарем [4] лексема *семья* имеет три значения, которые определяются как: 1. *группа близких родственников*. 2. *перен. объединение людей, сплочённых общими интересами (высок.)*. *Дружная школьная с.* 3. *Группа животных, птиц... одного вида, растений или грибов*. Английский источник [10] выделяет для лексемы *family* шесть значений: 1. ... *group of people who are related to each other*, 2. *When people talk about a family, they sometimes mean children*; 3. *When people talk about their family, they sometimes mean their ancestors*. 4. *Adj. things that belong to a particular family (... family business)*. 5. *Adj. things enjoyed by both parents and children. (... a family event)*. 6. *a group of related species*. Значения 2 и 3, как видно, представляют собой результат сужения или специализации первого значения (ср. 1. *группа родственников* > 2. их *дети*, с

одной стороны и 1. группа родственников > 3. их предки, старшее поколение, с другой. Значения 4 и 5 подаются с пометой *adj*, что подчеркивает атрибутивное использование *family* в тексте (примерах): в специальной литературе такие существительные описываются как *noun adjuncts, attributive nouns, qualifying noun, noun (pre)modifier, or apposite noun*. По нашему мнению, «квалификация» существительных в указанных терминах вызвано к жизни недостаточной развитой морфологией английского языка. На самом же деле в словосочетаниях *family business* и *family event* искомая лексема является существительным и реализует свое прямое значение, несмотря на свое адъективное «поведение» в тексте. Вследствие этого значения 4 и 5 не рассматриваются нами как самостоятельные. В качестве доказательства укажем, что авторы [4] при представлении лексемы *семейный* в значении 1 отсылают нас к лексеме *семья*. Что касается значения 6 слова *family* [10], оно практически выступает эквивалентом значения 3 слова *семья* [4]: семантическая производность обоих значений основана на метафоре. Ср.: *семья* как группа животных, птиц, растений и *family* в значении *a group of related species*. При этом значение 2, определяемое как *объединение людей*.... [4], не имеет соответствующего значения-коррелята согласно [10]. Однако, словарь НБАРС [3], опирающийся на материалы почти 40-а англоязычных лексикографических источников, устраняет это «упущение» и для слова *family* выделяет значение 2 *коллектив, объединение*, сопровождая его иллюстративными примерами: (ср. *Family of Love* - *ист.* Общество христианской любви; *The President's official family* - *амер.* – *члены кабинета (министров)*). Разные лексикографы, естественно, могут указывать разное количество значений для искомым слов-коррелятов. Нам, однако, важно показать, что эпидигматические отношения значений этих полисемантов, представленные в разных модификациях в разных словарях, в общем случае основаны на метафорической производности, как в русском, так и в английском языках (ср. *семья* как группа родственников > группа людей с общими интересами > группа животных птиц > группа растений). Здесь обращают на себя внимание два любопытных факта. Так, в [4] значение 2 помечено как *перен.*, в то время как значение 3 не содержит такой пометы, хотя, казалось бы принцип метафорической категоризации мира наиболее ярко проявляется именно при смене денотативной отнесенности. Ведь *семья* в значении 1 и значении 2 обозначает группу людей [4], и, следовательно, большого денотативного «разброса» мы не наблюдаем. Что касается значения 3, перед нами очевидный классический случай семантической производности, основанный на метафоре (ср. человек > животное или человек > растение), поэтому это значение должно сопровождаться пометой *перен.* Более того, если [4] придерживается своих «собственных» принципов представления эпидигматических отношений производности (пусть не очень последовательно и строго), то английские лексикографы проявляют удивительное единодушие в игнорировании пометы *fig (figurative)*. Так, например, значение 6, которое определяется в [10] как *a group of related species* (ср. *группа животных, птиц... одного вида*), с большой долей уверенности можно подвести под понятие *figurative*, которое определяется в [11] как *not in its original, usual, literal, or exact sense; representing one concept in terms of another that may be thought of as analogous with it; metaphoric*. Нетрудно заметить, что значение 6 вполне можно было бы предварить пометой *fig.*, т. е. квалифицировать как переносное значение, основанное на метафоре (ср. *representing one concept in terms of another....*). Перейдем теперь к словарю кабардино-черкесского языка [СКЧЯ], предварив собственно анализ, небольшим комментарием. Этот лексикографический источник представляет собой первый толковый словарь КЧЯ [8], вследствие чего система и принципы подачи значений во многом сродни тем, которые приняты в русской лексикографической традиции. Кроме этого недостаточно разработанным, в силу ряда объективных причин, оказался и метаязык дефиниций: поэтому для обеспечения доступности восприятия тексту толкования предпосылаются переводы значения на русский язык, как это принято в двуязычных словарях. Рассмотрим лексему *унагъуэ*, которую мы взяли в качестве эквивалента слов *семья* и *family*. Словарь [8] представляет его в единственном значении и подает его через русск. *семья*. Дефиниция этого значения в

перевод с КЧЯ выглядит примерно так: **все члены семьи, а также то, за счет чего они живут**. В нашей интерпретации это выглядит «как все члены семьи и их имущество». Лексема *имущество* в [4] определяется как *то, что находится в чьей-н. собственности, принадлежит кому-чему-н.* Отсюда мы полагаем, что в значении лексемы *унагъуэ* синкретично представлены два значения а) *члены семьи* и б) *имущество*. Нетрудно видеть, что в качестве денотатов лексемы *имущество* выступает <их> жилище, земля, орудия производства и т.д.

Итак, мы провели анализ трех лексем-полисемантов на предмет выявления особенностей развития их семантической структуры. Обнаружено, что семантическое расширение *family* и *семья* основывается на метафоре, в то время как эпидигматические отношения лексемы *унагъуэ* основаны на метонимии. Дальнейшие разыскания на эту тему будут способствовать уточнению некоторых важных положений семасиологии, а также теории и практики составления будущих толковых словарей Кабардино-черкесского языка.

Список литературы

1. Апажеев М.Л., Коков Дж. Н. Кабардино-черкесско-русский словарь. Нальчик 2008.
2. Добровольская Е.В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира: автореф. ... канд. филол. наук. - Томск: 2005. – 24 с.
3. НБАРС - Новый большой англо-русский словарь: В 3 т./ Ю.Д.Апресян, Э.М.Медникова, А.В.Петрова и др. - М.: Рус. Яз., 1999.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь [Электронный ресурс] – <https://gufo.me/dict/ozhegov/>.
5. Рахилина Е.В., Плунгян В.А. О лексико-семантической типологии [Электронный ресурс]- <https://linghub.ru/aquamotion/3-Rakhilina-Plungian.pdf>.
6. Рахилина Е.В., Резникова Т.И. О работе Московской лексико-типологической группы [Электронный ресурс] - <http://rakhilina.ru/>
7. Рахмат А. Концепт семья в русской паремике: лингвокультурологический аспект: автореф. ... канд. филол. наук. - Санкт-Петербург: 2005. – 24 с.
8. СКЧЯ - Словарь кабардино-черкесского языка. / Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН – М.: Дигора, 1999. – 860 С.
9. Терпак М.А. Английский лингвокультурный концепт "семья" и способы отражения его коннотативного содержания в языке (на материале семантического поля "Родственные отношения"): автореф. ... канд. филол. наук. - Самара: 2006. – 24 с.
10. Collins English Dictionary [Электронный ресурс]- <https://www.collinsdictionary.com/>.
11. Webster's New World College Dictionary, 4th edition. copyright © 2010 by Houghton Mifflin Harcourt. all rights reserved - [Электронный ресурс]- <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/family/>.

10.02.19

М.И. Кысылбаикова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
Якутск, kysylbaikova@mail.ru

**ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
(НА ПРИМЕРЕ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ «ЗОЖ», «СМИ»,
«РИСОВАНИЕ», «СКУЛЬПТУРА», «ТАНЦЫ»)**

В данной статье автор представляет результаты исследования языкового сознания носителей английского языка. Анализ полученных реакций путем свободного ассоциативного эксперимента позволил представить фрагмент языкового сознания представителей Англии, Америки и Ирландии. Исследуемые ассоциативные поля представляют широкий спектр для получения представления носителей английского языка об окружающей действительности.

Ключевые слова: языковое сознание, носители английского языка, ассоциативное поле, ассоциативный эксперимент.

Фрагмент языкового сознания носителей любого языка можно изучить на примере анализа ассоциативных полей. Ассоциативные поля могут быть изучены путем анализа реакций носителей того или иного языка, полученных с помощью метода ассоциативного эксперимента [1, 2].

Ассоциативный эксперимент позволяет выявить как согласованность содержания образа сознания, стоящего за словом в разных культурах, так и согласованность всего языкового сознания носителей разных культур, тем самым передавая уникальность и неповторимость образа мира каждой культуры. Лингвистическое сознание можно рассматривать как средство познания чужой культуры в ее цели, деятельности и ментальных формах, а также как средство познания своей собственной культуры [3].

Свободный ассоциативный эксперимент среди носителей английского языка проводился с 2008 по 2010 гг. Респондентами выступили англичане (Кембридж, Брэдфорд, Дерби, Лондон), ирландцы (Дублин), также жители Соединенных Штатов Америки (Лос-Анджелес, Нью-Йорк, Филадельфия, Сан-Франциско), выросшие и обучавшиеся в городах Великобритании, Ирландии и США, и считающие основным языком общения английский язык. Основную часть испытуемых составили студенты британских и американских ВУЗов, преподаватели, продавцы, инженеры, пенсионеры и т.д. Общее количество испытуемых 500, из них: 150 англичан, 150 ирландцев, 300 американцев.

Ассоциативное поле *healthy way of life* / здоровый образ жизни

Частотные реакции носителей английского языка на стимул *healthy way of life* / здоровый образ жизни: *sport* / спорт (22,5 %), *healthy food* / здоровая пища (10 %), *health* / здоровье (8 %), *body* / тело (8 %), *fitness* / фитнес (5 %), *happy* / счастливый (4,5 %), *football* / футбол (4 %), *rugby* / регби (4 %), *soccer* / футбол (3,75 %), *energy* / энергия (2 %), *exercise* / зарядка (2 %) и т.д.

Единичные ответы: *running* / бег (1 %), *court* / корт (0,75 %), *morning* / утро (0,5 %), *sportsman* / спортсмен (0,45 %), *enjoyment* / наслаждение (0,4 %) и т.д.

Здоровый образ жизни, по мнению носителей английского языка, – это, прежде всего, занятие спортом, питание здоровой пищей, ходить на фитнес, бегать, заботиться о теле, играть в спортивные игры: футбол, регби, по утрам делать зарядку, в результате всего этого насладиться приливом энергии и чувствовать себя счастливым.

Ассоциативное поле mass media / средства массовой информации

Частотные реакции носителей английского языка на стимул *mass media* / средства массовой информации: *internet* / интернет (4 %), *mass* / масса (3,5 %), *television* / телевидение (3 %), *TV* / телевизор (3 %), *message* / сообщение (2,75 %), *newspaper* / газета (2,5 %), *propaganda* / пропаганда (2 %), *advertising* / реклама (2 %), *air* / воздух (1,75 %), *common* / общий (1,5 %), *communication* / общение (1,5 %), *method* / метод (1 %) и т.д.

Единичные ответы: *bacteria* / бактерия (0,5 %), *many* / много (0,5 %), *news* / новости (0,45 %), *paper* / бумага (0,4 %), *people* / люди (0,35 %), *radio* / радио (0,3 %), *vision* / взгляд (0,3 %), *view* / вид, взгляд, мнение (0,2 %) и т.д.

Судя по ответам англичан, американцев и ирландцев средства массовой информации – это те средства, которые охватывают большую массу людей, в основном это: телевизор, короткие сообщения в телефонах, газета, радио; СМИ – это пропаганда рекламы, используются различные методы общения, обмена мнениями и взглядами. Новости в средствах массовой информации распространяются как бактерии.

Ассоциативное поле drawing / рисование

Реакции англичан, американцев, ирландцев на стимул *drawing* / рисование: *painting* / рисование (2,5 %), *board* / доска (2 %), *art* / искусство (2 %), *picture* / картина (2 %), *paper* / бумага (1 %), *pencil* / карандаш (1 %), *instrument* / инструмент (0,75 %), *room* / комната (0,75 %), *colour* / цвет (0,5 %), *design* / дизайн (0,5 %), *figure* / фигура (0,45 %), *crayon* / цветной карандаш (0,4 %), *lines* / линии (0,35 %), *ink* / чернила (0,25 %), *skill* / умение (0,2 %), *Van Gogh* / Ван Гог (0,2 %), *Levitan* / Левитан (0,2 %), *Vrubel* / Врубель (0,2 %) и т.д.

У носителей английского языка наблюдается подчеркивание атрибутов рисования: доска, бумага, карандаш, инструмент, цветной карандаш, чернила и т.д.

У некоторых носителей английского языка *drawing* / рисование ассоциируется с именами известных художников: *Van Gogh* / Ван Гог (0,2 %), *Levitan* / Левитан (0,2 %), *Vrubel* / Врубель.

Упомянуты стили рисования: *landscapes* / пейзажи (0,25 %), *portraits* / портреты (0,2 %), *still lifes* / натюрморты (0,15 %).

Ассоциативное поле sculpture / скульптура

Реакции носителей английского языка на слово-стимул *sculpture* / скульптура: *art* / искусство (5 %), *statue* / статуя (4,45 %), *stone* / камень (4 %), *marble* / мрамор (3,5 %), *nude* / обнаженный (3 %), *model* / модель, образец (2,75 %), *bust* / бюст (2,5 %), *Michelangelo* / Микеланджело (2 %), *museum* / музей (2 %), *design* / дизайн (1,5 %), *make* / делать (1 %), *make-up* / косметика (0,5 %), *Venice* / Венеция (0,3 %), *form* / форма (0,3 %), *plastic* / пластик (0,2 %) и т.д.

Скульптура – вид изобразительного искусства, произведения которого имеют объемную форму и выполняются из твердых или пластических материалов.

Статуи из камня, мрамора, бюсты, образцы, модели создаются скульпторами. Центром скульптуры в данном случае считают Венецию.

Ассоциативное поле dance / танцы

Реакции носителей английского языка на стимул *dance* / танцы: *music* / музыка (7 %), *hall* / зал (4,25 %), *dancing queen* / танцующая королева (3 %), *party* / вечеринка (2,5 %), *ball* / бал (2,5 %), *move* / движение (2 %), *date* / свидание (2 %), *dine* / ужин (1,75 %), *hip-hop* / хип-хоп (1,5 %), *feet* / ноги (1,5 %), *girls* / девушки (1,25 %), *break dance* / брейк данс (1 %), *jive* / джайв (1 %), *twist* / твист (1 %), *ballet* / балет (1 %), *disco* / диско (1 %), *fun* / веселье (0,5 %), *enjoyment* / наслаждение (0,5 %), *jump* / прыгать (0,5 %), *steps* / шаги (0,5 %), *Irish dances* / Ирландские танцы (0,5 %), *sound* / звук (0,35 %), *wallflower* / дама без кавалера (0,35 %) и т.д.

Танцы – это движения, шаги под музыку. В реакциях представлены различные виды танца: брейк данс, хип-хоп, джайв, твист, балет, диско и т.д., некоторые из них популярные на сегодняшний день, а некоторые можно узнать из уст пожилых людей, либо из кинофильмов и т.д.

Ирландцы же в первую очередь упомянули про свои национальные *ирландские танцы*. *Ирландские танцы* - группа традиционных танцев, сформировавшихся в Ирландии в XVIII-XIX веках и ставших очень популярными по всему миру. Их отличительной чертой являются быстрые и четкие движения ногами при остающихся неподвижными корпусе и руках.

Реакция *dancing queen* / *танцующая королева* – известная по всему миру песня шведской группы ABBA, ее обычно считают одной из лучших композиций 1970-х годов, а также визитной карточкой группы ABBA.

Культурная и национальная уникальность англичан проявляется в языке, традициях, историко-культурном наследии, религиозные, политические, кономические, общественные различия между частями Соединенного Королевства усиливают этнокультурную идентичность. Представители трех разных стран представили специфику и особенности своей культуры. Различия межкультурной коммуникации можно заметить в реакциях представителей трех разных стран, говорящих на одном языке. Следует заметить, что реакции респондентов из Англии отличаются краткостью в ответах, по сравнению с ними реакции американцев намного разнообразнее, ярче, были случаи, когда на одно ассоциативное поле были представлены по несколько реакций подряд, а у англичан и ирландцев были случаи отсутствия реакции на то или иное ассоциативное поле.

Список литературы

1. Залевская А.А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к её исследованию // Языковое сознание и образ мира. – М. : 2000. – С. 39-54.
2. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. – М., 2000. – С. 191-206.
3. Милицына Е.А. Методы исследования языкового сознания // URL : <http://rudocs.exdat.com/docs/index-493259.html?page=13>

10.02.19

А.Р. Мухтаруллина, Д.А. Ичкинеева

Башкирский государственный университет,
кафедра иностранных языков гуманитарных факультетов,
Уфа, aigr_19@mail.ru, ichkineeva@mail.ru

СУБЪЕКТИВНО-МЕЖЛИЧНОСТНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СМИ

Статья посвящена проблеме взаимодействия различных типов субъективно-межличностной модальности в интернет-дискурсе англоязычных политических СМИ. В работе уточняется категориальный статус модальности, описывается типология модальных значений, на материале интернет-издания The Mirror выявляются языковые средства реализации эпистемической, деонтической и аксиологической модальности.

Ключевые слова: категория модальности, объективная и субъективная модальность, интернет-дискурс, статья, интернет-комментарий.

В лингвистической литературе, несомненно, и по сей день актуальным является вопрос о языковом статусе модальности, о ее содержательном объеме, о ее взаимодействии с другими категориями. В логико-философской традиции издревле выделялись два вида модальности: объективная (онтологическая) и субъективная (персуазивная), трактуемые как равноправные. С точки зрения лингвистов объективная модальность является обязательным признаком любого предложения как предикативной единицы и выражает отношение сообщаемого к реальности и ирреальности. Субъективная модальность — это отношение говорящего к сообщаемому; это значения, выражение которых определяется желанием, интенцией автора. Семантический объем субъективной модальности шире объема объективной модальности и охватывает всю гамму реально существующих в естественных языках разноаспектных и разнохарактерных способов квалификации сообщаемого [2, 303]. В целом, однако, большинство лингвистов согласны с утверждением, что «сферы субъективного и объективного ... всегда взаимосвязаны и категория модальности представляет собой диалектическое единство объективного и субъективного» (П. Эслон). Условность противопоставления объективной и субъективной модальности подчеркивал и А. М. Пешковский: категория модальности выражает только одно отношение — отношение говорящего к той связи, которая устанавливается им же между содержанием данного высказывания и действительностью, т. е. «отношение к отношению»[3]. При таком подходе модальность тесно взаимодействует с категориями прагматического уровня, в частности, с четырьмя факторами коммуникации: говорящим, собеседником, содержанием высказывания и действительностью.

Развивая идеи коммуникативного подхода к изучению категории модальности, А.Г. Баранов выдвинул функционально-прагматическую концепцию модальности - им, помимо референтивной (объективной) модальности, по критерию интерактивности выделяется два подвида субъективной модальности - субъективно-личностная и субъективно-межличностная. Субъективно-личностная (автор-текст) модальность выступает как средство модификации когнитивного компонента текста и характеризует автора текстовой деятельности. Субъективно-межличностная модальность (автор-реципиент) обусловлена интенциями автора текста в общении и отражает его психологические установки: *описать мир* (эпистемическая модальность), *изменить мир* (деонтическая модальность), *дать ему оценку* (аксиологическая модальность). [1]. В любом тексте, включая интернет-дискурс, все эти виды модальности взаимодействуют, способствуя выражению авторской позиции и формируя читательское восприятие.

Действительно, в интернет-пространстве политического дискурса СМИ выражение «авторства» является принципиальным, поскольку для журналиста основная цель - открыто донести до читателя свои мысли, представления и оценки. Размещая различные тексты в Сети, интернет-пользователи невольно включаются в интернет-коммуникацию, которая реализуется посредством жанровых форматов электронного общения (форумы, чаты, блоги, комментарии и др.), при этом отмечается преобладание полилогических форм над монологическими и диалогическими [4].

В интернет-комментарии автор как языковая личность действует согласно определенной стратегии - как член определенного социального сообщества он формирует общественное мнение или может побуждать к действиям других членов этого сообщества. Примером такого взаимодействия личности автора статьи и интернет-сообщества через призму их комментариев может служить статья политической направленности в интернет-издании *The Mirror* - таблоида, известного своей поддержкой лейбористской партии в Великобритании: <https://www.mirror.co.uk/news/politics/six-boris-johnson-blunders-anger-25554654> **Six Boris Johnson blunders as anger mounts from Tory MPs after nightmare week.** By Lizzy Buchan Deputy Online Political Editor 07:23, 27 Nov.2021.

Текст данной статьи включает в себя заголовок, аннотацию, основную часть, непосредственно посвященную анализу или рассуждению на заданную тему, и заключение. Преследуя цель привлечь внимание к сообщаемому, автор Лиззи Бьюкан в заголовке, как видим, пытается использовать языковые средства, которые бы емко, максимально экономно и эффективно в плане реализации регулятивной функции позволили бы выразить главную мысль сообщения. Эмоциональное воздействие в заголовке усиливается в контексте использования имени Бориса Джонсона с лексическими единицами *Six blunders*, глагольной метафорой *anger mounts* и метафорическим эпитетом, *nightmare week*. Аннотация из одного предложения о предмете статьи кратко поясняет заголовок и задает тональность сообщения: *Boris Johnson is under mounting pressure from his own party after a string of chaotic U-turns and political blunders*. Далее следует вступление, задачей которого является определение пространственных, тематических и временных рамок сообщения. Для объективации подачи информации здесь могут излагаться детали описываемого события, статистические данные, любая прецизионная информация (*Mr. Johnson's decisive election victory in 2019 secured him the loyalty of his MPs; While no one except the 1922 Committee boss Graham Brady know how many letters have gone in*). Так как интернет-издание *The Mirror* - рупор лейбористской партии, политика редакции и автора проявляется и в подборе лексики, в основном, с отрицательно-оценочной коннотацией: *a disastrous attempt; sleaze rules; a wave of sleaze allegations; Weeks of negative headlines; "Tory sleaze"; anger over the PM's decision; a disastrous speech; etc.* Основная часть статьи связана с анализом происходящего, что предполагает оценку факта, его всестороннее рассмотрение, выявление причин события. Следовательно, здесь требуется максимально явное «присутствие» автора. Неслучайно Лиззи Бьюкан, выступая в роли эксперта, стирает дистанцию с аудиторией, приближая ее к себе: *Here we look at the issues stirring up anger among Tory MPs - and the public*. Нагнетание эмоций достигается за счет лексических единиц с отрицательной коннотацией: *a "betrayal of the North"; Mr Johnson was accused of breaking his promises; Boris Johnson suffered a Tory rebellion; The PM's botched attempt; etc.* В основной части статьи, как видим, установка автора ссылаться на достоверные данные, описывая события, соответствует эпистемической модальности. Однако, политическая ангажированность статьи проявляется в общей отрицательной оценке событий и фактов, что присуще аксиологической модальности.

Выводы и итоги проведенного в основной части статьи анализа фактов обычно суммируются автором в заключении, где предлагаются способы решения проблемы, даются рекомендации или делается прогноз развития ситуации. В таких случаях автор выступает в роли советника-прогнозиста, на языковом уровне деонтическая модальность проявляется преимущественно в использовании модальных глаголов долженствования, императива, видо-временных форм будущего времени. В данной статье автор оставляет право сделать выводы

самим читателям (интернет-пользователям), при этом роль автора-эксперта сменяется на роль автора-провокатора. Выполняя основную функцию - информирование, автор старается воздействовать на читателей в нужном ему русле, как правило, за счет наиболее ярких и выразительных комментариев, "эхом" вторящих его мнению и провоцирующих последующие комментарии. Здесь "топовые" комментарии пользователей, имеющие наибольшее количество "лайков", отмечены как EDITOR'S PICK ("выбор редактора"), например: **Mirrorman40** 2DAYS AGO EDITOR'S PICK: *This man will go down as the worst Prime Minister in History his broken pledges are there for all see and just look at the mess over Brexit you cannot defend the indefensible he's certainly the clown on the world stage. +31*

В отмеченном редактором комментарии **Mirrorman40** дается емкая и лаконичная характеристика личности премьер-министра Бориса Джонсона через гиперболизированную отрицательную оценку, оксюморон и метафору. Субъективированность оценки поддерживается и на графическом уровне - через отсутствие пунктуационных знаков, намеренное искажение грамматических норм и т.п. В целом, языковые средства выражения субъективно-межличностной модальности включают разноуровневые средства - фонетико-графические, лексические, морфологические и синтаксические, а также различные стилистические приемы. Таким образом, из анализа примеров следует, что автор статьи может выступать в нескольких разных для себя ипостасях: как информатор, обеспечивающий подачу объективной информации, как эксперт-аналитик, комментирующий и оценивающий предмет сообщения, как советник-прогнозист - всё это обусловлено интенциями автора текста в общении и отражает его психологические установки: *описать мир* (эпистемическая модальность), *изменить мир* (деонтическая модальность), *дать ему оценку* (аксиологическая модальность).

Список литературы

1. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. -Ростов-на-Дону, 1993. - С. 8-12.
2. Ляпон М.В. Модальность // Лингвистическая энциклопедия. - М., 1990.- С. 303.
3. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. -М., 1935. -С.80.
4. Сидорова И.Г. Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального интернет-дискурса// Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. -Волгоград, 2014. - С.160-176.

10.02.19

О.И. Подкопаева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Институт лингвистики и мировых языков,
кафедра английского языка,
Калуга, snechkus9025@mail.ru

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КОНЦЕПТОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Статья посвящена рассмотрению одного из основных направлений лингвоконцептологических исследований – психолингвистическому. В работе рассматриваются основные характеристики данного направления исследовательской мысли и возможные недостатки. Также анализируется эффективность психолингвистических экспериментов при изучении концептов.

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, психолингвистика, психолингвистический эксперимент, лингвистическое интервьюирование.

На данный момент существует несколько главных лингвоконцептологических школ в отечественном языкознании, в рамках которых исследуется концепт. Все существующие подходы к изучению данного явления можно свести к следующим основным направлениям: лингвокогнитивному, лингвокультурологическому, лингвистическому и психолингвистическому.

Рассматривая концепт как продукт общественной деятельности и как продукт деятельности отдельного индивидуума, представители психолингвистического направления отмечают, что в основе концепта лежит комплекс сенсорных и моторных репрезентаций, которые формируются в зависимости от степени знакомства объекта, его ценности для индивида, характера опыта действий с ним. Они извлекаются из памяти с помощью вербальных и невербальных стимулов и в разное время могут отличаться друг от друга [3, с.38].

Особый интерес для изучения концептов в лингвоконцептологических исследованиях представляют психолингвистические эксперименты. Психолингвистические методы отличает высокая вариативность - десятки вариантов лингвистического интервьюирования; свободный ассоциативный эксперимент и его разновидность – цепной (цепочечный) ассоциативный эксперимент; направленный ассоциативный эксперимент (НАЭ): а) НАЭ с уточняющими вопросами; б) НАЭ с заданием дать синоним/антоним; в) приём завершения экспериментальной фразы (неполной конструкции); г) заполнение сравнительной конструкции.

Следует отметить детальную проработку требований к стимульному материалу при проведении ассоциативных экспериментов – данная работа отличается большой трудоёмкостью, и учёным удалось добиться хороших результатов в данной области. Однако, нельзя не обратить внимание на определённую несостоятельность методов отбора респондентов. Часть исследователей ограничивается группой студентов одного курса одного университета, в других работах наблюдается увеличение количества участников эксперимента до нескольких курсов, но снова в одном отдельно взятом университете, в некоторых случаях исследователи выходят на более высокий уровень, привлекая разные возрастные группы, с учётом пола респондентов и иногда даже их социального статуса. И всё же даже при такой, казалось бы, обширной выборке легко заметить, что в работе не учитываются статистические принципы при выборке респондентов, а также достижения социологии, которая приводит основания выборки при проведении социологического

исследования. Очевидно, что подобные принципы должны применяться и при проведении психолингвистических экспериментов, что повысит достоверность результатов, безусловно вместе с тем и трудоёмкость, но это является необходимой мерой, если учёный желает добиться всеохватности и универсальности теории.

Ненадёжность полученных результатов объясняется закономерностями психологического развития каждого индивидуума, сформированностью его ценностных ориентиров. «Любая личность – индивидуальная или групповая – имеет собственные взгляды на мир и на своё место в нём, собственным характером и присущими только ей стереотипами поведения, и всё это, безусловно, отражается в её языке» [2, с.23]. Очевидно, что, предоставляя слово-стимул «богатство» материально обеспеченной категории людей, мы получим одни ассоциаты, и отличные от них будут предоставлены людьми со средним и ниже среднего достатком. Можно рассмотреть и другой пример. Среди современных лингвоконцептологических исследований довольно много работ, посвящённых рассмотрению индивидуально-авторских концептов в художественном дискурсе, и каждый, кто работает в данной области, отмечает индивидуально-авторское представление о существующей действительности [1, с.17; 5, с. 25 и др.]. Вполне естественно будет заключить, что каждый человек, а не только автор художественного произведения, так же формирует свою индивидуальную концептосферу в зависимости от пола, возраста, уровня образования, семейного положения, условий жизни, наличия работы или её отсутствия, материального состояния и т.д. Безусловно все эти факторы находят отражение как в языковой картине мира, так и в концептуальной картине мира индивида. Поэтому так важно осуществлять грамотную выборку в соответствии с разработанными принципами в рамках социологии (объектом изучения которой является общество) и статистики, которые обеспечили бы необходимый уровень научности исследований.

При проведении как психолингвистического, так и социологического исследования особое внимание должно уделяться выборке, призванной на ограниченном множестве признаков отобразить свойства всего исследуемого множества.

Главной функцией выборки является обеспечение репрезентативности исследования, когда по выделенным параметрам состав обследуемой совокупности максимально приближается к соответствующим пропорциям в генеральной совокупности [4, с.9]. Мера подобия выборочной модели структуры генеральной совокупности оценивается ошибкой выборки, а пределы допустимой ошибки зависят от целей и характера исследования.

Нередко в психолингвистических исследованиях наблюдается феномен «смещения выборки», когда не учитываются все возможные критерии выбора респондентов, и некоторые члены предполагаемой совокупности имеют более низкую или более высокую вероятность выборки, чем другие [4, с.81]. Результаты экспериментов в любом случае получатся интересными и представляющими определённую ценность для науки, но о достоверности и всеохватности речи идти не будет, это будут просто любопытные находки, носящие частный, а не универсальный характер.

Одной из главных задач при проведении психолингвистического эксперимента является обеспечение соответствия между генеральной и выборочной совокупностями, показатель значения которой фиксирует вероятность проявляющейся по результатам исследования ошибки.

Качество выборки зависит от трех условий: от меры однородности социальных объектов по наиболее существенным для исследования характеристикам; от степени дробности группировок анализа, планируемых по задачам исследования, и от целесообразного уровня надёжности выводов из предпринимаемого исследования [4, с.16].

Генеральной совокупностью называется совокупность социальных объектов, находящихся в сфере внимания исследователя с точки зрения целей и задач исследования [4, с.9]. Часть объектов генеральной совокупности, выделенной на основании ее свойств и признаков, выступающих в качестве объектов наблюдения, называется выборочной совокупностью.

Таким образом, при проведении массовых опросов необходимо обеспечить репрезентативность выборки, суть которой состоит в том, что основные признаки генеральной совокупности, из которой извлечена выборочная совокупность, должны сохранять ту же пропорцию и частоту, с которой эти признаки представлены в генеральной совокупности. Следует отметить, что в большинстве случаев при проведении психолингвистических экспериментов надо исходить из того, что опрос так же должен носить массовый характер, так как речь чаще всего идёт о национальной концептосфере, о национальной составляющей концепта, чертах, характерных для целого этноса, а не о концептосфере отдельного индивида.

Разумеется, проблема соответствия выборочной совокупности генеральной возникает лишь в том случае, когда объектом исследования является так называемая гетерогенная совокупность, в рамках которой выделенные в соответствии с рассматриваемым признаком свойства существенно отличаются при переходе от одного члена этой совокупности к другому [4, с.23]. Если члены совокупности однородны, то величина ошибки выборки, даже при предельно низкой доли выборки, остается минимальной.

Гомогенная совокупность лежит в основе простой случайной выборки, в рамках которой отбор выборочной совокупности, предварительно пронумерованной, выделяется из генеральной с помощью таблиц случайных чисел [4, с. 22]. Однако в социальных исследованиях ученые редко имеют дело с однородным объектом, что способствует усложнению схем выборки и разворачиванию иных версий социального анализа.

Определение допустимого объема выборочной совокупности продиктовано целями исследования, степенью достоверности ожидаемого результата (показателем ошибки выборки) и имеющимися в распоряжении исследователя ресурсами.

Список литературы

1. Волкова В.Б. Концептосфера современной военной прозы: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Волкова Виктория Борисовна. – Магнитогорск, 2014. – 591 с.
2. Воркачев С.Г. Ex Pluribus Unum: лингвокультурный концепт как синтезное образование, Вестник РУДН, серия Лингвистика. – 2016. – том 20, №2 – с.22-27.
3. Залевская А.А. Текст и его понимание. – Тверь: Изд-во ТвГУ, 2001. – 156 с.
4. Могильчак Е.Л. Выборочный метод в эмпирическом социологическом исследовании: [учеб. пособие] / Е.Л. Могильчак: М-во образования и науки Рос. Федерации. Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 120 с.
5. Огнева Е.А. Когнитивно-сопоставительное моделирование концептосферы художественного текста (на материале перевода русской прозы на французский и английский языки): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19, 10.02.20 / Огнева Елена Анатольевна. – Белгород, 2009. – 407 с.

*10.02.19***А.Ю. Пыхтина**

Московский городской педагогический университет,
Институт гуманитарных наук,
кафедра зарубежной филологии,
Москва, anyapiht@yandex.ru

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ЛЕКСЕМЫ *ДИПЛОМАТ* В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье исследуется гендерная специфика лексемы «дипломат» в языковом сознании современных молодых людей. Выявляется понимание и восприятие ими сферы дипломатии. Анализ результатов проведенного свободного ассоциативного эксперимента выявляет несовпадение образа мира индивида и социума с объективной реальностью.

Ключевые слова: *языковое сознание; психолингвистическое значение слова; ассоциативный эксперимент.*

Языковое сознание носителя языка представляет глубокий интерес для современных психолингвистических исследований. Именно изменения в языковом сознании человека отражают изменения в образе мира индивида и социума. Изучение и анализ процессов, происходящих в языковом сознании носителя языка, позволяют выявить значимые изменения в его мировоззрении, мировосприятии, миропонимании.

Наиболее информативными для изучения языкового сознания человека, на наш взгляд, являются антропометрические методы [6, с. 7]; один из них – метод свободного ассоциативного эксперимента. С помощью данного метода становится возможным определить психологически реальное для индивида содержательное наполнение языковой единицы – психолингвистическое значение слова, под которым мы понимаем «... реально функционирующее в языковом сознании носителей языка значение, выявляемое и описываемое по результатам психолингвистических экспериментов» [6, с. 13]. Кроме того, результаты свободного ассоциативного эксперимента позволяют выявить, в какую систему понятийных связей встроена данная языковая единица в сознании индивида.

Нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент, целью которого стало выявление того, как молодые люди воспринимают сферу дипломатии в целом и каким представляют человека, профессионально занимающегося дипломатической деятельностью. Участникам было предложено записать ассоциации, возникающие как реакция на стимул «Портрет дипломата». Выбор слова-стимула неслучаен. Деятельность дипломатов и глав государств определяет внутреннюю и внешнюю политику страны, содействует разрешению конфликтов на международном уровне, призвана отстаивать права и интересы граждан государства за границей. Это делает дипломатическую деятельность одним из необходимых, определяющих факторов существования государства. Знание того, как молодые люди представляют человека, профессионально занимающегося дипломатической деятельностью, и как они понимают функции дипломатии, может дать представление о том, как молодые люди понимают современную политическую ситуацию в мире, процессы, происходящие сейчас в международной политике, роль и задачи государства, гражданами которого они являются, в жизни мирового сообщества, и, наконец, каким они видят свое место в жизни общества и государства.

В ассоциативном эксперименте приняли участие 30 студентов-бакалавров первых курсов ВУЗов (15 юношей и 15 девушек), обучающихся по различным, не связанным со сферой международных отношений специальностям. Таким образом исследовалось обыденное языковое сознание носителя языка [8, с. 123].

Было получено 30 ассоциативных реакций.

Слово «мужчина» встречается в 9 ответах из 30, что составляет около 30% всех ответов участников ассоциативного эксперимента. Показательно, что слово «женщина» не встречается ни разу. Приведем несколько примеров:

«приятный мужчина в костюме, говорящий о политике», «солидный мужчина в костюме, хорошо стриженный и выбритый, уверенный, твердый голос; доверчивая внешность», «мужчина лет 40–50, говорит на нескольких языках, рост 170–185, строгий костюм», «мужчина, лет 30–35, подтянутый, добрый, но хитрый».

В 7 ответах из 30 (то есть чуть менее 25%) прозвучало слово «человек». Взятое изолированно, это слово может относиться как к мужчине, так и к женщине. Однако в 6 ответах из 7 благодаря окружению слова «человек» становится ясно, что в представлении участников ассоциативного эксперимента профессия дипломата ассоциируется, прежде всего, с мужчиной. Приведем несколько примеров:

«человек в костюме, сидящий за столом с бумагами и обсуждающий вопросы с другими дипломатами», «солидный, строгий человек с надменным безэмоциональным видом», «сильный человек, 45 лет, черный/синий костюм, с роскошной машиной, часами».

В ряде ответов не встречаются слова «мужчина» или «человек». Однако в 5 ответах (это около 20%) формы прилагательных и причастий, дополнительные лексические единицы позволяют заключить, что значительная часть молодежи воспринимает дипломатию как чисто мужскую профессию:

«костюм, портфель, очки, без бороды, ухоженный, спокойный, уравновешенный», «уверенный, образованный, очень богато выглядит, немного пафосен», «пунктуальный, собранный, прилежный, организованный, в глаженном костюме с папкой документов, знает много языков», «солидный, в пиджаке, с красивой укладкой и дорогим парфюмом», «богатый, порядочный, характерный, интеллектуальный».

Еще одним косвенным свидетельством того, что дипломатия воспринимается молодежью как мужская профессия, является наличие в ряде реакций слова «портфель»; оно встретилось в 6 реакциях из 30, что составляет 20%, следовательно, эту реакцию нельзя назвать единичной:

«мужчина с портфелем; деловой стиль; ведет переговоры, в костюме; черные ботинки», «человек в костюме, обязательно с портфелем, где лежат бумаги, строгий взгляд и, может быть, очки», «портфель, папка, галстук, стройный, серьезный вид», «костюм, портфель, галстук, чистая одежда и обувь», «костюм, портфель, очки, без бороды, ухоженный, спокойный, уравновешенный», «человек в строгом черном костюме, ухоженный, с чемоданом или портфелем».

Как уже отмечалось, роль женщины в современном обществе неуклонно возрастает, в настоящее время практически нет разделения на мужские и женские профессии. Следовательно, необходимость ношения бумаг для женщин определенных профессий так же актуальна, как и для мужчин. Формально «портфель» — «прямоугольное плоское вместилище из кожи или иного плотного материала, среднего размера, имеющее запер на одной из сторон и ручку; предназначено для транспортировки книг, бумаг и т.п.» [2, с. 253]; «Род жесткой прямоугольной сумки с закидывающейся крышкой и запером для ношения бумаг, книг» [9, с. 566] — может быть предназначен как для женщины, так и для мужчины. Но в языке сохранилось некое различие. Так, в Интернете на многочисленных сайтах поставщиков и продавцов сумок слово «портфель» используется преимущественно для наименования мужского портфеля; в тех случаях, когда речь идет об изделии для женщин, встречаются различные наименования: «женская сумка», «классическая женская сумка», «женская сумка с короткой ручкой», «деловая сумка», «женская деловая сумка», «деловая сумка для женщин», «бизнес-сумка женская», «бизнес-сумка деловая», «сумка-бизнес», «повседневная офисная сумка», «женская сумка для документов», «женский портфель», «деловой портфель», «деловой женский портфель», «женский портфель для ноутбука», «сумка-портфель», «бизнес сумка-портфель», «сэтчел», «женская сумка сэтчел» т.д. Можно заключить, что на сегодняшний день в языке не сформировано единое и понятное для всех

наименование портфеля для женщин, и, как можно предполагать, полученная ассоциативная реакция «портфель» относится именно к мужчине, о чем, собственно, свидетельствуют, с одной стороны, другие реакции, сочетающиеся с портфелем – «без бороды, галстук», с другой – мужской род полученных ассоциативных реакций.

Результаты ассоциативного эксперимента показали, что подавляющая часть молодежи расценивает дипломатию как чисто мужскую профессию. Таким образом, существующий в исследованной группе взгляд разнится с действительностью. Мы можем видеть, что женщины играют все более и более значимую роль в политической жизни государств, и ситуация в мировом сообществе меняется стремительно. Так, если по состоянию на 1-е января 2010 года пост министра иностранных дел занимали женщины в 4 из 43 стран Европы, указанных в Атласе мира [1, с. 8-27] (Болгария, Лихтенштейн, Сан-Марино, Швейцария), то по состоянию на 15 сентября 2021 года – в 10 (Албания, Андорра, Бельгия, Босния и Герцеговина, Великобритания, Нидерланды, Норвегия, Румыния, Швеция, Эстония). За прошедшее десятилетие число женщин, занимающих пост министра иностранных дел, увеличилось в два с половиной раза.

Можно предположить, что молодые люди, даже при отсутствии интереса к сфере международных отношений, благодаря телевидению и Интернету имеют представление о женщинах в политике и дипломатии. Вероятно, определенное число студентов читает прессу, слушает радио и т.д. и т.п. Объяснить подобное расхождение мировосприятия и действительности банальным незнанием, видимо, не представляется правильным. Вероятно, причина такого восприятия молодежью дипломатической деятельности заключается в том, что на протяжении столетий должности, связанные с проведением внешней политики государства, занимали мужчины. В документальных источниках, повествующих о выдающихся деятелях дипломатической службы прошлого, упоминания женщин, выполняющих дипломатические функции в роли сотрудницы дипломатической миссии, дипломатического корпуса, посольства единичны или отсутствуют [7], [10], [11].

Ребенок и подросток получают знания об окружающем мире в процессе школьного образования, посредством внешкольных образовательных программ, от старших членов семьи, из художественных и документальных произведений, благодаря посещению музеев и экскурсионным поездкам. Результаты ассоциативного эксперимента позволяют предположить, что современные молодые люди – студенты первых курсов ВУЗов – видят и воспринимают мир таким, каким он был представлен им в процессе образования. То есть знания (выходящие за рамки бытовых, требующие обобщения и абстрагирования), полученные в процессе образования, оказывают большее влияние на картину мира в сознании человека, чем знания, полученные в процессе непосредственной встречи с реальностью. В дальнейшем эти знания могут оказывать существенное влияние на мировоззрение и «процесс формирования системы ценностей, опосредованный языком, который оказывается важнейшим культурным орудием» [5, с. 132] индивида, определить отношение человека к миру в целом, обществу, своей стране, повлиять на то, насколько успешной будет самореализация личности и насколько активна будет роль индивида в обществе. Поэтому одна из важнейших задач школьного и внешкольного образования состоит в том, чтобы дать развивающейся личности максимально полное объективное представление об окружающем мире, достигнутых к настоящему моменту научных знаниях о мире, исторических процессах прошлого и настоящего, культурном наследии и состоянии и развитии культуры в современном обществе.

Вероятно, именно вследствие такого видения дипломатической деятельности, в русском языке на данный момент, при всем богатстве производных словоформ, не возникла форма женского рода существительного «дипломат» в отличие от целого ряда аналогичных существительных. Так, существительное женского рода-аналог существительного «доктор» – «докторша» – упоминается в толковом словаре с пометкой «разговорное», так же как и «адвокатесса», «директорша», «секретарша»; слово «адвокатша» с пометкой «просторечное», слово «директриса» с пометкой «устарелое, теперь разговорное» [9, с. 19, 166, 172, 709].

Среди носителей русского языка и культуры еще не так давно (и на протяжении столетий) было широко распространено мнение, что женщина – это прежде всего хранительница очага, семейного благополучия, и ее основная роль – забота о членах семьи. Таким образом социальная деятельность женщины направлена не во вне, а внутрь. Можно предположить, что вследствие данного традиционного представления о роли женщины в обществе сфера внешней политики, то есть выход за границы своего «дома» – своей страны – до сих пор представляется части носителей русской культуры, не предназначенной для женщины.

Следует отметить, что значимых отличий между реакциями юношей и девушек не наблюдается.

Благодаря результатам ассоциативного эксперимента обнаруживается значительное несовпадение объективной и наивной картины мира в сознании представителей современной молодежи. Анализ результатов эксперимента позволяет предположить, что языковые и культурные традиции, процесс образования, базовые этнические ценности социума играют в видении и понимании мира индивидом большую роль, чем непосредственное взаимодействие с реальностью.

Список литературы

1. Атлас мира. – М.: Издательство АСТ, А92 2019. – 64 с.: карты.
2. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. Л. Г. Бабенко. – 2-е изд., стер. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 564 с. (Фундаментальные словари).
3. Бубнова И.А. Значение слова как единица индивидуального сознания (психолингвистический аспект) // Вопросы психолингвистики. 2007. № 5. С.13-19.
4. Бубнова И.А. Структура субъективного значения слова (психолингвистический аспект): дис. докт. фил. наук. – М., 2008. – 422с.
5. Бубнова И.А., Казаченко О.В., Токарева Е.А. Декларация ценностей в орденах и медалях: исторический аспект // Социологические исследования. – 2019. – № 11. – С. 131-139.
6. Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методы в описании семантики слова. Монография. – Воронеж: издательство «Истоки», 2016. – 160 с.
7. Мусский. И.А. 100 великих дипломатов. – М.: Вече, 2016. – 320 с. – (Популярная коллекция «100 великих»).
8. Бубнова И.А., Зыкова И.В., Красных В.В., Уфимцева Н.В. / под ред. В.В. Красных, (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем.– М.: Гнозис, 2017. – 392 с.
9. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. 944 стр.
10. Путешествие русских послов XIV – XVII вв. Статейные списки.: «Издательство академии наук СССР» Москва – Ленинград, 1954. 493 с.
11. Трапезников А.А. Русские дипломаты. – М.: ООО «Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС», 2004. 256 с. – (Великие русские).

10.02.19

О.В. Ротко

Южный федеральный университет,
Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации,
кафедра межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков,
Ростов-на-Дону, olga.rotko@gmail.com

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ГНЕЗДО КАК БАЗА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ФЕ-ПАРОНИМОВ

В работе приводятся аргументы о целесообразности использования фразеологического гнезда для исследования фразеологизмов-паронимов, предложены практические рекомендации по фразеографированию фразеологических паронимов.

Ключевые слова: *фразеологические паронимы, фразеография, фразеологическое гнездо, фразеологизм, фразеологическая единица (ФЕ).*

В отечественной и зарубежной лексикографии есть опыт составления словарей с учётом парадигматических отношений фразеологизмов (ФЕ): с указанием синонимичных, антонимичных единиц, но паронимия фразеологизмов в них не учитывается или детально не разрабатывается. Цель нашей статьи – обосновать целесообразность использования фразеологического гнезда для исследования паронимичных фразеологизмов, выработать практические рекомендации по фразеографированию фразеологических паронимов.

Под фразеологическими паронимами (ФП) мы понимаем ФЕ, близкие по составу слов-компонентов (имеющие общий знаменательный компонент или несколько общих лексических компонентов), сходные по грамматическим признакам (характеризующиеся одинаковой структурной схемой, соотносительные с одной и той же частью речи (если это фраземы, не являющиеся предложениями)), но выражающие разные понятия; характеризующиеся различиями в сочетаемости. Например, рус.: *лить воду разг., неодобр.* – «говорить много пустых слов, болтать попусту» // *лить воду на мельницу кого, чью разг., неодобр.* – «косвенно помогать противной стороне» [7]; англ.: *in a spot* – «в трудном положении» // *in spots* – «местами» [4]. Наличие как минимум одного общего компонента у паронимических оппозиций делает целесообразным выделение паронимических гнёзд внутри общего гнезда ФЕ для анализа паронимических отношений фразеологизмов.

Основанием для объединения фразеологических единиц в гнездо служат разные критерии: структурные и семантические. В зарубежной научной литературе [1] выделяют «формальные» фразеологические гнёзда и «концептуальные», или понятийные («concept» idiom family), которые на практике часто вступают в отношения инклюзии (включения). В формальные гнёзда объединяются идиомы со сходной синтаксической структурой и по крайней мере с одним общим лексическим компонентом; к данной категории исследователи относят и варианты фразеологических единиц (ФЕ), например: *come (go) to the hammer* и *come (go) under the hammer* – «продаваться с аукциона, с молотка, пойти с молотка» [8, с. 345]. Как отмечают исследователи «концептуальных» гнёзд, ФЕ-члены такого гнезда, помимо общности лексического компонента, характеризуются однотипностью переосмысления, они тематически соотносительны; строятся по определённой модели, отличающейся той или иной степенью продуктивности. Концептуальные фразеологические гнёзда могут быть объединены общей моделью метафорического переосмысления, например: *iron curtain* (букв.: «железный занавес») и *bamboo curtain* (букв.: «бамбуковый занавес»); *bury the hatchet (the tomahawk)* (букв.: «закопать, зарыть топорик») – «заключить мир, помириться, прекратить вражду» [8, с. 115] и *take / dig up the hatchet (tomahawk)* (букв.: «откопать топорик») – «начинать войну» [8, с. 213] – или однотипным метонимическим переносом: *white-collar worker* (букв.: «белый воротничок») и *blue-collar worker* (букв.: «голубой воротничок») [1].

В научной литературе встречается также понимание фразеологического гнезда как совокупности идиом, соотносительных по грамматической структуре, модели (“idiom patterns”). Например: в гнездо объединяются фразеологизмы со структурой Nx P Nx, в составе которых используется повтор существительных, соединённых предлогом. В этом фразеологическом гнезде выделяются подгнёзда в зависимости от характера предлога, например, Nx by Nx, Nx to Nx, Nx on Nx, Nx for Nx, Nx from Nx: *side by side* («рядом»), *minute by minute* («с каждой минутой»), *cheek to cheek* («щека к щеке»), *layer on layer* («слой за слоем»), *dollar for dollar* («доллар за доллар») и т. д. Э. Уильмс называет общую схему Nx P Nx «абстрактной идиомой», которая реализуется в более фразеологических гнёздах, или подгнёздах (“subfamilies”), различающихся характером предлога [2].

Исследователи по-разному определяют роль лексемы, одноимённой с общим компонентом структурно-соотносительных ФЕ. Возможно узкое и широкое понимание термина фразеологическое гнездо (ФГ). При первом подходе обязательным признаком ФГ считается мотивированность семантики всех ФЕ-членов гнезда значением лексемы, являющейся вершиной гнезда [3]. Исследователи, придерживающиеся широкого понимания термина ФГ, объединяют фразеологизмы в гнездо, исходя не из мотивационных связей ФЕ с заглавной лексемой, а наличия у фразеологизмов общего знаменательного компонента. Широкое понимание ФГ, с нашей точки зрения, является более актуальным. Как справедливо отметил В. Л. Архангельский, выделение гнёзд фразеологизмов на основе общности у них одного из лексических компонентов позволяет «обнаружить законы образования фразеологических единиц разных типов» [5]. Но при широком понимании объёма гнезда необходимо учитывать функции, тематику и внутреннюю структуру ФЕ, образующих гнездо. По наблюдениям Т. Л. Павленко, целесообразно выделять центральную часть гнезда – фразеологизмы, семантически мотивированные значением слова-вершины гнезда; и периферию гнезда – ФЕ, не имеющие мотивационных связей с заглавной лексемой. В центральной части гнезда можно выделить подгнёзда – в зависимости от того, какое из значений лексемы-вершины гнезда является мотивирующей базой для ФЕ. Такой подход позволяет дифференцировать ФЕ по степени мотивированности, идиоматичности и установить структуру значений фразеологизмов, опираясь на контекст гнезда [9].

Однако не все исследователи признают необходимость выделения фразеологических гнёзд. Н. М. Шанский считает нецелесообразным выделять ФГ, объясняя свою позицию тем, что фразеологизмы возникают в результате переосмысления не отдельных слов, а словосочетаний в целом «или по моделям существующих уже фразеологизмов» [10]. В. П. Жуков полагает, что из-за деактуализации семантики компонентов фразеологизма в сходноструктурных ФЕ общий компонент не выполняет «смыслообъединяющей (интегрирующей) роли» [6]. Но вряд ли можно согласиться с такой точкой зрения, потому что у аналитичных по значению ФЕ чётко прослеживаются мотивационные связи с заглавной лексемой и объединение подобных фразеологизмов в гнёзда позволяет прояснить семантику единиц.

В качестве примера рассмотрим ФГ с общим компонентом *держать* (например: *держать слово* // *держать речь* // *держать ответ* // *держать совет*; *держать курс* // *держать в курсе* и т.д.), в составе которого разные лексикографические источники фиксируют более 100 (~107) ФЕ, из которых около 20 включены в паронимические отношения; выделяются паронимические гнёзда, различные по количеству членов, составу общих компонентов, характеру мотивации. Для данного гнезда устанавливаются следующие типы паронимических гнёзд: 1) по количеству общих компонентов: с одним, двумя или тремя общими компонентами; 2) по характеру мотивационных связей (только для членимых ФЕ, образующих ядерную, центральную часть ФГ): а) когда значение общего компонента восходит к одному и тому же значению многозначной лексемы, одноимённой с этим компонентом; б) когда значения общего компонента мотивируются разными значениями многозначной лексемы, одноимённой с этим компонентом; 3) по характеру отношений со

смежными явлениями: а) оппозиции паронимов; б) гнезда, осложнённые взаимодействием отношений многозначности, вариантности, синонимии, фразообразования (деривации) – ФЕ, связанные названными отношениями, целесообразно рассматривать в составе более объёмного гнезда, так как оно объединяет единицы близкой семантики, позволяя выделить паронимы и отграничить их от смежных явлений; 4) по количеству членов гнезда: оппозиции, состоящие из двух паронимов, или гнезда, включающие три и более паронимичных единицы.

Таким образом, ФГ выполняет двойную функцию: объединяет ФЕ с общим компонентом, позволяя выделить группы ФП, а также, представляя собой накопление однотипного фразеологического материала, сводит воедино различные смежные явления, позволяя разграничить фразеологическую паронимию и деривацию, синонимию, антонимию и многозначность. Гнездо является базой для анализа парадигматических отношений ФЕ, помогая определить знаменательность компонентов, общих для оппозиции паронимов. Рассмотрение ФГ позволяет установить семантику отношений между входящими в него ФЕ, определить степень регулярности соотношений между ФЕ, разными по характеру мотивированности и идиоматичности.

Фразеологическое гнездо является наиболее целесообразным способом подачи языкового материала при описании ФП в словаре. Это позволит наиболее полно отразить парадигматические отношения ФЕ. Реализуя нашу фразеографическую концепцию, следует учитывать, кто является адресатом словаря. Так, составляя учебный словарь, мы не должны перегружать адресата информацией о многочисленных вариантах ФЕ, следует оставлять в заголовках словарных статей лишь наиболее частотные единицы. ФГ должно описываться наиболее полно в одной словарной статье, от всех вариантов ФЕ необходимы отсылки на это гнездо. В приложении к словарю ФП целесообразно дать список квазипаронимов – ФЕ, которые близки по своим признакам к ФП, но не могут считаться собственно паронимичными (в силу грамматической, стилистической принадлежности или устарелости). Словари ФП могут быть использованы при теоретическом изучении семантических категорий изучаемых языков, для исследовательской деятельности и в преподавании.

Список литературы

1. *Fernando Ch., Flavell R.* On Idiom: Critical Views And Perspectives (Exeter Linguistic Studies, 5) [Электронный ресурс]. Exeter: University of Exeter, 1981. P. 30-32. URL: <http://ling.kgw.tu-berlin.de/lexicography/data/IDIOM.html> Дата обращения: 10.07.2015.
2. *Williams E.* Remarks on lexical knowledge [Электронный ресурс] // *Lingua*, Volume 92, April 1994, pages 18-19. North-Holland. URL: <http://dingo.sbs.arizona.edu/~hharley/courses/596D/Williams.pdf> Дата обращения: 10.07.2015.
3. *Алехина А.И.* Фразеологические единицы и слово. Минск, 1979. - С.89-90.
4. *Англо-русский словарь* [Электронный ресурс]. URL: multitran.ru Дата обращения: 15.12.2021
5. *Архангельский В.Л.* Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-на-Дону, 1964. - С. 65.
6. *Жуков В.П.* Русская фразеология / В. П. Жуков, А. В. Жуков. – М.: Высшая школа, 2006. – С. 51.
7. *Квеселевич Д.И.* Современный русско-английский фразеологический словарь: свыше 5000 фразеологизмов. – М.: Астрель, АСТ, 2005. - С. 59.
8. *Кунин А.В.* Большой англо-русский фразеологический словарь / Лит. Ред. М. Д. Литвинова. – М. Рус. яз., 1984. – С. 345, 115, 213.
9. *Павленко Т.Л.* Фразеологическое гнездо // *Общая и дагестанская фразеология. Исследования и материалы. Межвузовский научно-тематический сборник.* Махачкала, 1990. - С. 27, 34.
10. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1996. – С. 62.

10.02.19

А. Федорова, З.Б. Степанова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра восточных языков и страноведения,
Якутск, akfdrv@gmail.com, zbstepanova@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПЕРСУАЗИВНОСТИ В ЯПОНСКОМ ТУРИСТИЧЕСКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

В данной работе категория персуазивности рассматривается в ее выражении различными лексическими средствами. Явление персуазивности в коммуникативной ситуации отправителей и получателей интересно наблюдать в области определенного вида дискурса. В связи с этим мы выбрали для изучения лексических средств выражения персуазивности рекламные тексты туристических сайтов и компаний в рамках японского туристического интернет-дискурса, где выражена коммуникация адресантов с адресатами.

Ключевые слова: *туристический интернет-дискурс, категория персуазивности, лексические средства.*

В японском туристическом интернет-дискурсе используются различные лексические средства для достижения рекламных целей, установления связи с потенциальными клиентами, ознакомления аудитории со знаковыми достопримечательностями, краткого либо подробного курса по предлагаемому продукту, расширения клиентской базы. Это выражается функцией такого речевого феномена, как персуазивность.

В нашем исследовании мы придерживались терминологии В.Е. Чернявской, соответственно, по ее определению персуазивность – это воздействие автора устного или письменного сообщения на адресата с целью убедить в чем-либо, призвать совершать или не совершать те или иные действия [2].

Персуазивность в рамках туристического интернет-дискурса – это основной вид речевого воздействия, который имеет двусторонний характер, то есть способность адресата рационально мыслить и эмоционально воспринимать информацию [1]. Важно, чтобы данная стратегия реализовала воздействие на клиентскую базу туристического агентства, тем самым привлекая ее внимание на предлагаемый продукт.

Осуществление воздействия на аудиторию получается посредством вербальных и невербальных средств реализации категории персуазивности. Имеются различные способы и пути реализации воздействия на адресата в зависимости от желаемого результата, информирование это или убеждение. Так, в стратегии информирования используются следующие вербальные средства: имена прилагательные, имена числительные, статистические данные, гиперонимы, лексический повтор, приёмы перечисления, вводные фразы, обобщающие слова и т.п.

Имена прилагательные в рамках средств выразительности служат описанием и дополнением, что позволяет вызвать интенцию реципиента на приобретение услуг, посещение представленных в сообщении туристических локаций, получение особенных эмоций непосредственно при самом путешествии.

Например, 「みどころはもちろん、日本の最高峰としてのその優美な姿、大きさと周辺の景観だ」 [7]. «Изюминкой самой высокой точки Японии является, конечно же, изящный вид, размер и окружающий ландшафт».

В описании горы Фудзи в заметке были использованы языковые средства выразительности, в данном же предложении подчеркнуто словосочетание «изящный вид», в котором «優美な» является эпитетом. Интересно рассмотреть и составные части имени прилагательного – иероглифы соответственно означают «совершенство» и «красота».

В примере ниже рассмотрим использование имен числительных в выражении стратегии информирования.

Пример 2. 「青の洞窟 体験ダイビング。 透明度抜群の早朝7時30分便もあり！当日15時まで受付<ボート／ガイド貸切／ショップ設備利用可／恩納村発>」 [3].

Во многих публикациях можно наблюдать использование имен числительных. В данном примере числительные представлены в качестве ранних и поздних часов для дайвинга. Такие подробности в виде точных чисел помогают проинформировать аудиторию, например, как в этом случае, о режиме работы места, которое хочет посетить адресат.

Далее можно говорить о характерной особенности представления тактики в туристическом дискурсе, а именно тактики использования фактической информации. Она предоставляет адресату достоверную информацию о туристическом объекте, как в нижеследующем примере:

Пример 3. 「縄文杉と白谷雲水峡 (苔むす森 or 太鼓岩) 2日間トレッキングツアー 登山装備レンタル付きプランあり by 屋久島道の駅観光 [4]」 «Дзёмон Суги и Сиратани Унсуйкё (лес Кокемусу или Тайкоива) 2-дневный трекинг-тур. Есть возможность арендовать альпинистское снаряжение на станции Якусима».

В стратегии информирования, кроме имен числительных, могут использоваться и географические номинации, которые в данном примере ярко показаны. Названия местности или других определенных точек, станций, остановок позволяют выразить фактографичность, что заставляет адресата доверять указанной информации.

К тому же, в реализации категории персуазивности могут наблюдаться следующие тактики: тактика установки диалога, тактика обещания, тактика авторской индивидуальности (неологизмы, шутки, отсылки).

Для японского дискурса, в частности туристического интернет-дискурса, характерно обилие заимствованной лексики, по-другому «гайрайго». В примере заголовка ниже к небольшой публикации мы видим использование гайрайго, они записываются азбукой катакана.

Пример 4. 「マンタ・ウミガメ&サンゴ礁シュノーケリング+幻の島上陸 竹富島観光 (水牛車・ランチ・レンタサイクル) 付き1日or半日コースから選択<市街地お迎え可／石垣島発着> [5]」 – перевод: сноркинг в коралловом рифе, прокат велосипедов.

Не считая названия морской флоры и фауны, в данном случае гайрайго объясняются вводом в японский туризм заимствованных с Запада активностей: сноркинг, прокат велосипедов. Такие виды активностей для клиентов будут в новинку, поэтому самим заголовком надо привлечь внимание.

Следующая тактика – тактика обещания. Она характерна прямым обращением адресанта к адресату и может выражаться эпитетами, метафорами и другими лексическими средствами как в следующем примере:

Пример 5. 「嵐電に1日乗り放題のフリーパスで、レトロな電車で揺られながら京都をぶらり旅！ [6]」 «С бесплатным пропуском, который позволяет вам кататься на Рандене в течение одного дня, вы можете ездить по Киото, пока трясетесь в ретро-поезде!»

«Бесплатный пропуск» означает отличную возможность воспользоваться услугой, потому что потенциальный клиент гарантированно получит эмоции от опыта совершенно бесплатно. Цель значения «бесплатности» может быть не только информирующей, но и убеждающей за счет своей материальной выгоды. Таким образом, оказывается прямое воздействие на эмоции реципиента.

К тому же в данном примере вызывает интерес словосочетание, выраженное метафорой, – «пока трясется». На самом деле, транспорт исправен, но такое средство выразительности точно передает облик ретро-поезда, как довольно старого, что также позволяет привлечь внимание.

Таким образом, мы рассмотрели примеры лексических средств, которые выражают персуазивность в японском туристическом интернет-дискурсе. В результате исследования мы выяснили, что для выражения персуазивности в рамках различных тактик используются средства, привлекающие внимание реципиента, привлекающие потенциальных клиентов и служащие рекламой для туристического продукта. Анализ показывает обилие лексических средств, с помощью которых категория персуазивности реализуется в текстах японского туристического интернет-дискурса.

Список литературы

1. Погодаева С.А. Языковые средства аргументации во французском туристическом дискурсе: дис. канд. филол. наук. – Иркутск, 2008. – 234 с.
2. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие / В.Е. Чернявская. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 25.
3. <https://arukikata.specialoffer.veltra.com/activity/jp/VELTRA-109303> (Дата обращения: 29.06.2021)
4. <https://arukikata.specialoffer.veltra.com/activity/jp/VELTRA-148643> (Дата обращения: 29.06.2021)
5. <https://arukikata.specialoffer.veltra.com/activity/jp/VELTRA-149027> (Дата обращения: 28.06.2021)
6. <https://arukikata.specialoffer.veltra.com/activity/jp/VELTRA-105971> (Дата обращения: 29.06.2021)
7. <https://travel.yahoo.co.jp/special/heritage2> (Дата обращения: 28.06.2021)

*10.02.19***Г.Н. Ягафарова**

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук,
отдел языкознания,
Уфа, rishrinat@mail.ru

МЕЖДОМЕТИЯ КАК ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ СЛОВА-ПРЕДЛОЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ БАШКИРСКОГО ФОЛЬКЛОРА)

В работе представлены результаты изучения лингвистического статуса слов, используемых в устном народном творчестве для подбадривания, ободрения и одобрения исполнителя мелодии, песни или танца. Выявляются функционально-семантические, грамматические, синтаксические особенности подобных слов на материале башкирского фольклора.

Ключевые слова: *фольклор, песни, танцы, междометия, слова-предложения, башкирский язык.*

Фольклор – сфера духовной культуры народа, а фольклорный язык – область отражения нравственных установок, этических качеств этноса. Отношение к жизни, к явлениям окружающего мира, к событиям прошлого и современности – все находит живой отклик в своеобразных жанрах устнопоэтического творчества, выражаясь как в виде отдельных произведений, так и в виде речевых формул, устоявшихся речевых клише. В данной работе предметом исследования стала группа слов, используемых в устном народном творчестве для подбадривания, ободрения и одобрения певца, исполнителя мелодий или танцора. Такие слова, являющиеся частью народного этикета, интересны с точки зрения выявления их лингвистического статуса и языковых особенностей.

В устном народном творчестве имеется группа слов, при помощи которой обеспечивается обратная связь со слушателями или зрителями: певец, музыкант или танцор через подобные восклицания чувствуют любовь, уважительное отношение и восторг публики, осознают ценность своего творчества, черпают новые силы для вдохновенного исполнения. В каждом языке такие слова носят характер устоявшихся речевых клише, например, в английском – *bravo, hear hear*, в русском – *ой да, браво, бис* и др.

В башкирском фольклоре для подбадривания, воодушевления исполнителя мелодий, песен, танцев используются слова типа *вай, вэикэй, хай йыр* и др. К примеру, С.И. Руденко в своей монографии «Башкиры» отмечает подбадривание танцоров: «Пляски совершались всегда под звуки песни или курая с частым ритмом. Присутствующие отбивали такт ладонями и время от времени в одобрение пляшущих восклицали “Эйе!”» [3, с. 264]. Подобное отмечается и в отношении исполнителей песен. С.Г. Рыбаков, записывавший в конце XIX в. песни среди башкир, в своих заметках отмечал, как удостоился таких возгласов-похвал: «Когда я, записав мелодии, воспроизводил ее сам, то ропот одобрения, особенно вначале, проносился по всей толпе, иные даже смеялись от удовольствия, что слышат свою песню от «русака», другие вслух произносили: “Хай, хай, шулай, якшы (т. е. хорошо), так, верно, хороша, молодес”» [4, с. 197].

Следует особо подчеркнуть, что в башкирском народном творчестве песня, мелодия, танцевальное искусство занимают огромное место. В 18-томном своде башкирского устного народного творчества (1972-1985 гг.) песенным жанрам (песни, мелодии, байты, мунажаты, исполняемые на определенные мелодии, такмаки, сопровождающие народные танцы) уделено 5 томов. К исполнителям наблюдалось внимательное, трепетное отношение, отмечалось стремление поддержать, выразить знаки одобрения искусным творцам: «*Урал*»

көйөнә йырланы Юлдыбикә әбей. – Вә-ә-эй! ... Әллә кемдең инәне, – тип күмәк бисәләр кушылып куйзылар ‘Тетушка Юлдыбика спела под мелодию песни «Урал». – Ва-а-ай! ... Чья это тетушка, – подхватили дружно женщины’ (Т. Хайбуллин, «Сурагул»).

К возгласам-одобрениям относится немногочисленный ряд слов типа *вай*, *вэй*, *вэ-һэй*, *вэшкэй*, *үэшкэй*, сочетаний *эйе*, *эйе лә* ‘ой да’, *ана шулай* ‘вот так’, *һай йыр* ‘ах песня’, *шулай тиген* ‘так скажи’, *әйт шуны* ‘скажи это’, *афарин* ‘молодец’, *маладис* ‘молодец’ и т. д. Эти слова довольно часто используются поныне, особенно при исполнении протяжных песен.

Основные функции данных слов сводятся к следующему:

- 1) возглас при исполнении песни служит как одобрение певца;
- 2) возглас служит знаком для исполнителя песен или мелодий, насколько востребованно в данном кругу лиц его пение или игра на музыкальном инструменте;
- 3) возглас при исполнении песен дает возможность передохнуть певцу: пока слушатели пошумят, поделятся своими эмоциями, он переведет дыхание и с новыми силами продолжит пение;
- 4) возглас при исполнении танца дает соответствующий настрой, воодушевляет танцора, обеспечивает необходимое настроение, облегчающее исполнение танца;
- 5) особо следует подчеркнуть применение вариантов, образованных по типу *әллә кемдең килене* / *кейәүе* / *ағаһы* / *апаһы* / *езнәне* ‘чья-то невестка / зятек / брат / сестра’ и т. д., форма которых, на наш взгляд, является своего рода средством отвода сглаза, указывающим на то, что «танцующий/ая не наш человек, чей-то, не нашего рода», незнакомец, чужак, поэтому если есть дурные глаза, способные сглазить, пусть их нехорошее воздействие уйдет туда, в другой род, но не коснется наших сородичей» (подобные суеверия составляют целый фольклорный микрожанр в башкирском фольклоре, см. об этом, например, [1, с. 1034-1042]);
- 6) отдельно можно выделить функцию создания ритмичности строки в стихотворном тексте, а также желание продолжить, продлить во времени действие музыки на слушателей.

В плане морфологии слова подбадривания относятся к междометиям. В башкирском языкознании междометия были исследованы Х. Г. Юсуповым, Б. С. Саяргалиевым, Х. В. Султанбаевой, З. Г. Ураксиным, Г. А. Исянгуловой. Вместе с тем до сих пор остаются лакуны в их изучении, классификации, определении и стилистической принадлежности, особенно в аспекте лингвофольклористики. Действительно, «междометия – это особый разряд слов, выражающих различные чувства непосредственно в момент их проявления и эмоциональное отношение человека к высказываемому. В отличие от других частей речи, они не обладают номинативностью, а лишь выражают душевное состояние, чувственную оценку происходящего», – указывается в [2, с. 336]. Эта формулировка соответствует раскрытию специфики изучаемых нами слов, содержащих эмоции одобрения, восторга, воодушевления исполнителя. Поскольку данные слова несут в себе значение одобрения, то используемые сочетания слов подчеркивают положительное расположение слушающих: «*Ғилаждың ағаһы озон бер көйгә йырлап ебәрзе. — Үәш-кә-ә-эй. Әйт шуны... Афарин! — кунактар йырҙы күтәрәп ебәрҙеләр*» ‘Брат Гилага затянул песню на длинную мелодию. – Ваш-ка-а-ай. Так скажи... Молодец! – гости поддержали песню’ (Дж. Кiekбаев, «Родные и знакомые»).

Как видим, в синтаксическом плане изучаемые возгласы одобрения функционируют в качестве самостоятельного предложения. «Выраженные одним словом или неразложимым сочетанием слов и характеризующиеся синтаксической нерасчлененностью и неспособностью распространяться при помощи пояснительных слов» [5, с. 168], они характеризуются как эмоциональные слова-предложения: *эйе лә*, *шулай тиген*, *ана шулай*. Они отличаются от других функциональных типов предложений «своей экспрессивностью, взаимообусловленностью и лаконичностью, они придают быстрый темп речи и, как правило, рождаются в присутствии говорящих», составляют группу «чисто» эмоциональных слов-предложений [5, с. 168-169], т. е. являются элементами разговорной речи. По составу они либо простые (*вай*, *һай*), либо имеют структуру устойчивых сочетаний слов (*һай-һай*, *вай-вай*, *ана шулай*, *әйт шуны*).

Данные слова-возгласы по содержанию являются многозначными словами, семантика которых определяется особенностью интонации и контекстом, поэтому их можно назвать словами-предложениями эмоционально-оценочного характера, образующимися при помощи междометий, междометных выражений.

Танцевальные и песенные слова одобрения отличаются по составу. Песенные, которые ни в коем случае не должны прерывать, перебивать певца, звучат в конце песен, поэтому могут быть развернутыми. Особенности интонации обусловлены характером того, в поддержку чего произносится одобрение. Поскольку слова одобрения певцу звучат после исполнения песни, то в тон ей, сохраняя размер и тональность, будет произноситься и возглас. Если это протяжная песня, то интонация будет долгой и нисходящей во второй части: *Афари-ин! Эйт шуны-ы-ы.....* В танцах возгласы-одобрения произносятся в такт поступи, дроби, служа своего рода аккомпанементом, музыкальным сопровождением, источником такта и ритма для танцора. Поэтому выбираются более краткие варианты с четким выделением слогов (*хай-хай-хай; ана шулай, вэт шулай*), интонационно восходящие в конце: *Энэ шулай...э-лэ-лэ-лэ.*

При описании подобных ситуаций в произведениях художественной литературы наблюдается стремление отобразить соответствующие интонационные особенности при помощи фонетических возможностей языка: *вай-ваай, вай-вай-й-й-й, вэ-хэй.*

Таким образом, лингвистическая сущность рассмотренных слов и словосочетаний, призванных облегчить исполнение песни, мелодии или танца, сводится к следующему:

- 1) морфологически – это междометия, простые или составные, клишированные сочетания слов, перешедшие в разряд междометий,
- 2) синтаксически – это эмоционально-оценочные слова-предложения,
- 3) они имеют многообразные функции: одобрить, ободрить исполнителя, а также дать ему время на передышку, отвести плохой взгляд, в танце – способствует сохранению ритма,
- 4) интонационно имеют специфическую окраску, обусловленную характером того, в поддержку чего они произносятся.

Сказанное относится ко всем словам, применяемым в языках для одобрения и ободрения, воодушевления певцов, танцоров, музыкантов. Их использование продиктовано традицией, сложившейся в обществе, отражает народный этикет и нормы взаимоотношений. При этом выявленные функционально-семантические, грамматико-синтаксические их особенности являются универсальными, приложимыми ко всем языкам.

Список литературы

1. Алчинова Г.Р., Хусаинова Г.Р., Ягафарова Г.Н. Суеверные приметы как микрожанр башкирского фольклора // *Oriental Studies*. – 2019. – 45(5): 1034-1042. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2019-45-5-1034-1042>
2. Грамматика современного башкирского литературного языка / Отв. ред. А.А. Юлдашев. – М.: Наука, 1981. – 496 с.
3. Руденко С.И. Башкиры: историко-этнографические очерки. – Уфа: Китап, 2006. – 376 с.
4. Рыбаков С.Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. – Уфа: Китап, 2012. – 264 с.
5. Тикеев Д.С. Исследования по синтаксису простого предложения современного башкирского языка. – Уфа; Гилем, 1999. – 184 с.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTSН.Б. Аристангалиева
ЖИЗНЬ И НРАВЫ МАРИЙЦЕВ
В ПОВЕСТИ Н.А. ДУРОВОЙ «СЕРНЫЙ КЛЮЧ»

Ключевые слова: инонациональный этнос, этнографическая проза, романтизм, черемисы, мифология, фольклор.

В статье рассматривается повесть Н.А. Дуровой «Серный ключ» как произведение этнографической прозы, выявляется роль фольклорно-этнографических включений в воссоздании мира инонационального этноса, рассматривается сложность и многомерность этого мира, исследуются репрезентация нерусского, архетипы национального сознания, обычаи и обряды марицев в интерпретации писательницы-романтика.

О.Г. Белоусова, Ю.Ю. Погодина, Т.В. Сафарова
МЕЖТЕКСТОВЫЙ ДИАЛОГ ИТАЛЬЯНСКОГО
И АНГЛИЙСКОГО ЭПИГРАФА ВО ВТОРОЙ РЕДАКЦИИ
«ПОЭМЫ БЕЗ ГЕРОЯ» А.А. АХМАТОВОЙ

Ключевые слова: эпиграф, рама текста, Ахматова, Поэма без героя, Моцарт, Байрон, межтекстовый диалог.

Статья посвящена межтекстовому диалогу двух эпиграфов, предпосланных первой части «Поэмы без героя» А.А. Ахматовой во второй редакции (1943). Эпиграфы взяты из итальянского либретто оперы Моцарта «Don Giovanni» и поэмы Дж. Байрона «Don Juan» на английском языке. Показано, что совмещение этих двух эпиграфов представляет собой межтекстовый диалог, который задуман автором как ключ к дальнейшему содержанию поэмы.

С.И. Видюшенко
«ЯЗЫК» ЦВЕТОВ И ВРЕМЁН ГОДА В ЛИРИКЕ А. А. ФЕТА
Ключевые слова: цветовой эпитет, флористика, мифопоэтика, категория времени, психологизм.

В данной статье рассмотрено своеобразие поэтики А. А. Фета с точки зрения использования автором фольклорной традиции, связанной с интерпретацией временного цикла, цветовой палитры в идейно-художественной структуре текста, образов разных видов цветов. Анализируются ассоциативные связи между флористикой, временем суток, года и психологическим состоянием героя-героини. Выявляются особенности эстетики Фета, определяющие индивидуальность мировосприятия поэта.

Д.С. Гудин
ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА
РОМАНА «ЛАВР» Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА

Ключевые слова: Водолазкин, образ птицы, миф, современная русская проза.

В статье исследуется орнитологическая символика романа «Лавр» современного русского писателя Евгения Водолазкина. Проведён анализ художественных функций, способов создания и генеалогии образов мифологических птиц — харадра и феникса.

Ю.В. Перевезенцева, С.С. Терехова
«ПЛОХО ПРИХОДИТСЯ СТАРОМУ ЛЕШЕМУ...»:
ОБРАЗЫ ЛЕШЕГО, ДОМОВОГО И РУСАЛКИ
В ТВОРЧЕСТВЕ ВАЛЕРИЯ БРЮСОВА

Ключевые слова: В. Брюсов, лирика, фольклор, образ.

Многие русские поэты и писатели обращались в своем творчестве к фольклорным образам. В лирике Валерия Брюсова они стали появляться в 1900-х годах. Интерес поэта распространялся на жанры и образы в произведениях многих народов мира.

N.B. Aristangalieva
LIFE AND MORALS OF MARIANS
IN THE STORY N.A. DUROVA'S "SULFUR KEY"

Keywords: foreign ethnic group, ethnographic prose, romanticism, cheremis, mythology, folklore.

The article examines the story of N.A. Durova's "Sulfur Key" as a work of ethnographic prose, reveals the role of folklore and ethnographic inclusions in the recreation of the world of a foreign ethnic group, examines the complexity and multidimensionality of this world, examines the representation of non-Russian, archetypes of national consciousness, customs and rituals of the Mari in the interpretation of a romantic writer.

O.G. Belousova, Yu.Yu. Pogodina, T.V. Safarova
INTERTEXT DIALOGUE OF THE ITALIAN AND ENGLISH
EPIGRAPH IN THE SECOND EDITION OF "POEM
WITHOUT A HERO" BY A.A. AKHMATOVA

Keywords: epigraph, text frame, Akhmatova, Poem without a hero, Mozart, Byron, intertextual dialogue.

The article is devoted to the intertextual dialogue of two epigraphs, preceded by the first part of "Poem without a Hero" by A.A. Akhmatova in the second edition (1943). The epigraphs are taken from the Italian libretto of Mozart's opera "Don Giovanni" and the poem by J. Byron "Don Juan" in English. It is shown that the combination of these two epigraphs represents an intertextual dialogue, which is conceived by the author as a key to the further content of the poem.

S.I. Vidyushchenko
"LANGUAGE" OF FLOWERS AND SEASONS
IN THE LYRICS OF A. A. FET

Keywords: color epithet, floristry, mythopoetics, category of time, psychologism.

This article examines the originality of the poetic art of A. A. Fet from the point of view of the author's use of the folklore tradition associated with the interpretation of the seasons, the role of the color palette in the ideological and artistic structure of the text, images of flowers of different kinds. The associative connections between floristics, time of day, year and the psychological state of the hero-heroine are analyzed. The features of Fetov's aesthetics that determine the individuality of the poet's worldview are revealed.

D.S. Gudín
ORNITHOLOGICAL SYMBOLISM OF THE NOVEL
"LAURUS" BY E.G. VODOLAZKIN

Keywords: Vodolazkin, the image of a bird, myth, modern Russian prose.

The article examines the ornithological symbolism of the novel "Laurus" by the modern Russian writer Eugene Vodolazkin. Artistic functions, methods of creation and genealogy of images of mythological birds (caladrius and phoenix) are analyzed.

J.V. Perevezentseva, S.S. Terekhova
«IT'S BAD FOR THE OLD GOBLIN...»: IMAGES
OF A GOBLIN, A BROWNE AND A MERMAID IN THE
WORKS OF VALERY BRYUSOV

Keywords: V. Bryusov, lyrics, folklore, image.

Many Russian poets and writers turned to folklore images in their works. In the lyrics of Valery Bryusov, they began to appear in the 1900s. The poet's interest extended to genres and images in the works of many peoples of the world.

А.В. Пучкова, С.С. Терехова
«МАГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ» РОМАНА
ЕВГЕНИИ НЕКРАСОВОЙ «КАЛЕЧИНА-МАЛЕЧИНА»

Ключевые слова: «магический реализм» время, пространство, реальность, роман, Евгения Некрасова, «Калечина-Малечина». В статье рассматриваются две классификации черт «магического реализма»: К. Кислицина и А. Гугнина, выявляются особенности конструирования реальности и пространственно-временных характеристик «магического реализма». На основе выделенных черт анализируется роман Евгении Некрасовой «Калечина-Малечина».

К-К.А. Сарыглар
ИНДО-ТИБЕТСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
В ТУВИНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Ключевые слова: обрамленные повести, Аржы-Буржу, Мигир-Мижит, Панчатантра, сказитель, Волшебный мертвец, рукописный фонд.

В данной статье предлагается уточненный список текстов «обрамленных повестей» в рукописном фонде Научного архива Тувинского института гуманитарных исследований.

Н.В. Дусина, Л.И. Зотова, А.Р. Мамаев
КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ И ЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
ВОПЛОЩЕНИЕ В РОМАНЕ Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР»

Ключевые слова: роман, художественное время, историография, языковая игра, хронотоп.

В статье рассмотрена специфика воплощения категории художественного времени в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр». Авторы приходят к выводу, что использование писателем всех модификаций данной категории способствует достижению идейно-художественной целостности произведения. Сделан закономерный вывод о ведущей религиозно-нравственной идее «Лавра», в котором время понимается как средство демонстрации этической эволюции личности.

А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксёнов, В.Д. Чистонов,
И.В. Ульянова, З.Р. Крылова, В.Ю. Филиппов,
С.М. Шамсутдинов, А.Р. Латыпова, Ф.Б. Рахматова
ВОПРОСЫ ЗДОРОВЬЯ, ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И
СПОРТА В ГАЗЕТЕ «КРАСНАЯ БАШКИРИЯ» В 1930-Е ГГ.

Ключевые слова: медицина, здравоохранение, общественное здоровье, физическая культура, спорт, газета «Красная Башкирия».

В Башкирской АССР газета «Красная Башкирия» выходила с 1925 по 1961 гг. и являлась главной официальной газетой, которая с 2001 года известна как «Республика Башкортостан». Публикация статей на медицинскую и спортивную тему были почётными и становились известны всей республике, которая в 1930-е гг. насчитывала почти 3 миллиона человек. Публикации медицинских и спортивных статей в газете «Красная Башкирия» стали образцом региональной журналистики в Башкортостане.

А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксёнов, В.Д. Чистонов,
А.А. Илиева, М.М. Миннегалиев, И.М. Закиров,
Р.А. Гайнуллин, Э.Г. Усманов, Ф.Б. Рахматова
«ВЕСТНИК БАШНАРКОМЗДРАВА» —
ПЕРВЫЙ ЖУРНАЛ В БАШКИРСКОЙ АССР
ПО ЗДРАВООХРАНЕНИЮ И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: медицина, здравоохранение, общественное здоровье, физическая культура, журнал.

Журнал «Вестник Башнаркомаздрава» выходил в 1920-е гг. в Башкирской АССР в период деятельности первого народного комиссара здравоохранения Гумера Галимовича Куватова (1919—1928 гг.). Журнал стал первым изданием освещающим актуальные проблемы и вопросы развития здравоохранения и физической культуры в первой автономной республике в составе РСФСР — Башкирской АССР. Простота изложения, доступность, низкая стоимость — основные стороны первого журнала Народного комиссариата здравоохранения Башкирской АССР.

A.V. Puchkova, S.S. Terekhova
"MAGICAL REALISM" OF EVGENIA NEKRASOVA'S
NOVEL "KALECHINA-MALECHINA"

Keywords: "magical realism", time, space, reality, novel, Evgenia Nekrasova, "Kalechina-Malechina". The article considers two classifications of the features of "magical realism" by K. Kislitsin and A. Gugin: the features of the construction of reality and the spatio-temporal characteristics of "magical realism" are revealed. Based on these traits, Evgenia Nekrasova's novel "Kalechina-Malechina" is analyzed.

K-K.A. Saryglar
INDO-TIBETAN WORKS IN TUVAN FOLKLORE

Keywords: framed stories, Arzhy-Burzhu, Migir-Mizhit, Panchatantra, storyteller, Magic dead, manuscript fund.

This article offers an updated list of texts of "framed stories" in the manuscript fund of the Scientific Archive of the Tuvan Institute of Humanitarian Studies.

N.V. Dusina, L.I. Zotova, A.R. Mamaev
CATEGORY OF TIME AND ITS ART
NIGHT IMPLEMENTATION
IN E.G. VODOLAZKIN'S NOVEL "LAVR"

Keywords: novel, artistic time, historiography, language game, chronotope.

The article examines the specificity of the embodiment of the category of artistic time in the novel by E.G. Vodolazkina "Lavr". The authors come to the conclusion that the use of all modifications of this category by the writer contributes to the achievement of the ideological and artistic integrity of the work. A logical conclusion is made - the leading religious and moral idea of the "Lavra", in which time is understood as a means of the ethical evolution of the individual.

A.U. Kinyabulatov, S.G. Aksyonov, V.D. Chistonov,
A.R. Latypova, I.V. Ulyanova, Z.R. Krylova,
B.Yu. Filippov, S.M. Shamsutdinov, F.B. Rakhmatova
ISSUES OF HEALTH, PHYSICAL CULTURE
AND SPORTS IN THE NEWSPAPER
"KRASNAYA BASHKIRIA" IN THE 1930S.

Keywords: medicine, healthcare, public health, physical culture, sports, newspaper "Krasnaya Bashkiria".

In the Bashkir ASSR, the newspaper «Krasnaya Bashkiria» was published from 1925 to 1961 and was the main official newspaper, which since 2001 has been known as the Republic of Bashkortostan. The publication of articles on medical and sports topics was honorable and became known throughout the republic, which in the 1930s numbered almost 3 million people. Publications of medical and sports articles in the newspaper "Krasnaya Bashkiria" have become a model of regional journalism in Bashkortostan.

A.U. Kinyabulatov, S.G. Aksyonov, V.D. Chistonov,
A.A. Ilieva, M.M. Minnegaliev, I.M. Zakirov,
R.A. Gainullin, E.G. Usmanov, F.B. Rakhmatova
BULLETIN OF BASHNARKOMZDRAV —
THE FIRST MAGAZINE IN THE BASHKIR ASSR
ON HEALTH AND PHYSICAL CULTURE

Keywords: medicine, healthcare, public health, physical culture, journal.

The journal "Bulletin of Bashnarkomzdrav" was published in the 1920s in the Bashkir ASSR during the activity of the first People's Commissar of Health Gumer Galimovich Kuvatov (1919-1928). The journal became the first publication covering current problems and issues of the development of health and physical culture in the first autonomous republic of the RSFSR - Bashkir ASSR. Simplicity of presentation, accessibility, low cost are the main aspects of the first journal of the People's Commissariat of Healthcare of the Bashkir ASSR.

В.А. Скакалин Ю.В. Шуйская
КОМПОЗИЦИОННЫЕ СХЕМЫ КЛАССИЧЕСКОЙ
РИТОРИКИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ
ЖУРНАЛИСТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛОВ ИГ "ЮРИСТ")

Ключевые слова: классическая риторика, журналистика, научная журналистика, научный журнал, композиция.

В данной статье проведен детальный анализ средств и приемов, которые используются в современной научной журналистике. В рамках исследования рассмотрены основные аспекты построения статей в научном журнале юридической тематики. Исследование проведено на основе материалов издательского дома «Юрист».

Н.С. Сорокин
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И СОВРЕМЕННАЯ НЕЗАВИСИМАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

Ключевые слова: независимая журналистика, сетевой журналист, цифровые технологии, сетевое будущее.

В статье рассматриваются ключевые факторы развития независимой журналистики. Исследуя современный социально-экономический контекст, уровень развития техники и технологий, автор концентрируется на осмыслении взаимосвязи между процессами цифровой трансформации, происходящими в современном обществе, и индивидуализацией авторского подхода, нестандартностью создаваемого контента. Автор полагает, что широкая доступность инструментов общения обусловила также процесс интенсификации массовой коммуникации. Автор убежден, что автономность и независимость журналистов с течением времени будет только возрастать.

А.М. Соян
РОЛЬ ЖУРНАЛА «REVOLUSTUJ XERELI»
‘ЛУЧ РЕВОЛЮЦИИ’ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ ТУВЫ

Ключевые слова: журнал, периодическое издание, тувинская литература, писатель, стихотворение.

Статья посвящена выявлению роли первого тувинского литературно-художественного журнала «Revolustuj xereli» ('Луч революции') в развитии тувинской литературы. Автором подробно рассмотрены рубрики и содержание выпусков данного издания. В работе подчеркивается, что в журнале напечатаны лучшие образцы фольклорных произведений, стихотворений, рассказов того времени. Отдельного внимания заслуживают переводы стихотворений А.С. Пушкина и Т.Г. Шевченко с русского языка на тувинский.

Н.И. Белунова
ОБРАЩЕНИЕ И ПОДПИСЬ КАК ЭЛЕМЕНТЫ
ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА И ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ
ДРУЖЕСКИХ ПИСЕМ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
КОНЦА XIX-ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА)

Ключевые слова: дружеское письмо, эпистолярный жанр, функция, обращение, подпись, диалогизация, элитарная речевая культура.

Автором статьи выявляются основные функции обращения и подписи как элементов эпистолярного жанра в дружеском письме творческой интеллигенции конца XIX-первой четверти XX века; рассматриваются основные лингвистические средства реализации выявленных функций. Подчеркивается уникальность языкового материала.

Е.Ю. Виданов
ТОКСИЧНЫЙ И ДУШНЫЙ КАК КОММУНИКАТИВНЫЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: коммуникация, языковая личность, языковая оценка.

В статье представлена семантическая характеристика прилагательных токсичный и душный, выступающих в качестве оценочных характеристик коммуникативного поведения человека. Эксплицируя отрицательные эмоции

V.A. Skakalin, Yu.V. Shuyskaya
COMPOSITIONAL SCHEMES OF CLASSICAL RHETORIC
IN MODERN SCIENTIFIC JOURNALISM (ON THE
EXAMPLE OF THE MAGAZINES OF THE PG "LAWYER")

Keywords: classical rhetoric, journalism, scientific journalism, scientific journal, composition.

This article provides a detailed analysis of the tools and techniques that are used in modern scientific journalism. Within the framework of the study, the main aspects of the construction of articles in the scientific journal of legal subjects are considered. The study was conducted on the basis of materials of the publishing house "Lawyer".

N.S. Sorokin
DIGITAL TECHNOLOGIES
AND MODERN INDEPENDENT JOURNALISM

Keywords: independent journalism, network journalist, digital technology, networked future.

The article examines the key factors in the development of independent journalism. Exploring the modern socio-economic context, the level of development of technology and technology, the author concentrates on understanding the relationship between the digital transformation processes taking place in modern society, and the individualization of the author's approach, the non-standard content of the created content. The author believes that the wide availability of communication tools has also conditioned the process of intensification of mass communication. The author is convinced that the autonomy and independence of journalists will only increase over time.

A.M. Soyan
THE ROLE OF THE MAGAZINE «REVOLUSTUJ XERELI»
‘THE RAY OF REVOLUTION’ IN THE LITERARY PROCESS
OF TUVA

Keywords: magazine, periodical, Tuvan literature, writer, poem. The article is devoted to identifying the role of the first Tuvan literary and art magazine "Revolustuj xereli" ('Revolutionary Beam') in the development of Tuvan literature. The author examines in detail the headings and content of the issues of this publication. The work emphasizes that the best examples of folklore works, poems, and stories of the time are printed in the magazine. The translations of poems by A.S. Pushkin and T.G. Shevchenko from Russian into Tuvian deserve special attention.

N.I. Belunova
SALUTATION AND CLOSING AS ELEMENTS OF THE
EPISTOLARY GENRE AND THE MAIN FEATURES OF
THEIR FUNCTIONING (BASED ON FRIENDLY LETTERS
FROM THE CREATIVE INTELLIGENTSIA OF THE LATE
XIX - FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY)

Keywords: friendly letter, epistolary genre, function, salutation, closing, dialogization, elitist culture of speech.

The author of the article identifies the main functions of salutation and closing as elements of the epistolary genre in a friendly letter from the creative intelligentsia of the late XIX - first quarter of the XX century; the main linguistic means of implementing the identified functions are considered. The uniqueness of the language material is emphasized.

E.Yu. Vidanov
TOXIC AND SUFFOCATING AS A PERSON'S
COMMUNICATIVE CHARACTERISTICS

Keywords: communication, linguistic personality, linguistic assessment.

The article presents the semantic characteristics of toxic and suffocating adjectives, which act as evaluative characteristics of a person's communicative behavior. Expressing the negative emotions of the interlocutors from communicating with such

собеседников от общения с такими людьми, данные слова, однако, различаются по степени выражаемой оценки. Токсичность речевого поведения вызывает желание полностью отказаться от коммуникации, в то время как душные люди создают ощущение дискомфорта. Исследование выполнено в научной лаборатории развития коммуникативной компетентности ФГБОУ ВО ОмГПУ.

Н.Н. Горшкова, Е.Н. Морозова
ФРАЗЕОСИНОНИМИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА
С АРХИСЕМОЙ «ЗАБЫТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
В СОПОСТАВЛЕНИИ С БЛИЗКОРОДСТВЕННЫМИ
ЯЗЫКАМИ

Ключевые слова: парадигма, фразеологическая единица, фразеологическая семантика, языковая репрезентация.
В статье рассматриваются синонимические парадигмы фразеологизмов русского, украинского и белорусского языков с общим значением «забыть». Проводится их сопоставительный анализ. Авторами доказано, что этническое своеобразие проявляется не столько в семантике самих устойчивых сравнений, сколько в их внутренней форме, точнее, в образной основе, которая напрямую связана с мировоззрением народа, с его обычаями, традициями, культурой.

У.А. Даржа
ОТРАЖЕНИЕ СМЫСЛОВОГО ПРОСТРАНСТВА
КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В ПЕРЕВОДНЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТУВИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Ключевые слова: концепт «женщина», тувинский, русский язык, переводные произведения.
В статье представлены результаты анализа отражения в пределах смыслового пространства концепта «женщина» в переводных произведениях тувинских писателей, обладающих в рамках конкретной культуры, национальной спецификой.

С.А. Демченков, Н.Д. Федяева
ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В АСПЕКТЕ
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ
И МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: прецедентные феномены, коммуникация, функциональная грамотность, глобальные компетенции.
В статье говорится о значении прецедентных феноменов для межпоколенческой коммуникации. Доказывается, что наличие/отсутствие совпадений в фонде прецедентных феноменов облегчает/осложняет общение. Определяются перспективы анализа прецедентных текстов в аспекте глобальных компетенций и функциональной грамотности. Обосновывается целесообразность динамического подхода к исследованию текстов, прецедентных для языковой личности.

А.Н. Ерёмин, Н.А. Фалилеева
РАЦИОНАЛЬНОЕ И ОЦЕНОЧНОЕ
В СЕМАТИКЕ ИМЕН ЛИЦ:
К ТИПОЛОГИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ

Ключевые слова: лексическая семантика, рациональное и оценочное в структуре значения, дискурс, прагматика.
В статье описывается динамика рационального и оценочного в именах лиц в нескольких аспектах: в отношении денотативной ориентации имени лица, в зависимости от типа дискурса и стиля речи, а также в связи с прагматической семантикой имени лица.

Л.В. Илларионова, Т.А. Кордон, Э.В. Фомин
РЕГИОНАЛЬНОЕ ВАРИИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА:
О МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ

Ключевые слова: чебоксарский диалект, русский язык, социологические методы исследования.
Работа посвящена изучению методологической базы, обосновывающей разыскания в области регионального варьирования русского языка. Материалом исследования

people, these words, however, differ in the degree of the expressed assessment. The toxicity of speech behavior causes the desire to completely abandon communication, while suffocating people create a feeling of discomfort.

N.N. Gorshkova, E.N. Morozova
PHRASEOSYNONYMIC PARADIGM WITH
THE ARCHISEME "TO FORGET" IN RUSSIAN IN
COMPARISON WITH CLOSELY RELATED LANGUAGES

Keywords: paradigm, phraseological unit, phraseological semantics, linguistic representation.
The article discusses synonymous paradigms of phraseological units of the Russian, Ukrainian and Belarusian languages with a common meaning of "to forget". Their comparative analysis is carried out. The authors have proved that ethnic identity is manifested not so much in the semantics of the stable comparisons themselves, as in their internal form, more precisely, in the figurative basis, which is directly related to the worldview of the people, with its customs, traditions, culture.

U.A. Darzha
REFLECTION OF THE SEMANTIC SPACE
OF THE CONCEPT "WOMAN" IN TRANSLATED
WORKS OF TUVAN WRITERS

Keywords: the concept of "woman", Tuvan, Russian language, translated works.
The article presents the results of the analysis of the reflection within the semantic space of the concept "woman" of various full-meaning words in translated works of Tuvan writers. The concept of "woman" as a universal concept, within the framework of a specific culture, has national specifics.

S.A. Demchenkov, N.D. Fedyayeva
PRECEDENT PHENOMENA IN THE ASPECT
OF FUNCTIONAL LITERACY
AND INTERGENERATIONAL COMMUNICATION

Keywords: precedent phenomena, communication, functional literacy, generation, global competencies.
The article talks about the importance of precedent phenomena for intergenerational communication. It is proved that the presence/absence of coincidences in the fund of precedent phenomena facilitates/complicates communication. The prospects for the analysis of precedent texts in the aspect of global competencies and functional literacy are determined. The expediency of a dynamic approach to the study of texts that are precedent for a linguistic personality is substantiated.

A.N. Yeremin, N.A. Falileeva
RATIONAL AND EVALUATIVE IN THE SEMANTICS
OF NAMES OF PERSONS: ON THE TYPOLOGY
OF LEXICAL MEANINGS

Keywords: lexical semantics, rational and evaluative in the structure of meaning, discourse, pragmatics.
The article describes the dynamics of rational and evaluative in the names of persons in several aspects: in relation to the denotative orientation of the name of a person, depending on the type of discourse and style of speech, as well as in connection with the pragmatic semantics of the name of a person.

L.V. Illarionova, T.A. Kordon, E.V. Fomin
REGIONAL OPTIONS OF RUSSIAN LANGUAGE:
ABOUT RESEARCH METHODS

Keywords: Cheboksary regiolect, Russian language, sociological research methods.
The work is devoted to the study of the methodological base that substantiates research in the field of the Russian language regional variation. The material of the research was the authors'

послужили наблюдения авторов за разработкой проблематики чебоксарского региолекта. Исследование носит обобщающий характер. Цель работы – осмыслить исследовательский опыт с тем, чтобы внедрить его в региональную научную практику.

И.С. Кислова, Ю.Ю. Литвиненко
КИНОУРОК КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ
КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ

Ключевые слова: русский язык как иностранный, аутентичный художественный фильм, киноурок, коммуникативные умения. В статье представлена методика организации киноурока в курсе обучения русскому языку как иностранному на уровне B2-C1. Система занятий строится на основе фильма "Легенда 17" (2013 г.) и связанных с ним аутентичных материалов (публицистические статьи, телепередачи, трейлер, зрительский форум). Поэтапная работа, направленная на раскрытие идейного содержания, языкового своеобразия картины и реализуемая в комплексе творческих заданий, позволяет повысить у обучающихся уровень владения всеми видами речевой деятельности. Исследование выполнено в научной лаборатории развития коммуникативной компетентности ФГБОУ ВО ОмГПУ.

Ли Ся
МЕТОНИМИЯ У БЫТОВЫХ НАЗВАНИЙ ЕМКостей
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: метонимия, бытовые названия емкостей, русский язык, китайский язык.

В настоящей статье рассматриваются метонимические значения слов - названия емкостей в русском и китайском языках. Автор приходит к выводу, что в русском и китайском языках регулярно реализуются 2 метонимических значения: 1) содержимое емкости; 2) объем емкости.

В.В. Сичинава
ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА «НОВОГО
ЧЕЛОВЕКА» В ПОВЕСТИ А.П. ПЛАТОНОВА «КОТЛОВАН»
Ключевые слова: новый человек, языковая репрезентация,
языковые средства, советский человек.

В работе представлены результаты анализа повести «Котлован» А.П. Платонова с целью описания образа «нового человека», который является важным идеологическим и культурным атрибутом истории первой трети XX века. Языковые средства представления «нового человека» разнообразны, что соотносится с функциями, возложенными на данный тип личности как результата развития и как дальнейшего пункта трансформации образа советского человека.

В.И. Шенкман
КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД
К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике, когнитивный подход к изучению языка, дискурсивный подход к изучению языка.

В статье представлена краткая характеристика дискурсивно-когнитивного подхода к изучению языка в аспекте смены парадигм в лингвистике. Описаны предпосылки становления когнитивно-дискурсивной парадигмы и обоснована ее актуальность. Выявлена сущность когнитивного и дискурсивного компонентов данной парадигмы.

С.Н. Аверкина, И.А. Бекин
МОТИВ СВЯТОСТИ В ВОСПРИЯТИИ РОССИИ
В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Ключевые слова: образ России, миф о «святой Руси», модернизм, рецепция.

Статья посвящена рецепции образа «Святой Руси» в немецкоязычном культурном пространстве эпохи модернизма. Этот период отмечен улучшением образа страны, что во многом объясняется модой на русскую музыку, балет,

observations of the Cheboksary regiolect problematics development. The research is of a general nature. The purpose of the work is to comprehend research experience in order to introduce it into regional scientific practice.

I.S. Kislova, Y.Y. Litvinenko
A FILM-LESSON AS A WAY TO DEVELOP
COMMUNICATIVE SKILLS

Keywords: Russian as a foreign language, an authentic movie, a film-lesson, communicative skills.

The main aim of this article is to present the method of organizing a film-lesson while studying Russian as a foreign language (levels B2-C1). Lessons are based on the content of the movie called "Legend NO 17" (2003) and on the authentic materials connected with the movie (articles, TV-shows, trailer, audience forum). Step-by-step work which is focused on discovering an idea of the content, linguistic peculiarities of the movie allows to increase skills in listening, reading, speaking and writing. The research was carried out in the scientific laboratory of OSPU focused on developing communicative competence.

Li Xia
METONYMY IN HOUSEHOLD NAMES
OF CONTAINERS IN RUSSIAN AND CHINESE

Keywords: metonymy, household name, Russian, Chinese.

The present article examines the metonymy meaning in the words - the name of the container in the Russian and Chinese languages. The author concludes that in the Russian and Chinese languages are regularly realized 2 metonymy meanings: 1) the contents of the container; 2) the volume of the container.

V.V. Sichinava
LANGUAGE REPRESENTATION OF THE IMAGE
OF A «NEW MAN» IN THE STORY
OF A.P. PLATONOV «KOTLOVAN»

Keywords: new man, linguistic representation, linguistic means, Soviet man.

The paper presents the results of the analysis of the story "The Foundation Pit" by A.P. Platonov in order to describe the image of the "new man", which is an important ideological and cultural attribute of the history of the first third of the XX century. The linguistic means of representing the "new man" are varied, which correlates with the functions assigned to this type of personality as a result of development and as a further point in the transformation of the image of a Soviet person.

V.I. Shenkman
COGNITIVE-DISCURSIVE APPROACH
TO THE STUDY OF LANGUAGE

Keywords: discourse-cognitive paradigm in linguistics, cognitive approach to the study of language, discourse approach to the study of language.

The article presents a brief description of the discursive-cognitive approach to the study of language in the aspect of the paradigm shift in linguistics. The prerequisites for the formation of the cognitive-discursive paradigm are described and its relevance is substantiated. The author reveals the essence of the cognitive and discursive components of this paradigm.

S.N. Averkina, I.A. Bekin
THE MOTIVE OF HOLINESS IN THE PERCEPTION
OF RUSSIA IN THE GERMAN-LANGUAGE LITERATURE
OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Keywords: image of Russia, myth of "Holy Russia", modernism, reception.

The article explores the reception of the "Holy Russia" image in the German-speaking cultural space of modern. In this period the image of Russia experienced a better perception due to the

литературу, вызванный, в частности «дягилевскими сезонами», популяризацией русской классики Д. Мережковским и другими представителями «серебряного века». В статье рассматривается творчество австрийского поэта Р. М. Рильке и философские тексты Т. Манна, написанные в период Первой мировой войны.

Е.Ю. Алёшина, Н.Ю. Костина
ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ»
В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ
УБЕЖДАЮЩЕГО ЖАНРА
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ Т. БЛЭРА 24 АПРЕЛЯ 1999 Г.)

Ключевые слова: диктема, публичная политическая речь, эффективность, пресуппозиция, постсуппозиция.

В статье представлен анализ вербализации концепта «глобализация» в речи британского премьер-министра Т. Блэра в контексте целеполагания оратора и в долгосрочной перспективе в связи с понятием эффективности речи. Авторы приходят к выводам относительно роли концепта в построении стратегии речи и достижении эффективности высказывания в соответствии с теорией факторов регуляции речевого общения.

Н.А. Антонова, Р.Н. Сиразетдинова
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕЧИ ГЕРОЕВ
СОВРЕМЕННЫХ АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ
(НА ПРИМЕРЕ ТРИЛОГИИ «КОРОЛЬ ЛЕВ»,
«КОРОЛЬ ЛЕВ 2: ГОРДОСТЬ СИМБЫ»,
«КОРОЛЬ ЛЕВ 3: ХАКУНА МАТАТА»)

Ключевые слова: воспитательный потенциал, мультипликационный фильм, семейные отношения, дружеские отношения, протагонист, антагонист.

В работе представлены результаты изучения воспитательного потенциала мультипликационной трилогии «Король Лев», «Король Лев 2: гордость Симбы», «Король Лев 3: Хакуна Матата» с целью выявления положительного и / или отрицательного влияния на юного зрителя и более старшее поколение, а также формирование качеств «хорошей» личности.

Л.В. Базарова, Э.Н. Гилязева, Т.В. Мазаева, Д.Д. Хайруллина
ОСОБЕННОСТИ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ В
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КАЧЕСТВЕННОЙ ПРЕССЕ

Ключевые слова: газетный заголовок, пресса, лексический уровень, языковое средство.

Актуальность проведенного исследования заключается в определении основных лексических особенностей английских газетных заголовков, которые в последнее время становятся все популярным объектом для изучения, что связано с усилением их значения в рамках публицистического текста. Цель данной статьи выявить основные особенности газетных заголовков лексического характера в английской прессе. Научная новизна исследования заключается в выявлении лексических особенностей английских газетных заголовков, что позволит определить полную структуру публицистического текста и описанию основных приемов воздействия.

Л.В. Варданян
ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ
БЕЗОПАСНОСТЬ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

Ключевые слова: концепт, концептосфера, концептосфера Безопасность, экологическая безопасность, медиатекст.

В статье представлены результаты анализа репрезентации концептосферы Безопасность в англоязычных медиатекстах экологической тематики. Выявлены концепты, образующие концептосферу Безопасность. Проанализированы лексические единицы, вербализующие выявленные концепты в статьях британских газет, затрагивающих проблемы безопасности окружающей среды.

“Russian fashion” in music, ballet, literature, caused particularly by the Diaghilev’s “Ballets Russes”, popularization of Russian classics by D. Merezhkovsky and other “Silver Age” representatives. The article examines the works by the Austrian poet R. M. Rilke and the philosophical texts by T. Mann, written during the First World War.

E.Yu. Aleshina, N.Yu. Kostina
VERBALIZATION OF THE CONCEPT “GLOBALIZATION”
IN THE PUBLIC SPEECH OF PERSUASIVE GENRE
(ON THE MATERIAL OF THE SPEECH
BY T. BLAIR ON APRIL 24, 1999)

Keywords: dicteme, public political speech, effectiveness, postsupposition, presupposition.

The article features the analysis of verbalization of the “globalization” concept in the speech by the British Prime Minister T. Blair. The analysis is made in the context of the speaker’s goals in the long-term perspective in relation to the speech effectiveness. The authors come to the conclusions about the role of the concept in the speech strategy and reaching effectiveness of the utterance in accordance with the theory of speech communication regulation.

N.A. Antonova, R.N. Sirazetdinova
EDUCATIONAL POTENTIAL OF HEROES’ SPEECH
IN MODERN ANIMATED FILMS (USING THE EXAMPLE
OF THE TRILOGY “THE LION KING”,
“THE LION KING 2: SIMBA’S PRIDE”,
“THE LION KING 3: HAKUNA MATATA”)

Keywords: educational potential, animated film, family relations, friendly relations, protagonist, antagonist.

This paper presents the results of the study of the educational potential in the animated trilogy “The Lion King”, “The Lion King 2: Simba’s Pride”, “The Lion King 3: Hakuna Matata” in order to identify a positive and / or negative impact on the young viewer and the older generation, as well as the formation of the qualities of a “good” personality.

L.V. Bazarova, E.N. Gilyazeva, T.V. Mazaeva, D.D. Khairullina
NEWSPAPER HEADLINES’ FEATURES
IN ENGLISH QUALITY PRESS

Keywords: newspaper headline, press, lexical level, language means.

The relevance of the study is to determine the main lexical features of English newspaper headlines which have recently become an increasingly popular subject for study, which is associated with the strengthening of their meaning within a journalistic text. The purpose of the given article is to identify the main features of lexical newspaper headlines in the English press. The scientific novelty of the research lies in identifying the lexical features of English newspaper headlines, which will determine the complete structure of the journalistic text and the description of the main methods of influence.

L.V. Vardanyan
FEATURES OF REPRESENTATION
OF THE CONCEPTUAL SPHERE SAFETY IN ENGLISH-
LANGUAGE ENVIRONMENTAL MEDIA TEXTS

Keywords: concept, conceptual sphere, conceptual sphere Safety, environmental safety, media text.

The article presents the results of the analysis of representation of the conceptual sphere Safety in English-language environmental media texts. The concepts forming the conceptual sphere Safety are revealed. Lexical units that verbalize the identified concepts in articles of British newspapers dealing with environmental safety issues are analyzed.

М.З. Вильхельм
КАТЕГОРИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ ПРИЗНАКА
В НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Ключевые слова: категория количества, категория качества, категория интенсивности, средства экспликации.

Концентрация внимания на языковой (речевой) особенности человека со своей системой представлений, знаний и ценностей позволяет понимать природный язык как явление когнитивного порядка, что используется в коммуникативном процессе и имеет для этого необходимые единицы, структуры и механизмы.

Понятие интенсивности признака представляет собой значительный интерес с точки зрения познавательного восприятия действительности. В процессе преобразования фактов действительности в факты языка значительную роль играет непряная (фразеологическая) номинация, в результате которой появляются комплексные вербальные знаки с четко выраженной номинативно-экспрессивной функцией.

Данная статья посвящена анализу механизмов образования и модификации интенсивности признака «интеллектуальные способности человека» на материале фразеологизмов современного немецкого языка.

С.Н. Дармаева, Е.Л. Орлова
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ
ХАРАКТЕРИСТИК КОНЦЕПТА DER MENSCH В
НЕМЕЦКОМ МОЛОДЕЖНОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: метафора, молодежный язык, оценка, сфера-источник, сфера-мишень.

В настоящей статье дается анализ аксиологических характеристик, лежащих в основании оценочности концепта DER MENSCH в немецком молодежном языке, а также рассматриваются центральные концептосферы метафоризации молодежного языка, описывается аксиологическая нагрузка субсфер молодежной метафоризации.

И.И. Курмаева
СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПИСАНИЮ
АСПЕКТУАЛЬНОСТИ В НЕРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: аспектуальность; семантический подход; глагол; вид;

функционально-семантическое поле; грамматикализация.

Статья посвящена анализу грамматической категории аспектуальности в английском, французском и русском языках. Актуальность исследования состоит в рассмотрении аспектуальных признаков в значении глаголов в рамках семантического подхода. Основное внимание автор акцентирует на общих и различных чертах способов выражения аспектуальности в неродственных языках. Новизна исследования состоит в усовершенствовании методики сравнительного анализа категории аспектуальности. Цель исследования – анализ способов выражения категории аспектуальности в английском, французском и русском языках.

Т.Ю. Ма, М.С. Юшкова
АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА CHANGE
В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ США

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, языковая личность, концептуальные признаки.

В статье представлены результаты анализа концепта CHANGE как одного из ключевых концептов американской языковой картины мира. Выявляются ядерные, околоядерные и некоторые периферийные признаки концепта на материале словарей, интернет источников и материалов СМИ.

Е.И. Никанорова, М.А. Баскакова
ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА РОССИИ В ТВОРЧЕСТВЕ
ЭДНЫ ДИН ПРОКТОР (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ
«A RUSSIAN JOURNEY» 1872 ГОДА)

Ключевые слова: Э.Д. Проктор, травелог, путевой дневник,

M.Z. Wilhelm
CATEGORY OF INTENSITY
OF A TRAIT IN GERMAN PHRASEOLOGY

Keywords: category of quantity, category of quality, category of the intensity, graduation scale.

The concentration of attention on the linguistic (speech) features of a person with his system of ideas, knowledge and values allows us to understand natural language as a phenomenon of cognitive order, which is used in the communicative process and has the necessary units, structures and mechanisms for this.

The concept of feature intensity is of considerable interest from the point of view of cognitive perception of reality. In the process of transforming the facts of reality into the facts of language, a significant role is played by non-direct (phraseological) nomination, as a result of which complex verbal signs with a clearly expressed nominative-expressive function appear.

This article is devoted to the analysis of the mechanisms of formation and modification of the intensity of the sign "human intellectual abilities" on the material of phraseological units of the modern German language.

S.N. Darmaeva, E.L. Orlova
INTERPRETATION OF AXIOLOGICAL
CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT DER MENSCH
IN GERMAN YOUTH LANGUAGE

Keywords: metaphor, youth language, evaluation, source-sphere, target-sphere.

This article analyzes the axiological characteristics that underlie the evaluative concept of DER MENSCH in the German youth language, and also examines the central conceptual spheres of metaphorization of the youth language, describes the axiological load of the youth metaphorization subspheres.

I.I. Kurmaeva
SEMANTIC APPROACH TO THE DESCRIPTION
OF ASPECTUALITY IN NONCOGNATE LANGUAGES

Keywords: aspectuality; semantic approach; verb; view; functional and semantic field; grammaticalization.

The article is devoted to the analysis of the grammatical category of aspectuality in English, French and Russian. The relevance is to view the aspectual features in the meaning of verbs within the framework of the semantic approach. The author focuses on the general and different features of the ways of expressing aspectuality in noncognate languages. The novelty of the research lies in the improvement of the method of comparative analysis of the category of aspectuality. The aim of the research is to analyze the ways of expressing aspectuality in English, French and Russian.

T.Yu. Ma, V.S. Yushkova
THE CONCEPT OF CHANGE ACTUALIZED
IN THE US LANGUAGE AND CULTURE

Keywords: concept, language picture of the world, language personality, features of the concept.

The article deals with the concept of CHANGE as one of the key concepts of the American language picture of the world. Nuclear, near-nuclear and some peripheral features of the concept are identified on the basis of dictionaries, Internet sources and mass-media discourse.

E.I. Nickanorova, M.A. Baskakova
THE REFLECTION OF THE IMAGE OF RUSSIA
IN THE WORK OF EDNA DEAN PROCTOR
(BASED ON THE BOOK "A RUSSIAN JOURNEY" OF 1872)

Keywords: E.D. Proctor, travelogue, travel diary,

имагология, русско-зарубежные литературные связи.

В статье раскрывается содержание понятия «travelogue», и прослеживается возникновение и развитие данного жанра. Особое внимание уделено попытке отнести это понятие к самостоятельному литературному жанру. Статья посвящена детальному анализу произведения Эдны Дин Проктор «A Russian Journey» (1872), благодаря которому создается уникальный образ России.

Е.А. Олейникова
К ВОПРОСУ О ТРАКТОВКЕ ЗНАЧЕНИЙ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ О ЖИВОТНЫХ
НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, анимализм, идиоматическое выражение, немецкий язык, лексическое значение.

Фразеология свидетельствует о богатстве и красочности языка, его самобытности. Фразеологизмы отражают национальную культуру и быт народа, его обычаи и традиции. Жизнь человека неразрывно связана с животными, поэтому в каждом языке существует множество анимализмов. В данной статье рассматриваются немецкие фразеологизмы о животных, проводится их сопоставительный анализ с русскими эквивалентами.

Е.Н. Поскачина, С.В. Феоктистова
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
НОВОСТНОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ)

Ключевые слова: дискурс,

Интернет-дискурс, новости, заголовок, интенция.

Статья посвящена изучению интенций и прагматического потенциала новостного Интернет-дискурса. Актуальность данного исследования определена проблематичной ролью заголовка в новостных Интернет-статьях и его влиянием на современного читателя. С одной стороны заголовки информируют читателя о содержании текста, а с другой пытаются привлечь внимание, выполняя рекламную функцию. Целью настоящей работы является выявление и анализ интенций заголовков новостного англоязычного Интернет-дискурса.

Д.А. Романов
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ПЕРЕВОД ТЕРМИНОВ
"ПОЛИМЕРИЗАЦИЯ" И "POLYMERIZATION"

Ключевые слова: интернационализмы, межъязыковые омонимы, гипероним, гипоним, полимеризация, polymerization, английский язык, перевод.

Термины "полимеризация" и "polymerization" относятся к химии полимеров и внешне кажутся интернациональными словами; однако между ними выявлена семантическая связь на основе родовидовых отношений. Поэтому рассматривать понятия "полимеризация" и "polymerization" следует как межъязыковые гипоним и гипероним, а переводить как "chain polymerization" и "образование полимера" соответственно.

Н.В. Сабурова, Е.А. Шапошникова
ОЦЕНОЧНОСТЬ В ТЕКСТАХ АМЕРИКАНСКИХ
НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ОСВЕЩЕНИЯ
ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 2020Г. ИЗДАНИЯМИ
THE NEW YORK TIMES И USA TODAY)

Ключевые слова: оценочность, оценочные средства, новостной текст, объективность, субъективность.

Статья посвящена анализу формирования оценочности как элемента категорий объективности и субъективности в публикациях американских изданий при освещении президентских выборов в США в 2020г. На примере онлайн-публикаций двух популярных национальных изданий (The New York Times и USA Today) в статье показано, как оценочность, формирующаяся на текстовом уровне позволяет рассмотреть механизмы построения объективности и/или субъективности в современном новостном политическом тексте медиа.

imagology, Russian-foreign literature relations

The article reveals the contents of the concept of "travelogue", and traces the origin and development of this genre. The particular attention is paid to an attempt to classify this concept as an independent literary genre. The article is dedicated to a detailed analysis of Edna Dean Proctor's work «A Russian Journey» (1872), due to which a unique image of Russia is created.

E.A. Oleynikova
ON THE QUESTION OF THE INTERPRETATION
OF THE MEANING OF PHRASEOLOGICAL UNITS
ABOUT ANIMALS BY THE EXAMPLE
OF THE GERMAN LANGUAGE

Keywords: phraseology, phraseological unit, animalism, idiomatic phrases, German language, lexical meaning.

Phraseology shows the richness and colorfulness of a language, its originality. Phraseological units indicate national culture and way of life of this or that nationality, its customs and traditions. Man's life is inextricably connected with animals that's why there are a lot of animalisms in every language. This article deals with German phraseological units about animals and a comparative analysis with Russian equivalents is being made.

E.N. Poskachina, S.V. Feoktistova
PRAGMATIC POTENTIAL OF THE NEWS INTERNET-
DISCOURSE (BASED ON THE ENGLISH-LANGUAGE
MEDIA PUBLICATIONS)

Keywords: discourse, Internet-discourse, news, headline, intention.

The article focuses on the analysis of intentions and pragmatic potential of the news Internet-discourse. The relevance of the given study is determined by the role a headline plays in the process of Internet news articles' functioning, as well as by the effect it has on the reader. On the one hand, headline informs the reader of the article's content, and on the other it aims to draw reader's attention, thus fulfilling the advertising function as well. The aim of the given study is to identify and analyse the intentions of the headlines in English-language news Internet-discourse.

D.A. Romanov
EXPLANATION AND TRANSLATION OF TERMS
"ПОЛИМЕРИЗАЦИЯ" AND "POLYMERIZATION"

Keywords: international words, interlingual homonyms, hyperonym, hyponym, полимеризация, polymerization, English, translation.

Terms "полимеризация" and "polymerization" both relate to the chemistry of polymers and seem as international words; however a semantic relationship between them, based on the genus-species type relations was revealed. Therefore, the terms "полимеризация" and "polymerization" should be considered as interlingual hyponym and hyperonym, but translated as "chain polymerization" and "образование полимера" respectively.

N.V. Saburova, Y.A. Shaposhnikova
MEANS OF EVALUATION IN THE US NEWS STORIES
(ON THE EXAMPLE OF COVERAGE OF 2020 ELECTION
CAMPAIGN BY THE NEW YORK TIMES AND USA TODAY
PUBLICATIONS)

Keywords: evaluation, evaluative means, news story, objectivity, subjectivity.

The article focuses on the formation of evaluation as an element of objectivity and subjectivity categories in the news stories by the US publications covering the 2020 election campaign and results. The analysis of two popular national publications (The New York Times and USA Today) shows how the type of evaluation formed on textual level allows to consider certain mechanisms of objectivity and/or subjectivity in modern political online news story.

Р.А. Сафонова

МЕТА-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭПИСТОЛЯРНЫХ
ТЕКСТОВ НЕКОТОРЫХ АМЕРИКАНСКИХ ГАЗЕТ*Ключевые слова: дискурс, мета-дискурсивный анализ, мета-дискурсивные маркеры, письмо редактору, американские газеты.*

Данная статья посвящена анализу мета-дискурса в письмах редактору некоторых американских газет. Мета-дискурс представлен как многогранное явление, занимающее важное место в лингвистических исследованиях. В рамках исследования удалось выявить мета-единицы в эпистолярных текстах и раскрыть их функциональную значимость для читателя.

М.Ю. Сейранян,

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОСЛОВНОГО
АКЦЕНТИРОВАНИЯ В БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ*Ключевые слова: пословное акцентирование, просодические структуры, контекстные факторы, прагматический потенциал, идиостиль.*

Статья посвящена рассмотрению проблем просодического оформления политического дискурса. В центре внимания автора пословное акцентирование как одно из средств воздействия и манипулирования аудиторией. На основании проведенного автором исследования выявлены особенности просодического оформления политического дискурса, определяющие его прагматический и стратагемный потенциал. Представленные в статье наблюдения показывают, что ключевой особенностью британского политического дискурса является сочетание универсальных признаков политической риторики, стратагемности, манипулятивных приемов, и индивидуальных национально-культурных особенностей.

Г.Р. Тимирбаева

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ И ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ
ТЕРМИНОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ТЕМАТИКИ*Ключевые слова: параллельные тексты, термины, нефтегазовая тематика.*

В работе рассматриваются вопросы использования параллельных текстов при обучении магистрантов технического вуза переводу терминов в области нефти и газа. Как показывает исследование, анализ терминов в параллельных текстах приводит к выбору наиболее адекватного и точного варианта перевода. В статье также приведены примеры перевода терминов и образец параллельного текста по данной тематике.

Н.В. Арчахова, Г.Г. Старостин

ЯЗЫКОВОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ*Ключевые слова: самоидентификация, межкультурная коммуникация, поликультурная языковая личность, сравнение и сопоставление, региональный компонент.*

Язык и культура – ключевые компоненты самоидентификации, которые также являются связующим звеном сообществ и наций. Залог успешной межкультурной коммуникации заключается в воспитании поликультурной языковой личности, функционирующей в условиях мультикультурализма и всемирной глобализации.

Д.Р. Гайнанова, А.А. Хафизова
К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ТАТАРСКОГО
ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА
(ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)*Ключевые слова: паремология, пословицы, поговорки, паремнологический фонд, татарский язык.*

Данная статья посвящена истории изучения татарского паремнологического фонда. В языкознании термины пословица и поговорка осмысливаются как нечто единое, поэтому в статье данные понятия будут рассматриваться с единых позиций, а термин паремия будет использоваться в качестве единого

R.A. Safonova

METADISCOURSE ANALYSIS OF THE EPISTOLARY
TEXTS OF SOME AMERICAN NEWSPAPERS*Keywords: discourse, meta-discourse analysis, meta-discourse markers, letter to the editor, American newspapers.*

This article analyzes the meta-discourse in letters to the editor of some American newspapers. Meta-discourse is presented as a many-sided phenomenon that occupies an important place in linguistic researches. As part of the study, it was possible to identify meta-units in epistolary texts and reveal their functional significance for the reader.

M.Yu. Seiranian

THE PRAGMATICS OF WORD EMPHASIS
IN BRITISH POLITICAL DISCOURSE*Keywords: word emphasis, prosodic structures, contextual factors, pragmatic potential, individual style.*

The article addresses the problems of prosodic features of British political discourse. Focus is given to word emphasis as a powerful means of influencing and manipulating the audience. Basing on the data obtained in the course of the study, the author gives an overview of the specific prosodic features of political discourse that determine its power and significance. The observations made in the paper demonstrate that political discourse is a unique genre of oral discourse in which the principles of professional eloquence, manipulation and strategies and individual socio-cultural features are combined.

G.R. Timirbaeva

PARALLEL TEXTS AND TEACHING OIL
AND GAS TERMS TRANSLATION*Keywords: parallel texts, oil and gas terms, graduates.*

This paper presents the results of the study of teaching oil and gas terms to graduate students using parallel texts. The analysis of terms in parallel texts leads to providing the proper and accurate translation. Some examples of oil and gas terms translating are given.

N.V. Archakhova, G.G. Starostin

LANGUAGE AND CULTURAL DIVERSITY:
REGIONAL EXPERIENCE*Keywords: self-identification, intercultural communication, policultural linguistic personality, comparing and contrasting, regional component.*

Language and culture are key components of self-identification which are connecting links of societies and nations as well. The guarantee of successful intercultural communication includes developing policultural linguistic personality functioning in conditions of multiculturalism and world globalization.

D.R. Gaynanova, A.A. Khafizova
TO THE QUESTION OF STUDYING
THE TATAR PAREMIOLOGICAL FUND
(HISTORICAL ASPECT)*Keywords: paremiology, proverbs, sayings, paremiological fund, Tatar language.*

This article is devoted to the history of the study of the Tatar paremiological fund. In linguistics, the terms proverb and saying are interpreted as something single. Therefore. In the article, these concepts will be considered from a single point of view, and the term paremia will be used as a single term. The article

термина. В статье освещаются работы, посвященные пословицам и поговоркам в татарском языке, а также истории изучения татарского паремнологического фонда.

highlights works devoted to proverbs and sayings in the Tatar language, as well as the history of the study of the Tatar paremiological fund.

Л.Б. Здановская, Т.Е. Тапехина
ЛИНГВОКОГНИТИВНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ
“PANTHEON OF POWER” (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ
BOB WOODWARD “FEAR. TRUMP IN THE WHITE HOUSE”)

Ключевые слова: англо-американская лингвокультура, лексическая система, когнитивный признак, американская политика, власть, президент.

В статье исследуется специфика лексико-семантической репрезентации понятия “Pantheon of Power” с точки зрения когнитивной лингвистики. В данной работе на материале произведения известного писателя и журналиста, признанного эксперта в области внешней и американской политики, Б. Вудворда анализируются функциональные особенности исследуемого понятия в концептуальном аспекте рассмотрения. Выбор темы исследования обусловлен возрастающим интересом к детализации кризиса американской политической системы в период президентства Д. Трампа, нашедшей отражение в англо-американском языковом пространстве.

L.B. Zdanovskaya, T.E. Tapekhina
LINGUO-COGNITIVE REPRESENTATION
OF THE CONCEPT “PANTHEON OF POWER”
(BASED ON THE MATERIAL OF THE BOOK “FEAR.
TRUMP IN THE WHITE HOUSE” BY BOB WOODWARD)

Keywords: English-American linguistic culture, lexical system, cognitive attribute American politics, power, president.

The article reveals the specifics of the lexico-semantic representation of the concept “Pantheon of Power” from the point of view of cognitive linguistics. In this paper, based on the material of the work of a famous writer and journalist, a recognized expert in the field of foreign and American policy, B. Woodward, the functional features of the concept under study are analyzed in the conceptual aspect of consideration. The choice of the research problem is due to the growing interest in detailing the crisis of the American political system during the presidency of D. Trump, reflected in the Anglo-American language space.

Е.В. Казанская
РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: языковая личность, коммуникативная компетенция, иностранный язык, цифровизация, образование. Статья посвящена рассмотрению траектории развития коммуникативной личности под влиянием цифровых технологий, сопряженной с формированием коммуникативной компетенции при изучении иностранного языка. Показано, что структура и содержание коммуникативной компетенции языковой личности в процессах цифровизации претерпевают значительные изменения. Проникновение IT технологий в образовательную деятельность происходит в узкой сфере цифрового сектора и носит еще бессистемный характер. В условиях даже частичного применения дистанционного формата обучения социокультурный контекст коммуникации заменяется виртуальным.

E.V. Kazanskaya
THE DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE
COMMUNICATIVE COMPETENCE OF THE INDIVIDUAL
IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE
EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Keywords: linguistic personality, communicative competence, foreign language, digitalization, education.

The article is devoted to the consideration of the trajectory of a communicative personality development under the influence of digital technologies, associated with the formation of communicative competence when learning a foreign language. It is shown that the structure and content of the communicative competence of a linguistic personality are undergoing significant changes in the process of digitalization. The penetration of IT technologies into educational activities takes place in the narrow sphere of the digital sector and is still unsystematic. In conditions of even partial application of the distance learning format, the socio-cultural context of communication is replaced by a virtual one.

Е.Э. Калинина, Н.М. Люкина
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В РАЗВИТИИ
ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевые слова: личность, этнокультура, обучающийся, личностный потенциал, развитие.

В работе рассматривается влияние этнического компонента на формирование личности. Авторы представляют результаты и возможности использования этнокультурного компонента в учебной и внеучебной деятельности на развитие личностного потенциала обучающихся. Важным является и наполнение этнокомпонента на уровне национального субъекта.

E.E. Kalinina, N.M. Lykina
ETHNO-CULTURAL COMPONENT IN THE
DEVELOPMENT OF STUDENTS' PERSONAL POTENTIAL

Keywords: personality, ethnoculture, student, personal potential, development.

The paper examines the influence of the ethnic component on the formation of personality. The authors present the results and possibilities of using the ethno-cultural component in educational and extracurricular activities to develop the personal potential of students. It is also important to fill the ethnocomponent at the level of a national entity.

Р.С. Кимов, М.Ю. Мурзаканова
СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ
СТРУКТУРЫ ЛЕКСЕМЫ СЕМЬЯ И ЕЕ КОРРЕЛЯТОВ
В АНГЛИЙСКОМ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык, полисемия, эпидигматика, семантическая производность, полисемант, метафора, метонимия

В статье рассматриваются особенности семантической структуры соотносительных слов с общим значением «семья» в разносистемных языках с точки зрения общих и идиоэтнических принципов осмысления мира

R.S. Kimov, M.Yu. Murzakanova
SPECIFICITY OF THE POLYSEMOUS STRUCTURE
OF THE LEXEME FAMILY IN RUSSIAN, ENGLISH
AND KABARDINO-CIRCASSIAN

Keywords: Kabardino-Circassian language, polysemy, epidigmatic, semantic extension, polysemant, metaphor, metonymy.

The article examines the features of the semantic extension of correlated polysemants with the generalized sense “family” in the three languages from the viewpoint of the ethnic principles of conceptualization.

М.И. Кысылбаикова

ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЕЙ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ АССОЦИАТИВНЫХ
ПОЛЕЙ «ЗОЖ», «СМИ», «РИСОВАНИЕ»,
«СКУЛЬПТУРА», «ТАНЦЫ»)

Ключевые слова: языковое сознание, носители английского языка, ассоциативное поле, ассоциативный эксперимент.

В данной статье автор представляет результаты исследования языкового сознания носителей английского языка. Анализ полученных реакций путем свободного ассоциативного эксперимента позволил представить фрагмент языкового сознания представителей Англии, Америки и Ирландии. Исследуемые ассоциативные поля представляют широкий спектр для получения представления носителей английского языка об окружающей действительности.

А.Р. Мухтаруллина, Д.А. Ичкинеева
СУБЪЕКТИВНО-МЕЖЛИЧНОСТНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ
ПОЛИТИЧЕСКИХ СМИ

Ключевые слова: категория модальности, объективная и субъективная модальность, интернет-дискурс, статья, интернет-комментарий.

Статья посвящена проблеме взаимодействия различных типов субъективно-межличностной модальности в интернет-дискурсе англоязычных политических СМИ. В работе уточняется категориальный статус модальности, описывается типология модальных значений, на материале интернет-издания *The Mirror* выявляются языковые средства реализации эпистемической, деонтической и аксиологической модальности.

О.И. Подкопаева

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ
КОНЦЕПТОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, психолингвистика, психолингвистический эксперимент, лингвистическое интервьюирование.

Статья посвящена рассмотрению одного из основных направлений лингвоконцептологических исследований – психолингвистическому. В работе рассматриваются основные характеристики данного направления исследовательской мысли и возможные недостатки. Также анализируется эффективность психолингвистических экспериментов при изучении концептов.

А.Ю. Пыхтина

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ЛЕКСЕМЫ ДИПЛОМАТ
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: языковое сознание; психолингвистическое значение слова; ассоциативный эксперимент.

В статье исследуется гендерная специфика лексемы «дипломат» в языковом сознании современных молодых людей. Выявляется понимание и восприятие ими сферы дипломатии. Анализ результатов проведенного свободного ассоциативного эксперимента выявляет несовпадение образа мира индивида и социума с объективной реальностью.

О.В. Ротко

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ГНЕЗДО КАК БАЗА
ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО
ОПИСАНИЯ ФЕ-ПАРОНИМОВ

Ключевые слова: фразеологические паронимы, фразеография, фразеологическое гнездо, фразеологизм, фразеологическая единица (ФЕ).

В работе приводятся аргументы о целесообразности использования фразеологического гнезда для исследования фразеологизмов-паронимов, предложены практические рекомендации по фразеографированию фразеологических паронимов.

M.I. Kysylbaikova

FRAGMENT OF LANGUAGE CONSCIOUSNESS
OF ENGLISH SPEAKERS (ON THE EXAMPLE
OF ASSOCIATIVE FIELDS "HEALTHY WAY OF LIFE",
"MASS MEDIA", "DRAWING", "SCULPTURE", "DANCE")

Keywords: linguistic consciousness, native speakers of English, associative field, associative experiment.

In this article, the author presents the results of a study of the linguistic consciousness of English speakers. The analysis of the reactions obtained by means of a free associative experiment made it possible to present a fragment of the linguistic consciousness of representatives of England, America and Ireland. The associative fields under study represent a wide spectrum for obtaining an idea of the surrounding reality by native speakers of English.

A.R. Mukhtarullina, D.A. Ichkineeva
SUBJECTIVE-INTERPERSONAL MODALITY
IN THE ENGLISH INTERNET-DISCUSS
OF POLITICAL MASS-MEDIA

Keywords: category of modality, objective and subjective modality, internet-discourse, article, internet-comment.

The article is devoted to the problem of various types of subjective-interpersonal modality interaction in the Internet-discourse of English political mass-media. In the research the categorial status of modality, typology of modal meanings have been examined; the language means expressing epistemic, deontic and axiological modality in the Internet-tabloid "The Mirror" have been revealed.

O.I. Podkopayeva

PSYCHOLINGUISTIC APPROACH TO THE STUDY OF
CONCEPTS IN RUSSIAN LINGUISTICS

Keywords: concept, cognitive linguistics, psycholinguistics, psycholinguistic experiment, linguistic interviewing.

The article is devoted to the analysis of one of the main approaches to the study of the concept – psycholinguistic approach. The paper discusses its main characteristics and possible disadvantages. The effectiveness of psycholinguistic experiments in the study of concepts is also analyzed.

A.Y. Pykhtina

GENDER SPECIFICITY OF THE DIPLOMAT LEXEME
IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS
OF MODERN YOUNG PEOPLE

Keywords: linguistic consciousness; psycholinguistic meaning of the word; associative experiment.

The article examines the gender specificity of the lexeme "diplomat" in the linguistic consciousness of modern young people. Their understanding and perception of the sphere of diplomacy is revealed. The analysis of the results of the conducted free associative experiment reveals the discrepancy between the image of the world of the individual and society with objective reality.

O.V. Rotko

IDIOM FAMILY AS A BASIS FOR ANALYSIS
AND LEXICOGRAPHIC REPRESENTATION
OF PHRASEOLOGICAL PARONYMS

Keywords: phraseological paronyms, phraseography, idiom, idiom family, phraseological unit

The paper discusses the importance of using an idiom family to study phraseological paronyms and offers practical recommendations on the lexicographic representation of phraseological paronyms.

А. Федорова, З.Б. Степанова
ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
ПЕРСУАЗИВНОСТИ В ЯПОНСКОМ ТУРИСТИЧЕСКОМ
ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: туристический интернет-дискурс,
категория персуазивности, лексические средства.

В данной работе категория персуазивности рассматривается в ее выражении различными лексическими средствами. Явление персуазивности в коммуникативной ситуации отправителей и получателей интересно наблюдать в области определенного вида дискурса. В связи с этим мы выбрали для изучения лексических средств выражения персуазивности рекламные тексты туристических сайтов и компаний в рамках японского туристического интернет-дискурса, где выражена коммуникация адресантов с адресатами.

A. Fedorova, Z.B. Stepanova
LEXICAL MEANS OF EXPRESSING
PERSUASIVENESS IN JAPANESE TOURIST INTERNET
DISCOURSE

Keywords: tourist Internet discourse,
persuasiveness category, lexical means.

In this paper, the category of persuasiveness is considered in its expression by various lexical means. The phenomenon of persuasiveness in the communicative situation of senders and recipients is interesting to observe in the field of a certain type of discourse. In this regard, we have chosen to study the lexical means of expressing persuasiveness advertising texts of travel sites and companies in the Japanese tourist Internet discourse, where the communication of senders and addressees is expressed.

Г.Н. Ягафарова
МЕЖДОМЕТИЯ КАК ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ
СЛОВА-ПРЕДЛОЖЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ БАШКИРСКОГО ФОЛЬКЛОРА)

Ключевые слова: фольклор, песни, танцы, междометия, слова-предложения, башкирский язык.

В работе представлены результаты изучения лингвистического статуса слов, используемых в устном народном творчестве для подбадривания, ободрения и одобрения исполнителя мелодии, песни или танца. Выявляются функционально-семантические, грамматические, синтаксические особенности подобных слов на материале башкирского фольклора.

G.N. Yagafarova
INTERJECTION AS EMOTIONAL AND EVALUATIVE
WORDS-SUGGESTIONS
(BASED ON THE MATERIAL OF BASHKIR FOLKLORE)

Keywords: folklore, songs, dances, interjections, words-sentences, Bashkir language.

The article examines the linguistic status of words used in Bashkir folklore to encourage and approve performers of melodies, songs or dances. The functional-semantic, grammatical, syntactic features of such words are revealed.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№12 2021

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 29.12.2021

Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 29.12.2021

14,1 усл.печ.л. 15,6 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 4610.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»